

МИЛА ВАНИЛЬ

НАКАЖКИ
меня НЕЖНО

Кира учится в медицинском училище и работает младшим ассистентом у модного фотографа. Ее жизнь однообразна, но все меняется после случайной просьбы работодателя. Странные фантазии приводят ее в мир сексуальных игр.

Этим миром правят доминанты, а главные законы — безопасность и добровольность. Кире нравится подчиняться сильному мужчине. Но куда приведут мечты — к зависимости или к любви?

Пролог

— Приподними юбку.

Рука скользнула под резинку трусов, пальцы сжали лонный бугорок. Кира застонала и подалась вперед, но ее властно прижали к стене.

— Снова спешишь?

Она всхлипнула и испуганно сжалась. Ладонь надавила на гладко выбритый лобок.

— Расслабься. Расстегни блузку.

Пуговицы не слушались ее дрожащих пальцев, одна даже оторвалась и укатилась, звонко ударяясь об пол.

— Сними. И белье тоже.

Кира поспешно скинула блузку, стянула бандо. Грудь сладко занули в предвкушении ласки.

— Теперь трусы.

Обладатель хриплого волнующего голоса отступил назад. Кружевные трусики упали вниз, Кира вышагнула из них и снова замерла, прижимаясь спиной к холодной стене.

Темнота была абсолютной. Она не могла разглядеть мужчину, как ни старалась. Но, казалось, он сам ее прекрасно видит.

Сильные пальцы уверенно сжали грудь, пощипали соски. Сладкая судорога заставила Киру чуть выгнуть спину. Она почувствовала, как мокрый горячий язык лижет сначала один сосок, потом другой.

— Раздвинь ноги.

Ладонь скользнула по лобку, пальцы окунулись во влажное лоно.

Кира снова застонала и, забывшись, нарушила приказ. Вцепилась в мужские плечи, ощущая пальцами холодный шелк рубашки.

Мужчина не ударил. Просто отступил, высвобождаясь из объятий.

— Ты будешь наказана.

Теперь голос звучал холодно и строго.

— Повернись спиной.

Кира подчинилась, мертвая от ужаса перед неизбежным. В воздухе противно свистнул хлыст. Она закричала... и проснулась.

Глава 1

— Кира! Ты оглохла?!

Илья раздраженно бросил на стол карандаш и прислушался. В студии было тихо, никто не спешил открывать дверь. Он перевел взгляд на часы и плотно сжал губы. Опоздание на полчаса? А то и больше. Как же трудно найти исполнительных помощников!

В дверь снова позвонили. Илья выругался и пошел открывать. Кира работала у него всего две недели, и до сегодняшнего дня его все устраивало. Что за пренебрежение к обязанностям!

— Я уж думал, тебя нет, — беззлобно пробурчал Пашка, заходя в студию. — Хотел на мобильный звонить, да услышал, как ты рычишь.

— Извини, заработался. Не думал, что девчонки до сих пор нет.

— Надеюсь, над нашим проектом работал?

— Над нашим, над нашим... Проходи в кабинет, я сварю кофе. Только не трогай ничего на столе!

— Буду трогать исключительно взглядом! — клятвенно пообещал Пашка.

Илья закатил глаза, покачал головой и ушел на кухню.

Кухня сияла чистотой, и в этом была заслуга Киры. До ее появления в мойке вечно высилась гора грязных чашек, на подоконнике стояли блюда с пеплом, а на столе валялись пустые коробки из-под пиццы и суши. Младший ассистент — по сути, прислуга. Подай, принеси, закажи, проследи. Все, что не требовало специальных знаний в фотографировании.

Сначала он брал на эту должность парней, но с ними были сложности. Молодые люди традиционной ориентации плохо воспринимали атмосферу, в которой приходилось работать. Среди его заказчиков встречались геи, и им не нравились презрительные взгляды и поджатые губы. Те же, кто предпочитал отношения с мужчинами, довольно быстро находили себе пару и увольнялись.

— Впору с вас деньги брать, за услуги свахи, — ворчал Илья, рассчитывая ассистента, который работал у него до Киры.

Один из друзей посоветовал ему взять в помощницы девушку. В агентстве ему предложили Киру, и она сразу ему понравилась. Во-первых, она училась на медсестру. Значит, не дурочка и нуждается в деньгах, раз идет работать не в больницу, а в прислуги. Такие обычно старательны, аккуратны и дорожат местом. Во-вторых, внешне она выглядела вполне пристойно. Стройная, спортивная, невысокого роста, с копной вьющихся волос каштанового цвета. Личико милое, с минимумом косметики. Одежда недорогая, но стильная, молодежная. В-третьих, она показалась ему спокойной и уравновешенной. Это уже при личной встрече, когда она пришла на собеседование.

Он не ошибся. Кира выполняла свои обязанности аккуратно, мило улыбалась гостям, безропотно следила за чистотой в тех комнатах, куда ей было дозволено входить. И что же теперь?

Илья понимал — случиться могло что угодно, от банального «застряла в пробке» до «кирпич на голову упал», — но ничего не мог с собой поделаться. Он привык к пунктуальности и ответственности, и от других требовал того же самого. Расставаться с помощницей после первого же нарушения дисциплины не хотелось, а вот проучить — стоило. Ему некогда разбираться с чужими проблемами, и сейчас он должен обсуждать проект с заказчиком, а не варить кофе.

Входная дверь щелкнула, когда он уже поставил джезву в горячий песок. Кира зашла на кухню тихо, как мышка. Голова опущена, губа прикушена, пальцы нервно перебирают лямку рюкзачка.

— Простите, я... — она сделала попытку извиниться, но Илья ее перебил.

— Меня не интересует, где ты была. — Он не повышал голос, но старался говорить сурово. — Тридцать... — он посмотрел на часы, — тридцать семь минут опоздания. Минус

тридцать семь процентов из жалования. И это на первый раз. Если подобное повториться — уволю.

Кира вспыхнула и посмотрела на него умоляюще. Однако не возразила, кивнула обреченно:

— Да, я поняла, Илья Сергеевич.

— Закончишь тут. Мне как обычно, гостю черный, без сахара.

Илья ушел в кабинет и тут же забыл о нерадивой девчонке, погрузившись в работу. Даже не заметил, когда перед ним появилась чашка с дымящимся кофе и куда исчезла, как только опустела. Заказ неожиданно увлек, хотя поначалу он взялся за него только из-за дружбы с Пашкой.

Илья работал профессиональным фотографом давно. Окончив инженерный институт, он торжественно вручил диплом родителям и заявил, что их желание исполнено, и теперь намерен посвятить себя тому, что ему действительно нравится. Фотографией он увлекался с детства, ходил в кружок в доме творчества, не прекращал снимать и во время учебы в институте. И все же путь от новичка до владельца собственной студии был сложным и тернистым.

Из теперешнего круга знакомых мало кто знал, сколько Илья натерпелся в начале карьеры — его обманывали, предавали, кидали на деньги. Только старые друзья, Пашка и Денис, помнили, каким оборванцем он уезжал во Францию. Удалось устроиться ассистентом на хорошее место. Потом, подучив язык, закончил там школу изобразительных ремесел, оброс собственной клиентурой и вернулся на родину, в Москву, известным и востребованным мастером.

Илья специализировался на съемках для журналов, сотрудничал с известными домами мод, представляющими коллекции в России, поэтому не слишком обрадовался, когда Пашка попросил его сделать календарь, рекламирующий его бизнес.

Пашка занимался текстилем — производил и продавал ткани, а также владел ателье, где шили одежду для театральных и киношных постановок. Илья не имел ничего против театра и текстиля, но Пашке взбрело в голову совместить несовместимое. Для календаря он хотел фотографии в стиле старинных дагерротипов, но чтобы каждая модель была изображена перед зеркалом в одежде, а в отражении — обнаженной.

Илья долго отнекивался, но потом все же согласился. Поставленная задача с самого начала казалась непростой. Нужно было выгодно представить ткани, из которых пошита одежда, и обнаженные тела моделей должны при этом выглядеть возбуждающе красивыми, ведь «отражение» обязано идеально повторить позу «оригинала». Илья рисовал эскизы, учитывая кучу разных параметров — от установки света до пленки, на которую будет снимать.

И вот теперь почти все готово, Пашка пришел для того, чтобы утвердить последние детали. На вечер приглашена модель для репетиции. Илья хотел попробовать разные варианты, и присутствие человека в кадре было обязательным.

Поработали на славу. Проводив гостя, Илья обнаружил рядом Киру.

— Только что позвонили, — сообщила она. — Модель не может приехать, заболела. Заменить некем, все заняты, там жесткое расписание. Они извиняются, форс-мажор...

Про расписание Илья знал и сам. Он сотрудничал с одним из лучших агентств, такая накладка произошла впервые. Злиться бесполезно, но и просто смириться с потерей времени было тяжело. Он специально освободил этот вечер и еще несколько дней, чтобы заниматься

только Пашкиным заказом.

— ...завтра в любое время, — продолжала Кира, — они ждут звонка. Что им сказать?

— Отменяй, — мрачно велел Илья. — Завтра привезут костюмы, первый день предварительных съемок. Придут другие модели, те, что будут сниматься в календаре.

Она кивнула и быстро набрала номер. Илья слушал, как она отменяет заказ и лихорадочно соображал, как можно спасти положение. Позвонить кому-то из знакомых? Найти девчонку на улице? Стоп! Зачем ему девчонка с улицы, когда есть прямо тут, в студии? От нее не требуется профессиональных навыков, только постоять в кадре. Но согласится ли?

— Кира! — окликнул он помощницу, которая уже успела скрыться на кухне. — Поработаешь моделью? Я заплачу отдельно. Но мне нужно обнаженное тело.

Глава 2

Кира не сразу поняла, о чем ее просят. Поработать моделью? За две недели она успела увидеть достаточно фотосессий, чтобы уяснить раз и навсегда — моделью ей никогда не стать. Желания и не было, но она думала о подработке, за которую платили бы больше. Внешность — не проблема. Умелый стилист мог даже дурнушку превратить в красавицу, а Киру все называли хорошенькой и милой. А вот пластичности и раскрепощенности она у себя не находила. Наоборот, ощущала неловкость и зажатость, когда представляла себя на месте моделей, работающих в кадре.

— Ну же, девочка, это несложно, — нетерпеливо произнес Илья. — Мне нужно выставить свет, сделать несколько пробных снимков в разных вариантах. Просто постоишь в кадре.

Почему бы нет? Сегодня она лишилась части зарплаты, и это очень некстати. Скоро платить за квартиру, и нужная сумма есть, но снова придется экономить на еде. Черт бы побрал эту пучеглазую стерву Вику, из-за которой они всей группой попали на отработку! И ведь говорили ей, что идиотская идея сажать в сумочку преподавателя физиологии подопытную лягушку. Не помогло. Все равно засунула, когда все отвлеклись на лабораторную работу. Естественно, дуру никто не сдал, страдать пришлось всем. Но если для одnogруппников лишняя пара — это всего лишь вернуться домой позже на полтора часа, то Кира попала конкретно, на деньги.

— Две тысячи за час. — Илья засунул руки в карманы джинсов и окинул Киру слегка раздраженным взглядом. — И я не понимаю, о чем тут думать.

— А раздеваться... совсем? — глупо спросила Кира.

— О боже... — Илья закатил глаза. — Меньше всего меня интересуют твои прелести. Нужны рабочие снимки, чтобы потом можно было играть с оттенками. Кожа и ткань... Впрочем, ты все равно не поймешь. Так да или нет?

— Да, — поспешно согласилась Кира. — Но... лицо... мне бы не хотелось...

— Это рабочие снимки, — терпеливо объяснил Илья. — Я обещаю, кроме меня их никто не увидит.

— Хорошо.

— Раздевайся, и на подиум.

Илья быстро ушел в мастерскую. Там у него хранились камеры, пленки и прочее оборудование. Вход туда был заказан всем, не только Кире. Илья умел работать и с цифрой, но предпочитал старую школу и пленочные фотоаппараты. Она слышала, как он говорил приятелю, что на пленке можно запечатлеть душу человека, а набор пикселей — всего лишь

точная копия.

Раздевалась Кира не спеша. Она знала, что на подготовку у Ильи уйдет не меньше пятнадцати минут. Обнажаться перед мужчиной было не страшно. Вопрос она задала скорее от растерянности, чем от девичьей стыдливости. Еще в первый день работы один из помощников — во время фотосессии Илье помогала постоянная команда, состоящая из нескольких человек, — шепнул ей о нетрадиционной ориентации фотографа. Мол, можешь глазки не строить, он все равно предпочитает мальчиков. Кира легко поверила. В богемной среде это казалось чем-то обычным.

Илья был красив. Темноволосый, с короткой стрижкой, модной небритостью и загорелой кожей, он легко мог завоевать девичье сердце. Кире нравилось наблюдать за ним, увлеченным работой. Тогда черты лица становились мягче, в зеленых глазах появлялся азарт, а движения напоминали завораживающий танец. В обычной жизни он вел себя резко, непреклонно и сурово. Его приказов невозможно было ослушаться, но Кира замечала, что его уважают — и как профессионала, и как человека.

Кира сняла обувь, стянула водолазку и джинсы, неторопливо спустила колготки. Тряхнув волосами, щелкнула замочком бюстгалтера. И вдруг поняла, что все же стесняется. Пусть гей, но все же мужчина. Почти незнакомый. И будет ее фотографировать...

— Сними уже его, если не передумала, — буркнул Илья, подходя сзади. — И стринги тоже.

Кира вспыхнула, но послушалась.

— Не стой столбом, встань сюда, — он показал место на подиуме. — Волосы надо поднять.

Она растерялась. В рюкзачке лежала заколка, но он остался на кухне. Идти за ним?

— Держи, — Илья протянул ей резинку, сняв ее с запястья. — Вечно у вас, у девочек, ничего не под рукой.

Она поблагодарила и подняла руки, чтобы завязать на макушке узел. Теперь, с оголенной шеей, чувствовалась еще большая уязвимость.

— Замри! — приказал вдруг Илья.

Кира испуганно застыла с поднятыми руками.

— Опустись на колени, спиной ко мне. Нет, не так. Разведи слегка ноги. Отлично, замри!

Началась работа. Кира повиновалась, в точности выполняя указания мастера, и от понимания, что она стоит в вызывающе-откровенной позе, было немного не по себе. Природная стыдливость не позволяла расслабиться, и довольно скоро у нее заныла спина и заболели колени.

Илья щелкал затвором фотоаппарата. Кира не видела его лица, но представляла блеск в глазах и довольную полуулыбку. И терпела боль в затекших мышцах. Илья менял свет, камеры, фильтры — и снимал, снимал, снимал... Казалось, этому не будет конца.

— Теперь попробуем с тканью. Вставай.

Кира обрадовалась возможности подвигаться, но как только попыталась подняться, свело правую ногу и, вскрикнув, она села на бок.

— Что?! — Илья вскочил на подиум и присел на корточки рядом.

— Нога... — всхлипнула Кира, яростно растирая икру.

— Дуреха! — выругался он. — Не могла сказать, что устала?

— Все в порядке, я сейчас...

— Дай, я сам.

Илья обхватил лодыжку обеими руками и начал массировать ногу снизу вверх, сильно надавливая пальцами. Он дошел до середины бедра и остановился, потому что Кира рефлекторно дернулась, сжимая ноги.

— Какие мы нежные... — беззлобно пробормотал Илья, — и глупые! Прошло?

Кира кивнула.

— Сиди!

Он положил руки ей на плечи и мягко прошелся кончиками пальцев по спине, массируя мышцы.

— Ладно, сам виноват. Ты же не модель. Запомни на будущее, дуреха, вдруг пригодится. Устала — скажи, не терпи боль. Бывает, конечно, когда надо терпеть. Но это не твой случай. Все? Полегчало?

— Да... спасибо, — выдавила Кира.

Прикосновения Ильи подействовали на нее возбуждающе. Конечно, это был массаж, а не ласки, но богатое воображение перекроило все по своему вкусу. Как же обидно, что он гей! Эти руки созданы для того, чтобы ласкать женское тело. Да и сама забота приятна — не накричал, не разозлился, а помог, хоть и пожурил за глупость.

Илья легко поднялся и протянул Кире руку, помогая встать на ноги.

— Подвигайся пока, я за тканью.

Он принес кусок полотна, велел снова встать к нему спиной и держать ткань за концы, в полусогнутых и разведенных в стороны руках, и сзади, точно под ягодицами.

Еще одна серия снимков, и Илья снова заставил Киру поменять позу. Он усадил ее, слегка задрапировав бедра тканью.

Несмотря на предупреждение, Кира терпела все неудобства без жалоб. Сильной боли, как в первый раз, не было, но от усталости и постоянного напряжения хотелось плакать. От яркого света слезились глаза. Илья работал с постоянным светом, и к концу фотосессии от жары стало трудно дышать, а тело блестело от пота.

— Все, можешь одеваться, и свободна.

Кира вздрогнула, услышав эти слова. Неловко поднялась и подошла к оставленной на стул одежде. Натягивать белье на потное тело не хотелось.

— А можно...

— Что? — раздраженно спросил Илья. — Деньги получишь завтра. Мне нужно проявить пленку.

Он всегда злился, когда его отвлекали от работы.

— Нет, можно воспользоваться ванной?

Наверное, у профессиональных моделей были свои способы, но Кире до одурения хотелось сполоснуться.

Илья удивленно приподнял бровь, но возражать не стал.

— Да. Только прибереги за собой.

Кира кивнула и, схватив одежду в охапку, юркнула в ванную комнату.

Глава 3

Работая с отснятым материалом, Илья забывал обо всем на свете. Сейчас он еще и торопился, нужно было закончить все к завтрашнему дню, чтобы определиться с деталями.

Фотосессия удалась на славу. Кира порадовалась. Несмотря на неопытность, в кадре девушка получилась трогательно невинной, робкой и очень юной. У Ильи даже мелькнула

мысль, не использовать ли ее для обложки календаря, как символ нового года. Это следовало обсудить с Пашкой, но прежде заручиться разрешением самой Киры, ведь он обещал ей, что снимки никто не увидит. Илья был щепетилен, и если дал слово, то никогда его не нарушал.

Девушка не следила за лицом, как профессиональные модели, и Илья не смог устоять, отснял ее профиль. Закушенную губу, вздернутый подбородок, дрожащие ресницы. Давно он не видел такой искренней покорности и старательности. Интересно, почему она такая? Только из-за денег? Он наказал ее за опоздание, следовательно...

«Не о том ты думаешь, Илья Сергеевич, — мысленно скривился фотограф, — не о том. Вспомни-ка, чем закончилась последняя привязанность. Да и какой шанс, что девочка из наших? Скорее всего, она и не слышала никогда о Теме».

Он отобрал снимки, которые решил использовать, как образец для завтрашней фотосессии, и вышел из мастерской. Было уже около полуночи, но он решил ехать домой. Можно переночевать в студии, однако хотелось домашнего уюта и сытного ужина.

Илья обошел комнаты, проверяя, везде ли выключен свет, и застыл на пороге кухни. За столом, положив голову на раскрытую книгу, спала Кира. Первым чувством было раздражение. Почему девчонка до сих пор тут, если он давно ее отпустил? Некуда идти? Так у него не ночлежка!

Он подошел поближе. Рядом лежали тетради и учебник с непонятным названием «Гистология». На странице открытой книги он увидел рисунок какой-то кости с обозначениями на латыни. Значит, учила что-то и уснула. Но почему тут?

Раздражение сменилось любопытством. Илья тронул девушку за плечо.

— М-м-м... — Кира смешно сморщила нос. — Уже... сейчас...

— Уже, уже, — пробурчал Илья.

Кира дернулась и открыла глаза. В них плескался испуг, даже ужас. Она охнула:

— Я... я...

— Уснула, — подсказал Илья, нахмурившись. — Но почему тут? Я же отпустил тебя домой.

— Разве... Я подумала... — Кира запнулась и опустила взгляд. — Да, Илья Сергеевич, извините. Я неправильно вас поняла. Решила отработать положенное время и потом уйти, но поручений не было... И я... — она сгребла в кучу учебники и тетради. — В общем, я занималась и уснула, — закончила она убито.

— Ты же учишься... — Илья сделал паузу, вопросительно посмотрев на Киру.

— В медучилище. — Она неожиданно ответила с вызовом и метнула на него строгий взгляд, словно предупреждала — это не тема для шуток.

— Тяжело же, учиться и работать потом допоздна, — как ни в чем не бывало продолжил Илья.

— Я справляюсь.

И снова вызывающий тон, совсем не свойственный послушной и исполнительной Кире. Что ж, это ее выбор, ее жизнь. Илье показалось нетактичным интересоваться, зачем девушке деньги. Мало ли, как она живет. Учится и работает — похвально в любом случае. Ему нравились целеустремленные люди.

— Как будешь домой добираться? — он кивнул на часы, которые показывали уже десять минут первого.

— Метро еще ходит, — всполошилась Кира. — Я успею.

— А далеко... успевать?

— Котельники.

— За МКАДом? — присвистнул Илья. — Это же область.

— Там недавно метро открыли, а до дома недалеко...

— Ну беги... Хотя, нет. Возьми, — он достал бумажник и вытащил пятитысячную купюру. — Держи, плата за фотосессию. Вызови такси. И в следующий раз слушай, что тебе говорят.

Кира неловко взяла деньги и кивнула в знак благодарности. Илья не стал ждать, пока она соберется — ушел за своими вещами. Он слышал, как щелкнул замок на входной двери. Девушка ушла.

Студия находилась в центре города, в переулках между станциями «Павелецкая» и «Добрынинская». Выруливая на Садовое кольцо, Илья увидел знакомую фигурку, почти бегущую по тротуару в сторону метро. Кира! Сказал же, чтобы взяла такси! Он ударил по клаксону и притормозил, съезжая к обочине улицы. Кира остановилась, кутаясь в шарф. Начало декабря выдалось бесснежным, но морозным.

— Садись! — рывкнул Илья, перед этим наклонившись через сидение и приоткрыв дверцу.

Кира сжалась, но послушно юркнула внутрь машины.

— Я же велел вызвать такси, — строго сказал он, трогаясь с места. — Пристегнись.

— Я бы успела, — ответила Кира, перекидывая ремень и щелкая замком.

И снова это было сказано таким тоном, что Илья не решился настаивать на своем.

— Довезу тебя до метро, — буркнул он. — Мне все равно мимо Таганки ехать, а у тебя это прямая линия.

— Спасибо, Илья Сергеевич.

— И не боишься одна-то? Родители не волнуются?

— Родители в Питере живут. А я тут квартиру снимаю, вместе с подругой.

По крайней мере, стало понятно, почему она работает. Аренда жилья в столице дорогая. Значит, не откажется от выгодного предложения.

— Послушай, Кира, — решил Илья. — Я проявил пленку, и мне понравилось то, что получилось. Я бы хотел предложить тебе еще несколько фотосессий, для календаря. Оговорюсь сразу, сначала мне надо уладить этот вопрос с заказчиком, но уверен, он не будет возражать. Естественно, обнаженная натура и с лицом. Подумай, ладно? Деньги приличные. И для начала мне нужно твое согласие, чтобы показать снимки заказчику.

Кира молчала. Илья на секунду скосил глаза, продолжая следить за дорогой, и увидел, что она теребит лямку рюкзака, лежащего на коленях.

— Хорошо, — наконец выдавила она.

— Хорошо — что? — уточнил Илья.

— Можете показать снимки. Если только ему. А насчет предложения я подумаю.

Илья притормозил у «Таганской радиальной». После полуночи дороги были свободными, они быстро доехали до метро.

— Кира, — он повернулся к девушке, — я снимаю не порно, а эротику. Тебе нечего стыдиться. К тому же, календарь подарочный, его не будет в продаже. Ограниченный тираж для сотрудников и партнеров. Навряд ли тебя увидит и узнает кто-то из знакомых. Поэтому подумай, хорошо?

— Но я же ничего не умею! — вырвалось у Киры. — Зачем я вам, когда в агентствах полно...

— Потому что мне нужна ты, в данном конкретном случае, — спокойно перебил ее Илья. — Подумай. А теперь беги, а то точно опоздаешь.

Кира попрощалась и побежала к станции. Илья задумчиво смотрел ей вслед. Так ли необходима ему именно эта девушка? Почему вдруг? И отчего, черт побери, он теперь переживает, как эта дуреха доберется до дома? Илья чертыхнулся и поехал на разворот.

Глава 4

Следующие два дня в студии царил сумасшедший дом. Во всяком случае, со стороны казалось, что так и есть. Фотомоделей обслуживали стилисты, визажисты и костюмеры. Ассистенты возились с оборудованием, подгоняя параметры точно по техническому сценарию. Командовал процессом Илья, как обычно лично следивший за всеми этапам подготовки к съемке.

Кира приходила на работу после учебы. Первую половину дня ее обязанности исполняли старшие ассистенты, оставляя самую грязную работу «прислуге». Но Кира безропотно мыла чашки и тарелки, выносила мусор и включалась в процесс.

Илья каким-то особенным чутьем ощущал, когда она появлялась в студии, и приказы адресовывались уже лично ей. При этом он часто даже головы не поворачивал в ее сторону.

— Анна, нужно поправить тон, этот меня не утраивает. Сема, следи за фильтром. Кира, закажи всем поесть, через час будет перерыв. Антон, что за гнездо у Риты на голове? Нет, это ты устроил! Быстро переделать.

И работа кипела. В свободные минуты Кира забивалась в уголок в зале и следила за моделями, представляя себя на их месте. Желание заработать боролось с неподдельным ужасом. Одно дело раздеться и позировать перед Илей, но вот так, перед целой командой? Она никогда на это не решится!

Впрочем, с того вечера Илья ни разу не заговаривал с ней о своем предложении. Да и вообще не разговаривал, если не считать одного неприятного случая.

Одна из фотомоделей, длинноногая и пышногрудая Лана, попросила Киру приготовить ей чай. Вернее, приказала, небрежно бросив проходящей мимо девушке:

— Эй, ты... как тебя... принеси зеленый чай. Только горячий и крепкий!

А когда Кира принесла чашку в гримерку и поставила ее на столик рядом с Ланой, та схватила ее, не глядя, отпила и обожглась кипятком.

— Дура! — завопила она, тыча пальцем в Киру. — Что ты мне притащила! Я же просила теплый!

Кира знала, что модели бывают капризными, и в голове у некоторых информация долго не задерживается, даже собственные слова. Но с такой грубостью столкнулась впервые и растерялась. Лана еще и облилась, намочив платье, в котором должна была сниматься, и не скупилась на ругательства. Кира не пыталась оправдаться, ей и словечка вставить не давали. К бушующей Лане подключилась и костюмер, упрекая девушку в небрежном отношении к работе.

Кира не заметила, как в гримерке появился Илья.

— Что произошло? — спросил он тихо, но таким тоном, что даже Лана перестала визжать.

— Она...

— Нет, я спросил у Киры, — перебил Лану Илья.

— Илья Сергеевич... — она обнаружила, что от волнения пересохло во рту. — Вероятно, я перепутала...

— Перепутала, только не ты! — не выдержал стилист, всплеснув руками. — Илюша, это Ланочка попросила у девочки горячий чай, а потом перепутала и обожглась.

— Понятно. Кира, марш на кухню, я сейчас туда подойду.

Кира поспешила выполнить приказание, и не слышала, что Илья сказал Лане. Но ее саму минуту спустя он отчитал:

— Еще раз услышу, как ты оговариваешь себя, уволю. В этом мире не место благородным порывам, а рядом не всегда окажется тот, кто сможет тебя защитить.

Кира и ответить ничего не успела, даже извиниться. Потом все вели себя, как будто никакого инцидента не было. Даже Лана, если и смотрела на девушку, то в ее взгляде скорее мелькал интерес, чем ненависть.

Около девяти вечера рабочий день заканчивался и шумная компания расходилась. В студии оставались только Илья и Кира. Илья тут же уходил в мастерскую, бросая Кире через плечо:

— Убери мусор и отправляйся домой, сегодня ты мне больше не нужна.

Кира делала уборку и уходила, удивленно отмечая, что слегка обижена таким обращением. Странно, раньше ее все устраивало. Что же изменилось?

Вечером в пятницу Илья велел приходить к полудню. Суббота — выходной день в училище, и Кира даже успела выспаться, что удавалось очень редко. В студии было тихо. Раздеваясь, Кира решила, что съемка назначена на более поздний час. Почти сразу она услышала голос Ильи:

— Кира, это ты? Зайди в кабинет.

Он сидел на диване, перебирая бумаги в папке.

— Садись.

Кира послушно опустилась рядом, недоумевая, что он нее хотят.

— Смотри.

Илья показал ей рисунок, один из эскизов, что он обычно делал перед съемками. На нем Кира неожиданно узнала себя. Необычная поза — казалось, девушка летит. За спиной, словно крылья, раздувалась тонкое полотно, частично драпируя обнаженную фигурку.

— Ты подумала над моим предложением? — спросил Илья. — Как я и предполагал, заказчик согласен с моим решением. Слово за тобой. Если ты скажешь «да», мы сделаем такой снимок на обложку, — он постучал пальцем по эскизу.

— Но... как? — не поверила Кира. — Я же не умею летать, а она...

— Как — не твоя забота, — хмыкнул Илья. — Да или нет?

Кира молчала, закусив губу. Соблазн был велик. Да любая на ее месте за такую фотосессию еще и приплатила бы! А тут предлагают деньги и уговаривают. Но ей становилось дурно, как только она представляла, что на нее будут пялиться люди.

— Я не смогу, — призналась она. — Не смогу перед всеми...

— Никого не будет, — спокойно произнес Илья, — только ты и я.

— К-как?

— Думаешь, я один не справлюсь? — усмехнулся он. — Не отвечай. Я прекрасно знаю, что ты не модель. Считаю это моей блажью, но я увидел тебя такой и хочу сделать этот снимок. Сегодня в студию никто не придет. Решайся.

Кира согласилась.

Следующие несколько часов пролетели, как в тумане. Она как будто оказалась в другом мире или в другом измерении. Слышала, что ей говорят. Послушно выполняла указания.

Даже иногда отвечала. Но при этом была где-то далеко, отпустив на волю фантазию.

— Встань сюда...

— Руку так... нет, давай покажу.

— На цыпочки...

— Придержи...

— Подними голову...

— Повернись...

Сегодня Кира могла видеть Илью, потому что почти всегда стояла лицом к нему. И она смотрела, через яркий свет, из-под полуопущенных ресниц. Смотрела только на него, если он не приказывал смотреть в другую сторону. Смотрела и грезилась наяву, что эта полуулыбка, этот блеск в глазах, это внимание и интерес — только для нее. Зачем? Она и сама не понимала. Она знала, что Илья всегда такой, когда увлечен работой. И дело вовсе не в ней, а в том образе, который он создает. И все равно в груди сладко щемило, а в голове порхали разноцветные бабочки.

«Только такая дура, как я, может влюбиться в гея, — думала Кира. — Но... что в этом плохого? Он все равно не узнает».

Илья остался доволен фотосессией. Даже попросил Киру подождать, пока он распечатает снимки.

— Если ты не торопишься, конечно, — добавил он и улыбнулся. — И закажи нам что-нибудь поесть, мы заслужили.

Кира задумчиво вертела в руках меню ближайшего ресторана, в котором постоянно заказывала еду. Она пыталась сообразить, успеет ли приготовить что-нибудь сама. Просто так захотелось. Прошло всего минут пять с того момента, как Илья скрылся в мастерской.

— Планы поменялись, — мрачно сообщил он, появляясь на пороге кухни. — Нужно срочно кое-что сделать по текущему заказу, для типографии. Потом везти заказчику. Твоими снимками смогу заняться только вечером, поэтому иди домой.

Но в Киру сегодня как будто бес вселился. В другое время она не посмела бы спорить, но тут неожиданно предложила:

— Я могу подождать, а потом отвези то, что нужно. И вернуться.

— Да, в общем-то, это недалеко, и так будет быстрее, — внезапно согласился Илья. — Мне самому не терпится посмотреть, как получилось. Я буду занят часа полтора, отдохни пока.

— Я лучше выйду в магазин, нужно кое-что купить.

— Хорошо.

Он снова ушел в мастерскую, а Кира сбегала за продуктами, и вскоре из духовки потянулись ароматные запахи мяса и специй. Когда Илья закончил работать, на столе его ждал нехитрый обед — запеченное мясо и овощной салат.

— Кира, я чуть слюной не захлебнулся, — шутливо упрекнул он девушку, заходя на кухню. — Что ты тут затеяла? — он быстро окинул взглядом накрытый стол и нахмурился: — Почему накрыто на одного?

— Так я побегу, отнести же надо что-то, — напомнила Кира. И добавила, чтобы он не настаивал: — Я уже перекусила.

— Я не люблю, когда мне врут.

Илья скрестил на груди руки и прищурился. Кира тут же стушевалась:

— Я лучше потом...

— Сейчас.

— Хорошо.

Ей на самом деле не хотелось есть. Она вообще довольствовалась малым — сказывалась привычка вечной экономии. Пока готовила, погрызла морковку, и ей вполне хватило. Но перечить не решилась, села за стол.

Ели молча. Кира спешила, чувствуя какую-то глупую неловкость. И Илья, словно ощутив ее настроение, не стал тянуть с заданием. Он дал ей две папки и адрес, подсказал, как быстрее добраться до нужного места.

Спустя пятнадцать минут Кира села в трамвай и даже устроилась на свободном местечке. И снова словно бес подтолкнул ее под руку, на этот раз заставив совершить глупость.

Ехать было долго и скучно. И Кира решила заглянуть в папки, что везла заказчику. Она открыла одну, пристроив ее на коленях, стала перелистывать страницы, рассматривая фотографии и коллажи, и так увлеклась, что потеряла бдительность. Когда трамвай резко затормозил, ее под руку толкнул пассажир, не удержавшийся на ногах. Папка упала на пол, листы разлетелись.

Это была катастрофа! Пол в вагоне не просто грязный — мокрый и черный от жижи, которую люди тащили на обуви с улицы. Сегодня ночью выпал снег, и поэтому грязи хватало с лихвой. Да еще кто-то тут же наступил на рассыпавшиеся листы!

Кира, конечно, собрала их все. Но она понимала, везти их дальше в таком виде нельзя. Она вышла на ближайшей остановке и позвонила Илье.

— Вернись в студию, — приказал он после того, как она, давась слезами, рассказала о произошедшем.

И его тон не предвещал ничего хорошего.

Глава 5

Кире повезло, что она рассказала о своей глупости по телефону. Илья давно научился контролировать эмоции, но сейчас не сдержался бы, наорал и выгнал. Он был в бешенстве. Девчонке нельзя доверить простое дело! И многочасовая работа псу под хвост! И как можно быть такой... безответственной!

Пока Кира ехала обратно в студию, он сумел взять себя в руки. Вопиющее безобразие, конечно, но не катастрофа. Он давно уже привык дублировать все, что делает. В его профессии форс-мажоры неизбежны, и в мастерской, в стеллаже с архивом, лежат точно такие же папки, что у Киры. Однако безнаказанной девчонка не останется.

Илья морально подготовился к слезам и к истерике. Был уверен, Кира будет давить на жалость, как и все женщины. Даже проверил аптечку, где хранил пустырник и валокордин. На съемках и не такое бывало, порой приходилось отпаивать особо впечатлительных барышень успокоительным.

Кира удивила. Илья ждал ее в кабинете, за столом. Она вошла тихо, как мышка. Глаза красные, заплаканные. Губы опухшие, искусанные. Взгляд виноватый, но не умоляющий, а какой-то нехороший. Обреченный? Кажется, у нее не было сомнений относительно своей участи. Положила изгаженную папку на стол и встала напротив, заложив за спину руки.

Илья молча сверлил ее взглядом, всем своим видом показывая, как он рассержен. Кира не расплакалась и мужественно смотрела ему в глаза, когда рассказывала, как все произошло. И снова обманула его ожидания, ни разу не попытавшись оправдать свой проступок. Так и сказала: «Я виновата». И если до ее прихода Илья все же склонялся к

увольнению, то сейчас ему даже стало ее жаль. Не настолько, чтобы простить, но настолько, чтобы отложить окончательное решение.

— Кира, я очень тобой недоволен, — сухо произнес он, когда она закончила рассказ. — И ты будешь наказана, если не хочешь потерять работу. — Девчонка побледнела, и уставилась на него в ужасе, но даже сейчас не заплакала. — Сейчас я уйду, заказчик все еще ждет материалы. К моему возвращению ты должна решить, хочешь ли ты и дальше работать в студии. Если нет — уходи до моего прихода. Ключи оставь на столе, дверь захлопни. Если да — жди здесь, в кабинете. Сядь на диван, и не дай бог тебе сунуть куда-нибудь свой любопытный нос! Все ясно?

— Да, — тихо ответила Кира.

«Да, мастер», — прошелестело в голове у Ильи. Другой голос, не Кирина, знакомый до боли. На секунду он прикрыл глаза, но тут же прогнал воспоминание. «Больше никогда!» — напомнил он себе. Однако уже понимал, что благие намерения дали трещину, и «никогда» не получится.

Глава 6

Едва Илья ушел, Кира расплакалась. Ей казалось нечестным и некрасивым рыдать при нем, потому и сдерживалась из последних сил, а потом как плотину прорвало. Черт ее дернул лезть в эти папки! День так хорошо начался, и она надеялась на тихий спокойный вечер. Пусть не с человеком, который ее любит, но хотя бы с тем, кому она не безразлична. Пусть только ради творчества, но все же! И так бездарно все испортить, собственными руками...

Проплакавшись, Кира задумалась, как ей поступить. Поначалу казалось все просто, ведь больше всего она боялась увольнения. Найти хорошую работу, да еще в конце года, трудно. Без подработки она не справится, тем более, хозяйка заранее предупредила, с января плата за квартиру повысится. И вроде бы теперь нужно всего лишь дождаться возвращения Ильи, и принять то наказание, какое он назначит.

Но какое это будет наказание?

Скорее всего, лишит зарплаты. На месяц? На два? И это равносильно увольнению, потому что без денег ей не выжить. Возможно, удастся уговорить его выплачивать штраф частями. Маловероятно, но она попробует. Однако помимо всего в душе поселился какой-то страх. А как еще Илья может ее наказать? Кира не понимала, откуда взялись эти глупые мысли. Может, она зря сидит и ждет? И надо бежать отсюда, пока не поздно? Нет, Илья не похож ни на жестокого человека, ни на насильника. Жесткий — это да. Суровый. Безжалостный. Но не будет же он заставлять ее делать что-то нехорошее? При этом Кира сама не понимала, чего «нехорошего» она боится.

И все же решила дождаться Илью и узнать, что он задумал. Уйти она всегда успеет.

Он не заставил себя долго ждать. По субботам центр города был относительно свободен от машин, да и вчерашний снегопад заставил многих пересесть на общественный транспорт. Видимо, на машине он быстро обернулся.

Щелкнул выключатель. Кира, зажмурившись, подняла голову. Илья стоял в дверном проеме, опершись на косяк и сложив на груди руки. Она подобралась и потерла вспотевшие ладошки о джинсы.

— Свет-то ты могла включить.

— Вы велели... сидеть... — пробормотала Кира.

— И ты сидела и не вставала? — насмешливо поинтересовался Илья.

— Да.

В его взгляде промелькнуло удивление. Кира нервно сглотнула. Сердце билось, как бешеное. Она уже была измучена ожиданием кары, — хотелось, чтобы все побыстрее закончилось.

— Итак, теперь поговорим. — Илья взял стул и поставил его напротив Киры, задом наперед, и сел, опершись локтями о спинку. — Я не буду объяснять тебе, как важно четко выполнять мои приказы. Уверен, ты уже поняла и осознала.

Кира кивнула и опустила голову.

— Нет-нет, на меня, — он протянул руку, дотронулся до подбородка девушки и заставил ее смотреть ему в глаза. — Ты не ушла, значит, собираешься и дальше выполнять свои обязанности.

Она не стала отвечать. Илья не спрашивал, он просто перечислял факты, подходя к самому главному.

— Штраф в размере двухмесячной зарплаты. За фотосессию я расплачусь, как мы и договаривались.

У Киры противно засосало под ложечкой. Все, как она и предполагала. Деньги за фотосессию позволят как-то перебиться, но только в течение месяца. А потом? Потом придется жить на улице.

— Илья Сергеевич, — решила она, — а можно... частями?

Илья недобро усмехнулся:

— А макет ты частями испортила? Или весь сразу?

Кира все же не выдержала, из глаз потекли слезы.

— Простите, — она поспешно запрокинула голову и быстро заморгала, яростно вытирая слезы, — я сейчас...

Ей удалось справиться со слезами, но голос предательски срывался, когда она озвучила свое решение:

— Тогда мне придется уйти прямо сейчас.

— Нет, девочка, ты не поняла, — мягко возразил Илья. — У тебя был шанс уйти, и ты им не воспользовалась. Теперь ты в любом случае заплатишь мне штраф.

Кира не сразу поверила в то, что услышала. Так вот в чем подвох! Она сама загнала себя в ловушку! Это конец. Кредит ей не дадут, помощи просить не у кого. Или подыхать, или возвращаться в Питер, к родителям. Лучше уж первое!

— Я... Мне нечем... Если сразу, то денег нет.

— Значит, будешь работать бесплатно.

— А жить я на что буду?! — вырвалось у Киры. — Я же не ради карманных денег работаю.

— Это мои проблемы? — безжалостно припечатал Илья. — Наверное, надо было думать о том, чтобы сохранить работу и зарплату до того, как ты проявила неуместное любопытство!

Кира окончательно растерялась. Что делать, когда нет выхода? Попытаться найти третью работу? У нее просто нет на нее времени. Разве что уйти из медучилища, но это невозможно. Ведь все только ради того, чтобы там учиться!

— Возможно... есть... другой способ расплатиться? — предположила она.

Илья нахмурился:

— Позволь уточнить, это ты сейчас мне что предложила?

— Не знаю-ю... — жалобно протянула Кира. — Что-то еще... Правда, не знаю...

Она снова опустила голову, забыв о приказе. Как бы она не хорохорилась, выход есть. Единственный, самый нежеланный. Занять денег на билет до Санкт-Петербурга, вернуться в родительский дом и вымалывать прощение. Родители простят. И штраф выплатят, и на улицу не выгонят. Только рады будут, что строптивая дочь вернулась. Но на мечтах и планах придется поставить крест.

— Пожалуй, у меня есть еще один вариант, — произнес Илья.

Глава 7

В конце концов, глупо отрицать очевидное. Все к тому и шло, ради этого и затеяно. Илья простил Киру, как только увидел ее, сидящую на диване в темноте. Маленькая, несчастная, зареванная, потерянная. Пока отвозил макет, гнев остыл, а когда вернулся, понял, что ожидание уже стало для Киры настоящим наказанием. Стоило ли мучить ее еще больше?

Ради того, чтобы наказать еще сильнее — определенно, нет. И издеваться над ней он не собирался. Больше всего хотелось прижать дуреху к себе, утешить, приласкать и... Вот из-за этого «и» пришлось изловчиться, чтобы загнать девушку в ловушку.

Илья и сам не понимал, когда попался. Когда Кира успела пробить броню, в которую было надежно упрятано его сердце? Когда он впервые заставил ее раздеться на подиуме? Когда впервые понял, что ее взгляд и манеры до боли напоминают поведение сабмиссива? Когда впервые появилось желание защищать и заботиться? Или все же только сегодня, когда увидел, как она преобразилась во время фотосессии? К черту! Теперь он должен знать наверняка, иначе это не даст ему покоя.

Навряд ли Кира уже в Теме, он бы понял. Похоже, она мысленно где-то рядом, и просто некому подтолкнуть ее в нужном направлении. В нужном ли? А если он ошибается? Илья уже и не помнил, когда в последний раз испытывал такие сильные сомнения. Но чем он рискует? Если Кира пошлет его и убежит в ужасе и убежденности, что он извращенец, так тому и быть. Если же он прав, то она согласится. И не потому что у нее нет выхода. По его глубокой убежденности, на это невозможно дать согласие, если нет внутреннего желания.

— Поступок твой глупый и детский, — как можно небрежнее произнес Илья.

— Поэтому я могу наказать тебя, как наказывают детей.

— К-как? — выдавила Кира.

— Порка.

Слово было произнесено. В кабинете воцарилось молчание. Кира смотрела на него в неподдельном изумлении, широко распахнув глаза и приоткрыв рот. Илья терпеливо ждал, что она скажет, как только пройдет шок. Кажется, он все же ошибся. Девушка просто дара речи лишилась от его предложения. Значит, надо прощать и прощаться. Илье с трудом удавалось скрывать свое разочарование.

— Это как? — отмерла Кира и нервно облизала губы. — По попе? — ее руки непроизвольно скользнули под ягодицы, словно уже хотели защитить их.

— По попе, — передразнил Илья, усмехнувшись. — Тебя не пороли в детстве?

— Н-нет...

— И даже не шлепали?

— Не знаю... Не помню. Может быть, когда-то... Илья Сергеевич, вы серьезно?!

Что ж, он и не ожидал немедленного согласия. Но Кира не отказалась категорично. Как бы хотелось довести эту игру до конца, не испугать и не навредить. А еще не нарушить

главное правило — все должно быть добровольно.

— Вполне, — заверил ее Илья. — Если не работают мозги, то страдает задница. Закон жизни. Не всегда буквально, но всегда неизбежно.

— Но вы же... хотите буквально? — выдохнула Кира.

— Нет, девочка моя, это ты хотела альтернативный вариант. Он у тебя есть. Штраф или порка. Решать тебе.

Кира попалась на крючок, Илья это чувствовал. Во взгляде уже появилось любопытство и едва уловимый флер предвкушения, замешанный на страхе перед неизвестным.

— Как это... будет? — спросила Кира и потупилась, покраснев.

Илья с трудом сдержал довольную улыбку.

— Уложу на колени и отшлепаю. Ты готова согласиться?

Кира ступевалась еще сильнее, пробубнила что-то неразборчивое, даже тихонько всхлипнула. Похоже, перспектива остаться без денег все же пугала ее больше отшлепанной задницы. Но перед тем как ответить, она подняла голову и смело встретила его взгляд.

— Да.

Бинго! Она это произнесла. Жаль, что нельзя воспользоваться ситуацией. Так — нельзя.

— Кира, девочка моя, ты восхитительна, — Илья наконец-то позволил себе улыбку.

— Что?..

Ему снова удалось выбить у нее почву из-под ног. Пора заканчивать этот спектакль.

— Ты получила свой урок. Надеюсь, впредь ты будешь аккуратнее, и я не пожалею о своем решении.

— О каком решении?!

Сейчас Кира была похожа на ребенка, у которого забрали конфету. Даже губы обиженно надула.

— Иди домой, Кира. Завтра у тебя выходной. В понедельник жду в обычное время. Зарплату ты получишь полностью, за исключением того вычета, за опоздание.

Илья встал и быстро вышел из кабинета, не глядя на девушку.

— Илья Сергеевич!

— Кира, домой, — бросил он через плечо, скрываясь в мастерской.

Закрыв дверь, он обессилено оперся на стол и глухо зарычал. Он хотел ее уже сейчас — покорную, послушную любому его слову. Но посвящение придется отложить.

В дверь тихонько поскреблись. Илья закатил глаза и пошел открывать.

— Кира, я же сказал — иди домой.

— Почему? — спросила она тихо.

— Потому что уже поздно и тебе нужно от...

— Почему? — требовательно перебила его Кира.

Понятное дело, она интересуется совсем другим.

— А почему ты согласилась? Не спеши отвечать, подумай.

— У меня безвыходная ситуация. Без денег мне пришлось бы вернуться домой. А я хочу учиться тут, в меде.

— Просил же подумать.

— Я не понимаю.

— Ты еще не готова. Поговорим об этом позже.

— К порке, значит, готова, а к разговору — нет?! — взвилась Кира.

— Ни к первому, ни ко второму, — рыкнул Илья. — Сбавь-ка тон, пока не поздно.

— А то что?! — с вызовом парировала Кира. — Выпорете?

— Скорее всего, этим все и закончится, — пообещал Илья. — Тем более, ты определенно нарываешься.

— Я?!

— Ты, Кира, ты...

Девушка внезапно замолчала и отступила назад.

— Неужели до тебя дошло? — усмехнулся Илья. — Иди домой, поговорим позже.

— Илья Сергеевич, вы доминант? — выпалила Кира.

— Ки-и-ира! — в непритворном изумлении протянул Илья. — Ты где слов таких нахваталась?

Она не стала отвечать на этот вопрос. Снова смутилась, даже повернулась к нему спиной, вроде как собралась уходить. А потом вернулась и тихо-тихо произнесла:

— Илья Сергеевич, если вы в Теме, помогите мне... пожалуйста.

Глава 8

Кира не могла понять, как решилась произнести это вслух. Наблюдая, как лицо Ильи вытягивается от удивления, она решила, что ошиблась. И снова катастрофа! На этот раз окончательная. Ну что ей стоило уйти, когда ей предлагали? Даже не предлагали, приказывали. Ведь все закончилось... неплохо. Илья простил ее глупое любопытство, даже штраф отменил. Надо было уходить! А она, глупая, подумала, ей намекают. Ради чего тогда эти разговоры о порке? Господи, как же стыдно...

Она машинально приложила ледяные руки к пылающим щекам. Захлестнувшее отчаяние помешало услышать ответ Ильи.

— Кира? — он снова взял ее за подбородок. В его глазах мелькнула тревога. — Повторить?

Она замотала головой, потом кивнула. Из глаз закапали слезы. Да сколько же можно! Казалось бы, уже наревелась всласть.

— Ну-ка, пойдём. — Илья взял ее за руку, повел на кухню и усадил на табурет. — Сиди, я сейчас вернусь.

Он вышел, а Кира со злостью вытерла мокрые щеки рукавом. Сейчас ее рассчитают и выставят за дверь. Наверняка, Илья пошел за деньгами. Она оперлась о стол локтями и запустила пальцы в волосы. Похоже, у нее дар — портить все, к чему бы ни прикоснулась.

Илья вернулся и загремел чем-то в ящике кухонного шкафа. Кира сидела к нему спиной. Поворачиваться и любопытствовать не было ни сил, ни желания. Потом она услышала, как хлопнула пробка, и звякнуло стекло.

— Держи, — Илья поставил перед Кирой бокал с вином.

— Нет, я не пью, — она решительно отодвинула бокал.

— Не переносишь или не хочешь? — уточнил Илья.

— Не хочу.

— Тогда пей. Считай, что это приказ. Тебе нужно.

— Я опьянею, а мне ехать домой, — устало пояснила Кира.

— Отвезу. Пей.

— Но вы же... — она указала на второй бокал.

— Кира! — расвирепел Илья. — Есть такси. Пей немедленно! Хотя нет, постой.

Он открыл холодильник, загремел тарелками, зашуршал пакетами.

— Давайте, помогу, — Кира попыталась встать, но Илья одарил ее таким взглядом, что

она поспешно села.

— Я многого прошу? — едко спросил он. — Просто. Сиди.

Через пару минут перед Кирой появилась тарелка с бутербродами. Зашумел включенный чайник.

— И слышать не хочу, что ты не голодна. Ешь.

Она слишком устала, чтобы спорить, и послушно проглотила пару кусков хлеба с колбасой.

— А теперь выпей.

Вино было сладким, терпким и ароматным. Как будто надкусила крупную виноградину — настоящую, с юга. И почти сразу отпустило. Кира и не замечала, что внутри все было стянуто, как будто закручено в пружину.

— Вот и умница, — похвалил Илья. — А теперь давай-ка поговорим. Я уже сказал, да боюсь, ты не услышала. Да, Кира, ты права, я тематик. О какой помощи ты просишь?

Она поймала себя на том, что глупо улыбается. Все же не ошиблась, хотя бы в этом. И замечательно — теперь у нее есть шанс во всем разобраться.

— Илья Сергеевич, я, кажется... тоже, — призналась она, осторожно вертя в пальцах ножку бокала.

— Ты тоже... что?

— Ну... тематик. Только... наоборот.

— Наоборот, это сабмиссив? — уточнил Илья, усмехнувшись.

— Да. Кажется...

Выпитое вино делало свое дело. Кира осмелела и расслабилась.

— И с чего тебе это кажется, позволь узнать?

— Мне снятся сны. Такие... эротические. И там я всегда подчиняюсь мужчине.

— Откуда ты вообще узнала о Теме?

— Ой, Илья Сергеевич! Об этом после пятидесяти оттенков только ленивый не знает.

— А, так ты насмотрелась кино и решила, что в реальной жизни все точно так же?

— Вообще-то нет. Если честно, мне не нравится эта книга, и фильм глупый.

— Вот как? И что же тебя там не устраивает?

— Герой не кажется сильным мужчиной, скорее, наоборот. А героиня сама не знает, чего хочет.

— Вот как... А ты, Кира? Ты знаешь, чего хочешь ты?

— Да, знаю, — ответила она чуть ли не с вызовом. — Я хочу разобраться в себе. Хочу понять, я сабмиссив или нет. Хочу узнать свои пределы и границы. И если вы Дом, вы можете мне помочь. Я... я боюсь по объявлению. Боюсь обмана.

— А я, значит, тебя не обману?

— Нет, конечно. Вы не сможете.

Илья хмыкнул и допил свое вино.

— Налить тебе еще? — спросил он.

— Нет, я... — она заметила, что и ее бокал пуст. — Нет.

— Тогда чаю, — решил Илья, поднимаясь.

— Давайте я.

— Вот что, милая моя девочка... — Илья развернулся к Кире, оставив чайник. — Давай-ка проясним кое-какие моменты. Если я правильно понял, ты просишь меня посвятить тебя в Тему. То есть помочь тебе разобраться в себе. Так?

— Да, — кивнула Кира.

— А как ты себе это представляешь? Курс лекций с наглядной демонстрацией? Или практические занятия?

— Ну... — она все же стушевалась. — Скорее, практика... Но если вы не хотите, может, познакомите меня с тем, кому доверяете?

По лицу Ильи как будто пробежала тень.

— Значит, практика. Терминологией, полагаю, ты владеешь?

— Немного... Я читала, в интернете.

— Тогда запомни сразу, если ты еще не поняла... из прочитанного. — Илья мягко улыбнулся. — Если я твой Дом, то ты беспрекословно исполняешь все, что я тебе велю.

— А разве это обязательно не только во время сессии? — решила спросить Кира.

— Считай, что она у нас уже началась. — Илья отвернулся и загремел чашками. — А вообще любой доминант предпочитает, чтобы его слушались и вне сессий. В пределах разумного, конечно, и не переходя грань приличий.

— Я поняла, Илья Сергеевич. — Кира помолчала и добавила: — Простите.

Он кивнул, разливая кипяток по чашкам. Чай пили молча. Кира окончательно успокоилась, внутри разлилось приятное тепло. Страх почти ушел, вытесненный ожиданием — на этот раз не мучительным, а предвкушающим. Если Илья сказал, что сессия уже началась, она же не закончится чаепитием? И время еще не позднее. Однако спросить прямо она не решалась.

— Хочу спросить тебя кое о чем, — нарушил тишину Илья. — У тебя есть сексуальный опыт?

Сердце снова ушло в пятки. Разве это имеет какое-то значение? Кира не думала, что Илья будет заниматься ей лично. Ей бы хотелось, но у него другие сексуальные предпочтения. Значит, он просто преподаст ей несколько уроков послушания. Тогда зачем он спрашивает?

— Ну... я... — замялась Кира.

— Правду, — предупредил Илья.

— Нет, — она уткнулась в пустую чашку.

— Понятно... Ты готова?

— К чему?

Она подняла голову. В зеленых глазах Ильи ясно читалось любопытство, но было и что-то еще, непонятное Кире. Ожидание?

— К чему душа лежит, — ответил он. — Могу домой отвезти, как и обещал. Могу устроить тебе сессию. Ознакомительную. Тем более, повод есть. Решать тебе.

Кира подумала, что лучше довести начатое до конца. Ждать в теперешнем состоянии невозможно. Ей захотелось показать своим поведением, что она готова к продолжению. Но как? Вставать на колени как-то глупо. И, пожалуй, Илье это не понравится. Или понравится? Нет, лучше не рисковать. Обратиться к нему, как принято у тематиков? Господин? Хозяин? Опять не то, ему эти слова не подходят. Лучше иначе.

— Я готова, мастер, — произнесла Кира и поднялась из-за стола.

Глава 9

Илью словно ударили под дых. И почему Кира из всех существующих вариантов выбрала именно этот?! Решила польстить? Судя по ее «начитанности» не может она не знать разницы между «господином» и «мастером». Но он не готов. Ни брать на себя такую

ответственность, ни вспоминать прошлое.

— Кира, ты не можешь называть меня Мастером, — сухо сказал он. — У этого обращения слишком серьезный смысл.

Она тут же сникла.

— Но я только хотела...

— Я не разрешал тебе отвечать, — рыкнул Илья и тут же досадливо поморщился.

Они начали, не договорившись об элементарных вещах. Ладно, девчонка спешит, но он-то давно уже не новичок.

Кира послушно молчала, стоя рядом с ним.

— Пойдем, — он поднялся, — в кабинете диван удобный.

Он велел ей расположиться на диване, и сам сел напротив, как и незадолго до этого. Илье было важно видеть лицо Киры. Она оказалась девственницей, и все стало еще сложнее.

— Начать, видимо, все же придется с лекции, — строго произнес он. — Я хочу, чтобы ты не опускала взгляд. Но это просьба, а не приказ. И можешь спрашивать о чем угодно.

Кира едва заметно кивнула. Илья не видел в ее глазах страха или недовольства. Только любопытство и все тот же флер предвкушения.

— Первое, что ты должна уяснить: ты всегда можешь остановить меня, что бы я не делал. Это право сабмиссива. Мы договоримся о стоп-слове, и как только ты его произнесешь, сессия закончится. То есть ты можешь прервать ее в любой момент. Если почувствуешь, что не можешь терпеть или если тебе не понравится то, что я буду заставлять тебя делать. Это понятно?

Дождавшись кивка, Илья продолжил:

— Думаю, о контрактах ты тоже слышала. Но сегодня мы спокойно обойдемся и без контракта. Я даже не буду использовать никаких специальных приспособлений и инструментов.

Вместо того, чтобы испугаться, Кира машинально облизала нижнюю губу. Чертовски соблазнительно облизала! «Идиот, — мрачно подумал Илья, — ты же даже трахнуть ее не сможешь. На хрена вообще связался?!» Мысленно дав себе пинка, он продолжил:

— Во время сессии ты будешь обращаться ко мне «господин». Отвечать, только когда я спрошу. Выполнять любой мой приказ дословно. Смотреть можешь куда хочешь, если нет прямого приказа. В основном Верхние требуют, чтобы нижний смотрел в пол, но мне это не нравится. Если уяснила, говори стоп-слово, и начнем.

— Бора-Бора! — выпалила Кира, как будто давно подготовилась. Возможно, так оно и было. — Красивое место... — пояснила она.

— Хорошо, — согласился Илья. — Вопросы?

— А что... как вы... как это...

Она определенно хотела знать, что с ней будут делать.

— Топ не говорит сабу, что его ожидает. Топ приказывает, саб выполняет, — мягко перебил ее Илья. — Но так как мы сегодня всего лишь играем в игру, я кое-что поясню. Ты спросила, в Теме ли я, но не поинтересовалась, какие у меня предпочтения. Так вот, я люблю, чтобы мне подчинялись. Я не люблю причинять боль, но я могу наказать саба за непослушание. Нам даже притворяться не надо, ты сегодня нарывалась весь вечер. Готова?

Выполняя его просьбу, Кира не отводила взгляд. И сейчас Илья увидел, как расширились от страха зрачки. Кажется, до нее дошло, что он все же намерен ее выпороть. Пойдет на попятный?

— Да... господин.

Ее дыхание стало прерывистым.

— Помнишь стоп-слово?

— Да, господин.

— Расскажи, за что будешь наказана.

Илья не просил ни раздеться, ни принять позу покорности. Для себя он уже решил, что отшлепает девчонку и отпустит домой — осознавать, нравится ли ей получать по мягкому месту. О сексе не могло быть и речи. Он не собирался лишать Киру девственности, связывая ее первый сексуальный опыт с тематическими играми.

— За макет? — предположила Кира.

— Нет. За него ты уже наказана.

Она помолчала, поглядывая на него исподлобья.

— Я ослушалась приказа, господин. — И снова облизала губы.

— Сколько раз?

— Я не считала, господин. Много...

— Очень плохо, Кира. Значит, и ударов будет много. Или все же вспомнишь? По удару на одно ослушание.

Илья помнил число. Специально не считал, видимо, отложилось в памяти, потому что он когда-то практиковал такое. Ему было интересно, пожалеет себя Кира или попытается вспомнить, сколько раз нарушила его приказы. Она хмурилась, шевелила губами и даже загибала пальцы.

— Десять... или двенадцать. Простите, господин, не помню точнее.

Илья насчитал девять, но поправлять не стал. Тут чем жестче, тем лучше, а от пары лишних шлепков еще никто не умирал.

— Двенадцать, — жестко сказал Илья. — Вставай и снимай джинсы и чулки.

Кира встала и, неловко переминаясь, начала стаскивать штаны. Илья отставил стул, пересел на ее место и положил на колени диванную подушку.

«Непроходимый идиот...» — тоскливо подумал Илья, чувствуя нарастающее возбуждение в паху.

Кира уже стояла перед ним, ожидая дальнейших приказов.

— Ложись животом сюда, — он похлопал по подушке.

Сегодня на ней были не стринги, а кружевные трусики, наполовину прикрывающие ягодицы. По правилам следовало бы заставить ее раздеться полностью и самостоятельно, но Илья чувствовал, что не сможет выдержать такое испытание. Во время работы с обнаженными моделями он привык не думать о сексе, а сейчас был вынужден сдерживаться. Он знал, что Кире уже исполнилось девятнадцать лет — видел ее документы при приеме на работу, — но даже представить себе не мог, что в девятнадцать можно сохранить невинность. Иначе никогда не допустил бы такой неловкости.

«Ты наказываешь саба, — приказал он себе. — Это не прелюдия, а простое наказание за непослушание».

Стало легче, но ненадолго. Кира заняла требуемую позу, и ее круглые ягодицы выпятились кверху. Девушка дрожала и была напряжена. Неудивительно, если это ее первая порка.

— Можешь кричать, но постарайся не менять позу. Считать не нужно, сейчас ты с этим не справишься. И вот, держи.

Илья сунул ей вторую подушку, и Кира обняла ее руками, спрятав пылающее лицо.

— Стоп-слово помнишь?

— Да-а-а... — всхлипнула Кира.

Илья мысленно застонал и сдернул с ее ягодиц кружевные трусики.

Глава 10

Кира не жалела о своей просьбе. Кто знает, сколько бы еще времени пришлось мучиться неизвестностью. Рано или поздно она не выдержала бы и, возможно, попала бы в какую-нибудь неприятную историю. Илья все же вызывал доверие, и она искренне жалела, что он не может стать ее первым мужчиной.

Потом стало страшно. А когда Илья велел раздеться — еще и стыдно. Однако Кира не хотела отступать. Помимо страха и стыда она испытывала какое-то странное чувство — сладко ныло внизу живота и сердце трепетало в груди. Илья отнесся к ней, как к маленькой девочке. Прелюдия к наказанию четко распределила роли: Кира — «непослушная дочка», Илья — «строгий отец». Она поймала себя на мысли, что с большим удовольствием стояла бы перед ним на коленях, в бесстыдно-унизительной позе, но не она выбирала условия игры.

К началу порки Кира находилась во взвинчено-отчаянном состоянии. Ее окончательно захлестнули стыд и страх. Она боялась, что не выдержит боли — ее ягодицы были столь же девственны, как и она сама. И все же была полна решимости вынести все до конца.

Когда Илья сдернул с ягодиц трусики, у Киры перехватило дыхание. Она приготовилась к первому удару, сжавшись в комочек.

— Расслабься.

Сильная мужская рука сжала правую ягодицу — крепко, больно. Потом — левую. Неожиданно огладила, скользнув на бедро. Кира судорожно вздохнула и послушно расслабилась. На поясницу надавили, крепко прижимая к дивану и не позволяя сбежать.

В следующее мгновение ягодицы ожег первый удар. Кира подавила крик, задыхаясь, и со всей силы вцепилась в подушку. Хотелось немедленно дотронуться до пострадавшего места и растереть, уменьшая боль. Шлепок оказался сильным и болезненным, и второй, точно такой же, не заставил себя ждать. Кира дернулась и попыталась скатиться на бок.

Ей не позволили ускользнуть.

— Стоп-слово, — напомнил Илья.

Она отчаянно замотала головой.

— Тогда лежи и терпи.

От следующего удара потемнело в глазах. Она даже представить себе не могла, что порка рукой так болезненна! А как же тогда справляться с ремнем или, того хуже, плеткой? Очередной удар ее оглушил. Она нырнула головой под подушку, застонала и заерзала, стараясь перетерпеть болезненный жар.

После пятого удара Кира заплакала и перестала считать. Старалась не кричать — только дергалась и горько всхлипывала. Сжимала пальчики на ногах. Выгибала спину. Она знала, что Илья отмерит ей все, что обещал, и помнила, что он остановится по одному ее слову. Однако терпела, надеясь, что выдержит.

Она не поняла, когда все закончилось. Ягодицы горели так, как будто к ним приложили раскаленную сковородку. Кира рыдала под подушкой, вздрагивая и всхлипывая, но старательно дула крик. А безжалостная рука, отвесив положенное количество шлепков, теперь гладила ее по спине и по бедрам, успокаивая.

— Вставай, — велел Илья, как только рыдания стихли.

Кира неловко сползла на бок и упала на колени рядом с диваном. Забрать бы одежду и убежать в ванную комнату! Она не в состоянии выполнять очередные приказы.

— Ляг на диван. — Кира только заскулила в ответ. — Ляг на диван! На живот, живо!

Она послушалась, снова укладываясь в позу для порки, только теперь не на коленях Ильи. Неужели еще не все?!

Илья вышел, но вскоре вернулся и сел на стул, поставив его рядом с диваном. Кира даже испугаться не успела — ягодицы снова обожгло, на этот раз чем-то приятным и прохладным. Илья втирал что-то в кожу — легкими ласковыми движениями. Боль отступила, печь стало меньше.

Кира повернула голову к Илье, откинула волосы, хотела заговорить, но вовремя вспомнила, что нельзя и промолчала.

— Ну что, понравилось? — хмуро спросил Илья, продолжая растирать ягодицы.

— Нет, — честно ответила Кира, забыв про «господина».

— Мне вот тоже не понравилось. И я очень надеюсь, что мне больше не придется тебя наказывать.

— Вам и не придется, — простодушно сказала Кира.

— Ты все же поняла, что это не твое? — усмехнулся Илья. — Кстати, конец сессии.

— Н-нет... Мне не понравилась боль, но... Если я не маза, это же не означает, что я не могу быть сабой? Я бы попробовала что-нибудь эротическое. Мне нравится, что вы сейчас делаете.

— О, я заметил! Ты даже не представляешь, как соблазнительно виляешь задом и подставляешь его под ласки. И не стыдно, Кира? Я же не железный.

— Но вы же гей! — вырвалось у Киры.

Она тут же пожалела о сказанном, потому что Илья поменялся в лице.

— Я... кто? — тихо спросил он.

Так угрожающе тихо, что она испуганно вжалась в диван.

— Мне сказали... — пробормотала она.

— Кто?

— Нет, я слышала...

Кира подумала, что нехорошо будет сдавать источник информации. Похоже, Илья в бешенстве, и за «гея» достанется уже не ей.

Как бы не так! Размахнувшись, Илья шлепнул ее по заднице. Кира не выдержала и завизжала. Только что ей стало лучше! И снова?!

— Я предупреждал. Я не люблю, когда мне врут. Кто тебе сказал, что я гей?

У Ильи потемнели глаза. Он так и не повышал голос, но от его слов бросало в дрожь.

— Не скажу, — всхлипнула Кира. — Вы ставите меня в неловкое положение. Я не буду доносить!

Илья устало потер виски.

— Ладно, можешь не говорить, — неожиданно произнес он уже другим тоном. — И без тебя знаю, что это Антон решил над тобой подшутить. Он как раз предпочитает мужчин, и не раз пробовал подкатить ко мне с просьбами о сессии. Но видишь ли, Кирочка, я вполне традиционен в своих увлечениях!

Последние слова прозвучали с сарказмом.

Кира охнула и густо покраснела.

— Одевайся, я отвезу тебя домой.

Илья вышел из кабинета.

Спустя несколько минут Кира нашла его на кухне. Он стоял возле открытого окна и курил. Она подошла к столу, на котором все еще стояла початая бутылка вина, плеснула немного в бокал, выпила и спросила:

— Илья Сергеевич, а я вам нравлюсь?

Глава 11

В дороге Кира уснула. Илья не рискнул сесть с ней на заднем сидении, выбрал место рядом с водителем, а она забилась в уголок так, что ее не было видно в зеркале. И вот, пожалуйста, спит.

Илья при всем желании не мог донести девушку до дома, он не знал номера квартиры. Адрес Кира сказала водителю, когда садилась, и такси остановилось возле новостройки в Котельниках.

— Кира...

— М-м-м...

— Приехали, просыпайся.

Она смешно чихнула, потерла нос и открыла глаза. Не сразу поняла, где находится, нахмурилась, потом засустила, полезла в рюкзачок.

— Сколько я...

— Кира! — прикрикнул Илья.

Она ступала и не стала настаивать, неловко вылезла из машины. Илья придержал ее за локоть. Ноги разъезжались, к ночи подморозило, и под традиционным слоем снежной московской грязи был лед.

— Подождите, я сейчас вернусь, — сказал Илья водителю и повел Киру к подъезду.

Девушка была в каком-то оглушенном состоянии — уставшая от переживаний, сонная, — и он хотел удостовериться, что она вошла в квартиру.

— Завтра у тебя выходной, — сказал он, когда Кира открыла дверь и повернулась к нему, чтобы попрощаться.

Она закусила губу, кивнула и вежливо пожелала ему спокойной ночи.

— Куда едем? — спросил водитель, когда они машина вырулила к Новорязанскому шоссе.

Илья назвал адрес частного клуба.

Последний вопрос Киры так и повис в воздухе. Илья думал, что на сегодня потрясения закончились, однако девчонке удалось выдать такое, от чего он чуть не подавился сигаретным дымом. Конечно, виной тому алкоголь, но он все же был рад, что именно в этот момент раздался звонок, и диспетчер сообщил, что такси у подъезда.

Кира не стала настаивать на ответе. Молча оделась, молча вышла с ним на улицу. Кажется, даже обиделась. Пусть так, Илью это устраивало. Возможно, девчонка лишилась иллюзий и перестанет грезить о том, в чем не разбирается. Если это не блажь, натура все равно возьмет свое. А ему, Илье, нужна передышка и время на размышление.

Подумать было о чем. Кира, бесспорно, красивая девочка. Юная, трепетная и очень чувственная. И кожа у нее нежная. Илья бил-то вполсилы, но наказание до конца не довел, пожалел дуреху, как только ягодицы стали малиновыми от его шлепков. К счастью, в холодильнике был гель на основе бадяги, от синяков и ушибов. Скорее всего, завтра от порки не останется ни следа, одни воспоминания.

Интересно, какими они будут, эти воспоминания. Как о чем-то ужасном? Или

посмеется над собственной глупостью и забудет? Или захочет продолжить «обучение»? Наверное, последнее. Иначе не было бы этого idiotского вопроса. «А я вам нравлюсь?» Черт побери, Кира! Да!

«Да, мне нравится твоя неопытность, непосредственность, наивность и искренность. Да, мне нравится твоя милая мордашка, круглые груди с острыми девичьими сосками, тонкая талия, подтянутая попка и стройные ножки. Да, я хотел бы иметь над тобой власть, потому что ты — чистый лист, нетронутый, неиспорченный. Тебя можно воспитать по своему вкусу, научить таким вещам, о которых ты и не подозреваешь. И в этом-то главная проблема! Искушение... Искушение властью. Искушение силой. Искушение соблазном. И мой выбор будет означать, что выбора нет у тебя».

Илья вздохнул и посмотрел в окно — Волгоградский проспект, пробка перед строящейся эстакадой.

— Сверни на третье кольцо, — попросил он водителя и назвал новый адрес.

К черту клуб, нет никакого желания появляться в людном месте. Напиться можно и дома, не объясняя никому, почему у тебя такой мрачный вид. Напиться и завалиться спать, и чтобы ни одной мысли в голове. Хотя бы до завтра.

Только что делать сейчас, когда до дома еще далеко, и от воспоминаний никуда не деться? Мастер... Ох, Кира-Кира, знала бы ты, каких демонов выпустила одним только словом. Всегда знал, что этого никогда не забыть. Да и не пытался, наоборот, дал себе слово, что будет помнить и больше никогда не совершит подобной ошибки. И пусть все твердили, что его вины нет, он не сомневался в обратном. Искушение властью... Это уже было в его жизни. Даже если допустить, что между ним и Кирой что-то будет, мастером для нее он не станет никогда.

От тяжелых мыслей отвлек телефонный звонок.

— Илюха, ты где? — сразу спросил Артем, его второй друг. — О встрече не забыл?

Забыл. Еще как забыл... С Артемом они виделись не так часто, как хотелось бы. Он жил в Санкт-Петербурге, и хоть и мотался в Москву по делам клиники, которую возглавлял, но именно что по делам. На дружеские посиделки часто не хватало времени. И вот сегодня они договорились встретиться в клубе, и Илья туда собирался, но явно забыл, зачем.

— Тёма, устал, как собака, но очень хочу тебя увидеть, — сказал Илья. — Может, подъедешь ко мне? Для клуба я невменяемый.

— Хорошо, еду.

До квартиры Ильи в Крылатском они добрались почти одновременно. Илья только поднялся к себе, как в домофон позвонил Артем. Он был весел и немного пьян, но окинув взглядом друга, мгновенно подобрался.

— Что случилось, Илья?

— Так плохо выгляжу? — усмехнулся тот.

— Не сказал бы, хотя признаки усталости налицо, — ответил Артем. — Но ты же знаешь, у меня взгляд профессиональный.

— О да, любите вы, психиатры, диагнозы ставить, — попытался отшутиться Илья. — Особенно таким, как мы.

— У-у-у... — протянул Артем. — Вот откуда ветер дует. Может, лучше расскажешь? Обещаю не лезть с диагнозами, но выслушать — запросто. Иногда и этого достаточно.

— Есть будешь? — устало спросил Илья.

— Пить буду. С тобой вместе. И закусь не помешает.

Разговоры вели на кухне, как и положено в приличных московских домах. Илья без опаски доверился другу. Они знали друг друга со студенческих времен, и с тех пор все, сказанное Артему, оставалось только между ними.

— А ты знаешь, я рад, — сказал Артем, выслушав Илью. — Ей-богу, рад, что ты обратил внимание на юную красивую девочку. Сколько уже можно жить воспоминаниями о Николь? Я уже говорил тебе, отпусти ее. Жизнь — это не прошлое и не будущее. Жизнь — это настоящее.

— Ты внимательно слушал? Она девственница, — буркнул Илья.

— А это табу, которое ты себе придумал, чтобы продолжать страдать, — парировал Артем. — Вот скажи, разве девочке будет лучше, если ее первым мужчиной станет какой-нибудь неопытный студент? Или, того хуже, затраханый жизнью менеджер, который будет любить ее в римско-каталической позе? Ты же можешь подарить ей гораздо больше.

— Кроме выбора... — угрюмо буркнул Илья.

— Отговорки. Если это так для тебя важно, ваш первый секс может быть традиционным. Честно говоря, я другого боюсь.

— Чего?

— Насколько искренна твоя девочка? Ты у нас мужчина солидный, с приличным доходом. А она, насколько я понял, нуждается в деньгах и живет на съемной квартире. Так ли уж чисты ее помыслы?

— Да она до сегодняшнего вечера вообще считала меня геем, — горько ответил Илья.

— То есть ты думал, что она мечтает о тебе, а она видела в тебе только доминанта? — обидно захохотал Артем. — Впрочем, это еще не повод расслабляться. Аппетит, как говорят, приходит во время еды. Будь осторожен.

— По всему выходит, что мне лучше держаться от нее подальше.

— По всему выходит, что тебе нужны нормальные адекватные отношения с женщиной. Это я тебе как врач говорю.

— Я подумаю, — пообещал Илья. — И хватит уже обо мне. Как там Соня поживает? Как мальчишки?

Артем стал рассказывать о семье, и разговор плавно перешел совсем на другие темы. Сидели до утра, потом Артем уехал на вокзал, ему пора было возвращаться в Питер, а Илья заказал билет на самолет, отдал распоряжения насчет работы старшему ассистенту и завалился спать.

Глава 12

Наутро Кира проснулась с головной болью и какой-то щемящей тоской внутри. Наваждение прошло, и вместо него появился жгучий стыд. Она мысленно прокрутила в голове события вчерашнего дня и, застонав, спрятала голову под подушку. Позорище! Как она могла быть такой безрассудной!

Почему-то болезненнее всего вспоминалась не порка, а вопрос, который так и остался без ответа. Проинспектировав пострадавшее место, Кира убедилась, что никаких следов вчерашнее безумство не оставило. Да и вообще, если разобраться, она не жалела о том, что было. Кроме последнего вопроса, когда она поставила и себя, и Илью в неловкое положение. Даже без штанов не было так неловко, как теперь!

Нет, правда, кто она такая? Девчонка «принеси-подай-убери». Нищая студентка, которая еле-еле сводит концы с концами. А он? Модный и успешный фотограф. Вдохновился «натурой», сделал снимки. Потом еще пожалел дурочку, которая готова была

задницу подставить, лишь бы не остаться без работы и без денег. А она чего захотела?

Кира умела быть безжалостной к себе. Любила фантазировать и придумывать то, чего нет, но потом беспощадно стаскивала себя с облаков на землю и заставляла смотреть на вещи реально. Врать самой себе бессмысленно. Нравился ли ей Илья? Да, бесспорно. Теперь ей даже казалось, что именно он приходил к ней в жарких эротических снах. Были ли у нее шансы? Нет, навряд ли. А еще эта проклятая девственность, которую она умудрилась сохранить чуть ли не до двадцати лет! Кира почувствовала, как изменился Илья после того, как узнал об этом. И что теперь?!

С ней определенно что-то не так. И ведь пыталась встречаться с мальчиками своего возраста или чуть постарше. Их поцелуи оставляли мерзкое ощущение слюнявости, после них хотелось полоскать рот и чистить зубы. А уж о том, чтобы позволить нечто большее, не могло быть и речи. Да и не влюблялась она никогда по-настоящему, как подружки рассказывали — чтобы голову потерять и бабочки в животе.

Внезапно Киру осенило, что вчера именно так и было — и голову потеряла, и бабочки в животе порхали. Пусть не бабочки, но было сладко и приятно, особенно когда Илья до нее дотрагивался. Кира снова застонала и отбросила одеяло. В душ и за учебники. Если уж ей дали выходной, надо провести его с пользой. И желательно без посторонних мыслей. А латынь, она способствует борьбе с глупостями, вкупе с анатомией — так вообще лучшее лекарство.

Целый день Кира занималась, а вечером даже осталось время на фильм, чем она давным-давно себя не баловала, просто некогда было.

Утром, когда она уже была на парах, позвонил Антон. Тот самый, что наплел ей про нетрадиционную ориентацию Ильи. Перезвонила ему в перерыве между парами, смутно опасаясь, что Антон получил нагоняй, и теперь думает, что она, Кира, его сдала.

— Чего трубку не берешь? — сходу «наехал» Антон.

— На занятиях выключаю звонок.

— А, ясно. Сегодня на работу можешь не приходиться, и завтра тоже.

— Почему? — опешила Кира.

— Да хозяин улетел, на два дня. Нас, правда, загрузил, как обычно, а тебе, Кирочка, два выходных досталось.

— Я, знаешь ли, его об этом не просила, — огрызнулась Кира.

— Да знаю, знаю, — хохотнул Антон.

— Ну все, чмоки. Я предупредил, ты в курсе.

— А куда... улетел? — решила спросить Кира.

— Да как куда, во Францию же.

— Во Францию?.. — глупо повторила Кира.

— Ага, во Францию. Родина жены, как-никак.

Кира вовремя захлопнула рот, иначе следующий глупый вопрос звучал бы так: «Какой жены?».

— Спасибо, я поняла, — поблагодарила она Антона и выключила телефон.

Значит, у Ильи есть жена. И он с ней летает во Францию. Или к ней. Неважно!

У Киры словно почву выбили из-под ног.

— Эй, Кирюха, ты чего? На пару опоздаешь!

Мимо пронесся кто-то из одногруппников.

Надо взять себя в руки и идти на занятие. Надо.

Но отчего так больно...

Кира так и не смогла сосредоточиться на занятии. Даже не смогла вспомнить тему урока, когда преподаватель вызвал ее отвечать.

— Кирочка, что с вами? — участливо спросила Марфа Ильинична, старушка-профессор, которую за глаза все звали «божьим одуванчиком». — На вас лица нет.

— Да ей позвонил кто-то в перерыве, а она расстроилась после этого, — пояснила одноклассница Вика, потому что Кира упорно молчала, опустив голову.

— Что-то случилось?

— Все в порядке, Марфа Ильинична. Извините, — выдавила Кира.

— Не хотите говорить... — понятиливо закивала старушка. — Ничего страшного, Кирочка, спрошу вас в другой раз.

Кира села на место, и до конца пары ее никто не трогал. И после занятий удалось улизнуть от расспросов. Врать не хотелось, делиться причиной плохого настроения — глупо.

К счастью, у соседки по квартире сегодня было дежурство в больнице. Она тоже работала, но, в отличие от Киры, ее поддерживали родители, и она набиралась опыта в должности санитарки.

Когда Кира добралась до дома, она уже успела успокоиться и даже отругать себя за глупое поведение. Никакие жены ее не касаются — и точка! В конце концов, с ее стороны глупо надеяться даже на симпатию, а изменяет Илья жене с сабами или нет, исключительно его проблемы.

Кира снова засела за учебники, прибегнув к проверенному средству от фантазий. Однако внутри все равно осталась боль, и сердце щемило всякий раз, когда она думала об Илье. К концу неожиданных выходных Кира поняла, что готова довериться случаю. И если Илья захочет продолжить обучение или ее саму, она не сможет отказать. Даже если у него есть целый гарем жен.

Глава 13

В среду Кира спешила на работу, как на праздник. Ей было немного страшно. Все же после той памятной субботы они с Ильей не виделись, и неизвестно, как теперь он к ней будет относиться, но радость от того, что она наконец-то его увидит, вытеснила даже этот страх.

В студии сверкали молнии, и гремел гром. В переносном смысле, конечно. В прямом — шла съемка, все носились, как ненормальные, а Илья бушевал, устраивая разнос за разносом. У Киры даже челюсть отвисла, когда она услышала, как он кричит на ассистента, который перепутал фильтры. Раньше при ней такого не было.

— Кирочка, включайся, — шепнул ей Антон, пробегая мимо, — видишь, что творится.

Кира кивнула... и спряталась на кухне. Попадать под раздачу не хотелось.

— Кира, умоляю, выручай! — взмолился Семен, один из старших ассистентов, заглядывая на кухню. — Брось ты эту посуду, никуда она не денется. Надо погладить платья и рубашки. Костюмер не пришла, съемка внеплановая, мы все зашиваемся, а Илья... сама слышишь!

— Хорошо, — тут же согласилась Кира. — А что случилось-то?

— О, ты же не знаешь... Короче, заказчику не понравилась физиономия одной из моделей. Угадай кого? Ланы! Причем в последний момент, после утверждений. Илья этого терпеть не может, теперь пересъемка с другой, он злится и...

— Семен!!! — По студии пронесся рык Ильи.

Семен развел руками и исчез. А Кира отправилась в костюмерную. Гладильная доска стояла за перегородкой, в углу комнаты. Киру никто не видел, зато она слышала все, что происходит в студии.

Она уже доглаживала второе платье, когда услышала очередной рык:

— Где шляется Кира?! Я кого должен за пленкой посылать?!

— Тут она давно, — поспешно ответил Семен. — Костюмы гладит.

После его слов наступила тишина. Абсолютная. Кира замерла с утюгом в руке — представила, как Илья сверлит бедного Семена бешеным взглядом, и даже сама струхнула, хотя и не видела, что происходит на самом деле.

— Костюмы? — прошипел, наконец, Илья. — А кому я велел это делать?

Он сделал ударение на слове «я», и Кира поспешно поставила утюг на подставку. Хотелось спрятаться, хотя уж она-то точно была не виновата.

— Анна не успевает...

— Илья...

Это уже Анна попыталась оправдаться, но ей не дали произнести ни слова.

— Марш в гладильню! Кира!

Она буквально вылетела из костюмерной, по пути чуть не столкнувшись с растрепанной и злой Анной.

— Добрый день, Илья Сергеевич, — пролепетала Кира, представ перед Ильей.

Она не смогла отказать себе в удовольствии, и храбро встретила его взгляд. Зеленые глаза определенно потемнели, на лбу залегла морщинка, брови сведены, желваки гуляют, губы поджаты. И все же ей показалось, что и он рад ее видеть. Скорее всего, просто показалось.

— Во-первых, позволь тебе напомнить, что распоряжения здесь отдаю я, — произнес Илья сурово.

Кира поспешно кивнула. Отвечать не стала, потому что раз было «во-первых», сейчас прозвучит и «во-вторых», да и субботний урок намертво врезался в память. «Отвечать, только когда я спрошу».

— Во-вторых, — предсказуемо продолжил Илья, — марш за мной.

Он зашел в кабинет, написал что-то на листке бумаги и вручил Кире банковскую карту.

— Адрес магазина, перечень покупок, пароль от карты, — кратко пояснил он. — У тебя полчаса, тут недалеко. Все ясно?

— Да, Илья Сергеевич, — пискнула Кира и кинулась одеваться.

Адрес в гугл-карты в телефоне она вбивала уже на ходу. Действительно недалеко, Кузнецкий мост. Только все равно придется бежать, сначала до Павелецкой, оттуда на метро ближе, потом до Рождественки, где находится магазин. Киру так увлекло задание, что она не сразу сообразила — Илья дал ей платиновую карту. С паролем. «Интересно, проверяет или доверяет?» — думала девушка на бегу.

С заданием она справилась, даже успела в срок. Не дав толком отдышаться, Илья отправил ее с очередным заданием, на этот раз за лентами и булавками. Набегавшись вдоволь, Кира была рада очутиться на теплой уютной кухне, пусть и «в обнимку» с кофемашиной и чайником, потому что Илья объявил брейк, и вся команда завалилась за кофе-чаем и перекусом. Сам он дождался, когда Кира сварит крепкий кофе, и ушел в мастерскую.

Несмотря на то, что сегодня всем досталось от Ильи, настроение в команде было приподнятым.

— Да у нас такое нечасто бывает, — пояснил Антон недоумевающей Кире. — Ты же видела, Илье достаточно посмотреть, и все летят выполнять его поручения. А такие вот приступы бывают редко, но зато после них он извиняется и дарит всем бонусы. Вот народ и рад прибавке к зарплате.

Суматоха и беготня продолжались до позднего вечера. Кира ушла домой около одиннадцати, так и не перемолвившись с Ильей ни единым словом.

Глава 14

Илья пообещал Пашке, что больше никогда не будет связываться с его заказами. И еще прочитал лекцию, почему менять коней на переправе вредно для здоровья. В особо крепких и доступных выражениях объяснил, чтоб уж наверняка. Пашка смиренно выслушал разгневанного фотографа, а потом перевел на его счет сумму, вдвое превышающую предварительную договоренность.

— Оно того стоило, Илюша, — сказал он. — И ты сам прекрасно это видишь. Лане слишком холодная.

— Ей и положено было быть холодной, — буркнул Илья. — Зима, как-никак.

— Но не стервозно-холодной.

Спорить Илья не стал — выдохся. Как-то навалилось все скопом — и непонятная ситуация с Кирой, и непростая поездка во Францию, и Пашка со своими капризами, и тяжелый съемочный день, когда работать пришлось на пределе. Сегодня он закончил новый макет и, выпроводив всех из студии, поехал к другу.

Все складывалось не так, как он планировал, и это раздражало. Он привык управлять своей жизнью, а не подстраиваться под обстоятельства.

— Завтра устраиваю вечеринку для своих, в студии, — сказал Илья. — В честь окончания работы над твоим заказом. Загонял ребят в последние дни, пусть отдохнут. Заглянешь?

— Постараюсь, — пообещал Пашка. — Слушай, а что там у тебя с этой девочкой?

— С какой девочкой? — потемнел Илья.

— С обложки.

— По-твоему, я западаю на всех моделях?

Пашка хмыкнул, но развивать тему не стал — то ли поверил, то ли понял, что Илья сейчас не расположен к откровенным разговорам. У Ильи были свои резоны скрывать от друга правду о Кире. Пашка, как и Илья, тематик и Дом, но практиковал жесткие отношения. Рано или поздно он, конечно, узнает, но сначала Илья хотел разобраться в собственных желаниях и Кириных фантазиях.

Одно ясно наверняка — серьезного разговора не избежать. Ему достаточно было увидеть глаза Киры, когда он вернулся из поездки. Нет, она не передумала. Она ждала его, она обрадовалась его возвращению. И потом, эти тоскливые взгляды, полные мольбы, когда он делал вид, что не замечает ее, благо причину даже не пришлось придумывать — работы действительно было много.

Ничего, томительное ожидание только на пользу, да и хорошая проверка для того, кто хочет стать сабом. Кира не подвела — ни когда он доверил ей деньги, ни когда давал поручения, ни в испытании на терпение. Он решил, что не бросит ее теперь без защиты и покровительства. Научит тому, что необходимо знать новичку, найдет хорошего Дома. А сам он не имеет права. Что бы там не говорил Антон, повторять собственную ошибку он не рискнет.

Как и следовало ожидать, команда обрадовалась возможности расслабиться на вечеринке в конце рабочей недели. Еще больше их обрадовала премия, которой Илья одарил всех «угнетенных» сотрудников.

Кира, первый раз попав на подобное мероприятие, попыталась тихо отсидеться в уголке, но ей не позволили. Пили мало, зато много развлекались — играли в дурацкие, но смешные «корпоративные» игры, танцевали, травили анекдоты, делились сплетнями о знаменитостях.

Илья участвовал в играх, но старался держаться подальше от Киры. Пашка заглянул, как и обещал. Толкнул благодарственную речь, потом предложил Илье сделать групповой снимок — на память. С заказчиком в центре, само собой.

В шутку ворча, что бедному фотографу даже на вечеринке расслабиться не дают, Илья установил штатив, настроил режим съемки по таймеру и присоединился к команде. Потом он сразу понес оборудование в мастерскую, а когда вернулся, обнаружил, что Пашка стоит рядом с Кирой и держит ее за руку.

Илья даже не понял, что произошло. В голове бабахнуло, как будто что-то взорвалось. Он пошатнулся, заподозрив самое худшее. У Киры был «осведомитель», человек, который мог рассказать ей о Пашкиных увлечениях. Антон! И если она устала ждать, когда Илья на что-то решится... Если сейчас, мило улыбаясь Пашке, она просит его о том же самом, о чем просила Илью...

Пашка наклонился и поцеловал Киру. Каким был поцелуй? Илья не увидел этого за густой копной Кириных волос, но богатое воображение все решило за него. Глаза застил туман, он подошел к наглой парочке, буквально вырвал Киру из Пашкиных рук и отшвырнул в сторону. А потом процедил, обращаясь к другу:

— Она не маза, даже не рассчитывай.

И все бы ничего, но в студии они были не одни. И как раз в этот момент смолкла музыка, и его слова прозвучали в наступившей тишине.

Глава 15

Если бы Кира знала, что сегодня вместо работы в студии вечеринка, то обязательно улизнала бы с нее под каким-нибудь благовидным предлогом. Однако получился сюрприз, и уйти домой ей уже не дали.

— Не надо отрываться от коллектива, — пробасил Семен. — Тем более, ты принимала участие в этом проекте.

— Ой, Кира, фотки обалденные! — Антон подхватил ее под руку и утащил к накрытому столу, и уже там шепнул на ухо: — Вот только врагиню в лице Ланы ты себе нажила.

— Почему? — удивилась Кира.

— Да сначала на обложку ее хотели, а потом вообще убрали. Хорошо, что не тебя вместо нее переснимали, а то вообще... — он театрально махнул рукой.

— Я вообще не модель, — огрызнулась Кира.

Было обидно. Илья так и не показал ей готовые фотографии. В тот день, когда снимали, стало не до того, а потом он забыл или не захотел. И вот теперь получилось так, что все видели фото, а она — нет.

Долго дуться не получилось. Все фотографии из календаря разместили на специальной доске в зале, где каждый мог ими любоваться. Кира себя не узнала. Илья добился потрясающего эффекта. Девушка на фото казалась невесомой, воздушной и утонченно-красивой. Ее поздравляли с удачной фотосессией. И скучать не позволили — вовлекли в

общую игру.

Кира сначала поглядывала на Илью, искала его взгляд, но потом как-то успокоилась. «Если Дом выжидает, сабу не стоит ему навязываться, — подумала она. — А если он хочет делать вид, как будто ничего не было, я тем более бессильна что-то изменить».

Вечеринка удалась, и Кира не жалела, что осталась. Все шло прекрасно ровно до того момента, как Павел решил лично поблагодарить ее за фото. Ее-то за что? Это исключительно заслуга Ильи. Так она ему и ответила. А он рассмеялся и, наклонившись, поцеловал ее в щеку.

Кира опешила и тут же охнула. Внезапно подошедший Илья больно схватил ее за руку и отбросил в сторону. На ногах она удержалась только благодаря Антону, на которого и налетела. Но гораздо больнее ударили слова, прозвучавшие на весь зал.

На какое-то мгновение все уставились на Киру. Она чувствовала взгляды — удивленные, сочувственные, растерянные, любопытные. Почти сразу снова заиграла музыка, и все дружно сделали вид, будто ничего не произошло. Павел быстро уволок Илью то ли в кабинет, то ли еще куда-то. А Кира внезапно поняла, что совершенно не была готова к публичному объявлению о своих наклонностях.

К горлу подступил комок, перехватило дыхание, лицо стало гореть от стыда. Она рванула к выходу, задыхаясь от душивших слез. Даже одеваться не стала — схватила вещи, выскочила на лестничную площадку, пробежала вниз пару этажей. Потом остановилась в пролете, сгрузила вещи на подоконник и обессилено заплакала, прислонившись к стене.

— Кира! Кира, подожди! — Наверху хлопнула дверь, вниз по лестнице помчался Антон. — Фух, догнал...

Кира всхлипнула и отвернулась.

— Кирюш, не чуди, пойдем наверх, — попросил Антон. — Простудишься.

Она упрямо помотала головой.

— Тогда здесь поговорим. Только оденься, — он заботливо накинул ей на плечи куртку.

— Что тебе нужно? — выдавила Кира.

— Да ничего... — Антон уселся на подоконник. — Просто хотел сказать тебе, что ничего страшного не произошло. У нас такое общество... Тут чуть ли ни каждый либо гей, либо в Теме, но уж точно абсолютно все спокойно относятся к любым увлечениям.

— Ага... То-то на меня все уставились, как будто я мартышка, — снова всхлипнула Кира.

— Ой, да это от неожиданности! — всплеснул руками Антон. — Во-первых, никто и подумать не мог, что ты из наших...

— Из ваших? — перебила Кира.

— Ну-у-у... Я саб, если тебе интересно. Павел тоже Дом...

— О-о-о... А какого черта ты мне наплел, что Илья — гей?

— А надо было сказать, что он тематик? Кто ж знал, что ты тоже! Пришла девочка, юная и наивная... Думаешь, ты одна на Илью запала? На него девицы гроздьями вешаются. И не только девицы... Я ж тебя уберечь хотел, глупая!

— Спасибо за заботу! — буркнула Кира отнюдь не с благодарностью.

— Ой, ну не дуйся, пожалуйста. Прости. Мир?

— И я на него не запала!

— Ага, заметно, — хмыкнул Антон. — Ты сама в это веришь?

— Да какая разница... Я ему не нужна, у него жена есть.

— Ну-у-у... Про жену он пусть сам тебе рассказывает. Я не буду, уж извини. А вот насчет нужна или не нужна я б поспорил.

— Ладно, ты меня тоже извини, — вздохнула Кира. — Я когда Илье ляпнула про гея, он догадался, что это ты мне сказал.

— Да-а-а?! — Антон округлил глаза. — Вот тебе, Кирюша, и еще одно доказательство, что ты Илье не безразлична. Если тебе приступа ревности маловато.

— В смысле...

— Нет, ну ты или совсем наивная, или... — Антон скептически окинул Киру взглядом. — На дуру не тянешь. Значит, наивная. То, что мы наблюдали несколько минут назад — ревность. Уж поверь мне, Илья на друзей так просто не бросается. Кстати, этому все и удивились, а не твоим... предпочтениям. Плюс мне-то за гея не влетело. Это тоже непохоже на Илью, он таких вещей не спускает. Вывод?

— К-какой?

— Из-за тебя, глупая. Не хотел, чтобы тебя считали треплом. Короче, пошли наверх. Холодно тут.

Антон поежился — он выскочил вслед за Кирой без верхней одежды.

— Ты иди. А я домой. — Кира стала застегивать куртку, достала шапочку. — Спасибо, Антош...

В кармане завибрировало. Приходя на работу, Кира выключала звук на телефоне, чтобы никому не мешать, если вдруг ей позвонят. Посмотрев на экран мобильного, она мысленно застонала. Звонил Илья.

— Кира? — услышала она его спокойный голос. — Далеко ушла?

— В подъезде, Илья Сергеевич, — ответила она.

— Вернись в студию. — Он помолчал и добавил: — Пожалуйста.

— Хорошо.

Она засунула мобильник в сумочку и посмотрела на Антона:

— Придется возвращаться.

— И правильно, — подмигнул он. — Домов лучше слушаться.

Глава 16

Вспышка ярости закончилась так же внезапно, как и началась, оставив после себя горькое послевкусие. Илья терпеть не мог срывов — чужих и, в особенности, своих. А этот так вообще был позорной мальчишеской выходкой. К счастью, Пашка, верный друг, быстро увел его в кабинет.

— Поорешь, где тебя никто не видит. И даже руками помашешь, если сильно хочется, — шипел он на ухо.

Меньше всего Илья сейчас думал о своей репутации. Его команда — люди привычные, и не такое видали. А вот Кира... Каким бы вызывающим не было ее поведение, она не заслужила публичной сцены.

— Да отпусти ты меня! — вырвался Илья, как только Пашка впихнул его в кабинет. — Какого черта тебе нужно от Киры?

— Мне? — Мерзавец Пашка отчего-то расплылся в довольной улыбке. — Мне ничего не нужно. Я благодарил ее за фотосессию и дружески поцеловал в щечку. А с тобой-то что?

Илья выругался, оставив вопрос друга без ответа.

— Что-то я второй день подряд слушаю образные выражения в твоём исполнении, — хмыкнул Пашка. — Неужели влюбился? Кира уже под твоим покровительством?

Илья одарил его тяжелым взглядом:

— Как ты про нее узнал?

— Да ты же и сказал несколько минут назад. Причем не только мне. Впрочем, можешь не отвечать. Кидался бы ты, как коршун, если бы она не была под твоим покровительством.

— Да, под моим. Но это не совсем то, о чем ты подумал.

— А это вообще не мое дело. Ты сказал, я запомнил. Новичок?

Илья кивнул.

— Ой, Илюха... И завидую я тебе, и сочувствую. От юных наивных дев ощущения, конечно, непередаваемые. Но учить азам, воспитывать, вытирать сопли...

— Паш, заткнись. Я всего лишь введу ее в Тему, а дальше пусть сама...

— Ага, ага, — закивал Пашка. — Сам-то в это веришь? Ой, все! Молчу! Не надс сверлить меня взглядом.

— Ладно, извини. Устал я за последние дни, надо бы съездить за город на пару дней, отдохнуть, — примирительно произнес Илья.

— Чего на пару? Новый год скоро, на недельку и поезжай. Или ты заказов набрал?

— Нет. Перед праздниками только два небольших, от старых клиентов. Ладно, пошли.

— Куда?

— Извиняться...

Как он и предполагал, команда не стала заморачиваться ни перепадами его настроения, ни неожиданными новостями. Вечеринка плавно перешла в посиделки с песнопениями. Просторный зал пустовал, все набились в крохотную кухню, снесли туда всю еду и выпивку и уже запевали первую застольную «Ой, мороз, мороз».

— Где Кира? — спросил Илья, появляясь на пороге кухни.

— Ушла, сразу же. Антон за ней побежал, до сих пор не вернулся, — отозвалась Анна.

— И навряд ли он бегаёт по улице без пальто, поэтому они, скорее всего, в подъезде, — добавил Семен.

— Ребята, прошу прощения. Не хочу делать это при Кире, это смутит ее еще больше.

— Я что-то пропустил? — приподнял бровь Семен.

— Да нас тут всех амнезией накрыло, — дружно заверили его остальные.

Илья улыбнулся и вышел в коридор. Пашка уже стоял у двери.

— Мне пора, — сообщил он. — Вечер определенно удался.

Илья проводил друга и набрал номер Киры.

Она поднялась вместе с Антоном, испуганно прячась за его спиной. Против этой дружбы Илья ничего не имел, но страх в глазах Киры ему не понравился.

Антон тут же исчез. Понятливый парень, воспитанный. Кира стояла перед Ильей опустив голову и плечи. Прав Пашка, ох, прав. Воспитывать и подтирать сопли.

— Сними куртку.

Кира послушно разделась и пристроила вещи на вешалку.

— Пойдем.

Он развернулся, уверенный, что Кира последует за ним, однако она не двинулась с места.

— В чем дело?

— Там... все, — тихо объяснила она, кивая в сторону кухни.

— Да, там все. И ты теперь тоже часть моей команды. Поэтому мы с тобой сейчас пойдем туда, к ним.

— Н-нет... — она даже отступила назад, прижавшись спиной к входной двери.

Илья поморщился, но все же пояснил:

— Кира, мне неприятно за сцену, которую я устроил. Но поговорить с тобой я бы предпочел позже. Сейчас мне бы хотелось, чтобы ты зашла на кухню. Ты сама должна убедиться, что ничего не изменилось. Убегать легко, но чем дольше прячешься, тем труднее возвращаться.

Уговаривать ее он не собирался. Теперь пусть сама делает выбор. Ей неловко, но лучше переступить через неловкость сейчас, чем лелеять ее до следующего рабочего дня.

Кира зашла на кухню практически одновременно с ним и села рядом с Антоном, который уже приготовил ей местечко. Илье тоже выделили табурет и чистую тарелку. Поначалу Кира вела себя настороженно, словно ежик, выставивший иголки, но вскоре убедилась, что отношение к ней несколько не изменилось, и оттаяла. Даже улыбка появилась.

Илья наблюдал за Кирой вполглаза, ведя разговоры с теми, кто сидел рядом с ним. Где-то через полчаса засобирались по домам. Уборку решено было оставить на завтра, причем на младшего ассистента ее не свалили, выделили еще двух помощников-добровольцев.

Кира уходит не спешила. Илья заметил, что она смотрит на него вопросительно: остаться или нет? Однако игнорировал взгляды, не мешая ей делать выбор. Останется — они поговорят. Нет — так тому и быть.

Кира осталась.

Глава 17

— Кирюш, может, с нами? До метро подбросим. — Антон еще раз заглянул на кухню.

— Нет, спасибо, я прогуляться хочу.

Кира собирала со стола тарелки, чтобы чем-то себя занять. Илья закрылся в кабинете, все разошлись, поводов оставаться у нее не было.

— Мы же договорились завтра, — недовольно сказал Антон, все еще топчась на пороге.

— Я только составлю в мойку, — отозвалась Кира. — Пока, Антош, до завтра.

Наконец дверь захлопнулась и за ним. Кира опустилась на табурет. Она не была уверена, что поступила правильно, оставшись. Илья сказал, что поговорит с ней позже, но не уточнил, когда. Сердце билось тревожно, она прислушивалась к тишине в студии. Несмотря на заверения Антона о ревности и симпатиях Ильи, она не ожидала ничего хорошего от предстоящего разговора.

Просто сидеть и ждать стало невыносимо, к тому же бардак вокруг жутко раздражал, Киру с детства приучили к порядку и чистоте. Поэтому она не выдержала и продолжила уборку. Все, что можно было доесть — нарезку, хлеб, пирожные — она отправила в холодильник, мусор собрала в большой пакет, тщательно вымыла стол и уже нацелилась на гору посуды, как на кухне появился Илья.

— Оставь, — сказал он, усаживаясь за стол. — Сделай мне кофе. И себе, если хочешь.

Кира молча сварила кофе. Не в кофе-машине, а в джезве, на горячем песке, как он любил. Перелила кофе в чашку, поставила перед Ильей и села напротив него.

— Давай просто поговорим, без условностей, — сказал Илья.

— Хорошо, — тихо ответила Кира.

Голос предательски дрогнул.

— Только не разыгрывай обиженного ребенка, — раздраженно попросил Илья. — Да, я погорячился. Ты шустрая девица, и вполне могла просить Павла о том же самом, о чем

просила меня. А у него другие предпочтения... — он осекся, потому что Кира смотрела на него с упреком и негодованием. — В общем, извини.

— Илья Сергеевич, я ничего не разыгрываю. И извиняться не нужно. Хотела сказать вам спасибо, что не позволили сбежать. Вы были правы, мне теперь не страшно, что о «тайне» знают все ваши сотрудники. — Кира волновалась, ее голос то звенел, то срывался, когда у нее перехватывало дыхание. — Правы вы и в том, что мне не по себе. Но не от обиды.

— Тогда почему?

— Мне кажется, сейчас вы выставите меня за дверь, — честно призналась Кира.

Илья не скрывал удивления.

— С чего бы? Зачем мне терять хорошего сотрудника?

— Я доставляю вам определенные неудобства.

Все, она это произнесла. И словно гора упала с плеч. Уже несколько дней Киру не оставляло ощущение, что она Илье не нужна. Навязалась, как говорится, и он вынужденно уделяет ей внимание, потому что дал обещание под влиянием момента. Она не сразу это поняла, и теперь злилась на себя за глупые надежды.

Илья молча пил кофе. Не сказал, что она права или ошибается, вообще ничего не сказал, только не спускал с нее внимательного и оценивающего взгляда.

— Если хотите, я просто уйду, — устало произнесла Кира.

— Мне интересно, с чего такие мысли. Только правду, Кира. Не нужно говорить мне о женской интуиции или о предчувствиях.

Она поежилась. Илья предложил разговор без условностей, но сейчас его слова прозвучали жестко и свысока. Как же он разозлится, когда услышит ответ! Врать Кира не собиралась.

— Я узнала, что у вас есть жена...

— Так вот в чем дело! — Илья в сердцах стукнул по столу кулаком. Жалобно звякнула чашка. Кира вздрогнула. — Я голову ломаю, с чего бы! А ей уже наплели! Кто?! Снова Антон?

— Вы совершенно зря сердитесь, Илья Сергеевич. — Кира не собиралась впадать в панику. Пусть злится, ему все равно придется ее выслушать. — Я ничего не знаю ни о вашей жене, ни о ваших с ней отношениях. Я просто спросила, зачем вы улетели во Францию, мне ответили, что это родина вашей жены. Все. В остальном вы правы, женская интуиция.

— Женская глупость, — едко заметил Илья.

— Как вам будет угодно.

Кира чувствовала себя отвратительно. Внутри все то сворачивалось в тугий узел, то падало куда-то в пятки. Неужели она многого хотела? Все закончилось, не успев начаться. Ладно, она хотя бы попыталась.

— Хорошо, — неожиданно спокойно произнес Илья. — Лучше тебе узнать эту историю от меня. А то рано или поздно найдется доброхот, так еще и перевернет половину.

— Илья Сергеевич, вы не обяза...

— Молчи и слушай, сама напросилась. Я был женат на француженке, ее звали Николь. Моя жена была сабом, а я был молодым и глупым Домом, которому льстило, что женщина доверилась мне целиком, без остатка. Между нами не было договора. Николь доверилась мне, и я полностью управлял ее жизнью. Я решал, что ей надеть, куда пойти, какой фильм смотреть, какую книгу читать. О, я не принуждал ее. Ей нравилась моя забота. Так она это называла. Николь растворилась во мне без остатка. Это произошло не сразу, конечно. Но я

не заметил, когда перестала быть собой и стала моей тенью. Естественно, потеряв себя, Николь потеряла и свою привлекательность, перестала быть интересной, желанной. Я стал отдаляться от нее. Она стала пить, и довольно быстро сгорела. Да, Кира, она умерла. Я не успел ей помочь. Я летаю во Францию и хожу на кладбище, где она похоронена, и мне никогда не забыть о своей ошибке, за которую пришлось заплатить чужой жизнью. Я не перестал быть Домом, но не стремлюсь к постоянным отношениям. Мне не нужен саб, который будет считать себя моей собственностью.

Все оказалось еще хуже, чем она предполагала. Воевать с мертвыми — гиблое дело.

— Простите, Илья Сергеевич, — сказала Кира, когда он замолчал. — Я не думала, что поставлю вас в такое неловкое положение, и меньше всего хотела будить неприятные воспоминания.

И черта с два она будет выражать соболезнования! Эта женщина умерла по собственной глупости, а не из-за Ильи.

— Ты должна была знать, чтобы понимать — дело не в тебе, а во мне.

— Но я — не она. — Кира не сумела сдержаться, горечь выплеснулась в слова. — Вы же совсем меня не знаете! Я выслушала вашу историю. Хотите услышать мою?

— Может быть, в другой раз? — предложил Илья. — Я очень сильно устал.

Кира удрученно кивнула. «Ты ему не нужна, — прошелестело в голове. — Наваждение прошло. И ничего не осталось...»

— Тогда я пойду.

Она так и не поняла, о чем Илья хотел поговорить. О своей жене, чтобы она не питала иллюзий? У него получилось.

— Нет, погоди. Я хотел сказать, что помогу тебе, как и обещал. Если ты еще хочешь стать сабом, конечно. Не моим, это однозначно. Помогу тебе изучить правила, найти партнера и составить договор.

«Лучше бы он ударил... — тоскливо подумала Кира. — Снова слова. Правильные, четкие, понятные. Но за ними ничего нет... Ни-че-го...»

— Спасибо, но не нужно. — Она решительно поднялась из-за стола. — Я не передумала с выбором, но мне не нужны такие отношения.

Видимо, от ее заявления Илья лишился дара речи. Во всяком случае, он вылетел в коридор, когда она уже успела одеться и открывала дверь.

— Кира, стой! — рыкнул он. — Я не буду предлагать во второй раз...

— Я поняла, Илья Сергеевич. Всего доброго.

Она шагнула за порог.

— И чтобы завтра была на работе!

— Хорошо.

Кира аккуратно закрыла за собой дверь.

Глава 18

Кира лежала на горячем песке под палящим южным солнцем. Рядом шумело море. Хотелось окунуться в воду, но ее разморило, и двигаться было лень. Она даже глаза не открыла, когда сверху нависла чья-то тень.

— Подними руки.

Знакомый голос, властные нотки. Кира подчинилась, и с нее рывком стащили майку. На плечи легли прохладные ладони. Такие приятно-прохладные, что она даже замурчала от удовольствия. Ладони огладили плечи, скользнули на грудь. Пальцы обвели соски, и Кира

подавалась вперед, выгибая спину.

— Лежи ровно.

Она послушалась, но обиженно надула губы. Ладони погладили живот, проникая под резинку шортов.

— Приподними попку. Молодец.

Внизу живота сладко заныло. Расставшись с шортами, Кира бесстыдно развела ноги, напрашиваясь на интимные ласки. Однако ладони бережно оглаживали ноги, старательно обходя промежность.

— На живот.

Ей помогли перевернуться, и прохладные прикосновения приятно успокоили разгоряченную кожу на спине и на ягодицах. Кира всхлипнула и заерзала.

— Лежи смиренно.

— Пожалуйста... — захныкала она. — Пожа-а-алуйста...

Между ног стало нестерпимо горячо и мокро, но сильные руки ласкали ее везде, только не там. Желание нарастало.

— Бесстыдница, — мягко упрекнул знакомый голос.

И ее бережно завернули во что-то мягкое и теплое.

Глава 19

На следующий день Кира не пришла на работу. Сначала Илья решил, что она снова опаздывает, злился и про себя грозился уволить девицу, которая только и умеет, что создавать проблемы. Однако когда Кира не появилась и через час, попросил Антона выяснить, куда она делась.

— Телефон не отвечает, — доложил Антон через несколько минут. — В зоне, гудки идут, но...

Илья велел ему звонить Кире каждые полчаса. Потом плюнул, и стал сам набирать номер. Девчонка не отвечала и как сквозь землю провалилась.

К концу рабочего дня в голову полезли нехорошие мысли. Кира была ответственной, и исчезнуть без предупреждения могла только в одном случае — с ней что-то случилось. Учитывая их вчерашний разговор, и ее обиду... Илья знал, что поступил жестоко. Дать обещание влюбленной девочке, потом пойти на попятный, пусть даже ради ее же блага... Кире было на что обижаться. Но ее поведение и ее ответ ясно дали понять, она не из тех, кто побежит топиться с горя. Или все же она что-то с собой сделала?

Илья в спешке завершил запланированные дела и поехал в Котельники. Не отвечает на звонки, так хоть может соседка знает, куда она делась.

На звонок в дверь тоже долго никто не отвечал. Илья уже собирался уходить, прокручивая в голове план дальнейших поисков, как в квартире что-то упало и послышался звон разбитого стекла. Он снова нажал на кнопку звонка. Минут через пять щелкнул замок. Он толкнул дверь и чуть не налетел на Киру, которая медленно оседала по стенке, цепляясь за одежду, висевшую на вешалке.

Как только Илья подхватил девушку на руки, он понял, что произошло. Кира была горячей, как будто внутри нее работала печка. Она заболела и практически теряла сознание от высокой температуры. Чудом добралась до двери, перевернув по пути столик в прихожей. И как только не порезалась об осколки разбившейся вазы! Илья осторожно уложил Киру в кровать.

— Лекарства где?

Она помотала головой, потом показала на горло, обхватила обеими руками щеки и заплакала. Поначалу Илья понял только, что ей больно говорить, поэтому прекратил расспросы и набрал номер знакомого врача. К счастью, врач смог приехать и осмотреть Киру.

— Стоматит и ангина, — сказал он. — Выпишу лекарства, но температура будет трепать еще пару дней.

— Стоматит? — удивился Илья. — Отчего он бывает? Целовалась с больным человеком?

— Наверяд ли. Посмотри, какая она худенькая. Ослабленный иммунитет, нервный стресс — вот тебе и причина. Может, в больницу? Температура высокая... Одну ее оставлять нельзя.

— Я побуду с ней. Если можно без больницы. Это неопасно?

— Нет, если следить за температурой

Илья молча выслушал инструкции, проводил врача, потом заказал лекарства в интернет-аптеке. Было уже поздно, но соседка домой не возвращалась. Зато он нашел Кириин телефон, и в нем — кучу неотвеченных вызовов от себя, Антона и какой-то Тани. Сначала перезвонил Антону и вкратце рассказал, что произошло. Потом набрал Таню.

— Алло! Кира? Кира, наконец-то! Как ты? Я тут с ума схожу! — затараторили в трубке.

Пришлось представляться и объясняться.

Таня и оказалась Кириной соседкой. Вовсе не бездушной, как поначалу подумал Илья. Оказалось, температура у Киры поднялась еще ночью, и утром она не смогла пойти в училище. А у соседки, как назло, именно сегодня было очередное дежурство в клинике, и домой после учебы она не успела. Илья успокоил Таню, пообещав ей, что останется с Кирой до утра.

— А ее родители? — спросил он. — Может, позвонить им? До Москвы лететь всего ничего, я оплачу билет.

— Да что вы! — горько ответила Таня. — Они не приедут. Они же с Кирой в ссоре. Да и она не обрадуется такому вмешательству.

Пока ждал курьера из аптеки, успел прибрать разбитое стекло. А Кира окончательно впала в беспамятство и бредила, тихонько постанывая. Градусник показывал чуть больше сорока. Водки в холодильнике у девчонок он не нашел, зато обнаружил уксус в кухонном шкафу. Им и растер Киру, стащив с нее пижаму. И снова поразился ее чувственности. Даже в бреду она тянулась за его руками, открываясь навстречу прикосновениям. С трудом завершив процедуру, Илья завернул Киру в одеяло.

А потом началась мука. Температуру удалось сбить до тридцати восьми уколами анальгина и антибиотика, но язвы во рту болели, и каждый глоток давался Кире со слезами на глазах. Илья готовил полоскания, заставлял вставать и идти в ванную, после позволял поспать и снова тащил на процедуры. Кира не могла говорить, только смотрела на него жалобными глазами и всхлипывала. Так они промучились до утра.

Вернувшаяся с дежурства Таня «приняла пост» у постели больной, но прежде чем уехать домой, Илья договорился, что больше она не оставит Киру одну в таком состоянии.

— Если до понедельника ей не станет лучше, позвони мне, — велел он. — Найду сиделку.

Однако к понедельнику Кира пошла на поправку. Температура еще держалась, но уже

не такая высокая. Илья звонил Тане спрашивать о Кирином здоровье, но в Котельниках больше не появлялся. Туда чуть ли ни каждый вечер ездил Антон, а Илья не хотел плодить слухи о своей привязанности к Кире.

Ждать ее возвращения становилось все тяжелее. Когда-то Кира жаловалась ему на навязчивые сны, теперь и он каждую ночь просыпался, тяжело дыша от возбуждения. Попытка заняться сексом в клубе не принесла ожидаемого облегчения. Все чаще Илья вспоминал слова Киры о том, что ее не устраивают отношения без секса, и все яснее понимал, что и сам не выдержал бы подобного испытания. Сможет ли он устоять, когда она вернется на работу? И нужно ли им это воздержание? Тело вопило: «Нет!», разум твердил: «Да». Оставалось лишь довериться воле случая.

Глава 20

Кира вернулась в студию за пять дней до Нового года. Вылечилась она уже к концу первой недели, но Илья велел набираться сил и заниматься учебой. Сказал, в студии мало работы и без нее справятся. Нужно было наверстать пропущенное и подтянуть «хвосты» перед зачетной неделей, и Кира не стала возражать. Температура измотала ее так, что одежда стала велика. И в метро она старалась держаться подальше от края платформы, чтобы не упасть на рельсы — первое время постоянно кружилась голова.

Но постепенно все налаживалось. Соседка по квартире, неугомонная Танюшка, взялась следить за питанием. Кира подозревала, что по распоряжению Ильи. Они общались по телефону, она это знала. Та же Танюшка напоминала ей о лекарствах и витаминах и снабжала конспектами пропущенных занятий.

Кира старалась не думать об Илье. Сил хватало только на учебу, а он не звонил и не напоминал о себе, и ей иногда казалось, что ничего не было, кроме ее фантазий и несбыточных желаний.

Официально Илья приказал возвращаться на работу после новогодних праздников, но Кира не утерпела. Во-первых, она соскучилась, и не только по Илье — по обстановке и атмосфере студии, по ребятам из команды. Во-вторых, все зачеты выставлены. В-третьих, впереди ее ждали долгие и скучные каникулы в полном одиночестве. Танюшка уезжала к себе в область, Киру же в родительском доме не ждали.

Сегодня в медучилище была новогодняя дискотека, и ребята из группы звали ее на танцы, но Антон сказал, что в студии назначена съемка, последняя в этом году. И Кира решила поздравить всех с наступающим Новым годом, даже сувениры купила — чисто символические, на память.

Кира пришла к концу съемки, чтобы не злить Илью во время работы. Она была уверена, что ему не понравится очередное ее непослушание. Однако в студии царил тишина. На вешалке висело только пальто Ильи. Кира остановилась в нерешительности. Побеспокоить Илью? Или лучше позвонить Антону и уточнить, куда все делись?

Выбирать не пришлось. Илья выглянул в коридор и удивился, увидев Киру.

— А я думаю, кого принесло, — произнес он вместо приветствия. — Чего это ты?

— Антон сказал, сегодня рабочий день, — пояснила Кира. — Хотела повидаться со всеми перед праздниками.

— А-а-а... Так перенесли на завтра. Клиент утром позвонил. Все ушли.

Илья стоял в дверном проеме, прислонившись к косяку и небрежно засунув руки в карманы. У Киры перехватило дыхание. Зря она думала, что время лечит. Ничего не исчезло — ни наваждение, ни желание.

— Тогда я приду завтра?

— А как ты себя чувствуешь? — спросил Илья.

— Спасибо, уже хорошо. Спасибо вам за лекарства...

— Не стоит. Хорошо, приходи. Тебе будут рады.

Накатила глупая обида. Значит, он не рад? Да с чего бы... Ох, Кира! Оставь надежды. Забей! Так сейчас говорят.

— Можно я оставлю пакет? Там подарки...

— Конечно. Иди в зал, там под елкой уже лежит целая куча. На завтра ребята планировали новогодние посиделки.

И ее не позвали? Хотя нет, Антон намекал на какой-то сюрприз. Видимо, просто не успел сказать.

Кира прошла мимо Ильи в зал. Он даже не пошевелился, так и остался стоять в дверном проеме, и она случайно задела его рукой. В зале стояла большая елка — искусственная, но стильная, с огромными золотыми шарами и красными бантами. Кира пристроила пакет и пошла обратно.

Проходя мимо Ильи, она внезапно остановилась. От него пахло дорогим парфюмом — что-то лимонно-цитрусовое и немножко горьковатое. Зеленые глаза следили за ней настороженно, но не раздраженно. Осмелев, Кира поддалась порыву и осторожно дотронулась до Ильи, провела пальцами по рукаву кашемировой водолазки, нежной и приятной наощупь. Она стояла так близко, что сносило крышу. «Пожалуйста, — умоляла она взглядом, — не отталкивай».

Илья шевельнулся, его рука вдруг легла Кире на затылок, и он впился в ее губы требовательным жгучим поцелуем. Кира тут же обвила его руками за талию и доверчиво прижалась, неумело отвечая на поцелуй.

— Кира-а-а... — выдохнул Илья. — Ты и целоваться толком не умеешь.

— Так научи... — прошептала она, и потянулась к нему, обнимая за плечи.

Но Илья уже отстранился и даже оттолкнул Киру, схватив ее за запястья.

— Черт, Кира! Нельзя же так!

— А как?! — воскликнула она в замешательстве. — Да что во мне не так?! Я же не прошу на мне жениться!

— Ты девственница, — брякнул Илья. — Я не могу вот так просто...

— Что-о?! — взвилась Кира. — Так вот это мой дефект? Тебе будет легче, если кто-то другой трахнет меня первым?! Хорошо, я это устрою!

— Кира, остановись. Кира, не смей уходить!

Но она в гневе выскочила из студии и побежала вниз по лестнице.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 21

Илья не стал ее догонять. Он сомневался, что кроткая и тихая Кира вдруг пойдет искать партнера на ночь, лишь бы досадить ему. Девочка вспыхнула, и виноват в этом опять он. Да и не собирался он ее отталкивать! Просто не хотел так — как будто на ходу, между делом. Кира заслуживала большего, но, увы, слишком спешила.

Он не ожидал ее здесь увидеть и оказался не готов к бурному развитию событий. Еще из колеи выбило то, что Кира вдруг стала обращаться к нему на «ты». Выиграла кровь доминанта — он не позволял ей этого делать. И в то же самое время он помнил, что их первый секс должен быть традиционным, без его доминирования. Ему всего-то нужно было

несколько минут, чтобы переключиться и не начать командовать! А девчонка поняла все по-своему, вспылила и убежала.

Ничего, пусть успокоится. Никуда она от него не денется. А если он сейчас начнет ее искать, то не выдержит и наподдает за детское поведение.

Илья уже ехал в машине по Садовому кольцу в сторону дома, когда ему позвонил Антон. — Илья Сергеевич, это, конечно, совсем не мое дело, но лучше бы вам быть в курсе, — начал он издалека.

— Не томи, говори.

— У меня тут была Кира. Настоятельно просила лишить ее девственности. Я ей конечно, сказал, что она не в моем вкусе, да и жить охота, ибо вы после такого точно с меня шкуру спустите.

От неожиданности Илья чуть не въехал в зад машины, затормозившей у светофора.

— Это все? — рыкнул он.

— Нет. Она отправилась на дискотеку в училище. Сказала, там точно найдет желающих. И знаете, Илья Сергеевич, она не шутила.

— Найду и отлуплю так, что сидеть не сможет... — зловеще пообещал Илья, соображая, где бы развернуться.

— Извините, Илья Сергеевич. Вы, конечно, можете пожаловаться моему Дому, но я вам все равно скажу. Лучше бы вы ее нашли и занялись с ней сексом. У девочки от гормонов уже голову снесло.

— Поучи еще меня! — рявкнул Илья и отключил связь.

Припарковавшись, он позвонил Кире. Она ожидаемо не брала трубку. Тогда он позвонил Тане, чтобы попросить ее побыть с подругой, пока он едет в училище.

— Да я уже домой уехала, — виновато сказала та. — Никак помочь не могу.

— Адрес училища давай, — вздохнул Илья.

Предновогодняя Москва стояла в пробках. Илья бросил машину на одной из парковок и пересел на метро. Потом пришлось пробежаться пешком, потом прорываться через охрану туда, где гремела музыка. Прорываться — громко сказано. Он наплел сказку о том, что ищет дочь друга, и заплатил.

Отыскать Киру в толпе шумных студентов, да еще в темном зале, оказалось непросто. Пришлось трусить каждого, кто попадался под руку. Чаще всего пожимали плечами, даже не понимая, какую Киру он ищет. Наконец, какая-то девчонка сообщила ему, что Кира пять минут как уединилась в учебном классе с каким-то Мишкой.

Илья озверел окончательно. Он до последнего надеялся, что Кира одумается и воздержится от глупости. Вынужденные поиски уже довели его до точки кипения. В кабинет он ворвался, сломав замок. И вовремя! Кира лежала грудью на столе, а нахальный юнец задирает ей юбку.

От сильных увечий юнца спасла Кира. Взвизгнув, она повисла на шее у Ильи, мешая ему развернуться и как следует вздуть мальчишку. Так что нахал отделался только разбитым носом. Кире даже удалось уговорить его уйти из училища, пока не вызвали охрану.

Очутившись на улице, Илья несколько успокоился и пообещал притихшей Кире спустить с нее шкуру за глупость и бесстыдство.

— Ты признаешь, что я — твой саб? — Наглая девчонка не забыла утвердиться в своих правах, ничуть не испугавшись угрозы.

— О да! — рыкнул Илья. — Ты этого добила.

— По-настоящему? — не унималась Кира.

— Ты еще пожалеешь, что связалась со мной, — пообещал Илья. — Ох, и попадет же тебе за эту выходку!

Глупая девчонка радостно подпрыгнула и повисла у него на шее.

Глава 22

Теперь, когда схлынул адреналин, Кира не могла понять, как решилась на такое. От обиды случилось помутнение рассудка, не иначе. Прав был Антон, когда пытался отговорить ее от безумной идеи. А ее это распалило еще больше, заставило добиваться желаемого любой ценой.

Интересно, а как Илья узнал, где ее искать? И почему вдруг кинулся на поиски? Не иначе, как Антон и постарался!

Кира покосилась на Илью, который сосредоточенно вел машину. С того самого момента, как он согласился стать ее Домом — без оговорок, по-настоящему, — он не сказал ей ни слова. Кира тоже молчала, опасаясь усугубить свою и без того плачевную участь.

Теоретически, в момент совершения «преступления» Кира не была связана с Ильей никакими договоренностями. И он не имел права наказывать ее за этот проступок. Теоретически. Однако Кира чувствовала, что если она напомнит об этом Илье, то это будет не самым лучшим началом их отношений. Да и смысл напоминать? Навряд ли Илья забыл.

Она не нарушала никаких правил, потому что их пока еще не было. Но она задела мужскую гордость. Даже не задела — она на ней потопталась! Илья молчит, но желваки до сих пор гуляют по скулам, и губы плотно сжаты. Злится, и сильно. Пусть лучше накажет и простит, так проще.

Кира поерзала на сидении, представив, какая часть тела пострадает при наказании. И все же спасибо Антону, что он догадался предупредить Илью. И чем она думала?! Если бы Илья опоздал, не спасли бы уже никакие наказания. Он бы не простил. Да и она сама себе не простила бы. Впрочем, смогла бы она пойти до конца? Смогла бы остановить этого парня? Хорошо, что он не из училища, пришел на дискотеку с кем-то из знакомых ребят. Слухи все равно поползут, но ей хотя бы не придется сталкиваться с ним на занятиях.

И все же, что бы ни ожидало Киру впереди, это ее возбуждало. Не изобьет же ее Илья до полусмерти! Он не садист, и она ему доверяет. И вообще он в нее влюблен, если верить Антону. Кира не верила. Увлечен — это да. Но лучше об этом не думать. Когда-то она решила, что будет довольствоваться малым. Увлеченность значительно лучше равнодушия, и этого ей вполне достаточно.

Она посмотрела в окно, стараясь угадать, где они едут. Москву Кира знала плохо, хоть и жила здесь уже второй год. Дом — институт, дом — училище. Иногда клиника, где проходила практика. С недавнего времени еще и студия. Вот и все ее маршруты. Они ехали по широкому проспекту. Но где? И, главное, куда? И не спросишь...

Кира снова покосилась на Илью. Некстати вспомнила, как лежала у него на коленях во время первой «учебной» порки. Задница зачесалась, как будто по ней уже прошлась карающая рука.

— Ерзаешь? — внезапно спросил Илья. — В предвкушении?

— В ужасе, — призналась Кира.

Илья хмыкнул и свернул с проспекта к торговому центру, припарковался, однако не спешил выходить.

— Во время сессии ты называешь меня господином. В остальное время — Ильей

Сергеевичем, — произнес он, пристально смотря на Киру. — И всегда на «вы». Это понятно?

— Да... — Кира замялась. — А сейчас у нас сессия или остальное время?

— Остальное. Перед сессией мне хотелось бы прояснить кое-какие моменты.

— Илья Сергеевич, простите, что тыкала, — тут же сказала Кира. — Это как-то... само...

— Угу. А твоя выходка — это тоже «само»? Или все прошло, как и было задумано?

— Илья Сергеевич! — Кира чуть не задохнулась от возмущения. — Как вы... Да, я — дура. Идиотка. Но я ничего не планировала. Психанула и... — она неопределенно махнула рукой.

— Хоть это радует, — едко заметил Илья. — Но, если честно, не особенно. Наверное, нет смысла спрашивать, чем ты думала?

Кира закусила губу и отрицательно покачала головой. Смисла определенно не было, она не могла ответить на этот вопрос. Ничем не думала, поддавалась эмоциям.

— И что было бы, если бы я не успел?

Кира поежилась и отвела взгляд.

— Было бы изнасилование, — пробормотала она. — Я бы не позволила сама, но не уверена, что он остановился бы.

Илья выругался сквозь зубы.

— Была бы ты моей дочерью, выпорол бы так, чтобы неделю не села, — мрачно произнес он. — Но, в рамках нашего пока еще устного договора, вынужден сообщить, что не имею права тебя наказывать, потому что на тот момент между нами не было никаких отношений.

Он замолчал, хотя Кира не сомневалась, что последует продолжение. Вернее, прозвучит предложение или вопрос. В наступившей тишине было слышно, как Илья барабанит пальцами по баранке руля. Неужели он ждет, что она сама попросит ее выпороть? Кира посмотрела на Илью. Думала, он сверлит ее взглядом, а он уставился в окно прямо перед собой. Интересно, и почему они разговаривают тут, на парковке, а не в студии, например?

— Мне нужно купить продукты домой, — пояснил Илья, как будто прочитал ее мысли. — Извини, Кира, я увез тебя в сторону своего дома. Надеюсь, ничего страшного не случится, если ты переночуешь у меня, в гостевой. Поможешь с ужином?

Киру словно окатили ледяной водой. Илья не сказал ничего страшного, даже наоборот, все складывалось куда лучше, чем она себе представляла. Ее не будут наказывать, и она не останется одна. Можно приготовить вкусный ужин — Кира умела и любила готовить. Провести вечер, обсуждая их с Ильей будущие отношения. Но гостевая комната — это снова отчуждение. Томительное ожидание, навязчивые сны, неопределенность. И сколько времени пройдет, прежде чем ей простят сегодняшнюю глупость?

— Нет! — вырвалось у Киры.

— Придется справляться самому, — усмехнулся Илья и приоткрыл дверцу со своей стороны. — В магазин-то со мной сходишь или здесь подождешь?

— Я не об этом. — Кира схватила его за руку, пытаясь удержать на месте. — Илья Сергеевич, нет. Я так не хочу.

— Кирочка, для человека, мечтающего стать сабмиссивом, ты слишком часто мне возражаешь, — мягко упрекнул ее Илья. — Может, передумаешь, пока не поздно?

— Нет! То есть... — Кира прикрыла глаза и старательно досчитала до пяти, чтобы

успокоиться. — Илья Сергеевич, можно мне сказать?

Он кивнул. В зеленых глазах даже промелькнуло любопытство.

— Мне ка... кажется... — она нервно облизала вмиг пересохшие губы, — вы должны поступить так, как если бы я все это время была вашим сабом.

— Все это время?

— Д-да... С того самого первого дня, как мы... как вы...

— Тебе все же не терпится подставить задницу под ремень?

— Нет... — всхлипнула Кира. — Вовсе нет. Мне страшно...

Илья молчал, предоставив ей возможность объясниться.

— Но... но мой поступок... он задел вас и камнем висит на мне... Мне кажется, нам лучше разобраться с этим и оставить все в прошлом.

— А-а-а... Так ты хочешь, чтобы я избавил тебя от чувства вины?

Все, сейчас она разревется. «Зачем он так? — тоскливо подумала Кира. — Неужели думает, что это легко — напрашиваться на наказание, при одной мысли о котором хочется сбежать?»

— Я хочу, чтобы вы меня простили, — ответила она, сглотнув комок в горле. — И если мое наказание — это отсутствие прощения, то так тому и быть.

— А не пожалеешь? Мы еще не обсуждали пределы допустимого.

— Я вам доверяю... — выдохнула Кира. — И у меня всегда есть стоп-слово. Верно?

— Верно... Правила помнишь?

— Беспрекословное подчинение и нельзя разговаривать, пока вы не разрешите, — отбарабанила Кира.

Илья не выглядел довольным или разочарованным, внешне в нем ничего не изменилось, но Кире показалось, что-то изменилось в гнетущей атмосфере, от которой противно сосало под ложечкой весь вечер. Все же она правильно поступила, отказавшись от поблажки. Но как же страшно! Что ждет ее впереди?

— Продукты все равно нужны. Марш из машины, Кира. Сессия началась.

Глава 23

Правильно говорят, ожидание наказания страшнее самого наказания. Особенно для неискушенной девчонки, которая плохо представляет, каким оно будет.

Илья не наслаждался Кириными страданиями. Он злился, и злился так сильно, что сознательно откладывал порку. Стоило ему представить, чем все могло закончиться — и темнело в глазах. А ярость — это плохо. Наказание должно быть взвешенным и разумным.

Киру следовало проучить. Во-первых, за глупость. Излишняя эмоциональность и нетерпеливость не доводят до добра, а уж для сабмиссива и вовсе непозволительны. Во-вторых, за попытку манипулирования. Ее счастье, что она новичок в Теме, иначе за такое он вообще выставил бы ее вон. Но тем важнее закрепить урок, чтобы в дальнейшем и мысли не возникло управлять Домом, потакая собственным желаниям.

В продуктовом супермаркете Илья незаметно наблюдал за Кирой. Она нервничала, но вела себя скромно и сдержанно. Кажется, ее пугало, что Илья объявил о начале сессии в публичном месте. Он поздравил себя с удачным решением. Сам получил возможность успокоиться, а Кира пусть мучается от неизвестности. Это тоже заставит ее в следующий раз сначала включить мозги, и лишь потом что-то делать.

— Ты умеешь готовить? — поинтересовался Илья, оценив сегодняшний ассортимент отдела кулинарии.

— Да, — уверенно ответила Кира, потом ойкнула и добавила: — Господин.

Илья отметил, что она не стала оглядываться и проверять, слышит ли ее кто-нибудь.

— Совершенно необязательно добавлять это обращение после каждой фразы, — сказал он. — Я должен чувствовать твоё отношение ко мне, как к господину. Мне этого достаточно.

— К-к... — начала было Кира, явно собираясь спросить, как ей это сделать, но вовремя спохватилась. — Хорошо, я буду стараться.

Илья даже не кивнул, принял этот ответ, как должное.

— Итак, готовить ты умеешь. Я выберу рыбу, а ты — все остальное, чтобы ее приготовить. Запеченная подойдет. Можешь спрашивать, если возникнут вопросы, но только по существу.

Кира обошлась минимумом. Всего-то уточнила, какие специи есть у него дома и какое масло он предпочитает. И управилась довольно быстро, добавив к охлажденной семге соевый соус, аджику, лук, морковь, болгарский перец, помидоры и зелень. Так же шустро были выбраны продукты для гарнира и десерта. Илья не спрашивал о ее предпочтениях, диктовал свои. Кира ни о чем не просила и даже виду не подавала, что ей что-то хочется. «Малоежка, — вспомнил Илья, — к тому же вынужденно экономит на еде». Однако сегодняшний вечер не располагал к тому, чтобы баловать девочку вкусностями.

Порог квартиры Кира переступила с благоговейным ужасом на лице. Видимо, помнила, что час расплаты близок, и в то же самое время не могла скрыть любопытство.

— Полы теплые, тапочек в доме не держу, — сообщил Илья застывшей у порога Кире. — В кабинет не входить никогда, в мою спальню — только с моего разрешения, гостевая по коридору налево, там есть и ванная комната, кухня и столовая — направо. Разбирай продукты и готовь ужин.

Он заглянул на кухню через несколько минут. Кира быстро освоилась, без труда ориентируясь в многочисленных шкафчиках, дверцах и ящиках.

— Кира, ты меня пугаешь, — признался Илья. — Ты была здесь раньше?

Она не сразу поняла, о чем он говорит, и нахмурила лоб, выуживая из шкафа сковороду.

— М-м-м... Нет.

— Тогда откуда ты знаешь, где она лежала? — он указал на сковороду.

— А-а-а... Так все кухни похожи? До... У родителей почти такая же, и сковородки удобнее хранить в этом отсеке.

— Понятно. С плитой справишься?

— Да.

Илья ушел к себе. Хотелось принять душ, да и мешало бы подготовить кое-что для предстоящей экзекуции. У него не было никаких особенных комнат, потому что он не практиковал порку ради удовольствия, но несколько девайсов для наказаний хранились в шкафу вместе с остальными «игрушками». Флоггер отверг сразу — мягкий, без утяжеленных кончиков на ремешках, он предназначался для легкой эротической порки. Стек — слишком жестоко для первого раза. Плеть — вроде бы самое то, но, повертев ее в руках, Илья все же выбрал обычный ремень. Эта порка у Киры должна прочно ассоциироваться с наказанием, а не с эротической игрой. Одеваясь после душа, Илья вставил «воспитательный» ремень в домашние брюки.

На кухне умопомрачительно пахло рыбой. Кира как раз достала ее из духовки.

— Скоро? — спросил Илья.

— Осталось накрыть на стол.

Он кивнул и сел, наблюдая, как ловко Кира передвигается по кухне. Не суетиться, хотя и торопится. Что бы там не произошло у нее с родителями, но мать определенно научила ее хозяйственности.

— Если нет особых распоряжений и у меня нет гостей, ты всегда накрываешь на двоих, — произнес Илья, заметив, что она снова ставит на стол только один прибор. — И ты садишься есть вместе со мной, хочешь ты этого или нет. Даже если ты просто будешь делать вид, что ешь.

Кира послушно поставила вторую тарелку.

Илья и в прошлый раз оценил стряпню Киры, и сейчас не обманулся в ожиданиях. Она традиционно замариновала рыбу в соевом соусе, но запекала ее под «шубой» из обжаренных овощей. Аджика и специи придавали блюду особый вкус, а «шуба» сохранила сок, и рыба не стала сухой.

Как он и предполагал, Кира без особого аппетита поковыряла свою порцию, и в основном пила сок. Вина в этот раз он ей не предлагал, да и сам отказался от алкоголя. За ужином они не разговаривали. Так же молча Илья наблюдал, как Кира убирает со стола и моет посуду. Она старалась казаться спокойной, но руки уже дрожали, плечи поникли, в глазах плескалось отчаяние наполовину с мольбой.

Кира тщательно вытерла тарелки и столовые приборы, аккуратно повесила полотенце сушиться и медленно повернулась к Илье. Губы шевельнулись, но вслух она ничего не произнесла.

Не было смысла и дальше откладывать неизбежное.

Глава 24

— Не передумала? — ровным тоном поинтересовался Илья.

Мог бы и не спрашивать, но пока Кира — новичок, стоит лишний раз напомнить ей, что сессию в любой момент можно остановить.

— Нет, господин, — дрожащим от волнения голосом ответила Кира.

— Прими душ, волосы заколи наверх. Одеваться после душа не нужно. Жду тебя в гостиной через пятнадцать минут.

Кира быстро вышла из кухни. Илья отправился в гостиную двигать мебель. Для сегодняшних целей лучше всего использовать кресло с широкой покатой спинкой. Он был уверен, что Кира не сможет улежать на месте, а жестко фиксировать он мог только в спальне. В спальню им пока никак нельзя, так что пришлось изобретать способ, как ограничить Киру в движениях.

Она явилась в гостиную минута в минуту в назначенное время. Обнаженная, разгоряченная после душа, с чуть розовой кожей, пахнувшей маслом чайного дерева. Илья точно знал, какие гели стоят в ванной при гостевой комнате. Усилием воли он отвел взгляд от возбужденно торчащих сосков. Кира замерла на пороге, ожидая приказаний. Издали непонятно, чего в ее взгляде больше — страха или предвкушения. Илья знал, что саб, не любящий боли, все равно испытывает приятное томление перед наказанием. Да, он не будет наслаждаться процессом и никогда не испытает спейс во время порки, но прелюдия нравится всем.

— Подойди ко мне. Опустись на колени. Руки за спину.

Он сидел в кресле, откинувшись на спинку. Второе стояло боком к Кире и спинкой к свободному пространству в комнате. Кира покосилась на «неправильное» кресло и, кажется, поняла, зачем оно так выставлено. На ее щеках вспыхнул румянец, однако приказ она

выполнила в точности, и ожидаемо раздвинула колени, чтобы поза была устойчивой.

— Расскажи мне, в чем ты провинилась, Кира.

Она нервно сглотнула, прикусила губу, посмотрела умоляюще. Илья терпеливо ждал.

— Глупость... — выдохнула Кира, сообразив, что он не требует от нее детального пересказа. — Нетерпение... — она задумалась, потом добавила: — Непослушание.

Все верно. Он приказывал ей остановиться, но она убежала.

— Бе... бесстыдство?..

Последнее слово прозвучало вопросительно.

— И еще какое, — подтвердил Илья. — Все?

— Да.

— Еще попытка манипулирования, Кира, — сообщил Илья. — Ты вынудила меня на определенные действия.

Она открыла рот, даже воздуху набрала, чтобы возразить, но вовремя опомнилась и лишь сокрушенно кивнула, соглашаясь.

— Пять пунктов. По три удара на каждый. — Илья медленно расстегнул ремень и неторопливо вытянул его из штанов. — Вот этим ремнем.

Он сложил его пополам и бросил на подлокотник кресла.

«Да, Кира, сегодня все «по-взрослому», без скидок на твою неопытность. Послабления все же будут, но тебе о них знать необязательно».

— Теперь будешь считать удары и после каждого произносить определенную фразу. Если собьешься, штрафовать не буду. Но это только сегодня.

«Паузы между ударами позволят тебе вынести всю порку, необходимость говорить сдержит рыдания».

— Можешь кричать, но все же старайся контролировать себя. В идеале ты должна сохранять заданную позу во время всего наказания, но навряд ли у тебя получится. Встань. На столе лежат поножи. Надень.

Илье показалось, что Кира с трудом подавила всхлип. Объяснять ей ничего не пришлось, она послушно застегнула кожаные полоски с петельками на лодыжках, справившись с дрожью в пальцах.

— Животом на спинку кресла. Вытяни вперед руки.

Сначала Илья обвязал ей запястья платком. Это не позволит рукам прикрывать ягодицы.

— Раздвинь ноги.

Наказание должно запомниться не только болью. Распорка помешает Кире сомкнуть ноги, и откровенная поза для столь неискушенной девушки будет дополнительным фактором стыда.

Уже сейчас она должна ощущать уязвимость и незащищенность. Однако порка — только часть наказания. И именно сейчас Илья собирался сообщить кое-что еще.

Он не спешил брать ремень. Встал сзади, положил руки Кире на поясницу, огладил ладонями ягодицы.

Она охнула, когда его пальцы легко коснулись промежности.

— Кира, ты мастурбируешь?

Она промычала что-то неразборчиво.

— Мне повторить вопрос?

— Нет. То есть... да.

— Повторить? — усмехнулся Илья.

— Не надо. Ответ — да. Иногда...

— М-м-м... Больше не делай этого без моего разрешения. Только я имею право касаться тебя... там. Поняла?

— Да, господин.

Он продолжал гладить ее складочки, и девушка ощутимо подрагивала, возбуждаясь от прикосновений.

— Не терпится... Да, Кира?

— Д-да...

Она снова всхлипнула, на этот раз громко и очень жалобно.

— Вот одна из причин, по которой ты сейчас будешь наказана. Ты нетерпелива. Запомни, Кира, я и только я решу, когда мы займемся с тобой сексом. И до того момента ты будешь терпелива и послушна.

— Да, господин.

Он взял ремень и намотал на кулак конец с металлической пряжкой, оставив свободным мягкий широкий кончик.

— Первая фраза: «Я научусь терпению». Считай.

Ремень щелкнул, оставив на белой коже едва заметную розовую полоску. Кира охнула и дернулась скорее от страха, чем от боли.

— Считай, — напомнил он.

— Один. Я научусь терпению, — послушно протараторила Кира, ерзая животом по спинке кресла.

«Да ладно тебе, крапивой и то больнее», — улыбнулся про себя Илья.

Второй удар был таким же легким. Третий — намного жестче, практически в полную силу. Тут уж Кира взвыла по-настоящему, и с трудом переборола рыдания, чтобы произнести ритуальную фразу.

— Вторая фраза: «Я не буду совершать глупых поступков», — произнес Илья, дождавшись, пока Кира успокоится и ляжет ровно.

Два следующих удара снова получились слабенькими, а последний, третий — сильным. Фактически Илья определил наказание в пять ударов, намереваясь провести так и три оставшиеся серии. Пока же вторая ярко-красная полоска легла поперек ягодиц аккуратно под первой.

— Третья фраза: «Я буду послушной».

Кира старалась не кричать. Илья видел, как она сжимает в зубах платок, которым были связаны ее руки.

— Четвертая: «Я буду бесстыдной только для своего господина».э

Тут она уже сбилась со счета, Илье пришлось помогать и проговаривать фразу с ней вместе. Теперь даже легкие удары приносили страдания — они попадали на раскаленную кожу.

— Пятая: «Я никогда не буду манипулировать».

— Я больше не буду... — прорыдала Кира, — никогда-никогда-а-а... Не надо больше, пожалуйста...

— Ты знаешь стоп-слово. Произнеси его.

Кира всхлипывала, вздрагивая всем телом, но молчала.

— Я жду.

Она отчаянно замотала головой.

— Тогда продолжаю.

Он изменил первоначальному плану. Все три удара были примерно одной силы — обжигающие, но не жесткие. Однако все три легли на нижнюю часть ягодиц, отчего Кира все же визжала поросенком в полный голос.

Отложив ремень, Илья отстегнул распорку, сам снял поножи и развязал Кире руки. Она немедленно схватилась за пылающую попу.

— Вставай, — велел Илья.

Кира осторожно сползла с кресла и выпрямилась.

— Наказана и прощена. Иди в комнату, успокойся и приведи себя в порядок. Приходи, если потом захочешь поговорить. Нет — ложись спать. Сессия закончена.

Кира не поблагодарила его, но он не стал напоминать. Наверное, это была самая неправильная сессия в его практике. Без секса, зато с компонентами рабства. Ни одному Дому в голову не придет заставлять саба обслуживать его в быту. Если только не заключен договор «мастер и раб». У них с Кирой вообще не было никаких договоренностей. Только безграничное доверие с ее стороны и... Тут Илья усмехнулся и поздравил себя с тем, что удачно вляпался. Да, и его искренняя забота. С готовкой, конечно, нехорошо получилось. Кира вкусно готовит, но так хитрить он больше не будет.

Интересно, придет к нему или будет дуться? Ведь обиделась, что он сразу же не занялся лечением ее поротой задницы, как в прошлый раз. Если придет, он сходит за гелем. Наконец-то злость растворилась без следа. Илья не кривил душой, когда говорил Кире о прощении.

Пусть прошлое остается в прошлом.

Глава 25

Кира дотронулась до ягодиц и зашипела от боли. Это только поначалу казалось, что растирание помогает. Теперь любое прикосновение обжигало, как тот ремень, которым ее пороли.

Она брезгливо осмотрела в зеркале опухшее от слез лицо и умылась ледяной водой. Потом вернулась в спальню, улеглась на живот и прикрыла горящую попу мокрым полотенцем. Плакать уже не хотелось, шевелиться и что-то делать — тоже. Расслабиться мешала боль, которая не только не стихала, наоборот, становилась все сильнее. «Все по науке, — тоскливо подумала Кира, — сначала шок, потом отходняк по полной».

Сегодня Илья обезболивающее не предлагал. Видимо, чтобы запомнила наказание. Кира вздохнула. И все же хорошо, что согласилась. Пусть больно, пусть стыдно, но зато теперь все осталось в прошлом, и Илья не будет напоминать ей по сто раз на дню, как нехорошо она поступила. А уж она постарается, чтобы впредь таких наказаний не было.

Кира шевельнулась и застонала. Может, все же пойти и попросить? Сил нет терпеть! Сессия все равно закончена. Отказ она переживет, но вдруг повезет? Да и любопытство гложет. О чем Илья хотел поговорить?

Она сползла с кровати и поняла, что придется решать проблему одежды. Являться голой после сессии? Да ни за что! Натягивать тугие трусики и чулки? Увольте! Но не в простыню же заворачиваться?

В ванной обнаружилось два халата — мужской и женский. Женский Кира отвергла сразу, мужской был ей слишком велик. Покопавшись на полках с полотенцами, она нашла чистую футболку. На Кире футболка превратилась в короткое платье — прикрывала попу и, главное, висела свободно. В таком виде Кира и явилась к Илье.

Он все так же сидел в гостиной, только теперь там ничего не напоминало о произошедшем: ни ужасной распорки, при одной мысли о которой Киру затопил жгучий стыд, ни жуткого кусачего ремня. На столике возле дивана стояла початая бутылка красного вина, два бокала и блюдо с маленькими пирожными. Кира потопталась на пороге, а потом, повинувшись порыву, подошла к Илье, опустилась рядом с ним на колени и уткнулась лбом в его бедро.

Было страшно. Понятно, как вести себя во время сессии. Послушание, молчание, повиновение. Каждый твой шаг проговаривает Дом, ты только слушаешь и двигаешься по его сценарию. Но как вести себя в обычной жизни? На работе — тоже понятно. А вот так? Когда ты в одной футболке, а Илья ждет тебя с вином и пирожными? Ведь можно же чуточку приласкаться? Это не будет расценено, как манипуляция? Или как нетерпение?

Кира была готова к тому, что Илья ее оттолкнет, но он неожиданно положил руку ей на голову, погладил по волосам, потом стянул заколку, распуская густые кудри, запустил в них пятерню, словно пробуя наощупь. Если бы Кира была кошкой, она замурчала бы от удовольствия.

— Что это на тебе?

— Нашла... Нельзя было брать?

— Можно. А почему не оделась?

— Больно же...

— Там был халат, почти твоего размера.

— Не одену после другой женщины! — выпалила Кира.

Илья не рассердился на столь категоричный ответ. Наоборот, отчего-то довольно улыбнулся.

— Куплю тебе новый. Хорошо, ходи пока так. Хочешь пирожное?

Она кивнула. Илья выбрал бисквит с вишней, и она слизнула пирожное прямо с его ладони.

— Это не сессия, Кира, — зачем-то напомнил Илья.

— Знаю, — она несмело улыбнулась. — Но мне так... приятно. А сесть я все равно не могу...

— Страдалица ты моя. — Он провел пальцем по ее щеке и по линии подбородка. — Ладно уж, ложись. Сейчас принесу гель.

Кира быстро запрыгнула на диван, и вскоре блаженно жмурилась — Илья легкими движениями намазывал ледяной гель на пострадавшее место. После процедуры она даже смогла сесть, правда, на мягкую подушечку.

К сожалению, снова прижаться к Илье не получилось. Он устроил ее на диване, налил вина, пододвинул пирожные, а сам расположился напротив, в кресле. Кире хотелось тепла. Никаких эротических фантазий, только немножко ласки. Но в ее положении нельзя быть навязчивой, а завершение трудного дня в компании с Ильей — гораздо лучше, чем пустая квартира в Котельниках. Поэтому она пила вино, ела пирожные и старалась выглядеть спокойной и безмятежной.

— Ты прекрасно готовишь, Кира.

Она улыбнулась похвале.

— Спасибо, Илья Сергеевич.

— Но если я еще когда-нибудь заставлю тебя стоять у плиты в рамках сессии — шли меня к черту.

— Почему?

— Потому что бытовые услуги — это рабство. А ты не рабыня и никогда ею не будешь.

Во всяком случае, не со мной.

— Но я люблю готовить...

— Кира, я могу попросить. Если ты захочешь — согласишься, нет — откажешься.

Приказать не могу. Это понятно?

— Да.

— На работе я приказываю тебе, как начальник. Во время сессии, как господин. В остальное время ты не обязана меня слушаться. Единственное, о чем прошу — уважительного отношения. Например, не стоит со мной спорить на людях, даже если я тысячу раз не прав. Это ужасно портит мне настроение. Да, и никаких других мужчин, пока ты со мной. Захочешь уйти — скажи мне. Удерживать не буду, но я должен знать.

— Я запомню, Илья Сергеевич.

Кира хотела сказать, что других мужчин у нее не будет, и уходить она не хочет, но предпочла дать простой ответ. Такой, какой хотел услышать Илья. Да и для нее самой все пока слишком запутано. В студии он — начальник, она — подчиненная. Это понятно. Во время сессии он — господин, она — саб. Это тоже понятно. А в остальное время? Кто они друг для друга? Кира не собиралась уточнять. Женская интуиция подсказывала, что рано задавать Илье такие вопросы. Хорошо, что он четко обозначил, как ей себя вести, и на этом пока можно остановиться.

— А кто научил тебя готовить? Мама?

Кира кивнула. Настроение резко упало до отметки «минус много». Видимо, Илья это заметил, потому что тут же спросил:

— Не хочешь рассказать, что у тебя за ссора с родителями?

Желание воспользоваться правом выбора было велико. Она не хотела отвечать на вопрос. Даже неинтересно, откуда он узнал о конфликте.

— Не говори, если не хочешь. Может, тогда ту историю, что ты мне задолжала?

— Какую историю? — удивилась Кира.

— Помнишь, я рассказывал о Николь? Ты тогда хотела чем-то поделиться, а я не захотел слушать.

— И почему хотите сейчас? — вырвалось у нее.

Она не смогла сдержаться, в ее голосе ясно слышалась обида. Да, тогда она поддалась порыву, а ее грубо оборвали. Зачем теперь, когда все только-только стало налаживаться, ей портят настроение, заставляя вспоминать о самых неприятных вещах в ее жизни?

— Я просто хочу с тобой поговорить, — мягко ответил Илья, ничуть не рассердившись. — Почему бы не о тебе? Обо мне мы уже говорили, ты даже знаешь о Николь. А я почти ничего не знаю о тебе. Но...

— Я расскажу, — поспешно перебила его Кира. — Простите, Илья Сергеевич. Все просто... взаимосвязано... И мне немножко тяжело.

Она соврала, тяжело было не немножко. Но Илья прав, откровенность за откровенность. И, быть может, он действительно поймет, что она никогда не станет такой, как его обожаемая Николь.

— У меня хорошие родители, Илья Сергеевич. Они всегда заботились обо мне, и многому меня научили. Пожалуй, главное их достижение — они научили меня послушанию. Вообще, если начистоту... Меня воспитали мама и отчим. Я не знаю, кто мой настоящий

отец, мама всегда превращалась в каменную статую, если я пыталась узнать. Никогда не понимала, зачем попрекать меня тем, как я на него похожа, если воспоминания причиняют боль. Но дело не в нем, я давно смирилась, что никогда не узнаю правды.

Кира залпом допила остатки вина в бокале.

— Отчим меня не обижал. У них с мамой других детей не было, да им... вполне хватало меня. Они оба увлеченные люди. Мама — ученый, отчим — юрист. У меня было хорошее обеспеченное детство. Единственное, что от меня требовали — послушания и идеальности. Я старалась... соответствовать. — Ее передернуло. — Как вы понимаете, я не робот, и получалось не всегда. Но... Нет, я не обманывала, меня не били. Мне выговаривали. Долго, нудно, разжевывая по пунктам недопустимость того или иного проступка. И потом при каждом удобном случае припоминали его. Продолжали стыдить. Иногда даже при посторонних людях.

Даже сейчас воспоминания были мучительными, а ведь уже столько времени прошло. Кира раздраженно повела плечом, словно сбрасывая наваждение. У прошлого нет над ней власти!

— И я старалась вести себя так, чтобы не провоцировать эти... выговоры. Тем более... — она заколебалась, стоит ли говорить Илье, что даже обычный поцелуй от мамы она получала, если только вела себя безупречно и не разочаровывала ее какой-нибудь глупостью. Это особенно стыдно, как будто она давит на жалость. Пожалуй, действительно лишнее. — Естественно, я должна была учиться на одни пятерки, и не я решала, куда мне поступать после школы. Родители выбрали престижный институт в Москве. Экономический. А я... я всегда хотела стать врачом. — Кира грустно улыбнулась. — Мне кажется, мой настоящий отец был врачом. Потому что когда я один-единственный раз заикнулась об этом маме, она устроила грандиозный скандал. Сказала, что только через ее труп. Вот так.

Илья слушал молча, не перебивал. Кира чувствовала на себе его взгляд, хотя и предпочитала смотреть в другую сторону.

— В экономическом я отучилась один семестр. Сдала все на отлично... И забрала документы после зимних каникул. Стала готовиться в медучилище. Поступила. Родители отказались от меня, когда узнали. Ну... сказали, домой можешь не возвращаться, денег не получишь, живи, как хочешь. Поэтому я... и... Ну, вы поняли.

Под конец Кира совсем скисла. Ей казалось, ее поступок должен был убедить Илью, что она никогда не будет слепо подчиняться чужим желаниям. Что она не безвольная, как Николь. Что у нее есть свои мечты и цели в жизни. А вышло как-то... по-детски. Как будто ребенок жалуется, как плохо ему жилось и как плохо живется сейчас. Глупо вышло!

— Илья Сергеевич! — Кира расправила плечи и посмотрела на Илью. — У меня все хорошо, правда. И денег мне хватает, и на медсестру я выучусь и обязательно поступлю в институт.

— Я и раньше в тебя верил, а теперь и вовсе не сомневаюсь, — хмыкнул Илья. — И не переживай ты так. Я не собираюсь тебя жалеть. Но рад, что теперь лучше тебя понимаю.

Кира все же не выдержала, расплакалась. Просто из глаз потекли слезы, и стало как-то неловко, но никак не получалось успокоиться. Она подскочила, пробормотала извинения и хотела уйти, но Илья ей не позволил.

Наверное, если бы он попросил или приказал, она ослушалась бы. Но он встал и притянул ее к себе. Обнял, усадил на колени, позволил уткнуться носом в плечо и аккуратно поглаживал по спине.

— Ну вот... — всхлипывала Кира, — а обещали не жалеть...

— Я и не жалею. У тебя был трудный день. И ты плачешь от усталости. Может, пойдешь спать?

Мягкий голос Ильи успокаивал. И даже убаюкивал. Кира действительно устала, и неожиданная ласка вовсе ее разморила. Она не успела ответить — так и уснула на руках у Ильи.

Глава 26

Илья был уверен, что не сможет уснуть. Он привык спать один. После секса партнерша отправлялась спать в другую кровать, и даже с Николь у них были разные спальни. Его раздражал объятия и необходимость делить с кем-то одеяло.

Однако уснувшую Киру он принес в свою спальню и уложил в кровать, напрочь забыв про гостевую комнату. Спohватившись, не захотел будить девушку. Она сладко посапывала, тут же обняв обеими руками подушку. И сам уходить не захотел. Еще он в своем доме из собственной кровати не бегал!

Поначалу действительно не спалось. История Киры многое расставила по местам. Действительно, никакого сходства с Николь. Та была беспомощной и инфантильной, Кира же определенно знала, чего хочет, и не ждала, когда это принесут ей на блюдечке. Она действовала и добивалась желаемого. При этом ее детская непосредственность, наивность и робость не были наигранными и лживыми. Кира была искренна и в стремлении слушаться и подчиняться, и в стремлении самостоятельно решать, как ей жить. Это и подкупало.

Беспокоило одно. Что нужно Кире — сильный партнер или любящий отец? Илью не устраивали отношения в стиле «папа — дочка». С одной стороны, Кире в детстве сильно недодали любви и тепла. Но, с другой, она не искала, на кого бы свалить свои проблемы, не просила защиты и, кажется, даже не надеялась на взаимопонимание. Поэтому и тянулась к Теме, где отношения были строго регламентированы? Скорее всего...

Илья не заметил, как уснул. А когда проснулся, Кира еще спала. Ее голова лежала на его плече, и это, как ни странно, не раздражало. Он осторожно освободил руку и встал.

Где-то через полчаса, когда завтрак был почти готов, Кира появилась на кухне. Свежая, румяная... и все в той же футболке, едва прикрывающей ягодицы. Илья мысленно застонал и отвернулся к плите, благо пора было переворачивать блинчик.

— Доброе утро, — буркнул он.

— Доброе...

Кира с любопытством осматривалась. На столе уже был накрыт завтрак — кофе и блины со сметаной и сгущенным молоком. Илья снял со сковороды последний блинчик, выключил плиту и сел за стол.

— Умывалась?

— Конечно.

— Тогда садись, будем завтракать. И не смотри на меня так, я тоже умею готовить. Но ленюсь. Садись.

При слове «садись» Кира невольно поморщилась, но все же опустилась на табурет — осторожно и бережно. Илья сделал вид, что ничего не заметил.

— Кофе? Или заварить тебе чай? Кстати, никогда не видел, чтобы ты пила кофе.

— Кофе. Я пью, Илья Сергеевич, но только утром, один раз. И с молоком.

— Молоко ушло на блины. Знал бы, оставил бы тебе немножко.

— Сгущенка же есть.

Кира капнула в кофе сгущенкой, потом взяла блин, намазала его сметаной, присыпала сахаром, завернула блин в трубочку и откусила кусочек. Посмаковала на языке, проглотила... и восхищенно уставилась на Илью.

— Илья Сергеевич!

— М-м-м?

Он ел блины цивилизованным способом, при помощи ножа и вилки, но незаметно наблюдал за Кирой. Ему нравилось, что она перестала стесняться и вела себя естественно.

— Илья Сергеевич, вы печете блины точь-в-точь, как моя бабуля! У меня так не получается, сколько не стараюсь. Научите, а?

— М-м-м... Нет. — Илья усмехнулся и взял еще один блин. — Это семейный рецепт. Угощаю только сам, секретами не делюсь.

Кира заметно огорчилась, но настаивать не стала.

— А чего бабуля не научила?

— Не успела... Она еще пироги пекла, таких я больше нигде не ела. Она пыталась учить, но я мелкая была, мимо ушей пропускала. А потом поздно стало, она умерла.

Кира скатала себе еще один блин — со сгущенкой.

— Мамина мама? Такая же строгая?

— Ой, нет. Не поверите, но мама отчима. У нее один сын, и внуков больше не было. Она меня любила, как родную внучку. Баловала... Платья мне шила, кофточки вязала, кукол наряжала. Даже игрушки мастерил, зайка до сих пор у меня живет. Как память.

Илья слушал и радовался. Значит, все же был в жизни Киры человек, который ее любил. Наверное, поэтому она и не стала злой и замкнутой. И не превратилась в копию матери.

— Мне одиннадцать было, когда бабули не стало. А мне даже не сказали, что она умерла... — продолжала рассказывать Кира. — Это летом случилось, я в детском лагере отдыхала. И родители решили мне не говорить. И на похороны не попала... Не попрощалась. Но я ее помню, и всегда буду помнить.

Она снова посмотрела на Илью. Он ожидал, что в ее глазах будут стоять слезы, но они были сухими. А вот взгляд стал грустным и серьезным. Это горе она уже пережила и смирилась с ним. Отплакала. Он не нашелся, что сказать.

— Это, наверное, уже лишнее. Да, Илья Сергеевич? — Кира грустно улыбнулась.

— Нет, Кира, не лишнее. Это тоже ты, и мне приятно твое доверие. Однако, мне уже пора. Ты поела? Оставь посуду. Я сказал, оставь. Иди, одевайся, я вызову тебе такси. Мне нужно в студию пораньше, а ты приезжай к началу вечеринки. Как раз успеешь побывать дома и прихорошиться.

— Не надо такси, я сама доеду.

— Кира...

— Илья Сергеевич! Это ваша кухня, и тут вы командуете. Сказали не мыть посуду, я не мою. А как мне ехать домой, я решу сама. Я не могу тратить деньги на такси, а брать ваши не хочу. И прекрасно доеду на метро... — Тут Кира споткнулась, сообразив, что не знает, где находится. — Вы только мне скажите, в какую сторону идти до станции.

— Кира-а-а-а... — выдохнул Илья и не выдержал, засмеялся. — Ладно, убедила. Дс метро я тебя довезу. Иди, одевайся.

— Илья Сергеевич...

— Что еще?

Он недоуменно нахмурился. Кира, только что уверенно отстаивающая свои права, вдруг

сбавила тон и смотрела на него умоляюще.

— Скажите, пожалуйста, как та мазь называется... Ну, которой вчера...

— Решила запасы сделать? На всякий случай?

— Не-е-ет... Мне сейчас... нужно. Я б купила по дороге...

— Нужно? Так болит? Ну-ка, покажи.

Кира отступила. Илья даже опешил. Неужели стесняется?

— Кира, что я там не видел? — строго спросил он.

— Вы не верите, что болит? — ответила она вопросом на вопрос.

— Вот гель. — Он достал из холодильника тюбик. — Можешь взять его себе. Но сейчас давай я помогу.

Кира закусила губу и потянулась к тюбику.

— Забирай.

Рассердившись, Илья кинул его на стол. Что за глупые игры? Вчера сама пришла, сейчас строит из себя недотрогу. Кира схватила тюбик и убежала в гостевую комнату.

Илья пошел было к себе, чтобы переодеться, но любопытство заставило его двинуться за Кирой. К счастью, удалось остаться незамеченным. Кира возилась в ванной, и сквозь щелочку неплотно прикрытой двери Илья мог лицезреть, что она так тщательно от него скрывала.

Хорошо, что увидел! Илья и в прошлый раз понял, что у Киры нежная кожа, но все же недооценил, насколько. Чертов ремень оставил черные синяки на ее попке, их-то и стеснялась глупая девчонка. Во всяком случае, больше стесняться было нечего.

Остановившись у метро, Илья спросил у Киры нарочито-небрежным тоном:

— Есть какие-нибудь планы на вечер?

В глазах у Киры как будто вспыхнули радостные искорки.

— Кроме студии — никаких.

— Буду иметь в виду, — пообещал Илья.

— Хорошо...

Она щелкнула замком, приоткрывая дверцу.

— Погоди.

Илья наклонился к Кире, притянул ее к себе и поцеловал в губы — слегка и очень нежно.

— Иди. Вечером буду учить целоваться.

Кира смущенно улыбнулась и вышла из машины.

Глава 27

Вечеринка в студии получилась веселой. Как и в прошлый раз, собрались только «свои». Кира, поддавшись настроению, извлекла из глубин шкафа праздничное платье — красивое, дорогое, стильное, — уложила волосы и потратила целых пятнадцать минут на макияж. Пришлось и шубу доставать. Совершенно непрактичная вещь для того, кто ездит в московском метро, но вечернее платье не сочеталось с курткой, в которой она ходила каждый день. Дорогие вещи остались с тех времен, когда она жила с родителями. Естественно, снимать у нее одежду они не стали.

Когда Кира появилась в студии, ее сначала не узнали, а потом чуть не затискали насмерть всей командой. Оказывается, все успели соскучиться, и ждали ее раньше, и она потрясающе выглядит, и вообще невероятная няша. Кира улыбалась, украдкой бросала любопытные взгляды на Илью, который, как обычно, держался особняком, и отдыхала.

Впервые за долгое время на душе было спокойно, и она в приятном предвкушении грезилась об обещанном уроке поцелуев.

— Кира, ты все еще полна сюрпризов, — шепнул Илья ей на ухо, когда они танцевали вместе. — Прямо Золушка, ставшая принцессой.

— Нет, — рассмеялась Кира. — Скорее, обнищавшая принцесса.

Единственный танец закончился быстро. Илья приглашал по очереди всех девушек, дабы каждой уделить внимание, но и только. Потом он выступил в роли Деда Мороза, раздавая сотрудникам подарки из-под елки, а потом традиционно пропал, уединившись то ли в кабинете, то ли в мастерской.

— Кирюха! Хватит жрать, пошли, покурим. Пока я не умер от любопытства. К тебе невозможно протолкнуться!

Кира чуть не подавилась тарталеткой.

— Антон, ты чего? — удивилась она. — Во-первых, я не курю, во-вторых, мы с тобой даже танцевали.

— Но не разговаривали! — многозначительно погрозил ей пальцем Антон. — Меня Илья твой взглядом пепелил, не до разговоров было. Пошли, пока он не вернулся.

— Он не мой...

— Да какая разница. Кира, будь человеком! Это ты меня в ваши разборки втянула, между прочим. И теперь я требую подробностей.

— Ну, пошли. Только я не курю.

— Тебе никто и не даст. Ты куда? Нет, на кухне не поговоришь, там Вадя с Олькой отношения выясняют. Пошли на лестницу. Только оденься! Если ты снова заболеешь, мне Илья все причинные места оторвет.

— У меня не простуда была...

— Да неважно! Все равно оторвет.

Неугомонный Антон вытащил ее на лестничную площадку, и Кира даже обрадовалась возможности отдохнуть от громкой музыки и суеты.

— Судя по твоему цветущему виду и довольной физиономии Ильи, он вчера таки успел, — констатировал Антон. — И, надеюсь, ты на меня зла не держишь и стукачом не считаешь.

— Я тебе спасибо сказать хотела, — призналась Кира. — Если бы не ты, все могло закончиться очень плохо.

— Да ладно! Что, ты все же нашла... Ну ты даешь! Он хоть жив остался?

— Остался, остался... Правда, внешность ему испортили. Но мне его не жалко, если честно. Зачем соглашался? Приличный мужик не согласился бы. Вот ты же не согласился!

— Кирочка, я гей, — засмеялся Антон. — Я тебе объяснял...

— Да какая разница! Чисто теоретически ты мог. Но не согласился.

Антон закатил глаза, но не стал спорить.

— Слушай... Так у вас с Ильей уже все было? Было, да?

— Антон! Я не хочу это обсуждать.

— У-у-у, еще не было...

— С чего ты взял?

— А глаз у тебя не загорелся. Если б было, ты бы так то-о-омно прищурилась бы, облизала бы губы... Смотри, смотри, вот так. И сказала бы: «Ант-о-о-он... Это мовэто-о-он...»

Кира не выдержала и захохотала. Антон уморительно показывал влюбленную барышню, размахивая при этом рукой с зажатой между пальцами сигаретой.

— Ну ладно, не было. А чего было-то? Что вы оба такие счастливые?

— Антон...

— Да тебе жалко, что ли? Я вчера чуть не помер от волнения. Тяжело было смску прислать? Что все в порядке? Требую компенсации. Хлеба и зрелищ. Что-то ты как-то смущаешься странно... А-а-а... О-о-о?! Правда, что ли?! Он тебе всыпал?

— Анто-о-он...

Кира готова была сквозь землю провалиться. И ведь ни словечка не сказала! Мысли он ее читает, что ли? Неужели у нее на лице все написано?

— Да ладно тебе, Кир. Я-то понимаю, как это бывает. Думаешь, мне не попадало от Верхнего? Не рассказывай, я ж не заставляю. Больно, небось, было? Слушай, как ты вообще на это пошла? У вас же еще нет договора?

— Он не заставлял, я сама захотела, — призналась Кира. — И не надо на меня так смотреть. Все... сложно. Вот ты, такой понятливый, может, ты мне и объяснишь? Как ты разделяешь отношения во время сессии и в обычной жизни? Это же ужас какой-то... Вот вчера, например. Я знала, что могу спокойно отправиться домой, а вместо этого упростила себя наказать. Почему? Я чувствовала, что Илье это необходимо. Иначе ему будет трудно меня простить. И мне... мне самой это было необходимо! И это было в реальной жизни, вне сессии, без сексуального подтекста. И это было правильно. Как понять? Как себя вести?

— Да на самом деле все просто, Кир. — Антон докурил и погасил окурок. — Все на интуиции. Нет, есть договор, правила. Это святое. Есть Верхние и нижние, которые живут обычной жизнью и встречаются в клубе в определенный день и час, проводят сессию и расходятся по своим углам, по семьям. Они даже если в жизни встречаются, то делают вид, что друг друга не знают. А есть другие отношения, у партнеров, между которыми есть что-то кроме секса и желания получить удовольствие. Хочешь, называй это любовью. Во время сессии все регламентируется, а в жизни — как на минном поле. С одной стороны, вне сессии мы равны, с другой... С другой мы сами тянемся к привычной схеме, причем и топы, и сабы.

— Спасибо, стало понятнее, — мрачно съязвила Кира. — А мне что делать-то?

— Довериться интуиции. Как вчера. Вот ты напросилась?

— Ну... можно и так сказать.

— Он тебя выпорол?

— Угу...

— А потом? Простил, пожалел, приласкал. Стало легче обоим. А если бы ты ушла? Где бы ты сейчас была?

— Ну... Дома, скорее всего.

— Во-о-от... Ты бы сидела и переживала дома. Илья, злой как черт, пугал бы нас одним своим видом. А в итоге? В итоге вы бы дулись друг на друга еще неизвестно сколько времени. Интуиция, детка. Кира, слушай дядю Антона, он плохого не посоветует.

— Ой... «дядя»! Ты меня намного старше-то? — хихикнула Кира.

— Может, и не намного. Но опытнее — факт.

— Антош...

— А? Да спрашивай, не тушуйся.

— Ты, правда, думаешь... Что Илья...

— Что он тебя любит? Сложно сказать, Кирюха. Любовь — это такое сильное слово... Он к тебе равнодушен, факт. Более чем. Я с ним работаю уже года три, а таким вижу впервые. Но что это... Это вам двоим разбираться. А ты сама? Любишь? И хочешь большего?

— Люблю... — призналась Кира и тяжело вздохнула. — Но не тешу себя иллюзиями.

— Может, зря? Кто его знает, всяко бывает.

— Не хочу загадывать.

— Тоже правильно. О, слышала?

— Что?

— Дверью нашей кто-то хлопнул.

— Да вроде нет никого.

— Может, показалось. Пошли обратно. Не замерзла?

— Нет. Спасибо, Антош.

— Всегда к вашим услугам, милая леди! — шутливо раскланялся Антон. — Пойдем чаю выпьем.

Они уже вернулись в студию, и он помогал Кире снять шубу. Судя по хохоту, доносившемуся из зала, команда затеяла какую-то игру. Зато на кухне уже никого не было.

— Кстати, если хочешь, я тебе на Новый год сделаю потрясающую укладку. А то смотрю, ты свои волосы вообще не любишь. Собрала, заколола, пошла. Фу!

— Спасибо, но я вроде бы никуда не собираюсь.

— Да ладно. Илья тебя еще не пригласил?

— А должен был? — фыркнула Кира. — У него своя компания — друзья, знакомые.

— Ой, не городи ерунды. Я сейчас сюрприз испорчу, только ты меня не выдавай. Точно знаю, Илья оплатил два места в клубе, на новогоднюю ночь. Причем еще неделю назад. Рот закрой, муха залетит.

— А при чем тут я? Илья может пригласить кого-то другого.

— Кира, ты в кого такая упертая? — Антон возмущенно махнул рукой. — В наш клуб, тематиков. Кого он туда еще может пригласить? Заодно представит тебя. Не переживай ты так, я там буду. И вообще будет весело.

— Вот когда пригласит, тогда и поговорим, — возразила Кира, с трудом взяв себя в руки.

Известие о том, что ее собираются «вывести в свет», напугало. Она еще с Ильей не научилась правильно себя вести, а там-то как? Незнакомые люди, знакомые правила! Впрочем, Антон мог и напутать. Наверняка, напутал.

— А мы с Сержем второго на море летим, — похвастался Антон. — Целая неделя на песочке, под шум прибоя. Красота!

— Хорошо отдохнуть...

— Кира, зайди в кабинет.

Она вздрогнула, услышав голос Ильи. Не заметила, как он зашел на кухню. Впрочем, он тут же вышел.

— Чего это он такой бука? — шепотом поинтересовался Антон. — Прямо как будто подменили.

Кира пожала плечами и заспешила следом за Ильей. Перемена настроения была видна невооруженным глазом. Как будто произошло что-то очень плохое.

— Дверь закрой, — велел Илья. — Не хочу портить праздник, тем более, кроме меня это никого и не касается.

Кира послушно прикрыла дверь и нерешительно замерла у порога.

— Я и тебе говорить не должен, но ты, пожалуй, нафантазируешь бог весть что, если я просто исчезну. — Он устало потер виски и опустился на диван. — У друга умер отец. У Павла, ты его знаешь. Он мой друг детства, мы росли вместе, наши родители дружили. Моих уже нет, Пашкины для меня, как родные. Вторые отец и мать. Они живут не в Москве, я уезжаю в область. Лику надо поддержать, Пашке помочь... Не знаю. Дня три-четыре меня не будет. Постараюсь вернуться к Новому году. Это все.

— Я... я сочувствую, Илья Сергеевич. Примите мои соболезнования, — пробормотала Кира.

И как только вообще выдавила из себя какие-то слова! В горле стоял горький ком. Во-первых, она действительно сочувствовала Илье. Тяжело терять близких людей. А, во-вторых... Во-вторых, ей только что недвусмысленно указали на место. «Ставлю в известность, чтобы дурью не маялась». Хорошего же Ильи о ней мнения! И даже шанса не дал поддержать, помочь, побыть рядом.

— Не говори никому, хорошо?

— Хорошо... Мне... идти? Можно, я сразу уйду домой?

— Я могу тебе запретить?! — рявкнул он.

Она вздрогнула, как от удара.

— Всего доброго, Илья Сергеевич.

— Кира, остановись. Пожалуйста. Подойди ко мне.

Она судорожно перевела дыхание, сжала кулаки, но послушалась.

— Кира-а-а...

Илья неожиданно притянул ее к себе и уткнулся лбом в живот, придерживая за талию. Кира несмело провела ладонью по его волосам.

— Илья Се...

— Не надо, молчи. Просто помолчи.

Он усадил ее на колени, прижимая боком к себе, крепко обнял обеими руками. Тяжело вздохнул, поцеловал в макушку и отпустил.

— Иди, Кира. Скажешь, я послал тебя с поручением, любой поверит. Я тебе позвоню.

Она шагнула к двери, но остановилась и снова вернулась к Илье. Наклонилась и, положив руки на плечи, прижалась щекой к его щеке.

— Буду ждать... — шепнула она.

И быстро вышла из кабинета.

Глава 28

Дни тянулись медленно, но Кира не позволяла себе скучать. Занялась генеральной уборкой и стиркой, а потом решила, что может позволить себе немного новогоднего настроения. На целую елку денег не было, но она купила несколько веток и украсила их самодельными игрушками и конфетами. Получилось красиво, и в комнате запахло хвоей и наступающим праздником.

Илья звонил, как и обещал. Нечасто, один раз в день, вечером.

— Кира, у тебя все в порядке?

— Да.

— Где ты?

— Дома.

— Хорошо.

Вот и весь разговор. Кира не успевала ничего спросить, только отмечала, что голос у Ильи мрачный и уставший. Ни о каком приглашении на встречу Нового года и речи не было. Навряд ли человек после похорон захочет веселиться в клубе всю ночь напролет. Она вообще сомневалась, что Илья вернется в ближайшие дни.

Чуда не произойдет. Кира давно знала, что этот Новый год будет встречать одна, в пустой квартире. Или не встречать. Это же такая условность. Ляжет спать в старом году, проснется в новом.

Утром тридцать первого позвонил Антон и поинтересовался, не передумала ли Кира насчет укладки.

— С чего бы? — удивилась она. — Я никуда не иду.

— То есть... как? Илья до сих пор тебя не пригласил?

— Илья до сих пор не вернулся.

— То есть как?! А кого я вчера... — Антон осекся и замолчал, но Кира уже поняла, что он проговорился.

— О, даже так... — произнесла она упавшим тоном. — Вот видишь, ты просто перепутал. Я же говорила тебе, то приглашение не для меня.

— Кир... ну... извини... не думал, что... — огорченно забубнил Антон. — О, а может...

— Перестань, ладно? — перебила его Кира. — Может, не может... Я и не собиралась никуда.

— Но ты же не можешь встречать Новый год одна!

— Легко.

— Я придумал! Я тебя приглашаю в клуб...

— Нет. Я туда не пойду. И вообще, знаешь, я тут вспомнила. Меня одна девочка из училища звала на дачу. Я ей сейчас позвоню и поеду.

— Врешь...

— Нет, — соврала Кира и выключила трубку.

Значит, Илья давно вернулся в Москву. Как минимум вчера, если вчера Антон его уже видел. А вечером звонил, интересовался, как у нее дела. И ни слова не сказал! У Киры из глаз брызнули слезы. Лучше бы она ничего не знала!

Чутьочку поплакав, она, как обычно, запретила себе раскисать. Телефон выключила совсем. Родители ни за что не позвонят, Илья ее игнорирует, а больше она никому и не нужна. Сбегала в ближайший магазин, купила чипсы, леденцы, шоколадку и бутылку шампанского. Открыла на ноутбуке папку с фильмами, выбрала комедию и забралась в кровать с ноутбуком и чипсами. Комедию сменила мелодрама, мелодраму — детектив. Кира не заметила, как задремала.

Ее разбудил звонок в дверь. Кто-то нажал кнопку, не отпуская, да еще и колотил кулаком по косяку. Кира спросонья даже испугалась, не затопила ли соседей. Вроде бы воду не открывала, но вдруг где-то прорвало трубу? Она бросилась в прихожую, запуталась в одеяле, чуть не упала...

На пороге стоял Илья — бледный и встревоженный. Увидев Киру, он облегченно перевел дыхание и тут же поменялся в лице, разозлившись.

— Ты почему так долго не открывала? — набросился он, едва зайдя в квартиру. — Я думал, что снова! Чуть с ума не сошел!

— Да заснула я... — она попятилась. — Что я, заснуть не могу?

— А телефон почему отключила?!

Илья швырнул на тумбочку барсетку и навис над Кирой. Но она вместо того, чтобы испугаться, рассердилась.

— Чтобы провести тихий спокойный вечер и чтобы никто не отвлекал звонками.

Илья определенно не ожидал такого ответа.

— Кира... — произнес он растерянно, — я беспокоился.

— Дома ли я? Не сбежала ли куда развлекаться? — горько спросила Кира. — Как видите, не сбежала.

— Телефон перестал отвечать, я поехал к тебе. — Илья как будто не слышал ее. — Испугался, вдруг что-то случилось. Ты же тут одна.

— Я и вчера была тут одна. И сегодня. И завтра бу...

Илья не дал ей договорить. Прижал к стене и впился в губы поцелуем. Кира чуть не задохнулась от неожиданности. В этом поцелуе не было нежности, только какая-то дикая, звериная страсть и боль. И это было кстати, Кира окончательно проснулась и опомнилась. Она чуть не устроила Илье сцену, демонстрируя свою обиду! Как будто он ей что-то обещал!

— Простите... — пошептала Кира, когда Илья ее отпустил.

Он едва заметно кивнул и прошел в комнату. Бросил взгляд на смятую постель, на фантики из-под леденцов и упаковки от чипсов, фыркнул и сел на стул.

— А теперь, пожалуйста, внятно. На что ты успела обидеться?

Кира, вошедшая следом, наклонилась, чтобы собрать мусор. Очень хотелось соврать, что она вовсе не обижалась, но не рискнула. От поцелуя, больше похожего на пощечину, до сих пор ныли губы.

— Стало обидно, что на Новый год осталась одна, — призналась она. — Вот и выключила связь... с внешним миром.

— С чего взяла, что одна? — не понял Илья. — Я же пообещал, что вернусь.

— Вы и вернулись. Только не ко мне.

— А к кому? О, погоди... Я, кажется, понял. Снова Антон! Ей-богу, я этому балаболу язык отрежу!

— Почему сразу Антон...

— Не надо его защищать. Я вчера заезжал в студию, кое-что забрать. Там был он и еще кое-кто из наших. Слить тебе информацию мог только он.

— Илья Сергеевич! — Кира умоляюще сложила руки. — Я уже поняла и осознала. И даже извинилась. Пожалуйста, давайте больше не будем...

— Давай, — покладисто согласился Илья. — Но я хочу, чтобы ты знала. Да, я вернулся вчера, и мне нужно было время, чтобы придти в себя. Похороны — невеселое занятие. Мне не хотелось давить на тебя своим настроением.

— А сегодня...

— А сегодня другой день. День, когда жизнь продолжается. Прошлое осталось в прошлом и в моей памяти. И, пожалуйста, больше никаких извинений. Если тебя успокоит, мне приятно, что ты меня ждала. У тебя очаровательная улыбка, Кира. Улыбайся чаще.

Она и не заметила, что улыбается. Вот же глупая! Сама придумала, сама обиделась.

— Знаю, должен был сказать тебе раньше, но не был уверен, что буду в состоянии, — без всяких переходов продолжил Илья. — Новый год мы встречаем в клубе. Тебе нужно успеть собраться, с платьем я помогу.

— В клубе? — испуганно переспросила Кира.

— Да, частный закрытый клуб. Тебе понравится. Кира, времени мало. Ты лучше меня

знаешь, какие тут поблизости приличные магазины. В центр мы не успеем.

В этом был весь Илья. Не «я хочу тебя пригласить», не «давай сходим», а «мы встречаем». И точка. Кира снова улыбнулась. Она хоть и трусила идти в этот неведомый частный клуб, но отказываться не собиралась.

— Не нужно в магазин, — ответила она.

— Кира, отнесись к этому, как к подарку. Я уважаю твои принципы, но одно исключение можно и сделать. Я многого прошу?

— Илья Сергеевич, подарите мне лучше конфеты. Я сладкоежка и люблю шоколад. А платье не нужно, потому что мне есть что надеть.

— Платье, в котором ты была в студии? Кира, лучше бы что-то понаряднее.

— Хотите выбрать? Я же говорила, я не Золушка, ждущая от крестной подарки. — Она подошла к шкафу, отодвинула дверцу и достала несколько чехлов на вешалках. — У принцессы остались наряды.

Она разложила платья на кровати. Нежно-лимонное, с пышной юбкой, корсетом и вызывающим декольте. Приталенное темно-бежевое, отделанное ручной вышивкой. Блестящее серебряное, простого кроя, но очень короткое.

— Еще есть брючный костюм и сарафан с кружевной блузкой, — сообщила Кира. — Что мне надеть?

— Паранджу, — побормотал Илья. — Куплю тебе паранджу, будешь носить.

— Надо будет прописать в договоре, что я категорически против этого пункта, — хихикнула Кира.

— Бери бежевое. А туфли...

— Тоже есть.

— Тогда план такой. Полчаса тебе на сборы, потом едем ко мне. Там наведешь красоту, поэтому бери все необходимое. От меня поедem в клуб. Задача ясна?

— Мне хватит и пятнадцати минут.

— Нет, не хватит. Я не сказал? Первого уезжаем ко мне на дачу. Или второго, как получится. Соберись нормально и возьми теплые вещи. Так, ну что еще? Кира!

— Илья Сергеевич, а можно я Антону позвоню? Он мне укладку пообещал сделать. Может, нам как-то удастся пересечься с ним...

— Звони, Кира, звони! Хоть какая-то польза с балабола. Договаривайся у него, заедem по пути. Я знаю, где он живет.

После короткого разговора с Антоном Кира бестолково заметалась по квартире: не могла сообразить, что ей брать в поездку. Илья не мешал, переписывался с кем-то по вайберу, но периодически бросал взгляд на кучку вещей на кровати и хмыкал.

Кира решила, что обойдется минимумом. Это же дача, а не дом отдыха, где каждый вечер нужно являться к ужину в новом наряде. А вот красивое кружевное белье взять не забыла, и прозрачную шелковую сорочку тоже.

Сумка собралась быстро. Кира дважды проверила, закрыты ли все окна в квартире, проверила краны и везде выключила свет. Настроение было приподнятым и предвкушающим. До Нового года оставалось всего шесть часов.

Глава 29

— А я говорил! — заявил довольный Антон, как только Кира переступила порог его квартиры.

Илья остался ждать в машине, вполне серьезно заявив, что Антону с ним сейчас лучше

не встречаться. Он дал Кире полчаса, «и ни минутой больше», о чем она и сообщила приятелю, который был не прочь обсудить последние новости.

— О-о-о, это жестоко-о-о... — протянул Антон в свойственной ему манере и всплеснул руками. — Что можно успеть за полчаса?

— За двадцать пять минут, — поправила его Кира, посмотрев на часы. — А еще Илья просил передать, если ему не понравится...

— Можешь не продолжать! — перебил ее Антон. — Садись!

Рабочее место у него было оборудовано не хуже, чем в салоне. И зеркало на всю стену, и кресло, и разные приспособления, и баночки-скляночки с шампунями и красками.

— Так... Волосы чистые, уже хорошо. — Антон встал позади Киры и запустил руки в ее волосы, приподнимая их и пробуя наощупь. — Слушай, а они же от природы у тебя вьются?

— Ага, — согласилась Кира. — Все думают, что завивка.

— Да нет же, я вижу, от природы. И жесткие такие... У тебя негров в роду не было?

— А по мне не видно? — фыркнула Кира. — Время...

— Ой, все. Сиди, не вертись.

Вопреки Кириным опасениям, Антон не стал сооружать на голове высокую «взрослую» прическу. Он выплел красивый узор из французских кос, ловко подхватив кончики в хвостик-пучок на затылке.

— Вот так, — довольно мурлыкал он, — и шею открыли. У тебя какое платье? Надеюсь, с открытым горлом? М-м-м... Все увидят твой ошейник?

— Чего? — вытаращилась на него Кира.

— Ой, я знаю, у нежных девочек вроде тебя красивые бархотки с подвесками, но все равно же ошейник! Ой, Кира-а-а... Я опять не то ляпнул... — Антон прикрыл рот ладонью и сделал круглые глаза. — Ты же еще не просилась, да?

Кира резко встала. Она читала об ошейниках, но как-то вскользь, и ни разу не примеряла на себя этот атрибут даже в мечтах. И Илья ни словом пока не обмолвился. Или она должна попросить, как намекнул Антон?

— Я побегу, — сказала она ему. — Спасибо, мне очень нравится.

Она чмокнула его в щеку и вернулась к Илье.

— Смотри-ка, не опоздала, — фыркнул он, выезжая с парковки. — И, знаешь, тебе идет. Пожалуй, я пощажу твоего болтуна.

Кира улыбнулась. Хотелось спросить про ошейник, но она решила дождаться более подходящего момента.

— Куда идти, ты знаешь, — произнес Илья, как только они вошли в его квартиру. — Я в душ, и ты тоже приводи себя в порядок. Выходим через час.

Кира потащила сумку и чехол с платьем в гостевую комнату. От предвкушения праздника сладко ныло в животе, от страха перед неизвестностью тряслись поджилки. Она вытащила платье и хмуро посмотрела на воротник-стойку. Неужели Илья выбрал его, потому что закрыта шея?

В ванной Кира обнаружила новенький халат своего размера — шелковый и неприлично короткий. Его она и надела после душа.

Вытащив из сумки косметичку и баночки с кремом, поняла, что забыла дома кое-что важное. Она привыкла краситься перед маленьким настольным зеркалом. Настолько привыкла, что решила обратиться за помощью к Илье.

На кухне и в гостиной его не было. Кира несмело поскреблась в дверь спальни.

— Заходи.

Она бочком просочилась внутрь. Илья только что вышел из душа: на волосах блестели капельки воды, вокруг бедер обернуто полотенце. Кира впервые видела его голый торс — поджарое крепкое тело, слегка загорелая кожа. Она закусила губу, борясь с желанием подойти и прижаться к Илье.

— Кира, тебе напомнить урок? — спокойно поинтересовался Илья. — О терпении?

— Ой, я по делу... — пролепетала она, тут же покраснев.

— В полупрозрачном халатике на голое тело? По делу? — он скептически приподнял бровь. — Допустим. Я тебя слушаю.

— Илья Сергеевич, почему вы выбрали серое платье? — выпалила Кира.

Он не особенно удивился. Видимо, чего-то такого и ожидал. Возвел глаза к потолку и покачал головой.

— Кира-а-а...

— Чтобы никто не понял, что на мне еще нет ошейника?

Взгляд у Ильи потемнел, в голосе появились угрожающие нотки.

— Ки-и-и-ира!

— Потому что я еще не попросила?

— Развернулась и вышла, — произнес Илья ледяным тоном. — Иначе отшлепаю, чтобы не забывала о терпении.

Кира обиженно засопела.

— Илья Сергеевич, мне и так страшно, — пожаловалась она. — Я не знаю, как себя правильно вести... там. А вы еще больше запутываете! Я хочу быть вашей, вы же знаете. И хочу ошейник, чтобы все знали, что я — ваша.

— Рано, Кира. Ты снова спешишь. Я объясню по дороге, — пообещал Илья, внезапно смягчившимся тоном. — А сейчас тебе лучше уйти.

Кира вздохнула и вышла из спальни.

— Ой! — вспомнила она уже в дверях. — Я ж за зеркалом приходила.

— За каким зеркалом?!

Ей все же удалось его довести.

— За настольным... — Кира потупила взор. — У вас нету?

Глава 30

Из дома вышли с опозданием на пять минут. И не из-за Киры. Она собралась вовремя и терпеливо ждала, пока Илья отменял заказанное такси. В последний момент он решил ехать на своей машине.

Он вообще поменял первоначальные планы. Если бы мог, то отменил бы клуб и остался с Кирой дома. Но ему показалось несправедливым лишать девочку праздника, тем более, сам же заставил ее готовиться и наряжаться. Собственно, сама девочка и была виновата в том, что Илье уже никуда не хотелось ехать. Заявилась к нему в спальню в этом... в этой тряпочке! За зеркалом!

Впрочем, она подняла и еще одну важную тему, об ошейнике. Это, конечно, атрибут, но для многих клубных атрибутов важный и знаковый. И Кира угадала его мотивы — все будут думать, что новенькая стесняется, и поэтому прячет ошейник под воротником. Новичкам такое прощали. Он упрекал Киру за то, что она торопится, но торопился и он. Слишком рано представлять ее в клубе. Он-то думал, что к Новому году у них все уже будет... А похороны смешали все планы.

— Кира, ты вправе просить у меня ошейник, но не нужно с этим спешить. Мы еще ни разу не были вместе. Вполне возможно, наш первый раз будет и последним. Давай отложим этот вопрос.

— Илья Сергеевич, а вы в это верите? — тихо спросила Кира.

— Во что?

— Что я от вас отстану, — усмехнулась она.

— Мне бы этого не хотелось. Однако ты не можешь знать наверняка. Не торопи события.

— Хорошо, — она согласно кивнула. — И все же скажите, как мне себя вести? В клубе?

— Естественно, Кира. Как ты привыкла. У нас не сессия, и в клубе сегодня просто праздничный ужин. Кстати, я бы хотел вернуться к двенадцати домой.

— Домой? Но почему?

— Хочу встретить Новый год только с тобой, — просто ответил Илья. — Поужинаем и вернемся.

Краем глаза он заметил, что Кира довольно улыбнулась.

Они приехали к началу ужина. Илья специально подгадал так, чтобы пропустить аперитив. Пашка, естественно, после похорон отца никаких праздников не планировал, остался дома с матерью, а кроме него у Ильи друзей в клубе не было. Только знакомые, с которыми говорить, в общем-то, и не о чем. И, само собой, не хотелось отпускать от себя Киру ни на минуту.

Забавно было наблюдать за ее искренним удивлением и за тем, как менялось ее настроение. Интересно даже, как она представляла клуб? Думала, что тут на стенах крюки и цепи, доминанты затянуты в кожу, а сабы сидят на поводке у ноги? Обычный зал, украшенный по-новогоднему, и даже с елкой. Нарядные люди — мужчины в костюмах, женщины в вечерних платьях, — оживленно болтающие друг с другом. Опытный глаз, может, и определит, кто из них доминант, а кто — сабмиссив, но для Киры все, наверняка, выглядят одинаково.

Она держала его под руку, и Илья отчетливо чувствовал, как Кира напряжена и как дрожат ее пальцы.

— Никто тебя не укусит, — шепнул он, улучив момент.

Она благодарно ему улыбнулась — одними глазами. И все же успокоилась, только когда они прошли в обеденный зал.

За круглым столом их было шестеро — Илья и Кира и еще две пары, хорошо знакомые Илье: Эдуард и Хлоя, Виктор и Анна. Он представил им Киру, и первый тост прозвучал за знакомство.

Илье внезапно не понравилось, как Кира улыбнулась Виктору в ответ на комплимент. Он сам пил сок, так как собирался вскоре вести машину, Кира лишь пригубила вино, но глаза у нее сразу заблестели, щеки зарумянились, и что-то в ней неуловимо изменилось.

Кира сидела между Ильей и Виктором, и чаще смотрела на Виктора. Тот постоянно ей что-то говорил, да так, что Илья не слышал, о чем конкретно шел разговор. Один раз она даже засмеялась, прикрывая рот ладошкой.

— Можно узнать причину твоего веселья? — небрежно поинтересовался Илья вполголоса.

— Да просто анекдот, — пожала плечами Кира.

Виктор все же поймал недовольный взгляд Ильи и оставил Киру в покое, стал уделять

внимание своей спутнице. Какое-то время Кира сидела спокойно — ела салат из морепродуктов, изящно управляясь со столовыми приборами. А потом стала смотреть по сторонам и кокетливо жестикулировать — то заправит выбившийся локон за ухо, то поведет плечом, то взмахнет ресницами.

Илья хмурился. На Киру оборачивались, она определенно привлекала к себе внимание. А уж когда она помахала рукой Антону, высмотрев таки его в зале, кое-кто из мужчин откровенно заулыбался. Принял этот жест на свой счет?

К концу ужина Илья места себе не находил. И зачем он привел Киру в клуб?! Чтобы она перемигивалась с незнакомцами и строила им глазки? Вот, пожалуйста! Кому она кивает? От ревности сносило крышу, но приходилось сдерживаться и улыбаться. Не устраивать же сцену!

Извинившись, Кира ушла в дамскую комнату. Илья проводил ее взглядом, и тут же, следом за Кирой, из зала вышел мужчина. Илья рванул следом.

Мужчина свернул к лестнице, ведущей на второй этаж. Возле дамской комнаты никого не было. Илья помаялся под дверью и не выдержал, вломился внутрь.

— Илья Сергеевич? — Кира стояла перед зеркалом и поправляла прическу.

Он шагнул к ней и прижал животом к мраморной столешнице, запустив руку под подол платья.

— Ты моя! — рыкнул он, оглаживая ее бедро.

На Кире были чулки на резинке и соблазнительные кружевные трусики.

— Илья Сергеевич, не надо! — испуганно взмолилась она. — Не здесь!

— Я хочу здесь и сейчас, — прорычал он ей на ухо, тяжело дыша. — Чтобы ты помнила, чья ты, и не улыбалась всем подряд!

— Я улыбалась для вас! Вы же сказали... я думала...

— И смотрела на других!

Его пальцы подцепили резинку трусов, потянули их вниз.

— Только на Антона...

— Наклонись!

— Я не хочу... так... — она попыталась вырваться, но он держал ее крепко.

Тонкие кружева не выдержали напора, порвались. Илья отшвырнул ненужную тряпочку.

— Кто-нибудь войдет... — умоляла Кира.

— И пусть.

— Вы же говорили, это не сессия!

Илья впился губами в шею, прикусил нежную кожу.

— Бора-Бора! — взвизгнула Кира.

Стоп-слово отрезвило. С глаз словно спала пелена. Илья отстранился, с трудом восстанавливая дыхание. Черт! Да что на него нашло?! Кира была напугана — почти плакала, дрожала, волосы растрепались, на щеках горел лихорадочный румянец.

— Все, все... — Илья попытался обнять девушку, но она отшатнулась. — Кира-а-а... Не трону, правда. Извини.

Дверь открылась, и в комнату зашли две хохочущие девушки. Увидели Илью, замолчали, потом посмотрели на Киру, на валяющиеся на полу кружева и понимающе заулыбались. Кира всхлипнула и выскочила из комнаты.

Илья нагнал ее в холле. Прижал к себе, успокаивающе шепча на ухо ласковые слова. Кира уже не сопротивлялась и даже не всхлипывала — замерла в его руках испуганной

мышкой.

— Мы можем уйти? — наконец произнесла она. — Простите, Илья Сергеевич, я не...

— Только не извиняйся, — перебил ее Илья. — Твоей вины нет.

— Мы можем уйти?

— Конечно. Пойдем, я заберу вещи и... Хотя, нет. Подожди меня здесь. Хоть когда-то он вовремя. Антон, подойди, пожалуйста.

Он оставил Киру в холле под присмотром Антона и вернулся в зал. Забрал вещи, попросил официанта упаковать десерты и шампанское, попрощался со знакомыми. Пока ждал официанта, к нему подошла Лана.

— Так вот почему ты выкинул меня с проекта, — сказала она, зло прищурившись. — Из-за сабочки!

Она была так пьяна, что ее пошатывало.

— Лана, не пори чушь, — Илья смерил ее презрительным взглядом. — Это желание заказчика, а не мое.

— Конее-е-ечно-о-о... — потянула Лана. — А заказчик — твой лучший друг.

— Не нарывайся.

Он попытался отойти в сторону, но Лана вцепилась в него, как клещ.

— И как она, твоя сабочка? Говорят, ты только что трахнул ее прямо в туалете. Так хороша?

— Лана, не доводи до греха, — прошипел Илья. — Я же и ударить могу.

— О да, выпори меня по попке, ми-и-и-ильй... — она хрипло засмеялась.

К счастью, в этот момент к Лане подскочили подружки и уволокли ее прочь. Киру нужно было уводить, и как можно быстрее. Слухи уже поползли, а она все еще болезненно реагирует на такие вещи. Забрав у официанта пакеты, Илья вернулся в холл.

Кира стояла рядом с Антоном, тот что-то ей рассказывал, размахивая руками, она улыбалась и даже смеялась. И хорошо! Этот мальчишка — просто подарок судьбы, хоть и балабол. Куда лучшая «подружка» для Киры, чем такие стервы, как Лана.

— Можем ехать, — сказал он и подал Кире шубу.

В машине они молчали. Илья гнал по полупустым улицам, сосредоточившись на дороге. Кира, отвернувшись, смотрела в окно.

Он не мог придумать, как начать разговор. Кира не выглядела обиженной, скорее, задумчивой. Проще всего было бы объявить начало сессии, но у него были совсем другие планы.

— Пойдем на кухню, надо разобрать пакеты, — предложил он, как только они вернулись в его квартиру.

— А что там? — поинтересовалась Кира.

— Увидишь.

Она обрадовалась пирожным. Точно, сладкоежка. И, вероятно, не часто может себе позволить такие лакомства. В контейнерах обнаружили не только десерты — еще и салаты, утка с яблоками, заливное, закуски. Но есть не хотелось ни ему, ни Кире. Все, кроме пирожных, отправилось в холодильник. Их Кира разложила на тарелке и отнесла в гостиную. Илья достал бокалы.

Они включили телевизор — так было проще следить за временем. С боем курантов Илья открыл шампанское.

— С Новым годом, Кира.

— С Новым годом, Илья Сергеевич.

Звон бокалов. Чинный поцелуй в щеку. Грохот салюта за окном. Взгляд — глаза в глаза. Лукавая улыбка Киры. Пирожное в ее руке. Язычок, медленно слизывающий крем. Палец, скользящий по губе. Томно опущенные ресницы.

Илья подхватил Киру на руки и понес в спальню.

— Сессия? — спросила она шепотом.

— Нет, Кира. Наша первая ночь.

Глава 31

От шампанского кружилась голова. Или не от шампанского? От невероятной близости, от запаха мужского парфюма, от зеленых глаз, в которых горело желание. От предвкушения.

Илья осторожно сел в кресло, устроив Киру на коленях, и наклонился к ней, целуя губы — нежно, осторожно, словно пробуя на вкус. Кира обвила руками его шею и наслаждалась прикосновениями.

— Я обещал тебе урок, — выдохнул Илья. Она кивнула. — Повторяй...

Он зажал губами ее нижнюю губу, потянул, потом провел по ней языком. Кира закрыла глаза, повторила и ощутила, как Илья поделывает то же самое с ее верхней губой. Кира увлеченно ответила, уже не повторяя, а импровизируя — смело посасывала язык, прикусывала губы. Они целовались исступленно, долго, пока не устали.

— Хорошая ученица, — довольно мурлыкнул Илья, проводя подушечкой большого пальца под Кириной губой. — Перейдем к следующему уроку.

Он поставил Киру между ног, спиной к себе, и медленно расстегнул молнию на платье. Спустил его, помогая высвободить руки, и оно упало к ногам. Трусиков на Кире уже не было, но короткая комбинация прикрывала ягодицы. Он приподнял подол, оглаживая их ладонями.

Пальцы скользнули по бедрам, и Кира вздрогнула, когда они задели ссадину.

— Что?..

— Все в порядке.

Она не хотела говорить, что когда Илья срывал с нее трусики, резинка впиалась в тело и поранила нежную кожу, но он все увидел сам.

— Ки-и-ира-а-а...

Полувздых, полустон — виноватый, сожалеющий. И губы, целующие поврежденное место. Кира не оборачивалась, но поняла, что Илья встал позади нее на колени. Стало неловко.

— Не надо... — попросила она.

Но он все равно целовал и даже нежно лизнул кожу, прежде чем вернулся в кресло.

Кира изнывала от томления. Илья не торопился, а ее тело уже трепетало и хотело большего. И стало еще хуже, когда он попросил ее повернуться к нему лицом и поставить ногу на колено. Это было безумно стыдно и одновременно возбуждающе — стоять перед мужчиной, разведя ноги, и ощущать его пальцы на внутренней стороне бедра. А ведь Илья даже не ласкал — снимал с нее чулок. Медленно, чертовски медленно. Потом он проделал то же самое со вторым чулком, и Кира потянулась к рубашке, желая видеть его обнаженным.

Илья не возражал. Пиджак и галстук он давно снял, и теперь Кира, путаясь в пальцах, расстегивала пуговицы на рубашке. Распахнула ее, положила ладони на плечи. Илья словно почувствовал ее желание — встал. Кира прильнула к обнаженной груди, потерлась щекой. Он снял рубашку, и она вцепилась в ременный пояс. Он позволил ей расстегнуть ремень, а потом взял за запястья.

Кира замирала от удовольствия, когда Илья целовал ладони, и локтевые ямки, и внутреннюю поверхность плеча. И не заметила, как он успел снять с нее комбинацию и бюстгальтер, обнажив груди с возбужденно торчащими сосками.

— Ложись, — велел он, сдергивая с кровати покрывало. — На живот.

Кира подчинилась и вытянулась на животе, пряча пылающее лицо в подушке. Она испытывала и дикое желание, и смущение, несмотря на то, что не впервые обнажалась перед Ильей. Сейчас все было как-то по-другому — без страха наказания, зато с терзаниями, что она неопытная, неумелая, и Илье может не понравиться близость. И еще любопытство — как все будет. Почему на живот? Что он собирается делать?

— Не дрожи, — шепнул Илья, наклоняясь к самому уху. — Сегодня ничего необычного.

Он навис над ней, опираясь на руки, куснул за мочку, провел по ней языком, поцеловал ямочку за ухом. Кира почувствовала, как его колени сжимают ее бедра. Откинувшись назад, Илья нежно, кончиками пальцев, прошелся по спине, а потом снова наклонился, поцеловал шею и двинулся вниз, вдоль линии позвоночника, прокладывая дорожку из поцелуев до ягодиц, и возвращаясь обратно к шее.

Кира не могла улежать спокойно — она ерзала, томно вздыхала, набухшие соски терлись о простыню, внизу живота сладко тянуло. Илья спустился еще ниже, погладил ее между ног. Кира покраснела еще больше — то ли от бесстыдной позы, то ли от прилива желания. Она не возражала, чтобы Илья взял ее сзади, но отчаянно хотелось видеть его лицо.

Он снова навис над ней:

— Не дрожи, Кира. Тебе не будет больно. Возможно, один раз, но не сейчас, позже.

Он говорил и тяжело дышал ей в ухо, и лизал и покусывал мочку. А потом вдруг встал и отошел к шкафу. Скрипнула дверца. Кира боялась повернуть голову.

Илья вернулся быстро. Запахло чем-то приятным, цветочным. Он сел между Кириных ног, заставив ее развести колени.

— И зачем ты так напряглась? — мягко пожурил он. — Это всего лишь масло.

Его пальцы коснулись промежности, стали ласкать и массировать половые губы. Иногда он раздвигал складочки и касался клитора — легко, словно невзначай. Это безумно возбуждало. Теплые пальцы, смазанные маслом, легко скользили, умело надавливали, нежно терблили. Кира задыхалась от желания. Между ног стало горячо, от каждого прикосновения к клитору по телу пробегала сладкая судорога.

Кира извивалась, приподнимала попку, постанывала, огорченно хныкала, когда Илья вдруг прекращал массаж, довольно урчала, когда продолжал. Он довел ее до исступления. Несколько уверенных нажатий в области клитора — и Кира всхлипнула, ныряя в блаженную истому оргазма, несильного, но достаточно приятного и желанного.

Илья одним движением перевернул ее на спину.

— Теперь ты готова к главному, девочка моя, — прошептал он. — Твое лоно горячее и влажное, но мы еще немножко поиграем.

Его «немножко» превратилось в долгую и пронзительную прелюдию. Кира и не представляла, что можно так ласкать. Ее тело отзывалось на каждый поцелуй. Она вибрировала, как натянутая струна, послушная рукам умелого мастера. Она таяла, как масло. Ее кожа горела, и каждое прикосновение заставляло трепетать и умолять о пощаде.

Да, она умоляла. Сначала тихо и невнятно, потом все громче и настойчивее. И когда член, наконец, уперся между ее ног, это показалось самым естественным и желанным действием на свете. Илья осторожно ввел кончик, упираясь в плеву. Кажется, что-то сказал —

Кира не разобрала, погруженная в истому предвкушения.

Острая, но несильная боль прокатилась волной по животу. Илья резко вошел и замер, ожидая, когда Кира привыкнет к новым ощущениям. Она даже не вскрикнула, скорее, глубоко вздохнула, застонала и нетерпеливо вильнула бедрами. Он усмехнулся и стал двигаться, неторопливо и осторожно.

Ее первый «недевственный» оргазм был слабым, но это не принесло разочарования. Кира ощущала себя на седьмом небе от счастья, и доверчиво прильнула к Илье, когда он растянулся рядом.

Отдышавшись и вытерев увлажнившиеся глаза, она запоздало вспомнила, что все это время получала ласки, ничего не давая взамен. И застенчиво шепнула Илье, что хотела бы, чтобы и ему было так же хорошо.

— Мне хорошо, Кира, — улыбнулся он. — Эта ночь только твоя. Потом я научу тебя, как доставлять мне удовольствие. Если ты захочешь. Может, в душ?

— Да, конечно... — пробормотала Кира сонным голосом.

Но когда Илья встал с кровати, она уже спала.

Глава 32

Илья проснулся от ощущения пустоты. Киры рядом не было, хотя он отлично помнил, что засыпая, подмял ее под себя, обхватив рукой и закинув ногу ей на бедро. Ему так хотелось. Ему понравилось ощущать власть над ее телом. Он вымотал ее так, что она не проснулась ни когда он стирал влажным полотенцем засохшую кровь с ее бедер, ни когда прижал ее к себе, пристроившись сзади. И как она сбежала?

Киру он нашел в ванной. Не в своей личной, а в гостевой. Это было одновременно и мило, и досадно. Илья не любил делить с кем-то ванную, поэтому Кира поступила очень разумно. Но, в то же самое время, в отношении этой девочки правила не работали. Он хотел обнимать ее в своей кровати, он хотел мыть ее в своей ванной.

В гостевой была только душевая кабинка, и Илья шагнул внутрь, выключил воду и отобрал у Киры гель. Она непонимающе на него посмотрела, но ничего не сказала — молчала в ожидании продолжения. Он налил гель на ладони и растер мыльную жидкость.

— Спиной.

Кира послушно повернулась, и он стал мылить ей спину и ягодицы, провокационно скользя пальцем то в ягодичную складку, то в промежность. Кира уперлась руками в кафельную стенку и тихонько постанывала, сходу включившись в игру. Он заставил ее повернуться лицом и мылил груди, пощипывая соски. Пальцы быстро соскальзывали, и щипки получались не болезненными, но возбуждающими.

Илья и сам пришел в возбуждение, заставив Киру стонать и эротично изгибаться в его руках. Он врубил воду, гель вспенился и белыми хлопьями стал стекать с Кириной кожи.

На этот раз он взял Киру сзади, заставив ее наклониться и прогнуться в спине. Взял быстро, резко, не дав опомниться. Входил глубоко, теряя голову от восхитительно тесного лона и Кириных всхлипов.

Они кончили практически одновременно. Он едва успел выйти, чтобы не выбросить семя во влагалище. Ночью он надевал резинку, а сейчас, ворвавшись в душ, напрочь забыл о защите.

Кое-как домывшись, она вышли из душа. Илья накинул Кире на плечи полотенце и заставил ее вытираться — медленно и эротично. Учитывая, что она пребывала в расслабленном и умиротворенном состоянии, наблюдать за этим было забавно. Потом он

предложил ей вытереть себя.

Кира старалась — промокала чуть ли ни каждую капельку на его теле, тщательно и аккуратно. Чтобы вытереть ноги, она опустилась на колени. Илья заметил, что она не спускает глаз с его члена и как-то задумчиво покусывает при этом нижнюю губу. Неужели уже готова и к минуте? При одной мысли внизу живота заныло.

Она не спросила, можно ли. Просто посмотрела снизу таким щенячьим и одновременно испуганным взглядом, что он не выдержал.

— Ты уверена? У нас все еще не сессия.

Она кивнула и облизала губы:

— Разве? Тогда я настаиваю. Научите.

— Пойдем.

Они вернулись в спальню. Илья сел в кресло. Кира догадливо опустилась на колени между его ног.

— Возьми его рукой. Какой тебе удобнее. Да, так. Не сжимай сильно. А теперь лижи, как будто это мороженое. Снизу вверх, постепенно.

Кира не обманула ожиданий — оказалась хорошей ученицей. Ее язычок ласкал приятно, возбуждающе, как он любил.

— Теперь возьми в рот головку. Слегка, не касайся зубами. Только губы. Пососи.

И это тоже было исполнено тщательно и старательно. Илья решил научить Киру еще одному приему. Когда она взяла член чуть глубже в рот, Илья положил руку ей на затылок и заставил покрутить головой. Ритм и принцип она уловила быстро, и он в блаженстве откинулся на спинку кресла. Кира крутила член во рту, иногда останавливалась и сосала кончик. Ее руки оглаживали бедра, а потом настолько осмелели, что пробрались к промежности. Теплые пальчики поласкали мошонку, скользнули под нее, на самую чувствительную кожу бедер.

Это ускорило оргазм. Кира не стала трусливо отплевываться — проглотила сперму и даже облизала капельки с члена. Божественная девочка!

Чуть позже они снова лежали в кровати. Илья отвечал на многочисленные звонки и смс, что пришли, пока телефон был выключен. Кира свернулась рядом калачиком и не сводила с него влюбленных глаз.

— Может, включишь свой телефон? — предложил Илья. — Разве тебе никто не звонил?

— Он включен, — простодушно отозвалась Кира. — Звонить некому.

— А родители? — вырвалось у Ильи. — Неужели мама...

— Ужели... — Кира скривилась, как будто у нее болел зуб. — Я же все вам рассказала.

— А ты пробовала с ней помириться? — спросил Илья, помолчав.

— Нет. Это бесполезно. Поверьте, Илья Сергеевич, я знаю маму.

— Кира... — он отложил телефон и, повернувшись, взял ее за подбородок. — Наверное, это не мое дело. Точно, не мое. Но... Ты же понимаешь, что мама у тебя одна, да?

— Конечно, понимаю.

— Может, стоит сделать первый шаг?

Илья понимал, что вмешивается туда, куда не следует вмешиваться. Но после похорон собственные чувства были обострены. Тоска по умершим родителям напоминала, как мало времени он им уделял, когда вырос. А тут Новый год, а мать и дочь даже не могут поздравить друг друга с праздником. Это так глупо и нелепо!

— Хорошо, я подумаю.

— Нет, Кира. Сейчас Новый год, время, когда нужно быть с семьей. Давай съездим в Питер. Попробуй поговорить с матерью.

Кира долго молчала, отвернувшись. Потом спросила:

— Вы хотите, чтобы я попробовала, Илья Сергеевич?

— Да, хочу, — ответил он честно. — Я буду с тобой, если хочешь.

— Хорошо. Давайте съездим в Питер.

Глава 33

Илья решил не откладывать поездку. Ехать в ночь бессмысленно, но он заказал билеты на первый утренний рейс «Сапсана». К десяти они будут в Санкт-Петербурге, а дальше — как получится. Хорошо бы вечером уехать обратно в Москву, да махнуть на дачу, как и собирался. А с Кирой или без... Хорошо бы с Кирой, однако это была его идея, и если она решит остаться у родителей, он не будет возражать.

Киру словно подменили. Внешне она старалась держать лицо, вежливо улыбалась, поддерживала разговор, но в глазах появилась какая-то тоска. Она вообще прятала взгляд.

Они поужинали. Илья предложил Кире выбрать фильм из своей коллекции. Хотелось просто поваляться и посмотреть кино, и было интересно, что она предпочтет.

Ее выбор удивил. «Fanfan» с молодыми Софи Марсо и Венсаном Пересом. Илья и сам любил этот фильм. При незатейливом сюжете в нем был едва уловимый французский шарм — флёр. И проблемы Александра никогда не казались ему надуманными — обыденность брака, что может быть хуже? Когда-то он даже мечтал встретить свою Фанфан — неунывающую, легкую, самодостаточную и понимающую, что к любви нельзя привыкать.

Но Кира? Фильм старый, когда он вышел, она была совсем крошкой.

— Я бы с удовольствием посмотрел, но он на французском, — сказал Илья. — И без субтитров.

— Неважно, — отмахнулась она. — Я знаю его наизусть.

Даже так?

— Ты его так любишь? Почему? — не удержался он от вопроса.

— Мне нравится Фанфан, — немногословно ответила Кира.

Впрочем, вскоре она себя выдала. Илья с любопытством наблюдал, как Кира смотрит фильм. Иногда она шептала перевод, видимо, в самых любимых местах.

«Страсть не должна угасать. Все с этим мирятся, а меня тошнит».

«Он ненормальный... был бы нормальный, я бы прошла мимо».

«А вот тут мы квиты, Кира, — усмехался про себя Илья, — была бы ты нормальная, я бы тоже прошел мимо. Хотя, что такое норма? Всего лишь правило, установленное большинством людей».

После фильма Кира сказала, что ей нужно приготовить кое-какие вещи и ушла в гостевую комнату. Илья думал, она вернется в спальню, но через полчаса потерял терпение и отправился за ней сам. Укутавшись в одеяло, Кира спала. Или делала вид, что спала. Илья не стал проверять. В конце концов, это ее право, и если она хочет отдохнуть перед поездкой, то он не будет мешать.

Сам он так и не уснул — даже не пытался. Варил кофе, бродил по квартире, думал. Идея ехать к Кириным родителям не казалась ему блестящей. Правильной — да. Но все равно грызли сомнения — зачем он полез в ее жизнь? Какое ему дело, как она живет? Он совершенно не интересовался делами своей предыдущей партнерши. Пришла, ушла — все. Чем приворожила его эта девчонка?

Может, прав Артем, и Кира изо всех сил пытается выкарабкаться из бедности? Видно же, она привыкла к жизни в достатке. И все эти наивные взгляды, принципы... Всего лишь игра?

Нет, бред. За столько лет он научился отличать фальшь от искренности. Кира искренна — и в своем отношении к жизни, и в постели. О, как хочется начать с ней игру! Он уже до мельчайших деталей продумал первый сценарий. Однако спешить не хочется. С Кирой даже обычный секс приобретает какой-то особый привкус. Потому что она неопытна? Потому что она мягкая и податливая, как воск. Как глина в руках творца.

Ки-и-ира... Другое имя не придумывается. Совершенно не хочется называть ее шлюхой или сучкой во время сессии. Разве что... девочкой? Если ему не показалось, то тот единственный раз, когда он назвал ее «девочка моя», Кире это не понравилось. Надо будет проверить.

Илья поднял Киру около четырех утра. Как он и предполагал, завтракать она отказалась наотрез, поэтому времени как раз хватило, чтобы одеться и выйти к такси. Кира была похожа на взъерошенного воробья: такая же маленькая, нахохлившаяся и сонно «клюющая носом». Она и проспала всю дорогу — и в такси, и в поезде. Илью вполне устроило, что она сопела на его плече, разговаривать не хотелось. Проснулась за полчаса до прибытия, выпила кофе и огорошила вопросом:

— Илья Сергеевич, как мне вас представить?

И, правда, как? Друг? Начальник? Как-то он об этом не подумал.

— Может, мне не стоит тебя сопровождать?

— Нет, — Кира покачала головой, — тогда и я не пойду.

— Кира, не устраивай детский сад. Ведешь себя, как маленькая девочка.

Она вспыхнула и закусил губу. Илья довольно усмехнулся. И точно, от «девочки» ее коробит.

— Вы обещали... — выдавила Кира и отвернулась.

Черт! И, правда, обещал.

— Если обещал, значит, пойдём вместе. Скажи, что я твой знакомый. Этого достаточно?

Кажется, она обиделась еще больше. Илья даже разозлился. И кто он для нее, на самом деле?

— Сказать твоим родным правду? — спросил он спокойным тоном. — Запросто.

Кира тяжело вздохнула.

— Извините, Илья Сергеевич. Вы правы. Правду маме лучше не знать. А дальше поедём на электричке или на машине?

— То есть?

— Мои сейчас на даче, в Сосновом. Это в часе езды от города.

Час от часу не легче! А раньше она не могла сказать? Впрочем, какая разница. Все равно нужно ехать.

— Возьмем такси. И вот еще... Новый год все же. Без подарка как-то неудобно.

— Удобно, Илья Сергеевич. Мама терпеть не может мещанские праздники и мещанские подарки.

Последняя фраза была произнесена с явным передразниванием не раз слышанных слов, и Илья решил, что не стоит развивать тему.

Действительно, принцесса. Дом не новый, но крепкий и... престижный. Как и место —

на берегу озера, с прекрасным видом.

Кира попросила таксиста не уезжать. Сказала, что или они вернутся минут через пятнадцать, или она подойдет и скажет, что можно ехать без них.

Перед калиткой Кира побледнела. Кажется, ее даже тошнило, потому что она дважды сглотнула, глубоко вздохнула и только потом тронула кнопку домофона.

— Кто?

Кира вздрогнула, услышав строгий женский голос.

— Мам, это я.

Щелкнул замок.

Двор был укрыт снегом, только дорожка расчищена. На крыльцо никто не вышел. Кира легко взбежала по ступенькам, обмела сапожки стоящим у двери веником. Илья последовал ее примеру.

— Привет, мам.

Кирина мать встретила дочь в тесной прихожей, где висела верхняя одежда, и стояли обувь и лыжи. Пройти не предложила, наоборот, встала в дверном проеме, сложив на груди руки. Ухоженная женщина, с короткой модной стрижкой, в очках и в домашнем спортивном костюме.

— Все, наигралась в самостоятельную жизнь? — спросила она вместо приветствия.

— Познакомьтесь, Илья Сергеевич, — вздохнула Кира. — Это моя мама, Римма Васильевна.

Римма Васильевна смерила Илью раздраженным взглядом:

— Простите, а вы кто?

Он не успел ответить.

— Риммочка, кто там?

За спиной Кириной матери появился мужчина. Тоже в очках, лысый, но с усами, невысокого роста и с круглым животиком.

— Кирочка! — воскликнул он, явно обрадовавшись. — Ты приехала в гости?

— С Новым годом, пап, — улыбнулась Кира.

— Боря! — одернула мужа Римма Васильевна. — Не понимаю, чему ты радуешься.

— Но ведь Кира...

— ...вернулась с мужчиной, который старше ее лет на двадцать, — перебила его Римма Васильевна. — Молодец! Мы думаем, она там голодает и побирается, а она нашла себе богатого папика и прекрасно себя чувствует!

Кира и не пыталась возражать. Она стояла, опустив взгляд. Илья видел, как сжимаются ее кулаки, но она ничего не ответила матери. Боялась, что будет только хуже?

— Простите, Римма Васильевна, но вы не правы, — произнес Илья. — Ваша дочь действительно голодает, она учится и работает, у меня...

— О боже! Вы содержите притон? — процедила Кирина мать. — И она работает там проституткой? Неудивительно! От осинки не родятся апельсинки.

— Вообще-то вы ее мать, — невозмутимо напомнил Илья. — По вашим словам выходит, что вы в молодости были... жрицей любви?

— Вон из моего дома! — взвизгнула Римма Васильевна, тыча пальцем в Илью. — А ты неблагодарная... Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! — Кира послушно подняла взгляд. — Позволь тебе напомнить, что я не меняю своих решений. Живи, как хочешь, но матери у тебя больше нет. Повтори!

— Мама... — Кира сглотнула. — Но почему ты не хочешь принять мой выбор? Я не делаю ничего плохого, врач...

— Молчи! Я не желаю это слышать! Повтори, что я тебе сказала, и убирайтесь оба! Кира, я жду!

— Я могу жить, как хочу, но матери у меня больше нет, — прошептала Кира. — Извини, мама... Я думала, мы можем...

— Только когда ты забереешь документы из медицинского и вернешься на экономический.

— Да... я поняла...

Илье казалось, что он попал в какое-то другое измерение. Как так можно? Нет, Кира не врала и даже не преувеличивала. Она преуменьшала. Это не мать, это цербер какой-то. Откуда такая ненависть? И к дочери, и к профессии, которую она выбрала. У него в голове не укладывалось, что собственного ребенка можно выгонять вот так грубо и жестоко.

Где-то в доме зазвонил телефон.

— Риммочка, это твой, — оживился Борис. — Ответь, вдруг что-то важное.

Не попрощавшись, мать Киры ушла.

— Я провожу, — сказал Борис.

Он накинул тулуп, сунул ноги в галоши. На крыльце он обнял Киру и сунул ей что-то в карман.

— Возьми, уж сколько было, — виновато произнес он. — Как бы узнать, куда тебе можно перечислять.

— Не надо, пап, я справляюсь. Да мама и за это тебя со свету сживет...

— Ничего, разберусь. Прости, что сразу не помог. Ну... ты ее знаешь...

Кира криво улыбнулась.

— Пойдемте, я вас до калитки провожу. А то сейчас она закончит говорить, и начнется второй акт...

— Можно вас на пару слов? — решил Илья, когда они вышли на улицу. — Кира, иди в машину.

Когда она убежала к такси, он спросил у Бориса:

— Дело в ее отце?

Тот не стал отпираться, кивнул.

— Что вы о нем знаете?

— Кое-что знаю, но вам не скажу. Недостаточно для того, чтобы попробовать его найти, но достаточно, чтобы начать задавать вопросы Римме. А она, знаете ли, сразу догадается, кто поделился информацией. Но вы знаете... нет смысла его искать. Это такая давняя история... Кире она ничем не поможет.

— Может, у нее будет хоть один родной человек, который ее любит? Разве этого мало?

— Если бы он хотел иметь дочь, он был бы рядом.

— Бо-о-ори-и-ис!!! — закричали со стороны дома.

— Извините, мне пора.

— Не сказал? — спросила Кира, когда Илья сел в машину.

— О чем?

— Ой, Илья Сергеевич... Я, конечно, по губам читать не умею, но далеко не дура. О чем еще вы могли спрашивать отчима? Вернее, о ком.

— Не сказал, — признался Илья. — Кира...

— Давайте обратно в Питер, — сказала Кира водителю, а потом повернулась к Илье и добавила тихо-тихо: — Не надо говорить мне, как вы сожалеете. И что если бы знали, то не стали бы настаивать. Я знала, что так будет. Теперь знаете и вы. Забыть не получится, но и говорить об этом я не хочу. Простите за дерзкие слова, или накажите, если нужно, но эта страница закрыта.

Илья кивнул, а потом сгреб Киру в охапку и прижал к себе. Она прижалась к нему, и даже пару раз всхлипнула, пряча лицо на его груди.

— Куда везти? — спросил водитель, когда они подъехали к городу. — На вокзал?

— Нет. — Илья назвал адрес. — Заедем ненадолго к моему другу, — пояснил он Кире. — А потом уже домой.

Глава 34

Кира ощущала себя, как во сне. Сильнее всего хотелось остаться одной, она не любила публичных переживаний. А сейчас, к тому же, было еще и стыдно за сцену, которую устроила мать. Кира показала Илье свое уязвимое место, как теперь она выглядит в его глазах?

Конечно, она пошла на это специально. Почувствовала, слова не помогут. Теперь, когда она жила вдали от родительского дома, ей самой казались невероятными их отношения с матерью. Как же в них поверит человек, у которого были любящие родители?

Стыдно. За то, что устроила демонстрацию. За то, что заставила присутствовать. За то, что теперь Илья знает — она изгой. Он и раньше знал, сама же рассказала, но теперь убедился окончательно. А еще стыдно за глупую надежду. Ведь поддалась, поверила, что прошло время, мать успокоилась, простила, и Новый год — прекрасный повод помириться.

Ей бы забиться в уголок, привести в порядок чувства, пережить очередное унижение. А ее тащат в гости к незнакомым людям. Но возражать Кира, естественно, не стала. Неизвестно еще, как Илья рассердится, когда поймет, что она им манипулировала, теперь-то точно осознанно. Вот перестанет ее жалеть — и поймет. Так что незачем злить его еще больше.

Сначала они заехали в торговый центр. Кира отпросилась в кафе, Илья пошел выбирать подарки. Обернулся он быстро — времени едва хватило, чтобы выпить чаю. В пакетах Кира увидела детскую игру «Лего», причем две совершенно одинаковые коробки.

— Близнецы, — пояснил Илья, в ответ на ее удивленный взгляд. — Им всегда нужно все одинаковое, иначе подерутся.

Друг Ильи жил в новостройках, которые принято называть «элитным жильем». Закрытая территория, охрана на въезде, свои магазины, детские площадки. Встретили их радушно. Двое одинаковых светловолосых мальчишек, по виду лет пяти, не больше, чинно поблагодарили за подарки и с визгом и наперегонки умчались в детскую «строить корабль».

Илья представил Киру просто: «Это Кира, знакомьтесь». Артем, тот самый друг, настороженно пожал протянутую руку. Кире он не понравился — слишком внимательный, оценивающий взгляд, неискренняя улыбка. Это для нее, конечно. Илью-то он с радостью обнял, похлопал по спине, пригласил в кабинет. Понятное дело, друзья. А она тут совершенно случайно.

Соня, жена Артема, показалась ей более искренней. Пухленькая, улыбчивая, гостеприимная. Она сразу утащила Киру на кухню, махнув Илье рукой, мол, иди, у нас все в порядке.

— Поможешь на стол накрыть? Тут кое-что осталось, нужно только собрать.

— Но Илья Сергеевич сказал, мы ненадолго, — попыталась возразить Кира ужаснувшись количеству «кое-чего» в недрах холодильника, который распахнула Соня.

— Ерунда. Кто вас отпустит голодными в Новый год? Помогай!

Кира помогала. Соня болтала без умолку, практически избавив ее от необходимости поддерживать беседу. Она только улыбалась и кивала, быстро потеряв нить разговора. Прибегали мальчишки, получили по мандарину и снова убежали, с наказом не портить аппетит перед обедом.

Стол накрывали в комнате — с белой скатертью и приборами, все как положено. Там же стояла огромная живая елка, на полу и на диване валялись игрушки и детские книжки.

— Вот же шустрики, — пробормотала Соня, подбирая игрушки, — и полчаса не прошло, как все убрала.

Киру снова накрыла волна тоски. Она представила, что бы сказала ее мать, если бы обнаружила в комнате, где планировалось застолье, игрушки. И ее никогда не приглашали за «взрослый» стол, а тут Соня уже поставила сыновьям детские тарелки с рисунком, положила маленькие вилочки. Кира стиснула зубы, приказав себе выкинуть из головы встречу с матерью.

— Кирочка, зови наших мужчин, — сказала Соня, когда все было готово. — А я разогрею мясо и заставлю мальчишек вымыть руки.

Дверь в кабинет была приоткрыта. Кира не собиралась подслушивать, но застыла под дверью, когда услышала голос Артема.

— Ты не представляешь, какие сейчас бывают девицы. И в глаза преданно смотрят, и задницу подставляют, и даже от денег отказываются, лишь бы рыбка поглубже заглотила крючок. Это сейчас она такая наивная и кроткая, а потом и оглянуться не успеешь, полруки оттяпает. Что у вас может быть общего, ну кроме этой вашей...

Кира не дослушала. Попятилась, а потом тихо-тихо прошла в прихожую. Соня чем-то гремела на кухне. Сердце безумно билось в груди. Губы дрожали. В глазах щипало. Сначала мать упрекнула ее в том, что она нашла себе богатого мужчину, теперь друг Ильи говорит то же самое. Это слишком для одного дня!

Натянув сапожки, Кира сорвала с вешалки куртку, схватила рюкзачок, лежащий на столике у зеркала, и тихо вышла из квартиры.

Очутившись на улице, она сначала просто шла вперед, стремясь быстрее очутиться подальше от Ильи. Не дай бог, следом выскочит — позору не оберешься. Да и не хотелось сейчас разборок, слов, объяснений. Ничего не хотелось. Потом она остановилась и попыталась сообразить, где находится. Спасибо прохожим, подсказали, как добраться до ближайшего метро.

Кира поехала на вокзал. Деньги у нее есть, на билет хватит. Не на «Сапсан», конечно, но она вполне доберется и на обычном поезде. Спешить все равно некуда.

Билет она купила и устроилась в зале ожидания. Там Илья ее и нашел. Навис сверху, злой, как черт. Кира шмыгнула носом и посмотрела на него заплаканными глазами. Илья схватил ее за руку и потащил за собой. Кира не сопротивлялась. На них оглядывались. «Наверное, со стороны это выглядит так, как будто разгневанный папаша поймал блудную дочь», — тоскливо подумала она.

Далеко они не ушли. Илья просто выбрал относительно безлюдное место, где никто не мог услышать, как он отчитывает Киру.

— Если подслушивала, надо было слушать до конца, — припечатал он. — Потому что я

ответил Артему, что ты не такая, и что я верю в твои искренние намерения. И попросил его никогда больше не отзываться о тебе плохо.

Кира покраснела. Она не хотела плакать при Илье, но слезы лились сами — ручьем, обжигая щеки.

— Девочка моя, слушай внимательно, повторять не буду. Может быть, тебе нравится, когда я бегаю за тобой, сначала по Москве, теперь по Питеру, но меня это не устраивает. Твое поведение недопустимо. Сегодня я прощаю тебя в последний раз, и только принимая во внимание твое состояние. Еще одна попытка манипулирования, еще раз ты поставишь меня в глупое положение — и мы расстанемся. Впрочем, если хочешь, можем расстаться прямо сейчас.

Илья говорил тихо, но слова хлестали, как пощечины. Он прав, Кира пришла к нему с просьбой стать ее господином, а сама продолжает вести себя так, как хочет. Она убежала, потому что не хотела, чтобы о ней думали, как о содержанке. Решила, лучше порвать отношения, которые все осуждают. А сейчас, когда Илья заговорил о расставании, ее словно ошпарили ледяной водой.

— Простите... — прошептала Кира, давясь слезами. — Я не хочу... расставаться...

— Сказал же, простил, — ответил Илья. — Билет успела купить? Давай сюда, попробую сдать.

Он пошел к кассам, не позвав Киру с собой. Она засемила следом, и тихонько стояла за спиной, пока он сдавал ее билет и покупал два новых, на обычный поезд, в двухместное купе.

Илья совсем перестал замечать Киру. Хоть и простил, но явно злился. Она держалась рядом, следуя за ним хвостиком, но он мало того, что молчал, даже не смотрел в ее сторону. Это было знакомое наказание — одно из тех, что она ненавидела больше всего. Игнорирование.

Илья зашел в кафе, Кира потопталась перед дверью и решила остаться снаружи, но он вернулся за ней и процедил сквозь зубы:

— Кира, не зли меня.

Она проскользнула внутрь и села за столик, тихо, как мышка. Сделав заказ, Илья достал телефон.

— Да, Тёма, это я. Нашел, да, как и предполагал. Нет, не приедем, я уже взял билеты подождем тут. Извини, что так получилось. И перед Соней еще раз извинись, пожалуйста.

Кира скребла пальцем пятнышко на столешнице. В кафе играла негромкая музыка, посетителей было мало.

— А знаешь, что паршивее всего, Кира? — услышала она голос Ильи и подняла на него взгляд. — Ты легко поверила, что я вижу в тебе охотницу за деньгами.

— Нет, Илья Сергеевич, — возразила она. — Все не так. Я знаю, что мне не нужны ваши деньги, и знаю, что вы это знаете.

— А как же тогда? К чему этот трусливый побег?

— Люди... — Кира сглотнула, — люди будут так думать. И думают. Мама... и ваш друг... И сколько их будет еще?

— А тебе не все равно, что будут думать люди?

Кира неопределенно повела плечом.

— Не знаю... Ко всему можно привыкнуть. А... вам? Вам разве все равно?

— Мне глубоко наплевать, что обо мне думают другие, — ровным тоном ответил Илья.

Кире показалось, его взгляд смягчился.

— Но мне совершенно не наплевать, как ты будешь себя вести. Еще один такой взбрык...

— Я поняла, Илья Сергеевич... — она снова уткнулась в столешницу, сгорбившись.

— Кира, я не могу сказать тебе, где проходит грань, — неожиданно признался Илья. — Ты не обязана слушаться меня вне сессии. Но я не выношу, когда вот так, по-глупому, себя ведут. Может, ты сто раз права, что обиделась и ушла. Тебя можно понять, но я такой, какой есть, меня не переделать. Я не буду с тобой нянчиться, я не хочу вытирать тебе сопли. И не буду терпеть твои капризы и домыслы. Когда мы вернемся в Москву, я поеду на дачу. К этому моменту реши, пожалуйста, нужны ли тебе такие отношения.

«Мне не нужно решать, я уже все решила», — хотела ответить Кира, но вслух сказала:

— Хорошо.

Глава 35

Когда пришла Соня и спросила, почему они не идут к столу и куда, собственно, делась Кира, Илья растерялся. Кириных вещей не было на месте, значит, ушла. Но куда? Почему? Телефон, конечно же, не отвечал. Это Артем догадался, что случилось, сопоставив свои слова с просьбой жены. Илья не соврал, он действительно отверг все обвинения в Кирином адрес, но она уже не слышала этих слов, сбежала. Глупая девчонка! Все недоразумения можно решить, если не сбегать от проблем.

Илья давно знал друга. Его предположения о корысти Киры были не чем иным, как провокацией. Любил Артем нарушать зону комфорта, заставляя реагировать на неприятные высказывания. Не всем это нравилось, но Илья привык не обижаться и часто был благодарен за такие встряски. В конце концов, именно Артем посоветовал ему не отталкивать Киру.

Тем глупее Кирином поступок. Догадаться, куда она убежала, оказалось несложно. Или к какой-нибудь подруге, или на вокзал, чтобы уехать в Москву. Правильнее всего было бы позволить Кире делать то, что она хочет. Это ее выбор, ее решение. Но Илья сорвался следом за ней. Вроде как мучило чувство ответственности. С ним она приехала в Санкт-Петербург, из-за его просьбы пережила унижительную сцену с матерью, из-за него услышала то, что не должна была слышать. Он разрывался между желанием убедиться, что с ней все в порядке, и желанием накостылять по шее за недоверие. В итоге получилось нечто среднее — и недовольство не удалось скрыть, и спокойствие давалось с трудом.

Ждать поезда пришлось три часа. Илья специально взял билеты в СВ, чтобы отдохнуть и поспать перед другой дорогой, на дачу. Вести машину придется больше часа, а перед этим еще заезжать в магазин и закупать продукты на несколько дней. Поедет ли с ним Кира? Он не сомневался, что да. В чем он сомневался, так это в том, что она усвоила урок.

Выглядела она несчастной, подавленной, расстроенной. Кусала губы, иногда бросала на него взгляды, полные раскаяния. Все это было, вот только уже не в первый раз. Ладно, сегодня у нее выдался тяжелый день, только поэтому он смог умерить свой гнев. Однако и утешать не спешил.

Поезд уже тронулся, и Илья готовился ко сну, когда Кира не выдержала, опустилась перед ним на колени, умоляюще посмотрела. Для нее комфортнее было бы перейти в состояние сабмиссива, получить наказание, чтобы снять с себя груз вины.

— Встань с пола, он грязный, — ровным тоном сказал ей Илья. — И не пытайся получить желаемое, это тоже манипуляция. Ложись спать.

Кира быстро встала и послушно легла, отвернувшись к стенке и с головой закрывшись

одеялом. Илья погасил свет и устроился на своей полке, снова раздираемый противоречиями. Утешить или игнорировать?

В тишине, нарушаемой мерным стуком колес, раздался всхлип. И снова тишина. Илья притворился, как будто ничего не слышал. Минут через пять Кира осторожно и тихо встала и вышла из купе. Илья ждал пять минут, десять, пятнадцать. Потом чертыхнулся и отправился следом. Вроде бы в поезде некуда сбегать, но вляпаться в историю — запросто.

Кира стояла в тамбуре, одна. Прислонившись к стенке, редела в три ручья. Негромко, подавляя всхлипы, и от этого ее трясло, и дыхание было рваным, прерывистым. Чтобы он еще хоть раз связался с девчонкой? Да никогда!

Увидев Илью, Кира испугалась. Не хотела, чтобы он видел ее слезы?

— Умойся и возвращайся в купе, — вздохнул Илья.

Он ждал в коридоре, хоть в вагоне и было тихо. То ли пассажиров мало, то ли все отдыхали после бурных первых дней нового года.

— А теперь объясни мне, к чему этот бурный поток слез, — сказал он, когда Кира вернулась и села на свое место.

— Я не уверена, что... Нет, я... — забормотала она, но потом все же призналась: — Вы меня игнорируете. Это... мамино наказание. Нет, нет! — воскликнула она, заметив, что Илья хочет что-то сказать. — Я не против... В смысле, вы имеете право делать все, что посчитаете нужным. Но... я просто... сорвалась. Простите.

— Ты все-таки сделала из меня монстра, — снова вздохнул Илья. — А тебе не приходило в голову, что я просто устал и хочу отдохнуть? Или я должен постоянно окружать тебя заботой и вниманием?

Не то. Не те слова, не те эмоции. Он увидел, как Кира снова сжалась, словно он ее ударил.

— Нет... не должны, — прошептала она. — Я боюсь.

— Чего ты боишься? Или, может, кого? Меня? Кира, я же сказал, что простил твоё поведение. Зачем ты нарываешься снова?

— Я запуталась, — всхлипнула она. — И боюсь, что вы меня бросите. Нет, не отвечайте ничего, пожалуйста. Я понимаю, что никаких обязательств между нами нет. Просто объясняю вам, почему плачу. Я думала, в Теме все просто, а оказалось, что я ничего не понимаю.

— В Теме все просто, Кира, — ответил Илья, помолчав. — Но у нас тут сейчас не Тема а жизнь. И, видимо, ни ты, ни я уже не сможем четко отделить ее от Темы. Я — потому что привык все держать под контролем. Ты — потому что сама делаешь подчинение стилем своей жизни. Я не говорю, что это плохо, но как-то выкручиваться нам придется. Попробуй сформулировать, чего хочешь ты.

— Быть с вами, — тут же сказала Кира. — Подчиняться вам. Доставлять удовольствие. Я приму любые правила, и попрошу о немногом.

— О чем же?

— Я хочу учиться дальше, хочу сама зарабатывать деньги. То есть не хочу быть вашей содержанкой.

— И полный карт-бланш в отношении всего остального? — усмехнулся Илья. — То есть я могу диктовать тебе, какие платья носить? С кем встречаться? Как проводить досуг?

— Можете, — кивнула Кира. — Но вы не будете. Ну... то есть, может быть, иногда.

— Ты так мне доверяешь?

— Это плохо?

— Это глупо. Но ты права, мне неинтересна безвольная кукла. Твои желания вполне меня устраивают. Я же, в свою очередь, хотел бы уважительного отношения и послушания. Но послушания не слепого. Если тебя что-то не устраивает, найди способ сказать об этом. Не надо убегать, не надо домысливать. Думаю, этому можно научиться.

— Я постараюсь, — кивнула Кира. — Я принимаю эти условия.

Она уже успокоилась. Перестала всхлипывать и тереть глаза руками, и голос стал увереннее и звонче.

— Договор на доверии? — уточнил Илья.

— Да, — уверенно ответила Кира. — И в тематических отношениях тоже. Я не хочу ничего изучать и оговаривать. Я верю, что ничего страшного и ужасного вы со мной не сделаете.

— Кира, это опрометчиво... У тебя, конечно, есть возможность произнести стоп-слово, но ты должна понимать, что остановленная сессия не укрепляет отношения между доминантом и сабмиссивом, если это происходит часто. Я должен буду исследовать границы дозволенного наугад?

— Да, — дерзко ответила Кира. — Я вам доверяю.

Пожалуй, он выбрал правильную тактику. Разговор успокоил Киру лучше, чем если бы он стал ее утешать. А последнее заявление и вовсе бросало ему вызов. Он посмотрел на часы. Что ж, вполне можно потратить полчаса, а то и час, чтобы поставить девчонку на место.

— Давай заключим пари, — прищурился Илья. — Сейчас я начну сессию. И если ты согласишься пощады, то мы будем оговаривать каждый пункт наших тематических отношений. Если нет — будь по-твоему.

Кира вздрогнула и уставилась на него, приоткрыв рот.

— Сессия? Сейчас? Здесь?

— Да, Кира, здесь и сейчас. Принимаешь условия пари или ложимся спать?

— Принимаю.

— Хорошо. Раздевайся. И не становись босыми ногами на пол. Встанешь на колени на полке.

Кира бросила взгляд на дверь, и Илья довольно улыбнулся.

— Да, девочка моя, она не заперта. Наверяд ли кто-то зайдет, но и такое может случиться. Ты передумала?

— Нет.

Она быстро разделась, аккуратно сложила одежду и боком встала на колени на полке, сев на пятки и заведя руки за спину. Илья наблюдал за ней, закинув ногу за ногу. Потом выждал еще пару минут, заставляя Киру нервничать. Встал и положил ладони на ее груди, потер подушечками больших пальцев соски. Они тут же сморщились и затвердели, и он ущипнул оба — медленно вытягивая и отпуская. Кира охнула и облизнула губы.

— Встань на четвереньки, попой к двери, — приказал он.

О да, это еще унижительнее. Если дверь все же откроется, вошедший увидит не просто голую девушку, а ее голый зад. Кира побледнела, посмотрела на ремень в брюках у Ильи, но все же послушалась. Видимо, решила, что ее будут пороть в такой позе, но у Ильи были другие планы.

Он взял платок, который Кира носила вместо шарфа, и завязал ей глаза.

— Обопрись на локти. Ниже, девочка, ниже, опускай голову.

Кира поерзала, но опустилась, было велено. Естественно, ей пришлось прогнуться в спине, и ягодицы выпятились еще выше.

— Разведи колени.

Она всхлипнула и подчинилась.

— Я не позволял тебе издавать никаких звуков, — жестко сказал Илья. — Молчи и слушай. Ты должна сохранять позу, что бы не произошло. Ты поняла? Ответь.

— Да, господин.

Илья снова выждал паузу. Кира часто дышала, хоть и старалась этого не показывать, и напряженно прислушивалась. Когда Илья дотронулся до ее ягодицы, она дернулась всем телом, покачнулась, но все же не поменяла позу. Он провел рукой по ягодицам, погладил спину и отошел. Щелкнул замком двери и отодвинул ее в сторону. В коридоре никого не было. Он захлопнул дверь, сделав вид, что вышел. Вернее, Кира не могла знать точно, вышел он или остался в купе. Он замер, чтобы не выдать своего присутствия.

Кира смиренно стояла, хоть и дрожала всем телом. Илья выбрал испытание не для новичка. Этот урок подчинения и послушания и в интимных условиях был непростым. Пугала неизвестность, пугала незащищенность и уязвимость позы. В поезде добавлялись новые нотки — публичность. Илья знал, что не допустит чужих глаз. У Киры не было уверенности ни в чем.

Через пять минут Илья снова хлопнул дверью. Кира не выдержала, сдвинула колени и шлепнулась на попу.

— Замечательно, — холодно обронил Илья, запирая замок. — Неужели я попросил о чем-то очень сложном? Отвечай.

— Нет, господин, — пискнула Кира. — Простите...

— Встань, как положено.

Илья положил ладонь между Кириных ног, потрогал клитор, провел пальцами между половых губ.

— Девочка, ты мокрая, — хмыкнул он. — Тебе нравится то, что ты делаешь.

Кира благоразумно промолчала.

— Но ты ослушалась. И что я теперь сделаю? Отвечай.

— Накажете, господин, — выдохнула Кира.

— Хорошая девочка.

Илья снял с Киры платок и велел ей лечь к нему на колени, естественно, кверху ягодицами. Он сел так, чтобы Кира не касалась пола ни руками, ни ногами. Она дрожала, ожидая наказания, но вместо шлепков Илья начал гладить ягодицы и внутреннюю поверхность бедер, лаская кожу. Он заставил ее развести ноги и ласкал половые губы, засовывал палец в горячее лоно, массировал его изнутри. И, почти доведя Киру до экстаза, убрал руку. Она застонала и заерзала, требуя продолжения.

— Это и есть твое наказание, девочка моя, — сказал Илья. — Ты возбуждена. Ты течешь и хочешь кончить. Но я тебе не позволю. Это понятно?

— Да, господин... — прошептала Кира.

— Вставай. Сядь вот здесь.

Он расстегнул и приспустил брюки.

— Ты знаешь, что делать, чтобы доставить мне удовольствие.

Кира старалась, когда делала минет. Найти удобную позу на полке в купе — то еще удовольствие, а спуститься на пол он не позволил. И все же она справилась, и Илья получил

то, что хотел.

Потом, уложив Киру на спину, он ласкал ее грудь и лоно, заставляя изгибаться от желания, но снова оставил неудовлетворенной, после чего объявил конец сессии.

— Не передумала? — спросил он.

Кира была прекрасна. Она лежала, разметав волосы по подушке. Глаза лихорадочно блестели, щеки алели, кончик языка облизывал верхнюю губу. Она инстинктивно сжимала бедра, но не пыталась помочь себе руками.

— Нет.

— Откровенно говоря, ты не выдержала испытания, допустила оплошность. Но я прощу. Для первого раза в публичном месте ты держалась неплохо. — Кира всхлипнула и заерзала. — Что, невыносимо? — он сел рядом и положил ладонь на низ ее живота.

— Да... Пожалуйста... — проскулила она.

Илья довел ее до оргазма несколькими умелыми движениями пальцев. Не собирался, но сжалился. Он еще научит ее быть терпеливой, а сегодня они оба заслужили отдых и покой.

— Спокойной ночи, Кира, — он поцеловал умиротворенную девушку в щеку и накрыл одеялом.

— Спасибо, — пошептала она в ответ и послушно закрыла глаза.

Глава 36

До дачи добрались без приключений. Это была семейная дача, когда-то принадлежавшая родителям Ильи. После их смерти он построил на участке новый дом, со всеми удобствами, но без пафоса. Простой деревянный сруб в два этажа: верхний — летний, с балконом, но без отопления, и нижний — теплый, с настоящим камином. На участке — яблоневый сад, в память о деде, когда-то посадившем эти деревья. И баня — крепкая, традиционно русская.

К сожалению, бывал Илья здесь нечасто. От Москвы далеко, каждый день не наездишься. Но приезжал каждый раз с удовольствием, и отдыхал тут по-настоящему, предпочитая провинциальную тишину модным курортам. В его отсутствие за домом присматривала семейная пара из соседней деревни, Кузьмич и Елена. Дачный поселок небольшой, зимовали в нем немногие, охраны, как в элитных местах, не было.

Как только они с Кирой добрались до московской квартиры, Илья позвонил им, попросил протопить дом, подготовить все к его приезду.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кира с утра выглядела повеселевшей. Как обычно, она была немногословна, но Илья видел и легкую улыбку, и сияющие глаза. А еще он заметил в ее взгляде спокойную безмятежность и уверенность, каких раньше не замечал. Они собирали вещи, и он рассказывал ей о даче, когда раздался звонок телефона.

— Можно? — спросила она, прежде чем ответить.

Конечно, он кивнул и, отвернувшись, довольно улыбнулся. Мелочь, вовсе не нужная, но Кира как-то по-особенному на него посмотрела, когда спрашивала разрешение, и это было приятно.

Звонил Антон. Судя по разговору, расспрашивал, как прошла встреча Нового года, и рассказывал о собственных «подвигах». Кира то мило краснела и смущалась, но мечтательно закатывала глаза, то глупо хихикала. Потом пожелала Антону хороших каникул, и Илья вспомнил, как тот говорил что-то о море и пляже.

— А мы... а я... — тут Кира снова посмотрела на него вопросительно.

Илья снова кивнул.

— А мы едем на дачу, — весело закончила она фразу. — Не знаю, как Илья Сергеевич решит. Ага... да... Давай, еще раз веселых тебе каникул.

— Тоже хочется на море? — поинтересовался Илья.

— Да, — кивнула Кира без лукавства, — на Бора-Бора. Но не сейчас. Сейчас хочется туда, где тихо и спокойно. Ой... — она вдруг испуганно посмотрела на Илью. — Я растяпа...

— Что такое? — приподнял он бровь.

— Деньги...

Кира выскочила в прихожую и вернулась, сжимая в кулачке купюры.

— Я растяпа, — повторила она. — Только что вспомнила, папа мне в карман деньги положил. И как не потеряла!

— Ты же не ждешь от них ничего, — пожал плечами Илья, — вот и не придала значение, забыла. И сколько там, если не секрет?

Кира посчитала. Оказалось, отчим собрал для нее приличную сумму. Именно собрал и приготовил заранее, а не сунул то, что попало под руку. Среди купюр обнаружилась записочка с номером телефона и временем, когда лучше звонить.

— Дай-ка я себе запишу, — попросил Илья.

Кира протянула ему записку.

— Неожиданно... — призналась она. — Но папа, он всегда... — она замолчала, махнула рукой и снова улыбнулась. — Хорошо бы положить их на карту по дороге.

— Сейчас праздники, если сбой какой будет, не найдем концов, — отсоветовал Илья. — Давай ко мне в сейф, потом вернемся, и положишь. А потратишь на что? Может, купишь себе что-нибудь? Что бы ты хотела?

— За квартиру заплачу, — сказала Кира, — сразу за три месяца вперед смогу.

Илья решил пока не говорить, что он хочет предложить ей переехать к нему. Еще не было уверенности. Один-два дня — это не то же самое, что жить вместе. Вот съездят на дачу, а там видно будет. Да и Кира может и не согласится. Ей будет далеко добираться до училища.

По дороге заехали в супермаркет, за продуктами. Илья сразу предупредил, что готовить они будут или по очереди, или вместе. И предложил Кире продумать меню на три дня, плюс пю салатов на Рождество, и выбрать необходимые продукты.

— Остальное — моя забота, — сказал он. — И оплачивать все буду тоже я. Ты — моя гостья.

Провозились долго. Илья еще выбирал подарки и продукты семье, которая следила за его домом. Он знал, что они любят и чему будут рады, помнил, сколько у них внуков, и каждому приготовил гостинец. Кроме продуктов нужно было позаботиться о кое-каких бытовых мелочах. В завершение всего купил елку — пушистая, дорогая, в горшке, чтобы потом посадить ее на участке.

— А это зачем? — удивилась Кира.

— Так Рождество же.

— А-а-а... Ой!

— Что опять? — хмыкнул Илья.

Он уже загружал многочисленные пакеты в машину на подземной парковке.

— Я кое-что забыла...

— И без этого никак?

— Никак. Это... женское, — выдала Кира.

— Ну, иди. Я тут подожду.

Она обернулась в пятнадцать минут, хотя Илья настроился ждать не меньше получаса. В кассах были большие очереди, да и выбирать девушки быстро не умели, даже такую ерунду вроде гигиенических прокладок.

Ехали быстро, на второй день нового года дороги были еще свободны, однако до места добрались уже затемно. В доме уютно светились окна. На крыльцо встречать хозяина вышел Николай, сын Кузьмича и Елены.

— Батя все сделал, как вы просили, — пробасил он, — а я жду, чтоб помочь разгрузиться.

Пока Кира осматривалась и смешно вдыхала чистый морозный воздух с примесью дымка, споро перенесли продукты в дом. Илья сразу отдал Николаю сумки с подарками.

— Да, и баньку протопили, — сказал тот. — Все, как полагается. И венички там, и траву мать развесила. Насос подключен, котел нагрет. Батя сказал, если что надо — всегда...

— Спасибо, Николай. Дальше мы сами.

— Да вам спасибо. Это ж не дотащу же ж...

— Ничего, донесешь. Разберетесь, там всем гостинцы.

Проводив Николая, Илья подхватил на руки Киру, закружил:

— Кира-а-а! Баня! Ты любишь баню?

— Не знаю, никогда в ней не была, — засмеялась она.

— Правда, что ли? Значит, достанется тебе сегодня веником! А куда уставилась-то? — он поставил ее обратно на расчищенную дорожку.

— Да на небо же. Звезды...

Илья задрал голову. И, правда, на ясном морозном небе здесь видны звезды — много, россыпью.

— Все, пошли в дом, — скомандовал он. — У нас еще полно дел.

В доме было чисто — Елена вымыла полы, вытерла пыль, проветрила постель. В камине уютно трещали дрова. Илья оставил Киру разбирать продукты и вещи, а сам сбегал в баню, проверить, не остыл ли камень. Протоплено на совесть, хоть сейчас заходи и парься. Но сначала елка.

Илья принес с чердака коробку. Каждый год он старался встретить Рождество тут, за городом, без компании. И всегда наряжал елку старыми игрушками, бережно хранившимися с самого детства. Кира охала и ахала, когда он доставал шары и «сосульки», птичек на прищепках, зверей из папье-маше. И почти у каждой игрушки своя история.

— Эти шары, с бабочками внутри, мама купила, когда мне было пять. Видишь, они там крутятся, если стукнуть по шару? А эти еще от бабушки остались, вроде бы настоящие, немецкие. А у этого зайца я откусил морковку. Она выглядела, как настоящая, и я решил попробовать.

Гирлянд с лампочками не было, да Илья их и не любил, только в глазах мельтешат. Зато была мишура и разноцветные гирлянды из бумаги. И еще Дед Мороз и Снегурочка, вырезанные из пенопласта.

— Видишь, тут дырка? — он перевернул фигурку. — Мама прятала туда конфеты, а я думал, что они появляются там по волшебству, от Деда Мороза.

Если поначалу Илья опасался, что Кира снова расстроится от воспоминаний о своем не

очень удачном детстве, то потом убедился, что этого не произошло. Наоборот, она жадно слушала, с интересом рассматривала игрушки и помогала, аккуратно вдевая в «ушки» ниточки.

— А что у нас с ужином? Нужно готовить? — поинтересовался Илья, когда они закончили наряжать елку.

— Нет, мы же взяли на вечер, чтобы только разогреть, — напомнила Кира. — Но я могу быстро приготовить...

— Нет, не надо. Не хочу, чтобы ты тратила на это время. Потому что сейчас мы идем в баню.

— Ой, а, может, я не пойду? — трусливо спросила Кира. — Я как-то... не знаю, что там делать. И... веника боюсь!

— Пойдешь, — довольно пообещал Илья. — И веником получишь. И меня попаришь, я научу. Это не больно, глупая. А не пойдешь сама — устрою сессию, разложу там на лавке, надергаю прутьев из того же веника... И тогда будет больно.

Он шутил, и Кира поняла, что это шутка. Засмеялась, положила руки ему на талию, привстала на цыпочки и потянулась за поцелуем. И Илья, привыкший сам проявлять инициативу, не рассердился и не разочаровал — поцеловал, прикусывая губу, а потом развернул Киру к двери и легонько шлепнул по попе.

— В баню, живо!

— Да, мой господин, — хихикнула Кира и побежала одеваться.

Глава 37

Обычно Кира долго приходила в себя после общения с матерью. Вначале она заставляла себя быть терпеливой, потом погружалась в какое-то ватное оцепенение. Плакала исключительно наедине с собой, и уже после наваливалась тоска, когда хоть волком вой, ничего не помогает. Выбиралась из этого состояния сама, заставляла себя учиться или бродила по старым московским переулкам, а до переезда — по питерским.

На этот раз все было иначе. Сессия в поезде словно перевернула что-то внутри, очистила, обновила. Илья даже не представлял себе, насколько близка она была к тому, чтобы пойти на попятный. Кире казалось, она умрет от стыда, порой даже дыхание перехватывало, но переступая через стыд, справляясь с очередным испытанием, она ощущала что-то необыкновенное. Восторг, легкость, воздушность. Ее чувства обострились, и происходящее заставило ее испытать ни с чем не сравнимое удовольствие.

А наутро сплин как рукой сняло. Хотелось жить и радоваться жизни. Илья не обещал ей длительных отношений, но Кира решила не думать о том, что будет «потом». «Потом» — это нескоро. А в ближайшие дни, часы и минуты они будут вместе.

Кире понравился загородный дом. Он был живым и уютным. Он пах смолой и деревом. И внутри все казалось каким-то... настоящим. «Как у бабушки», — вспомнила Кира. Словно ее тут ждали, как в те давние времена детства, когда бабуля встречала ее на пороге теплыми объятиями. И так же пахло ванилью, корицей и травами. И так же везде были разложены белоснежные вязаные салфетки, а накрахмаленное постельное белье хрустело под пальцами.

А уж елка и вовсе заставила вспомнить один из лучших новогодних праздников детства, когда родители ушли в гости, а ее «подкинули» бабушке. У бабушки елка была наряжена маленькими бeze и конфетами, и Кира с удовольствием ела вкусности прямо с еловых веток.

С баней Кира немножко лукавила. Она действительно никогда не парилась, но неизвестность пугала всего лишь чуть-чуть, в основном она предвкушала что-то новое и

необычное. Илья не подвел, устроил ей настоящую... баню.

В первый раз Илья пустил ее в парилку ненадолго, буквально на несколько минут, велел посидеть на нижней полке и выставил обратно в мыльню. Сказал, к пару надо привыкать постепенно. К слову, Кире понравился обжигающий жар, который проникал в каждую клеточку тела, и во второй заход Илья стал учить ее пользоваться веником. Попросту уложил на лавку и показал мастер-класс.

Дубовый веник он запарил заранее, и теперь опахивал им, поглаживал, похлестывал и постегивал. Кира тихонько взвизгивала при особенно сильных ударах, но не от боли — от неожиданности, от новых ощущений. Кожа приятно горела, а в теле образовалась легкость, как будто вместе с потом из него выходила усталость, накопленная за год.

— Хорошо? — усмехнулся Илья, помогая Кире подняться с лавки. — Сейчас еще лучше будет. В сугроб тебя окунать рановато, без подготовки, а водичкой — в самый раз.

Он вывел ее в мыльню, велел закрыть глаза, громыхнул ведром, в которое зачем-то до этого наливал воду... и вылил воду на Киру. Вода показалась ледяной, от контраста перехватило дыхание, да так, что Кира беспомощно хватала ртом воздух, а потом разразилась отчаянным визгом.

Илья довольно засмеялся и обернул ее огромным полотенцем.

— Растирайся, — сказал он. — И с боевым крещением.

Минут двадцать они отдыхали и пили чай из термоса, предусмотрительно прихваченного из дома. Чай был липовый, с медом и лимоном. Кира решила, что тут и уснет — ее разморило. Однако Илья снова отправился в парилку, напомнив о том, что теперь его очередь.

Для первого раза Кира неплохо справлялась. Нехитрая наука, особенно под чутким руководством Ильи. И все же рука с непривычки устала так, что свело плечо. Илья пошутил, что баня — единственное место, где нижний может отхлестать Верхнего, — и выскочил на мороз растираться снегом.

До дома добрались умиротворенные, усталые и довольные. Несмотря на голод, завалились на кровать, отдыхать. Кира даже задремала, но проснулась оттого, что Илья настойчиво гладил ее грудь. Он лежал на боку, подперев рукой голову, и смотрел на Киру таким плотоядным взглядом, что она даже покраснела.

— Сессия? — рискнула спросить она.

— Нет, — хрипло ответил Илья. — Боюсь, я не вынесу долгой прелюдии.

Он ласкал ее ровно столько, чтобы увлажнилось лоно, а потом закинул ее ноги себе на плечи и взял резко, грубо, страстно. Кира стонала, комкала простынь, сжимая ее пальцами. Восхитительное чувство наполненности ощущалось ярче и острее, чем раньше. Она выгибала спину, чтобы член входил в лоно еще глубже, и кончила чуть раньше Ильи, извиваясь в его руках, пока он не достиг своего пика.

— А где теперь можно помыться? — спросила Кира, как только отдышалась. — В тазике?

Илья хмыкнул, встал и вытащил из сумки влажные салфетки. Кира не заметила, когда он успел надеть презерватив, но свои гигиенические «процедуры» он закончил быстро. А потом у Киры снова перехватило дыхание, потому что вместо того, чтобы дать ей салфетку, Илья подтащил ее за ягодицы к краю кровати, опустил на колени, развел ей ноги и стал языком вылизывать испачканную промежность. Она даже возразить не могла, потому что не могла выдать из себя ни слова. Это было так непохоже на Илью — с его-то характером!

Снова стало сладко тянуть вниз живота.

— Захотелось попробовать тебя на вкус, — сказал Илья, поднимаясь. Кира недовольно заерзала. — Что, снова? Ненасытная! — он шутливо шлепнул ее по попе. — Нет уж, сначала накорми меня. Вставай-вставай!

Кира сладко потянулась, встала и накинула халат. В комнате было тепло, на кухне — тоже. Она быстро приготовила еду, и они устроились перед камином. Илья открыл бутылку вина, и зимний романтический ужин плавно перетек в жаркую романтическую ночь.

Назавтра проснулись только к обеду. На крыльце обнаружился бидон с молоком, горшок с творогом и крынка со сметаной. Творог замерз и стал похож на мороженое. Кира с удовольствием скребла его ложкой и запивала горячим молоком.

День прошел в заботах. Илья возился во дворе, носил дрова, расчищал дорожки. Кира готовила обед. А вечером пришлось распрощаться с покоем.

Кира не видела, как это произошло. Она убирала на кухне, когда услышала, как со двора ее зовет Илья. Выбежала на крыльцо и внутри все оборвалось. Илья сидел в снегу, под крыльцом, морщась от боли.

— Что?! — она слетела вниз, упала рядом на колени.

— Нога... — процедил он сквозь зубы. — Поскользнулся, упал с крыльца... Идиот!

— Где? — Кира стала осторожно ощупывать ногу.

— Да в лодыжке... Вывих, наверное... А-а-а! Кира! Больно же!

— Боюсь, перелом, — прошептала Кира. — Черт побери! И трогать вас нельзя, кость может сместиться, и оставлять в сугробе чревато, замерзнете!

— Сама замерзнешь, оденься...

Илья еле сдерживался, было видно, что ему очень больно.

— Я сейчас!

Кира убежала в дом, вернулась с двумя табуретами и поясами от халатов, сунула Илье телефон:

— Звоните вашим знакомым, они быстрее скорую вызовут!

И помчалась в баню, а оттуда выскочила уже с веником.

— Терпите, Илья Сергеевич!

Он как раз дозвонился до Кузьмича и взвыл, когда Кира стащила ботинок с поврежденной ноги.

— Скорую, да... Ногу сломал... — прохрипел Илья в трубку. — И сам приходи...

Кира зафиксировала сустав, ловко примотав к ноге веник. Шлепнула на распухающую на глазах лодыжку снег. Во двор влетели Кузьмич и Николай.

— Скорую жена вызванивает.

— Помогите его посадить на табурет, — велела Кира. — Илья Сергеевич, на ногу наступать нельзя, категорически!

Мужчины помогли Илье сесть, Кира устроила поврежденную ногу на втором табурете и только потом пошла одеваться.

— ...самогону, — услышала она, когда вернулась к Илье.

— Только попробуйте! — пригрозила она Кузьмичу. — Потом нельзя будет обезболивающее колоть!

— Тебе откуда знать, молоко на губах не обсохло, — отмахнулся Кузьмич.

— Она знает, — через силу улыбнулся Илья — Будущий врач.

Пришла Елена, с плохой новостью.

— Праздники, дежурная бригада на вызове в другой деревне. Сказали везти своим ходом, если есть машина. Нет — ждать часа два, а то и три.

— Да отвезу, не вопрос, — сказал Николай.

— На моей, — попросил Илья.

— Как скажете.

Несколько последующих часов превратились для Киры в кошмар. Пока ехали до ближайшего травмпункта, она молча скрипела зубами, потому что Илья стонал от боли, и ей самой было больно — от невозможности помочь прямо сейчас.

В травмпункте первые десять минут она терпеливо ждала, пока окажут помощь, а потом устроила скандал, построила весь медперсонал, запугала врача угрозами на жалобу в средства массовой информации, но добилась своего. Илье дали обезболивающее, сделали рентген. Диагноз поставили тот, что она предполагала — закрытый перелом лодыжки без смещения. После того, как наложили гипс, Илью отпустили домой.

Мужчины помогли Кире занести Илью в дом, она удобно устроила его на кровати, сделала укол обезболивающего и снотворного, вытребованные в травмпункте вместе со шприцами, и Илья уснул.

Кира проводила Николая и Кузьмича, заручившись их помощью: завтра нужно было съездить в ближайший город за костылями и лекарствами. И тихо прилегла на краешек кровати, боясь потревожить больного.

Глава 38

Ночью Кира не спала, постоянно прислушивалась, не проснулся ли Илья, не зовет ли. Опасалась толкнуть его во сне, потревожить больную ногу. Под утро все же задремала, но ненадолго.

— Кира-а-а... — услышала она сквозь сон и тут же подскочила.

— Что? Что-то нужно? — она стала шарить рукой по прикроватному столику, чтобы включить ночник.

— Нет, — ответил Илья. — Где ты? Почему не рядом?

— Да вот же я.

— Ляг рядом.

Она оставила попытки включить свет и подвинулась ближе к Илье, положила голову ему на плечо. Он обнял, поцеловал в макушку и снова уснул. Кира лежала, как мышка, и, едва рассвело, вылезла из-под одеяла и занялась делами: растопила камин и ушла на кухню жарить оладьи.

— Кира-а-а!

Она оставила с плиты сковороду и вернулась в комнату. Илья сидел на кровати, спустив ноги на пол.

— Это куда вы собрались? — нахмурилась Кира.

— Куда все нормальные люди по утрам ходят. Да не стой ты там, подойди. Помоги встать.

Илья морщился от боли, держась обеими руками за загипсованную ногу.

— И не подумаю. Вам нельзя наступать на ногу. И у меня не хватит сил донести вас до туалета. Вот привезут костыли — пожалуйста, можно будет ходить.

— А сейчас мне что прикажешь делать? — рыкнул на нее Илья. — Иди сюда, я сказал!

Кира молча подала ему приготовленную заранее банку.

— Кир-р-ра! — Его взгляд потемнел, нахмуренные брови сошлись друг с другом,

образуя одну сплошную линию. — Выпорю за непослушание!

— Хорошо, — согласилась она. — Только вставать я вам все равно не позволю.

Угрозы она не испугалась, зато едва сдерживалась, чтобы не улыбнуться. Забавно — откуда такой стыд? Видимо, дело в том, что Илья сейчас не владеет ситуацией и вынужден подчиняться Кириным решениям.

Она ненадолго вышла на кухню, а когда вернулась, Илья снова лежал — с каменным лицом и поджатыми губами.

— Давайте помогу вам сесть, подниму выше подушки, — предложила Кира после того, как закончила все гигиенические процедуры.

— Зачем? — процедил он.

— Завтракать надо.

— Не хочу.

— Илья Сергеевич... — Кира вздохнула и машинально поправила кончик одеяла. — Вы можете злиться на меня, кричать или игнорировать. Можете наказать, когда поправитесь. Но себя-то зачем наказывать? Вы вот лежите злой и голодный, а будете лежать злой и сытый. Есть же разница.

Илья закатил глаза, но перестал капризничать. Дал Кире поправить подушки, и потом она помогла ему сесть повыше.

— Сильно болит, может, укол? — спросила она, заметив, как он морщится.

— Терпимо. И где уже твой завтрак?!

Пока Илья ел, Кира сидела рядом — подавала тарелки, держала чашку. Удобного столика для завтрака она не нашла. В принципе, она понимала его настроение. Приехал отдохнуть — подышать воздухом, походить на лыжах, попариться в бане, встретить Рождество. Еще и девушку с собой привез для определенных удовольствий. А вместо этого — гипс и постельный режим. И обнаглевшая девица распоясалась, совершенно его не слушается.

Кира не знала, откуда вчера что взялось. Она старалась никогда ни с кем не конфликтовать, а в травмпункте устроила скандал, да еще угрожала. Но ей и тогда казалось, что все правильно, и сейчас она ни о чем не жалела. И об Илье она будет заботиться столько, сколько нужно, как бы он не злился.

Вскоре пришел Кузьмич, принес костыли, лекарства и гостинец от жены.

— Холодец здесь, — сказал он, — Илье Сергеичу. Полезно, чтоб кость срасталась. И творог еще. Пусть ест, завтра еще принесу.

Кира попросила его задержаться ненадолго. Первый раз поднимать Илью на ноги одной было страшно.

— Только недолго, сегодня лучше полежать, — строго сказала она Илье. — Подгоним по длине, попробуете, как оно — и снова в кровать.

Илья промолчал, но его губы растянулись в недоброй улыбке, а в прищуренных глазах словно полыхнуло пламя. Кира даже поежилась, живо представив, как ей влетит за все эти приказы, когда Илья поправится. «Да и пусть, — решила она, — лишь бы поправлялся быстрее».

Тренировочный «поход» с костылями прошел успешно. У Ильи были сильные руки, он быстро уловил принцип перемещения и бодро запрыгал по комнате, ловко обходя углы.

— Не лягу, — сказал он, когда Кузьмич ушел. — Хочу сидеть в кресле у камина.

Кира мысленно поздравила себя с тем, что не озвучила второй вариант отдыха. Теперь

Илья хотя бы будет думать, что настоял на своем вопреки ее мнению.

— Хорошо, — согласилась она. — Но ногу нужно устроит повыше и так, чтобы было удобно.

Это Илья великодушно ей позволил.

Он долго смотрел на огонь, потом задремал. Дел у Киры практически не было — едь полно, вокруг чистота. Она тихонько ходила по комнате, рассматривая вблизи разные мелочи. Фарфоровую статуэтку — две бегущие борзые собаки, белые, с рыжими подпалинами. Часы с маятником в деревянной коробке, за прозрачным стеклом. Старый паяный самовар. Книги на полке. Корзинка с пряжей и торчащими из нее спицами.

Кира взяла пряжу и спицы и устроилась у камина. Когда-то бабушка учила ее вязать. Вспомнит ли она хоть что-то? Кира набрала несколько петель и так увлеклась вязанием, что не заметила, когда Илья проснулся.

— Что это ты делаешь? — недовольно спросил он.

— Ой... Нельзя было трогать? — испугалась Кира. — Я сейчас...

— Ты умеешь вязать?

— Н-нет... Да. Немного.

— Тогда оставь себе. Это мамина пряжа. Выбросить рука не поднялась.

— Спасибо.

— Кормить меня сегодня будут или нет? Иди, накрой на кухне. Я там буду есть.

— Илья Сергеевич...

— Кира! Ты специально меня злишь?

— Илья Сергеевич, вам будет неудобно сидеть на табурете.

Она проигнорировала возмущенный тон Ильи. Даже отчим, не смевший возразить матери, начинал капризничать, когда болел. А Илье тяжело смириться с происходящим.

— Ничего, потерплю.

— Не сегодня.

— Кира! — Илья так треснул кулаком по мягкому подлокотнику кресла, что она испуганно подскочила. — Выпорю!

— Хорошо. Только кушать все равно тут будете.

Кира сбежала на кухню, унося с собой костыли.

Еще раз они поругались сразу после обеда. Илья редко пил крепкий алкоголь, но привез с собой бутылку водки, и она уже второй день стояла в холодильнике. Видимо, нога беспокоила его сильнее, чем он показывал, а обезболивающие лекарства нельзя было употреблять часто.

— Кира, принеси из холодильника водку, — велел Илья.

— Нет.

— Мне самому сходить?

— Не пушу.

— Кира, я уже взрослый, я сам решаю, когда и что мне пить, — произнес Илья таким ровным и ледяным тоном, что Киру передернуло.

— Только не тогда, когда вы употребляете лекарства, несовместимые с алкоголем, — твердо ответила она.

— Не городи ерунды, неси.

— Нет.

Перепирались долго. Илья снова грозил поркой, причем такой, что Кира не сможет не

только сидеть, но даже ходить. В конце концов, она не выдержала, принесла требуемое и, грохнув бутылкой об стол, сказала:

— Пейте. Только сначала дайте мне хотя бы телефон МЧС или вертолетного такси. Потому что я не знаю, что мне делать, если вам вдруг станет плохо. На скорую в этой глухомани лучше не рассчитывать.

Илья не тронул бутылки. Поджал губы, подхватил костыли и перебрался на кровать.

— Помогите мне лечь, — буркнул он.

— Сделать укол? — предложила Кира, когда Илья лег. — Можно один вне очереди.

— Давай, — проворчал он.

Илья словно выдохся, перестал спорить, устало прикрыл глаза. Спустя какое-то время он вдруг сказал:

— Ты не обязана сидеть около меня.

— А что мне еще делать? — простодушно удивилась Кира. — Или вы хотите, чтобы я ушла?

— Я не хочу. И ты не обязана. Сходила бы погуляла. Ты говорила, что умеешь ходить на лыжах. Посмотри на чердаке лыжи, тут до леса недалеко, сходи завтра.

— Ага, — Кира хихикнула. — Я там заблужусь, Илья Сергеевич. Мне это раз плюнуть. А кто меня будет искать?

— Просто погуляй. Во дворе.

— Там холодно. Мороз минус двадцать.

Илья снова помолчал, потом вздохнул:

— Надо возвращаться в Москву.

— Зачем? А как же... — Кира вдруг осеклась и замолчала.

На глаза внезапно навернулись слезы. Она даже не сразу поняла, почему стало так горько. Илье не нравится, как она о нем заботится? Ерунда, он просто капризничает, это скоро пройдет. Жалко потерянного отдыха? Тоже ерунда. Главное, Илья рядом, а в доме тихо и спокойно. Взгляд упал на елку в углу комнаты. Рождество! Вот в чем дело. Она надеялась встретить этот праздник тут, вместе с Ильей. И даже подарок приготовила. Конечно, можно вручить и в Москве, но так хотелось спрятать его под Снегурочку. И все равно ерунда! Подумаешь, праздник. Условность. Блажь.

Кира быстро вытерла со щеки слезинку. Хорошо, что Илья сейчас ее не видит. Комната освещена только огнем из камина, свет она не включала.

— Собери завтра с утра вещи, — продолжал Илья, ничего не заметив. — Я вызову такси. И надо как-то договориться, чтобы машину забрали...

Она молчала.

— Кира, ты меня слышишь?

— Да, — выдохнула она. — Хорошо.

Отмолчаться не получилось, и Илья услышал, как дрогнул ее голос.

— Что не так? — спросил он.

— Все в порядке.

— Кира-а-а, не лги мне. Подойди сюда, сядь рядом. Да на кровать, глупая. Так, а это что такое? — он провел пальцами по ее щеке. — Слезы? Почему ты плачешь, Кира?

— А нам... обязательно уезжать?

— А что тут делать? В Москве есть специалисты, может, назначат лучшее лечение, чем тут. И тебе нечем заняться. Какой интерес сидеть у моей постели?

— Лечение вам назначат такое же, — возразила Кира. — А мне без разницы, где сидеть рядом с вами, тут или в Москве. Разве что в Москве вы меня прогоните, а тут просто некуда... — убито закончила она.

— Ты хочешь остаться тут?

— Хочу... Завтра уже Сочельник. А восьмого вернется Антон, я попрошу его приехать сюда, и он отвезет нас в Москву... — Кира прижалась щекой к плечу Ильи, напрашиваясь на ласку.

— Смотрю, ты уже все продумала. Понравилось принимать решения?

Она отпрянула. Слова прозвучали резко, отрезвляюще.

— Я соберу вещи... — пробормотала она.

— Кира, не сбегай. Не смей сбегать!

Илья успел схватить ее за руку прежде, чем она встала с кровати. Притянул к себе, поцеловал в губы.

— Ладно, принимается твой план, — усмехнулся он, заправляя ей за ухо прядь волос. — Только не говори, что мне показано воздержание.

— Не скажу, — улыбнулась Кира. — Но ногу лучше не тревожить.

— Тогда раздевайся. И мне помоги... сестра милосердия.

Илья не позволил ей делать минет.

— Здесь командую я, и только я, — жестко сказал он.

— Чего хочет мой господин? — Кира немедленно включилась в игру.

— Сядь сверху. Да, так. Сожми бедра. Наклонись, поцелуй меня. Как следует, девочка, как я тебя учил.

Кира старалась. Посасывала язык и губы, прикусывала, лизала. Она упиралась руками, удерживая тело на весу, и терлась сосками об мужскую грудь. Почти сразу возбужденный член уперся ей в ягодицу, и она специально ерзала попой, чтобы потереться об него.

Илья схватил ее за груди обеими руками, мял их пальцами, пощипывал соски, а потом потянул вверх, заставляя Киру поменять положение и податься вперед. Один сосок он взял в рот, сосал его и прикусывал, продолжая мять другую грудь. Кира стонала — боль смешивалась с наслаждением, возбуждала. Между ног было горячо и мокро, и она ерзала промежностью по животу Ильи, выдавая свою готовность.

— Возьми презерватив, не стоит забывать о защите. Вернись на место. Сядь на член. Медленно. Помоги себе рукой.

Кира с готовностью подчинялась каждому приказу.

— Глубже. Ниже. Еще. Замри. Сожми внутри. Сильнее. Поднимайся. Вниз. Покачайся из стороны в сторону. Сожми. Наверх. Вниз и вперед. Вот так... Еще раз... Еще...

Кира не заметила, когда Илья перестал командовать и тяжело задышал. Она ускоряла ритм, пытаясь не забывать о загипсованной ноге, но невозможно было контролировать что-то, растворяясь в блаженстве, охватившем ее всю. Вроде бы она находилась сверху, но все равно управлял ею Илья, даже теперь, когда он замолчал и откинулся на подушку, прикрыв глаза. Она почувствовала, как содрогнулось его тело, и почти сразу же сама достигла оргазма, приподнялась на коленях, изогнула спину и обессилено скользнула вниз, растянувшись на Илье.

— Ты лучше любого обезболивающего, — шепнул ей Илья через несколько минут и нежно поцеловал.

— Угу... — пробормотала довольная Кира. — Только почему-то холодно стало...

— Подкинь дров в камин. И возвращайся побыстрее, мне без тебя не уснуть.

Глава 39

Сочельник прошел спокойно, без ссор. Илья если и злился, то не на Киру, и старался вести себя, как обычно. Он сам передвигался по дому, перестал спорить по пустякам, отказался от обезболивающего.

Никакого особенного празднования Рождества не планировали. Кира напекла пирогов, приготовила ужин, и почти весь день провела рядом с Ильей. Читала вслух или слушала его рассказы о путешествиях по миру. Пока он жил во Франции, успел объездить всю Европу и несколько раз бывал в Америке.

Вечером пришли гости — местная детвора ходила по дворам с колядками. Кира пригласила всех на крыльцо и одарила гостинцами, как и положено. Оказалось, Илья и это предусмотрел, и заранее закупил конфет и других сладостей.

Кузьмич с женой тоже заходили. Предлагали Кире поехать с ними на церковную службу в соседнее село, но она отказалась.

— Не хочу оставлять Илью Сергеевича одного, — сказала она.

— Ты бы в любом случае не пошла? — поинтересовался Илья, когда они снова остались одни.

— Почему? — улыбнулась Кира. — Пошла бы. Но вы правы... Для меня это неважно. Я не атеистка, но придерживаюсь точки зрения, что вера — не обряды и молитвы. Ну... то есть... Ничего плохого в обрядах нет, но вера — она в душе, внутри. И для меня это очень интимный вопрос.

— Понимаю, — кивнул Илья. — Пожалуй, я такой же. Только у меня-то это наследство от родителей. В те времена церковь открыто не посещали, хотя мама на Пасху всегда красила яйца и пекла куличи. С Рождеством проще — елка с Нового года стояла.

— А у меня тоже наследство, от бабушки. Я хоть и мелкая была, но кое-что из ее рассказов помню. У ее отца был брат, священник, сгинувший в те самые времена. Вернее, раньше, после революции. Так вроде бы он так и говорил: «Вера в душе». Ну вот вы же наверняка встречали людей, которые кичатся тем, что соблюдают пост, но при этом для них пост — это еда. А про духовную составляющую они даже не задумываются, и все так же смотрят телевизор или развлекаются в соцсетях.

— Встречал... — кивнул Илья.

— Так вот я лучше кусочек колбаски съем, а душой кривить не буду, — заключила Кира.

По молчаливому и обоюдному согласию спать легли рано. Устроившись под боком у Ильи, Кира быстро уснула. Подарок под елкой она спрятала еще днем, а усталость, скопившаяся от переживаний, обычно действовала на нее лучше всякого снотворного. А проснулась оттого, что Илья щекотал ей под носом перышком. Не иначе, как из подушки выдернул!

— Не хочешь проверить деда Мороза под елкой? — небрежно спросил Илья.

Она довольно потянулась и выбралась из-под одеяла. Все же хорошо, что она тогда вернулась за подарком.

Внутри деда Мороза Кира нашла пакет с шоколадными конфетами и засияла от удовольствия. Какое счастье, что подарок недорогой и чисто символический!

— А Снегурочка тоже что-то принесла, кажется, — загадочно сказала она и протянула Илье игрушку.

Наклоняться под елку ему было тяжело.

Пока Илья с интересом рассматривал коробочку, Кира высыпала конфеты прямо на кровать, чтобы «рассмотреть свое богатство», и обнаружила, что в конфетах спрятан еще какой-то пакетик. Тем временем Илья открыл коробочку.

— Кира-а-а... — выдохнул он.

Что особенного она могла подарить? Выбрала обычный кожаный браслет с фенечками, мужской, стильный. Она видела, что Илья такие носит. А на этом было кое-что особенное, символическое.

— Ключ... — Илья растерянно вертел в руках подарок.

— Если не подходит, не страшно, — бодро ответила Кира. — Я никогда не умела выбирать подарки.

Внутри, конечно, царапнуло, но она решила ничего не показывать. Ключ — как ключ от своего сердца, знак доверия, открытости. Очередная глупость.

— Нет... Открой то, что у тебя в руках.

Кира разорвала упаковку, и ей на ладонь упал кожаный браслет. С фенечками. Только изящный, женский. И с замочком, висящем на подвеске.

— Потому что ты только моя, — пояснил Илья. — Но... как? Ты не могла видеть, как я его покупал.

— Женская интуиция, — улыбнулась Кира. — И теперь ключ от всех моих тайн только у вас.

Илья притянул ее к себе и поцеловал, а потом выпихнул из кровати.

— Вставай, корми своего мужчину. Хочу есть, хочу нормально помыться, а потом... — он плотоядно посмотрел на Киру и помрачнел. — Хотя, если я не приму душ, то никакого потом.

— Есть способ, — обрадовала его Кира. — Только что вначале, душ или завтрак?

— Умываться и завтракать, — решил Илья. — А душ потом.

Кира сразу нацепила браслет, и с удовольствием отметила, что и Илья не отложил свой подарок в сторону.

Душ в доме, к счастью, был. Навряд ли Кира смогла бы довести Илью до бани. И не крыльце скользко, и дорожки никто не расчищал, а вчера шел снег, да и влажность для гипса губительна.

— Вообще, есть специальные герметичные пакеты для загипсованных конечностей, — рассказывала Кира, обертывая гипс пищевой пленкой. — А можно и так, края все равно намокнут, но это не страшно. Хорошо, что тут поддон неглубокий и коврик есть резиновый. Поставим табурет. Ну и... я могу вам помочь.

— Непременно поможешь, — хмыкнул Илья. — Кто же мне еще спинку потрет?

Он не спешил начинать сессию, хотя момент был подходящий, и вскоре Кира поняла, почему. Когда они вернулись в комнату, оба чистые и слегка возбужденные, Илья сказал, что у него есть для Киры еще один подарок. Из своей сумки он достал коробку. Обычную коробку, без упаковки, из плотного картона, с крышкой, размером с обувную.

— Рассмотрю все хорошенько, — сказал он, — задавай вопросы.

Они сели у камина. Илья — в кресле, Кира — на ковре возле его ног. Из одежды на них были только халаты, уютно потрескивали дрова, и Кира ждала чего-то необычного.

Так и вышло. Она осторожно открыла коробку и уставилась на ее содержимое. А когда поняла, что там, лицо покрылось стыдливым румянцем. Предметы для БДСМ-сессий «Игрушки».

— Когда-нибудь их будет больше, — мягко сказал Илья. — Но это первые, я выбирал их специально для тебя. Ты можешь убрать из коробки то, что тебе не нравится, и мы никогда не будем это использовать.

Кира осторожно, одним пальчиком, дотронулась до самой страшной, на ее взгляд, вещи в коробке. Черная палка и много-много ремешков, торчащих из ее конца. Кира не получала удовольствия от порки, и Илья это знал. Тогда зачем?

— Флоггер, — Илья улыбнулся, словно догадавшись о ее мыслях. — Возьми его в руки, не бойся. Он не для наказания, а для удовольствия. Пощупай, какие мягкие у него ремешки. Прекрасно разогревает кожу, тебе понравится.

Приходилось верить на слово. Впрочем, если вспомнить веник в бане... Это же было не больно, но приятно. Хорошо, флоггер она оставит. И наручники тоже — мягкие, пушистые. И ленты. И повязку для глаз. И зажимы.

— А это зачем? — Кира показала на запечатанную колоду карт.

— Для игры. Каждая карта будет иметь свое обозначение, известное только нам двоим. И перед сессией ты будешь вытягивать одну или несколько карт из колоды.

— А какие обозначения?

— Это мы придумаем вместе, постепенно. Распечатывай. Думаю, сначала договоримся о масти. Трефы и пики — это наказания, бубны и червы — поощрения. Перемешай. Умеешь?

— Лучше вы

Илья отложил обе черные масти.

— Наказаний сегодня точно не будет. Выбирай из этого.

Кира вытащила короля червей.

— Исходя из того, что я на сегодня запланировал, эта карта в дальнейшем будет обозначать... впрочем, в конце сессии ты мне сама скажешь, что она будет обозначать.

— Хорошо... А тут что? — Кира заглянула в мешочек и высыпала на ладонь два игральные кубика.

— Тоже игра. При наказании можно определить число ударов — сколько очков выпадет. Или так: четное — поощрение, нечетное — наказание.

— Илья Сергеевич, — не выдержала Кира. — И за что меня наказывать?

— О, девочка моя, ты найдешь, за что, — рассмеялся Илья. — У тебя это получается легко и непринужденно. А если серьезно, то в нашем с тобой случае наказание — элемент игры. Оно может быть настоящим или игровым.

— М... Понятно. А это strapon?

— Правильно — дилдо. При правильном использовании добавляет острых ощущений.

— А... это?

— Да ладно, Кира. Ты же узнала клизму. Сообразишь, для чего?

Она сообразила. Покраснела, как маков цвет, провела пальчиком по наконечнику.

— Отложим? — уточнил Илья. — Если ты против анального секса, это не проблема.

— Н-нет... — Кира положила клизму обратно в коробку. — Пусть будет.

— Тогда смотри, вот это тоже для ануса. Пробка.

Она кивнула, облизав пересохшие губы. Даже представлять, как это будет происходить, было... возбуждающе. Стыдно, ужасно стыдно. И от этого сладко заныло внизу живота.

— В баночке — лубрикант. Интимная смазка. А это перьевой стек.

— И... свеча?

— Специальная свеча, Кира. Я умею правильно ею пользоваться. Но если боишься...

— Нет. Я хочу попробовать все это. Коробка будет храниться у вас?

— Да. И я буду определять, что из нее доставать. Иногда — ты, так тоже бывает интересно. Теперь немного о настоящих наказаниях...

Илья сжал подлокотники кресла так, что у него побелели пальцы. Кира удивленно на него посмотрела, но он быстро взял себя в руки.

— Поверь, мне не доставляет удовольствия смотреть, как ты страдаешь, причем от моих же рук. Однако играть в наказания — это иное. Не больно, но унижительно. Эротическая порка тебе понравится, уверен. Но запомни, моя рука не дрогнет, если мне придется наказывать тебя по-настоящему.

— Можно узнать, за что конкретно меня ждет порка? — решила спросить Кира, когда Илья замолчал.

— Не обязательно порка. В поезде ты убедилась, что наказывать можно по-разному. Но вопрос хороший. За любое неповиновение во время сессии — однозначно. Пожалуй, все.

— Хорошо, — кивнула Кира. — Это справедливо.

— И еще несколько моментов. Сессия может быть публичной?

— В публичном месте? Как в супермаркете?

— Да. Но задания могут быть весьма... необычными.

— Да, — согласилась Кира, поколебавшись.

— И теперь об ошейнике. Залезь-ка в мою сумку, в боковой карман. Да, доставай. — Кира вытащила мешочек и подала его Илье. — Смотри.

Он извлек из мешочка ошейник. Узкий, с узорчатым плетением из цветной кожи, с мягкой подкладкой со стороны, касающейся шеи, с серебряной пряжкой и подвесками, пока пустыми.

— Это... мне?

— Да, но не сейчас. Хочу, чтобы ты знала, как он выглядит. Но ошейник придется заслужить.

— Как?

— Десять сессий. Идеальных сессий, Кира. Без замечаний, с абсолютным послушанием И он твой. На самом деле это не обязательный атрибут, и я не буду требовать, чтобы ты его носила постоянно, но мне показалось, что тебя заводит эта вещица. Так?

— Да, — она снова облизала губы. — Я буду стараться.

— Очень на это надеюсь.

Он убрал ошейник обратно в мешочек и велел Кире положить его на место. Когда она вернулась к Илье, что-то едва уловимо изменилось. Он смотрел на нее своим «особенным» взглядом, взглядом Доминанта. И она замерла, ожидая приказаний.

— Разденься, девочка, — усмехнулся Илья. — Ты все правильно поняла.

Глава 40

— Я спрашиваю — ты отвечаешь, я приказываю — ты делаешь. Все помнишь?

— Да, господин.

Кира стояла перед ним нагая, с возбужденно горящим взглядом. На колени не опустилась, но он и не приказывал, так что все правильно.

— Распусти волосы.

Кира вытащила заколку, кудряшки рассыпались по плечам.

— А теперь переставь кресло, я покажу.

Илья встал, опираясь на костыли, подошел ближе к кровати, постучал костылем по

полу:

— Сюда.

Кира перетащила кресло, Илья устроился в нем поудобнее.

— Поставь рядом со мной коробку. Принеси стакан с водой. На кровать, на колени, ноги разведены, руки за спиной.

Он немного полюбовался Киroy. Ему нравилась эта поза. Неустойчивое положение заставляло Киру прогибаться в спине и откидываться назад, отчего груди выпячивались.

— Поласкай себя. Потереби соски.

Она неуверенно потерла соски большими пальцами.

— Активнее, сильнее. Ласкай свое тело, постепенно опускайся вниз.

В паху нарастала приятная тяжесть. Неопытность Киры возбуждала. Она извивалась всем телом, старательно оглаживая себя руками и, одновременно, пытаясь сохранить равновесие, стоя на коленях на пружинящей кровати.

— Остановись, — приказал он, когда ее руки скользнули на бедра.

Гладить себя между ног Кира не стала. Помнила приказ? И это приятно. Похоже, несмотря на взбалмошность, девочка действительно настроена соблюдать правила.

— Выпей воду, последний глоток оставь во рту. Столько, сколько сможешь удержать. Запомни, нельзя глотать, нельзя выплевывать. Ляг на спину, ногами ко мне. Согни ноги в коленях и разведи их пошире. Теперь ласкай себя, доведи до оргазма. Да, я разрешаю. И не забывай про воду!

Илья еще раз убедился, что соски у Киры — одно из самых чувствительных мест. Сначала она ласкала половые губы обеими руками, поглаживая их снаружи и внутри, а потом одну руку положила себе на грудь и стала щипать сосок, а другой обводила клитор, надавливая на его основание. Вода во рту мешала ей глубоко дышать, она пыхтела носом, снова извивалась всем телом. Илья тихо постанывал от возбуждения и желания. Он видел, как увлажнилось лоно. Еще немного — и Кира выгнула спину, переживая оргазм. Она сжала пальчики на ногах, приподняла попку, перенесла тяжесть тела на плечевой пояс и обессилено обмякла, подозрительно всхлипнув.

— Вода, — напомнил Илья. — Иди-ка сюда и покажи.

Кира сползла на край кровати и виновато на него посмотрела.

— Проглотила... — прошептала она и испуганно прикрыла рот рукой.

— О да, еще и стала разговаривать без разрешения, — ухмыльнулся Илья.

Он и не надеялся, что Кира с первого раза удержит воду во время оргазма, и не собирался наказывать ее за это. Однако второе нарушение уже давало ему повод использовать флоггер. Он и так собирался, но Кира так мило краснеет при одном упоминании о наказании...

— И что теперь будет?

— Вы меня накажете, господин, — пробормотала Кира.

— Именно. Но сначала займись кое-чем полезным.

Он распахнул полы халата и сжал подлокотники кресла, как только нежные бархатные губки Киры сомкнулись на члене. В его жизни было много минетов — искусных, изошренных, сносящих голову, — но такого нежного ротика не было ни у одной из его партнерш. Или ему просто нравилось все, что делала Кира. Она старалась, искренне хотела доставить ему удовольствие.

Илья откинулся назад, чувствуя, что вот-вот наступит разрядка, как в тумане пережил

сладкие мгновения наслаждения и пришел в себя, пока Кира аккуратно подбирала язычком капельки спермы с его кожи.

— А теперь наказание, девочка... — произнес он, когда она замерла в ожидании новых приказаний.

Он взял в руки флоггер. Губы у Киры задрожали, глаза увлажнились.

— Два условия. Не менять позу, не кричать. И, для начала, ляг животом на край кровати. Вот здесь.

Чертова нога путала все планы. Приходилось приспособливаться и находить удобное положение, чтобы отшлепать Киру. Он бил не в полную силу — слегка, просто обозначая свою власть и волю. Кожа лишь слегка порозовела после десятка шлепков.

— Это за разговоры, — пояснил он, разворачивая Киру к себе. — А теперь возьми и надень на соски.

Он подал ей два зажима, мягких и широких, вполне подходящих для первого раза. Судорожно переведя дыхание, Кира повиновалась. К-н_и-г_о-л_ю-б_. н-е-т

— На край кровати, на колени. Разведи ноги, обопрись на локти. Голову вниз.

Кира приняла уже знакомую ей позу. Илья пощекотал ягодички кончиками ремешков. Провел ими по бедрам, по спине. Потом несильно ударил несколько раз, позволяя Кире привыкнуть к новым ощущениям. По-хорошему, нужно было бы бить и по спине, но сидя так неудобно, поэтому от легкой порки краснела только попка. Кира держалась молодцом — ни звука, хотя Илья позволил себе пару чувствительных ударов по нежной коже с внутренней стороны бедер. Удерживать позу сложнее, но и тут она старалась, и только сжимала пальцы на ногах и сильнее прогибалась в пояснице. А ведь еще и зажимы. Мягкие, но они все же причиняли боль. Собственно, они и определили время «наказания» — всего пять минут.

— Встань, — приказал Илья, откладывая флоггер. — А теперь сядь сверху. Да, так.

Он усадил Киру на себя, заставив ее упереться коленями в кресло и принять внутрь член. Разгоряченные ягодички коснулись его прохладных бедер. Она заерзала, кожу все же припекало. И глаза красные и мокрые, значит, плакала. Нежная девочка... Его девочка...

Илья потянул Киру на себя, чуть выше. Снял один зажим и тут же взял сосок в рот, лаская его языком. Боль, смешанная с лаской, подарила Кире острое ощущение желания, заставила чувственно выгнуться и застонать. Илья снял зажим с другого соска и приласкал его, жадно посасывая. Кира снова застонала и жалобно всхлипнула. Он с удовольствием взял бы ее сам, вгоняя член до полного изнеможения, заставил бы стонать и умолять о пощаде, но проклятая нога практически не оставляла выбора.

Он сжал Кирины ягодички, несколько раз приподнял и опустил, задавая ритм и направление, и снова откинулся назад. И Кира опять старалась за двоих, а Илья наслаждался и восхитительно тесным лоном, и упругой попкой, бьющейся о его бедра, и круглыми грудями с распухшими возбужденными сосками, ритмично подпрыгивающими при каждом толчке, и пухлой закушенной губой, и влажными ресницами...

Оргазм был оглушающим и мощным. Придя в себя, Илья сразу понял, что Кира желаемого не получила. Она молча ждала нового приказа, старалась не ерзать, но мелко дрожала от возбуждения, тяжело дышала, а по щеке даже катилась слеза. Пожалуй, эта девочка действительно создана для того, чтобы быть сабой. И как же сладко от того, что именно он, Илья, сейчас может дать ей то, что она хочет. Жалко только — не совсем так, как хочет он сам.

— Слезь. И ляг ко мне на колени попой кверху, чтобы было удобно и мне, и тебе.

Судя по Кириному лицу, ничего хорошего она от этого не ждала, но послушно улеглась, стараясь не опираться на загипсованную ногу. Илья достал из кармана халата заранее приготовленный гель.

— Почему ты плакала? — спросил он, ласково поглаживая ягодицы, втирая в кожу прохладное лекарство. — Тебе было больно?

— Нет... — призналась Кира. — То есть чуть-чуть, а потом стало приятно. А слезы от страха. Это... плохо, господин?

— Я не запрещал тебе плакать. Раздвинь ноги.

Внутри Кира была мокрой и горячей. Даже на внутренней поверхности бедер остались следы выделений. Илья ввел средний палец во влагалище, а большим стал ласкать клитор. Кира тут же застонала, заерзала, и вскоре дошла до пика, наконец-то получив свой оргазм. Она не сразу смогла встать, а потом Илья заставил ее облизать свои испачканные пальцы и вытирать салфетками его член и бедра. Снова переживать процедуру принятия душа не было никаких сил.

— Конец сессии. Кира, как вымоешься, убери тут все. Но сначала помоги мне лечь.

Никаких акробатических этюдов он не делал, но нога ныла и даже дергала в месте перелома. Кира поправила подушки, накинула халат и убежала, но, судя по звукам, не в душ, а на кухню. Хлопнул холодильник, и вскоре она вернулась. С набранным шприцем.

— Я просил? — раздраженно рыкнул Илья. — Убери!

— Сессия закончилась? Закончилась. И я лучше знаю, что вам сейчас нужно, — твердо ответила Кира.

Илья закатил глаза, но перевернулся на бок и позволил Кире сделать укол. Чуть позже, когда она устроилась рядом, он спросил:

— Так что у нас будет обозначать та карта?

— Флоггер, — ответила Кира. — И, правда, странные ощущения. Вроде бы порка, и больно... а потом от жжения такая сладкая истома...

Илья довольно хмыкнул.

— Значит, флоггер.

— А когда домой? Завтра? Мне позвонить Антону?

— Хорошо, что напомнила. Нет, звонить никому не надо. Я уже договорился, нас заберут мои друзья. Они завтра приедут, отдохнут, в баню сходят, а в Москву вернемся послезавтра. У нас хватит продуктов, чтобы их накормить?

— Да... А сколько их будет?

— Четверо. Все мужчины.

— Все равно да. Заодно все и съедят, а то там полный холодильник. А... ночевать?

— Устроимся. Обычно стелим на полу. Всего-то одна ночь.

— Хорошо.

Илья чувствовал, что Кира расстроилась, и догадался, отчего. Антон уже успел стать ее «подружкой», и девочка явно рассчитывала на встречу.

— Сессия... не засчитывается? — поинтересовалась Кира.

— А ты как думаешь?

— Думаю, нет...

— И правильно. Воду кто проглотил?

— Но это сложно!

— Тренируйся.

Кира совсем загрузила, и Илья привлек ее к себе, поцеловал и шепнул на ухо:
— У тебя будет возможность исправиться, обещаю.

Глава 41

Приезд друзей Ильи сам по себе стал для Киры сюрпризом. Понятное дело, ее мнения никто не спрашивал, и это было логично, ведь она сама тут гостя. Однако отчего-то появилась тревога — ведь Кира дала согласие на публичные сессии. И мало ли?

Краснея и смущаясь, она все же поделилась с Ильей своими опасениями. Поначалу он даже рассердился, но потом все же рассмеялся:

— Нет, Кира, и не мечтай. Я не согласен делить тебя с кем бы то ни было. Этого никогда не будет.

Гости приехали к обеду. Илья вышел на крыльцо, пообещав Кире, что по ступенькам прыгать не будет, а она вышла к воротам. С утра приходил Кузьмич, расчистил дорожки и затопил баню. Кира убрала в доме, вытрусилась и проветрила одеяла. Илья хозяйничал на кухне, заявив, что он лучше знает, как кормить «мужиков», а хороший шашлык — так вообще чисто мужское дело. Кира, как освободилась, только выполняла его поручения — дай, принеси, почисти, порежь, помешай. Она жалела, что не запасла продуктов на тесто, печь она умела, но пироги принесла жена Кузьмича. У Ильи, как обычно, все под контролем.

Первым из машины выпрыгнул Антон, и Кира даже взвизгнула от радости. Они обнялись и чмокнули друг друга в щечку, но Кира не могла сразу уделить внимание другу, были же и другие гости. Как она и предполагала, приехал Павел. Сергея, клубного приятеля Ильи, она видела впервые. Последней из машины вышла Лана.

Кира удивилась, а Антон отчего-то крепко сжал ее руку, словно хотел поддержать. А вот Илья разозлился, как только увидел девушку. Причем сильно разозлился, Кира поняла это по потемневшим вмиг глазам.

— Какого вы ее сюда притащили? — процедил он, обращаясь к друзьям. — И кто?

Лана замерла у крыльца и опустила глаза, нервно теребя концы длинного шарфа.

— Я, — тут же ответил Павел. — Илья, она хочет извиниться. Поговорим в доме?

Все зашли в комнату, и там сразу стало тесно. Лана осталась во дворе. Павел что-то тихо втолковывал Илье, тот сердито поджимал губы, но все же кивнул, когда друг замолчал.

— Антон, возьми Киру, погуляйте часок. Кира, зайдите к Кузьмичу домой, у него можно взять лыжи, пройдитесь по лесу. Серж, ты не против?

— Нет, — коротко ответил тот и едва заметно кивнул Антону.

Кире совершенно не хотелось нигде гулять, а уж по лесу на лыжах — тем более. Однако тон Ильи не позволил ослушаться. Она поняла, что-то происходит, и это как-то связано с Ланой. А их с Антоном просто выставляют из дома, собираясь что-то скрыть от их глаз. Поэтому спорить Кира не стала, быстро оделась, и они вышли во двор.

— И скажите этой, пусть заходит! — крикнул им вслед Илья.

Антон сам подошел к Лане, приобнял ее и что-то шепнул на ухо. Кире показалось, что у той глаза на мокром месте — если не плачет, то вот-вот заревет. Но Антон не дал ни о чем спросить, подхватил под руку и увлек на улицу.

— Давай, рассказывай! — потребовала Кира. — Что происходит?

— Топы на отдыхе, — хмыкнул Антон. — А меня Серж взял, потому что Илья попросил. Тебе, для компании. Ты же рада?

— Я-то рада. А Лана?

— Ну... И Лану взяли.

— Разве она тоже?

— Она так... балуется иногда. Время от времени.

— Но Илья был не в курсе.

— Кирюш, давай, ты потом у Ильи спросишь? — внезапно предложил Антон.

— Где тут дом Кузьмича? Или без лыж погуляем?

— Без лыж мы замерзнем через двадцать минут, — буркнула Кира, обидевшись.

И это балабол Антон? Который легко выбалтывал ей все секреты? Разве что про жену Ильи ничего не сказал. А Лана? Кто она? Бывшая любовница?

Антон, как ни в чем не бывало, рассказывал о поездке на море. Кира слушала невнимательно, кивала, поддакивала... и думала о том, что сейчас происходит в доме Ильи.

О рулете в духовке Кира вспомнила, когда Антон ушел с Кузьмичом в сарай, выбирать лыжи. Вернее, не вспомнила — сработал таймер, установленный на телефоне. Кира недолго колебалась, как поступить. Ослушаться Илью и вернуться просто так, из любопытства... Нет, увольте! Все происходило вне сессии, но интуиция вопила, что за любопытство отвечать придется, да еще как. А вернуться, потому что нужно вытащить рулет — запросто. Тем более, есть черный ход, ведущий прямо на кухню. Она тихонько войдет в дом, сделает, что нужно, — и снова сюда, к Антону.

Кира даже врать не стала, так и сказала Елене, что забыла выключить плиту и быстренько сгоняет туда и обратно, пусть Антон ее подождет. И убежала.

И хорошо, что вернулась. Илья не вспомнил о рулете, ведь он поручил ей следить за временем. Если бы не она, все бы сгорело, факт. Кира, как и собиралась, прокралась в дом через черный ход. Наследила, конечно, на кухне, но тут снег чистый, не такой, как в Москве, а воду потом можно подтереть. Спасла мясной рулет — вытащила и оставила остывать на столе. И прислушалась к тому, что происходит в доме.

Мужчины разговаривали в комнате. Слов не разобрать, но на ссору непохоже. Спокойный разговор, обычный. Потом стало тихо. И вдруг тишину разорвал визг Ланы — короткий, отчаянный, полный боли. У Киры внутри все оборвалось. Она просто приросла к полу, сразу сообразив, что означал крик. Сердце бешено забилося.

Нет, конечно, это не насилие. Илья никогда не допустил бы насилия. Значит, все с согласия Ланы. Но... зачем? В чем она провинилась?

Теперь Кира слышала и звук удара — острый, резкий. И Лана уже не кричала так отчаянно.

Кто-то схватил Киру за руку, и она чуть не закричала сама, от неожиданности. Антон не дал ей опомниться, увлек за собой на улицу.

— Кира, ты ненормальная? — прошипел он. — Тебя опыт ничему не учит?

Она отвернулась и пошла со двора. Не хочет рассказывать, что происходит, так и она будет молчать. На лыжах!

— Кира! — Антон догнал ее на улице и схватил за плечо. — Если Илья не хочет, чтобы ты знала...

— Я поняла, — ответила она. — Ни о чем же не спрашиваю, верно? И не переживай так, я вернулась, потому что нужно было выключить плиту, там горел мясной рулет. Таймер... сработал. Я просто забыла. Это правда, и Илья это знает. Тебе ничего не грозит.

— Ты думаешь... думаешь, я боюсь? — вскинулся Антон.

— Тебе виднее.

Они вошли во двор к Кузьмичу, и Антон оборвал разговор. Кира быстро надела лыжи —

старые, с ремешками, но крепкие и широкие, — взяла палки и побежала в сторону леса. Теперь эта прогулка была ей необходима, чтобы успокоиться и решить, как себя вести.

Глава 42

Как только Илья увидел Лану, все мечты об отдыхе с друзьями улетучились. Зря он позвал гостей. Нужно было поступить так, как планировала Кира — вызвать Антона и просто уехать обратно в город. Или приглашать друзей, но не приглашать Антона. Тогда Кире, конечно, пришлось бы поскучать, но зато не было бы этой неловкой ситуации.

Он сразу догадался, зачем тут Лана. Все же знал ее уже давно, мог бы и догадаться, как она поступит, когда протрезвеет. Та сцена в клубе получилась публичной, само собой, слухи все равно дошли бы до Пашки, а у того достаточно влияния, чтобы перед Ланой закрылись двери модельных агентств. Илья не собирался сводить с ней счеты, но тоже постарался бы не сталкиваться на съемочной площадке. И девочка пошла ва-банк.

Так оно и оказалось. Пашка в двух словах рассказал ему, как Лана пришла извиняться, как просила взять с собой к Илье и как она готова заплатить за свое безобразное поведение. В любое другое время Илья послал бы и Лану, и Пашку с его идиотскими просьбами. Но не хватило сил отказать другу — уж лучше так, чем сидеть затворником после похорон. Да не хотелось устраивать разборки при Кире, она и так испугалась.

Илья специально отослал ее на прогулку. Наверное, любого другого саба он заставил бы наблюдать за экзекуцией — в назидание. Только не Киру. Ей ни к чему такие потрясения. Он и сам старался не смотреть, как Пашка лупит Лану, перегнув ее через спинку кресла. Просто согласился забыть об инциденте — простить девичью глупость. Честно говоря, тоже ради Киры, которая успела привязаться к Антону.

Лана не была мазой. Она и в сабу-то только играла, периодически и с разными партнерами. Поэтому к концу наказания ему даже стало жаль девушку. Двадцать ударов тростью, полновесных, от мастера порки... А ведь потом девчонку из дома не выставишь — некуда. И ей нужно успокоиться, выплакаться, придти в себя. И, черт побери, находится в их обществе до завтрашнего дня! А тут обычным гелем не обойдешься.

Илья с трудом дождался окончания наказания. Когда Лана, собрав свои вещи, скрылась в ванной комнате, Пашка сказал:

— Вызову ей такси, пусть уезжает.

— Не надо, — возразил Илья. — Нехорошо это. Не привозил бы, это да. А теперь нехорошо.

— За нее Антон просил, — произнес Серж. — Мы подумали, так будет лучше.

— Ни к чему обсуждать то, что уже не изменить, — вздохнул Илья. — Но из дома выгонять я ее не буду. Только как она теперь, с поротой-то задницей?

— Да ладно, она больше от страха орала, — поморщился Пашка. — Я не зверь, понимаю, какие у нее пределы. У тебя есть что-нибудь?

— В холодильнике. Сам иди, бери. И вот еще что... — Илья поморщился, перемещая больную ногу. — Это просьба. Я понимаю, что обычно мы собираемся своей компанией, но раз уж так получилось, мне, как хозяину, хотелось бы, чтобы все гости чувствовали себя комфортно.

— Без проблем, — улыбнулся Серж.

— Договорились, — буркнул Пашка. — Тогда я за мазью, и отнесу ее Лане.

— А я наших лыжников вызвоню, пусть возвращаются. И в баню? Или сначала перекусим?

— В баню! Илюха, я о твоей бане всю дорогу мечтал. Сейчас вернусь.

Пашка вышел на кухню, а Серж кивнул на костыли:

— И как?

— Весело... — хмыкнул Илья. — Извини, минутку.

Он набрал номер Киры.

— Да, Илья Сергеевич?

Голос запыхавшийся, значит, действительно на лыжах. Он опасался, что Кира, как обычно, выкинет какую-нибудь глупость. Например, вернется посмотреть, что тут происходит.

— Вы далеко? Возвращайтесь.

— Скоро будем, уже из леса вышли. Десять минут.

И в самом деле, вскоре Кира и Антон застучали на крыльце ботинками, сбивая снег. Лану уже отправили отдыхать на кровать, Пашка и Серж ушли в баню. Илья, естественно, отказался. Куда ему с гипсом париться? В баню же он отправил и Антона, а Киру увел на кухню.

Илье показалось, что между Антоном и Кирой пробежала черная кошка. Значит, он ничего ей не рассказал, иначе Кира вела бы себя по-другому. Она добрая девочка, поняла бы и не дулась. А, может, они поссорились по какой-то иной причине?

На кухне Кира неожиданно прильнула к Илье, обняла за талию, спрятала лицо на груди. Он забалансировал на одной ноге, пытаясь одновременно обнять Киру и устоять на костылях. Она спохватилась и отошла, подала ему стул.

— Что случилось? — Илья отложил костыли и привлек к себе Киру, усадил на колени, заглянул ей в глаза.

Румяные после мороза щеки заалели сильнее.

— Я тут была... — тихо ответила Кира. — Я знаю, вы не заметили, но я возвращалась.

Нет, Илья Сергеевич, погодите ругаться, — она умоляюще на него посмотрела. — Я не специально...

Она рассказала про рулет, забытый в духовке, и о том, что слышала.

— И что ты теперь хочешь? — спросил Илья. — Объяснений? Антон тебе ничего не рассказал?

— Ничего. — Кира встала и отошла к столу. — Ответ на оба вопроса, Илья Сергеевич.

Илья мысленно себя обругал. Зачем снова оттолкнул Киру? Она совсем не виновата в том, что произошло тут сегодня. Да и не собирался он ничего скрывать, просто не хотел, чтобы она видела порку. А девочка все равно испугалась, и неизвестность пугает ее еще больше. По-хорошему, не должен он ничего объяснять, но отчего-то на душе скребли кошки, когда Кира вот так отворачивалась. Это не было похоже на обиду, нет. Как будто она просто соглашалась «Да, вы правы, это не мое дело».

— Кира, будь добра, сходи к Лане, узнай, не нужно ли ей чего, — сказал Илья. — А когда пойдешь обратно, закрой обе двери.

— Она спит, — сообщила Кира, вернувшись. — Или делает вид, что спит. Но, по-моему, она не притворяется.

— Хорошо, пусть поспит. Наши гости нескоро из бани вернутся. Подойди ко мне, пожалуйста.

Илья снова усадил Киру на колени, провел ладонью по спине, погладил пальцами щеку, привлек к себе и поцеловал в губы.

— Кира-а-а...

— Я не специально, — шепнула она, угадав его мысли.

«Ах, Кира, и как тебе это удается? Верю, что не специально. А я просто хотел тебя защитить».

— Помнишь Новый год в клубе?

Кира кивнула. Действительно, навряд ли она забудет, чем все закончилось.

— Когда я пошел забирать наши вещи, Лана позволила себе грубость. Я не буду повторять ее слова, но она оскорбила и меня, и Павла...

Оказалось, рассказать Кире о произошедшем не так уж и сложно. Она внимательно выслушала и позволила себе только один вопрос. Правда, такой, что Илья поперхнулся от неожиданности.

— Илья Сергеевич, а вы и Лана... ну... у вас...

— Кира, не продолжай. — Илья запустил руку в ее волосы, потянул назад, заставляя откинуть голову. Кира взмахнула ресницами и скромно опустила взгляд. — Я отвечу. Один раз. Но больше никогда меня не спрашивай о подобном. Ни-ког-да. Поняла?

— Да...

— Нет, между нами ничего не было. А теперь давай накрывать на стол, — он спихнул Киру с колена. — Убери все со стола и тащи его в тот угол. Извини, помочь ничем не могу. Кстати, сама-то в баню не хочешь сходить?

— Не хочу, — отозвалась Кира, составляя миски на разделочный стол. — С кем туда идти? С Ланой, что ли?

— Навряд ли она пойдет. Могу отрядить тебе Антона для парилки.

— Антона?! — она чуть не споткнулась. — Он же мужчина.

— Кира-а-а... — засмеялся Илья. — Он гей. И, вообще-то, ты можешь простынкой прикрыться.

— Вы ему так доверяете?

— Я тебе доверяю.

— Ну... — она старательно протирала тряпкой стол. — Навряд ли...

— Стесняешься?

— Наверное.

Он не стал настаивать, но дело определено не в стеснении. Все же они поссорились. Ладно, пусть сами разбираются, не маленькие.

Через полчаса к ним присоединилась Лана. Глаза, конечно, красные, но в остальном она держалась хорошо, как будто ничего и не произошло. Предложила помощь и аккуратно нарезала колбасу, сооружала канапе и болтала с Кирой. Расспрашивала ее об учебе и о Санкт-Петербурге. Илья даже рискнул оставить их одних и ушел в комнату полежать. Правда, Кира через минуту примчалась следом с очередным уколом. Он позволил ей сделать его без споров, но предупредил, чтобы больше с лекарствами к нему не лезла.

— А пить вам нельзя, Илья Сергеевич, — заявила нахальная девчонка.

— Под мою ответственность, — хмыкнул Илья. — Обещаю, что все будет в порядке. Ты мне веришь?

— Да.

Она поцеловала его и убежала на кухню.

Вечер все же удался. Мужчины вернулись из бани довольные и веселые. За столом выпили и закусили. Илья, помня об обещании, обошелся одной стопкой водки, Кира вообще

не пила, только делала вид, обмакивая губы в бокале с вином. Разговоры велись на самые разные темы, и в них участвовали все. Лана даже умудрилась сесть и старательно делала вид, что ей не больно.

Позже жарили шашлык на мангале во дворе. Лана уговорила Киру на святочные гадания, и девчонки долго кидали чей-то сапог через забор, а потом заперлись в бане, и оттуда периодически раздавался их визг. Антон пытался проникнуть к ним, но был изгнан. Илья, Пашка и Серж посмеивались над молодежью, а потом уселись играть в преферанс, позвав в компанию Антона.

Спать легли под утро. На кровать уложили Илью, как «раненного», и девочек. Естественно, Кира легла рядом с Ильей, посередке, а Лана — с краю кровати. Остальные расположились на полу, на одеялах. Илья уснул, когда Кира мирно засопела у него на плече.

Глава 43

В Москву вернулись на разных машинах. За руль своей Илья посадил Антона, сам расположился на заднем сидении, а Кире велел занять место рядом с водителем. Остальные уехали чуть раньше, на машине Павла. Илья в дороге дремал. Кира попыталась поговорить с Антоном, но он как-то странно отворачивался, отвечал только «да» или «нет», и она замолчала. Непонятно, отчего он так обиделся из-за пустячной размолвки. Выяснить отношения при Илье не хотелось, и Кира решила отложить разговор.

Перед МКАДом Илья проснулся и сказал Антону, что сперва нужно завести домоф Киру.

— То есть... как? — она недоуменно обернулась назад.

— Тебе завтра в училище, — пояснил Илья. — Каникулы закончились. Если ты забыла что-то из вещей, заберешь потом. И скажи мне номер своей карты, я перекину тебе те деньги, что у меня в сейфе. Пришли смс-кой.

— А как же вы? — настаивала Кира. — С гипсом...

— Сегодня ко мне приедет врач, я уже договорился. И сиделка... или, скорее, помощник. Спасибо за заботу, Кира, я не останусь один.

— А-а... Да, конечно.

Она села прямо и крепко стиснула зубы, чтобы не заплакать прямо в машине. И с чего она решила, что ей предложат остаться? Глупо получилось. Хотя нет, не глупо. Она же беспокоилась об Илье, на одной ноге сложно себя обслуживать. А если он нашел выход, то к чему ей беспокоиться? Или, того хуже, расстраиваться? Они с Ильей не пара. Они не живут вместе, не строят никаких планов. У них только секс и Тема. Месяц назад Кира даже предположить не могла, что этот потрясающий мужчина станет ее первым сексуальным партнером, что она сможет осуществить свои самые дерзкие мечты. Так стоит ли желать большего?

Но все равно внутри больно. Да, она надеялась, что Илья предложит ей переехать. Даже была готова согласиться, хотя от его квартиры до училища пришлось бы добираться в три раза дольше, чем от Котельников. И снова получила щелчок по носу. Глупая Кира!

Антон и на этот раз промолчал. Сделал вид, что не слышал разговора. А когда остановил машину у Кириной многоэтажки, сразу вышел, чтобы достать из багажника вещи.

— Антон, красная клетчатая и пакет с елочками, — велел Илья.

— В пакет я оставшиеся продукты складывала, — всполошилась Кира. — Зачем мне?

— Я знаю. И я так хочу, — спокойно ответил Илья. — Подойди-ка ко мне.

Антон с сумками деликатно отошел к подъезду. Илья открыл заднюю дверь машины и

привлек Киру к себе, заставил наклониться и поцеловал в губы.

— Продукты разбери сразу. Не смей выключать телефон, даже звук. Это... особенные приказы. Понятно? — произнес он тихо, поглаживая большим пальцем по Кириной щеке.

— Да, господин, — шепнула Кира.

— Я позвоню. Или пришлю смс. И хочу, чтобы ты в точности выполняла все, что я прикажу.

— Конечно.

— Все, иди.

Осмелев, Кира чмокнула Илью в щеку и убежала к подъезду. Стало как-то легче, ушло чувство обиды. И даже пришло понимание. Илья не обычный мужчина, который легко принимает заботу. Он Доминант, он привык держать все под контролем, и совершенно не привык представлять перед женщиной слабым и больным. А Кира не простая женщина, она его подчиненная. Во всех смыслах. Так что выздоравливать он решил в одиночку, но про нее не забудет. Иначе не было бы этого приказа о телефоне и намеке на сессию. Сессия по удаленному доступу? Должно быть, это будет забавно.

Кира даже разулыбалась, пока они с Антоном поднимались в лифте.

— Я же говорил, он тебя любит.

— Что? — очнувшись от своих мыслей, она посмотрела на Антона. — А-а... Нет, навряд ли.

— Ну да... — фыркнул он. — Ладно, я пошел. Увидимся.

Он поставил сумки у порога и запрыгнул в еще открытый лифт. Кира не успела ничего сказать. «Ну и... ладно, — раздраженно подумала она. — Хочет дуться — пусть дуется». Она не понимала, что происходит с Антоном, но догадывалась — это как-то связано с Ланой, а не с ее словами о трусости. Вернее, она такого не говорила, но и отрицать не стала. Однако Антона как подменили, когда он увидел, что Кира все же догадалась о порке.

— Тайны, интриги, расследования... — пробормотала она себе под нос, затаскивая сумки в квартиру.

— Кира, ты вернулась! Где была, в Питере? — в коридор выскочила Таня. — А я утром приехала, а тебя нет.

— Привет! — Кира обняла подругу. — Я в Подмосковье была, на даче у друга. Сейчас, погоди, разденусь...

— У друга-а-а? — У Тани округлились глаза. — Это у того самого, что тебя от гриппа лечил? А потом по дискотекам искал? О, так что там за история? Рассказывай!

— Да погоди, хоть куртку сниму! — засмеялась Кира.

Сразу вспомнилось, какие вещи остались в квартире у Ильи. Платье в чехле и шубка. Не считая красивых кружевных трусиков, забытых под подушкой...

— Кира! Ты меня слышишь? Иди сюда!

Таня утащила ее на кухню, налила чаю, придвинула огромное блюдо с домашними пирожками.

— Мамины, — похвасталась она. — А еще я картошки привезла, мешок. Соседи в Москву ехали, меня подбросили. И банок разных с соленьями-вареньями. И капусты! Квашенной, хрустящей. Живем!

— Ой, я же тоже продукты привезла, — спохватилась Кира. — Там пакет в коридоре...

— Не убежит. Рассказывай! — не пустила ее Таня. — Я сейчас лопну от любопытства.

Кире не хотелось делиться сокровенным, но Таня знала Илью, была не из болтливых, да

и с кем еще поделиться самым главным? А про случай на дискотеке, небось, уже все училище в курсе. Так хоть Тане объяснить, что там случилось на самом деле.

— Ну-у-у... В общем... Я случайно выпила и поспорила, что пересплю с первым встречным в училище, — смущенно сказала Кира. Приходилось врать, но правду же не расскажешь! — И нашла там... одного... Но Илья Сергеевич успел вовремя и... м-м-м... разбил этому парню нос.

— Ничего себе... — охнула Таня. — Это кому же?

— Не помню... — призналась Кира. — Кажется, вообще не из наших, пришел с кем-то.

— Кира, ну ты даешь! Ты со своей девственностью совсем крышей уже двинулась. Гормоны, матушка! Ой... так на даче была, говоришь? С Ильей Сергеевичем? И у вас все было?

— Ага, — счастливо улыбнулась Кира. — Было. И до дачи было. Мы вместе встречали Новый год, и сразу после боя курантов...

— О-о-о... — Таня мечтательно закатила глаза. — Как романтично-о-о... И как?

— М-м-м... Восхитительно! Я так рада, что дождалась именно этого мужчину. И потом тоже, много раз.

— А ты знаешь, Кир, я рада за тебя. Илья, конечно, намного тебя старше, но это здорово. Если он опытный любовник, то оторвись на полную катушку. Живем один раз!

— Он опытный, — засмеялась Кира. — Спасибо, Тань. Только между нами, ладно?

— Конечно!

Тренькнул телефон, который Кира предусмотрительно положила в карман. Смс от Ильи: «Где номер карты? Одно наказание. Ты разобрала продукты?» Кира сразу покраснела и бросила на Таню смущенный взгляд, как будто та могла прочесть текст с экрана.

— Кто он? — спросила подруга.

— Да. Извини, я отвечу.

Она достала банковскую карту, переписала номер и добавила в смс: «Не разобрала, забыла. Какое наказание?»

«Два наказания. — Ответ пришел через пару минут. — Первое: немедленно переоденься в те узкие и тесные джинсовые шорты, что лежат у тебя на второй полке в шкафу. Да, я видел, они там. И никакого белья. Натянешь их на голую попку. Бюстгальтер тоженими, надень какую-нибудь тесную маечку. Разбери сумку с продуктами. О втором наказании узнаешь позже».

Кира покраснела еще больше и ушла к себе, сказав, что ей нужно срочно переодеться. К счастью, Таня отвлеклась, переписываясь с кем-то в соцсетях.

Шортики действительно лежали в шкафу, как и написал Илья. Кира сняла брюки и трусы, и натянула шорты, еле-еле в них втиснувшись. Они всегда плотно обтягивали попку, а теперь Кира, похоже, еще и пополнила. Почему это наказание, она поняла почти сразу. На джинсовой ткани швы толстые и грубые, и без белья шов врезался ей в промежность, натирая клитор при каждом движении.

Это было не больно, это было возбуждающе. У Киры даже соски затвердели, пока она разбирала продукты из пакета. И стало стыдно, потому что майка в обтяжку — не та одежда, под которой можно спрятать набухшие соски. Хорошо, что Таня увлеклась перепиской и ушла к себе, пообещав Кире, что она еще потребует дачных подробностей.

На дне пакета Кира обнаружила сложенный вчетверо листок бумаги, на нем было написано:

«В кармане куртки».

Заинтригованная, Кира пошла в прихожую. В кармане обнаружился запечатанный конверт. И когда Илья успел? Как? Она повертела конверт в руках и набрала смс: «Переделась. Разобрала. Открывать конверт?»

«Умница. Сначала второе наказание. Ты давно не была дома, стоит помыть пол в комнате? Руками, без швабры. Потом откроешь письмо».

Кира чуть не взвыла, представив себе, как ей «отомстят» шорты во время мытья полов. Но даже мысли не возникло, чтобы послушаться приказа. И это несмотря на то, что Илья никак не мог проверить, моет ли она пол. Разве что у Тани спросит? От мысли, что кто-то еще может стать свидетелем ее «урока», у Киры перехватило дыхание. Нет, она не переживет, если Таня догадается, почему она моет пол в тесных шортах и маечке!

Тем не менее, и это задание Кира выполнила. К концу уборки она мечтала об одном — стянуть шорты и мастурбировать до полного изнеможения. Закрывшись у себя в комнате, она написала Илье смс, с трудом попадая по буквам трясущимися пальцами: «Вымыла. Открывать?»

«Да. Но сначала опиши мне, что ты чувствуешь».

«Умираю от желания. Пожалуйста, простите! Можно снять шорты?»

«Нет. Подробнее. Ты мокрая?»

«Да. Я мокрая, и обезумела от возбуждения. У меня набухшие груди и твердые соски».

«Отлично. Читай письмо».

Кира распечатала конверт. Как она и предполагала, в письме были подробные инструкции. Илья по пунктам расписал, что ей нужно делать. У Киры уже от чтения закружилась голова.

«Когда приступить?»

«Хочу фото твоего соска. Сейчас».

Фотографируя грудь, Кира чувствовала, как у нее подгибаются ноги. Кто бы мог подумать, что сессия на расстоянии может так завести! Присутствие в соседней комнате Тани лишь обостряло момент. Она может заглянуть в любое время! На дверях комнат нет замков.

«Приступай», — велел Илья, получив фото.

«Соседка вернулась!» — отстучала Кира.

«Это замечательно. Я на нее рассчитывал».

Кира застонала и отправилась на кухню.

Пункт первый гласил: «Приготовься принять ванну. Возьми с собой кубики льда».

— Тань, тебе ванная не нужна? — заглянула она к соседке. — Я займу на часик?

— Да хоть на два, — машинально ответила Таня, не отрываясь от планшета.

Кира облегченно перевела дыхание. Значит, времени хватит на все фантазии Ильи.

Запершись в ванной, она почувствовала себя свободнее. Таня сюда не зайдет. Правда, не успела наполниться ванна, как Илья «обрадовал» новым приказом: «Не запирайтесь». Кира всерьез колебалась, стоит ли слушаться. Но потом представила, как рассказывает об этом Илье, как он берет в руки ремень... и отодвинула щеколду. Ощущения вновь стали острее и ярче. Она с наслаждением стянула майку и шорты и взяла в руки бритву.

«У тебя отросли волосы между ног. Выбрей тщательно».

Обычно Кира избавлялась от волос при помощи специальных кремов, но Илья велел сделать это бритвой, которую каким-то неведомым образом положил ей в сумку.

Кира чуть с ума не сошла, намыливая половые губы и лобок, а потом прикасаясь к ним бритвой. После тесных шортов там и так все пульсировало, а щекотка усиливала ощущения и не приносила облегчения. Еще и навыков бриться у нее не было. Хоть лезвие и безопасное, но она все равно боялась порезаться. Шоу, да и только!

«Как успехи?» — брякнул телефон.

Кире показалось, что после вопросительного знака она видит ухмыляющийся смайлик.

«Ужасно!»

«Старайся».

Когда Кира наконец-то забралась в горячую воду, между ног защипало. Она чуть не взвыла — это возбудило ее еще сильнее, хотя, казалось бы, дальше некуда.

«Засунь кубик льда во влагище. Осторожно, но глубоко. Прямо в воде».

Понятное дело, в горячей воде лед таял, и быстрее, чем Кира успевала протолкнуть его вовнутрь себя. Между ног, в общем-то, тоже было горячо. И скользко. Изловчившись, она все же справилась и с этим. Лед обжег и быстро растаял внутри, но это принесло новые ощущения, да такие, что Киру словно тряхнуло электричеством.

«Как успехи?»

«Я кончила», — ответила она, когда пришла в себя после оргазма.

«Плохая девочка. Я не разрешал тебе кончать».

«Простите».

«Прощу. Но сначала накажу».

«Как?»

«Позже. Ты уже сняла душ?»

Всхлипнув, Кира отложила телефон и взяла в руки шланг. И когда Илья успел рассмотреть, что шланг у них длинный, а насадка легко отвинчивается? Ах, да... Наверное, когда она болела.

Кира спустила воду, но осталась лежать в ванной. Струя из душа без насадки была мощной. Согласно инструкции, Кира должна была довести себя до оргазма, направляя струю на половые губы и клитор. Наверное, ей удалось бы это за считанные секунды, если бы она не кончила после манипуляций со льдом. Но теперь все стало сложнее. Одной рукой она теребила сосок, в другой держала шланг и водила струей между ног. И умирала от мысли, что в любой момент дверь может открыться и в ванную войдет Таня.

После второго оргазма Кира с трудом выползла из ванны. Ее шатало, в глазах потемнело. Хотелось рухнуть на кровать и забыться сном. Однако Илья навряд ли оценил бы подобную вольность.

«Я закончила».

«Умница. С наказанием разберемся на следующей сессии. Можешь отдыхать».

Кира кое-как убралась в ванной и вернулась к себе. Забравшись под одеяло, она отправила Илье еще одну смс-ку: «Спасибо».

Глава 44

Через два дня Кира шла на работу на подгибающихся ногах. После возвращения с дачи они с Ильей ни разу не виделись, и она банально соскучилась. Конечно, он звонил ей каждый день, вечером, и они разговаривали: о прошедшем дне, о книгах, о фильмах. Еще он часто слал ей смс — провокационные, смущающие, возбуждающие.

«Ты где?» — «Перерыв между парами, в столовой». — «Мой член соскучился по твоему язычку».

К счастью, инцидент с разбитым носом в училище активно не обсуждался. За каникулы о нем успели подзабыть, да и «пострадавший», видимо, протрезвел и решил не устраивать разборок. А, может, был настолько пьян, что не помнил, с кем из девчонок закрылся в кабинете? В любом случае, Кира считала, что легко отделалась.

Вчера вечером Илья сказал, что на сегодня назначена съемка в студии, и Кира должна выйти на работу. Она уже приучила себя не спрашивать о больной ноге. Вернее, Илья отучил, раздражено рыкая каждый раз в ответ: «У меня сломана нога, а не голова». То есть, он вел себя, как обычно, и не собирался брать больничный на целый месяц.

Работа так работа. Кира даже была рада, потому что целый месяц без Ильи она бы не вынесла. И вскоре после телефонного звонка пришла смс-ка с новой инструкцией: «Возьми с собой юбку в клеточку, белую блузку навывпуск и чулки на резинке. Как придешь в студию — переоденешься. Из белья оставишь только бюстгальтер, трусики не надевай». Кира не успела ответить, как телефон снова брякнул: «И не вздумай так разгуливать по улице! Принеси с собой, переоденешься здесь». Она улыбнулась.

Илья редко включал «заботливого папочку», но всегда это было уместно и не раздражало, а согревало и умиляло, до бабочек в животе.

И вот теперь, поднимаясь в студию, Кира понимала, что одновременно испытывает и страх, и предвкушение. Разгуливать по студии без трусов в короткой юбочке — провокационно. И сладко-сладко от мысли, что Илья задумал какую-то новую игру. А еще она помнила о том, что он пообещал наказать ее во время следующей сессии. Лишь бы не при всех! В итоге, переодеваясь в туалете, Кира обнаружила, что ее трусики уже промокли от возбуждения.

В студии кипела работа. Носились ассистенты, то и дело раздавался спокойный и уверенный голос Ильи, шелкала камера, шуршали одеждой модели. Кира заглянула в зал, чтобы поздороваться со всеми. В первую очередь, конечно, чтобы показаться Илье.

— Здравствуйте, Илья Сергеевич.

Он бросил на нее взгляд, кивнул, довольно сощурившись, и вернулся к работе. К слову, устроился он с комфортом — разъезжал по залу в офисном кресле на колесиках. Кира обменялась улыбками с остальными членами команды и ушла на кухню, где уже успели устроить бардак.

Илья закончил серию снимков, отправил моделей переодеваться и потребовал кофе в кабинет. Кира понесла его сама, с трудом унимая дрожь в руках.

— Поставь, — Илья кивнул на столик рядом с диваном, на котором полулежал, вытянув ногу в гипсе. — Подойди поближе.

Она беспомощно оглянулась на приоткрытую дверь.

— Сама виновата, — хмыкнул Илья и засунул руку ей под юбку.

Кира замерла, прислушиваясь, не идет ли кто. Ассистенты собрались на кухне, выпить чаю в перерыв, но стилисты и модели переговаривались совсем рядом, в соседней с залом комнате.

— Кира, я соскучился, — признался Илья, стискивая сначала одну ягодицу, потом другую.

— Я тоже, — прошептала Кира, невольно расставляя ноги, потому что пальцы Ильи скользнули в лоно.

— Бесстыдница, — Илья легко шлепнул ее по попе. — Мокрая. Тебя даже готовить не надо. Оближи пальцы.

Кира снова оглянулась на приоткрытую дверь, судорожно перевела дыхание и опустилась на колени возле дивана. И тщательно, язычком, облизала пальцы, которые только что ласкали ее внутри.

— Умница. Поцелуй меня и иди, работай. Возьми журнал, там расписание до конца месяца. Обзвони агентства, пусть подтвердят заказ. Придешь ко мне в следующий перерыв, и если забудешь закрыть дверь, это будут твои проблемы.

Поцелуй был сладким, но коротким. Кира ушла из кабинета пунцовая, с лихорадочным блеском в глазах, и сразу уткнулась в журнал, чтобы никто не стал спрашивать, отчего ее потряхивает.

Как только началась съемка, на кухню заглянул Антон. Кира улыбнулась ему, но он только кивнул, быстро наполнил воды из фильтра и вышел.

— Антон! — Кира выскочила следом, в прихожую. — Но почему...

— Я курить, — перебил он.

— Я с тобой.

— В таком прикиде? — он скептически приподнял бровь. — Судя по твоему взъерошенному виду, на тебе и трусов-то нет.

Кира ахнула и прикрыла рот рукой. И это Антон? Точно, тот самый? Хорошо, рядом никого не было, и его грубых слов никто не слышал. Она обиделась чуть ли не до слез, но все же натянула куртку и вышла вслед за ним в подъезд.

— Что происходит? — спросила она.

Антон пожал плечами и отвернулся к окну.

— В чем моя вина? — продолжала настаивать Кира.

— Ты уже здесь. А сказал, на кухне подождешь! — из студии вышел еще один стилист, приятель Антона. — О, Кир, ты тоже тут. Куришь?

— Нет, я... — Кира поняла, что разговора не получится. Антон обрадовался, когда появился третий, обратился к нему с каким-то вопросом. — Я уже уйду... — добавила она и поднялась вверх.

Несколько слезинок все же стекли по щеке, когда никто не видел. Странно, непонятно... и жгуче обидно. А, может, Антон получил какой-нибудь глупый приказ от своего Дома? От Сержа? Ну не мог же он измениться так резко!

Время до очередного перерыва тянулось мучительно долго. Илья давал ей новые поручения, и все было как обычно. За исключением того, что на душе скребли кошки. Антон казался ей добрым, отзывчивым, дружелюбным. И такой поворот. Вспомнилась фраза, произнесенная им на даче: «А меня Серж взял, потому что Илья попросил. Тебе, для компании». Он обиделся на это? Но почему на нее, на Киру? Она даже не знала!

Илья сразу заметил перемену в настроении Киры. Она принесла ему бутерброды, тщательно заперла дверь и замерла около дивана.

— И что ты успела себе напридумывать? — вздохнул он.

— Я? В смысле? Ничего...

— Кира, прекрати. Я прекрасно знаю этот взгляд побитой собаки. Чем я успел тебя обидеть?

— Ничем, Илья Сергеевич. Не вы.

— А кто?

Запинаясь, она вкратце рассказала об Антоне.

— Замечательно... — процедил Илья. — Я с ума схожу по тебе, а ты — об Антоне.

— Да не в этом же смысле! — испуганно пискнула Кира.

— Если бы в этом, выпорол бы, — нарочито ласково пообещал Илья, потемнев. — Прямо сейчас. Но ничего, я научу тебя, о ком нужно думать, когда рядом Дом. Тем более, тебе полагается наказание за прошлый раз.

— Илья Сергеевич... — она даже попятилась.

— Я не расслышал? — В его голосе появилась угроза. — Или мне приказать открыть дверь перед наказанием?

— Прошу прощения, господин, — пролепетала Кира. — Пожалуйста, не надо... дверь...

— Возьми ключ, — Илья вытащил его из кармана, — открой нижний ящик моего стола. Достань синий мешочек. Закрой ящик, отдай мне ключ.

Из мешочка он достал два шарика, сцепленных друг с другом ниткой.

— Знаешь, что это? — он показал шарики Кире.

— Н-нет...

— Наша новая игрушка и твое сегодняшнее наказание. Это влагалищные шарики. Повернись ко мне спиной, наклонись и раздвинь ноги. Ближе ко мне, Кира!

Она дрожала, не понимая, что ее ожидает. Унизительная поза, как обычно, подействовала возбуждающе. Кира чувствовала, как Илья пальцем проверяет, не сухо ли у нее в лоне, а потом пропихивает внутрь влагалища шарик. Она дернулась, потом прислушалась к каким-то новым и необычным ощущениям.

— Стой спокойно!

Ее шлепнули по попе. Кира всхлипнула и стоически терпела, пока внутрь засовывали второй шарик.

— Выпрямись. — Илья откинулся на спинку дивана. — Пройдись. Как ощущения?

Кира послушно засемила к двери и обратно. Шарики перекатывались внутри, но не мешали и не причиняли боль. Скорее, они причиняли возбуждение, раздражая стенки влагалища.

— Мне кажется, я могу кончить в любой момент, — призналась она. — И еще... боюсь, что они выпадут.

— Бойся, — усмехнулся Илья. — Ведь тебе предстоит носить их в себе до конца дня. Но это еще не все. Как теперь?

Он взял в руки маленький пульт и нажал кнопку. Шарики внутри завибрировали. Кира охнула, схватилась руками за низ живота и еле удержалась на ногах. Илья вопросительно приподнял бровь, ожидая ответа.

— Потрясающе... — выдавила она. — Я... я не смогу...

Илья выключил вибрацию.

— Девочка, к концу дня ты запомнишь, о ком должна думать, — довольно пообещал он. — Смотри, я кладу пульт в карман, и буду включать его, когда сочту нужным. В любой момент. Ты поняла?

— Да, господин.

А что ей оставалось делать? Только согласиться. О-о-о... А что будет, если кто-нибудь услышит? Догадается? Она не переживет! Умрет прямо на месте! Даже появилась трусливая мысль воспользоваться стоп-словом. Но все же Кира убедила себя, что справится. Она отсидится на кухне. Все равно там проходит большая часть ее рабочего времени.

— Иди, Кира, у тебя еще есть время выпить чаю и перекусить. Потом я хочу видеть тебя в зале.

Глава 45

Когда студия опустела, Кира разрыдалась, упав на колени рядом с Ильей.

— Пожалуйста... — умоляла она бессвязно, — пожалуйста...

— Ки-и-ира... — Илья положил ладонь ей на затылок, запустил пальцы в волосы и потянул назад.

Она не притворялась. Слезы текли по щекам, искусанные губы дрожали, к мокрому лбу прилипли прядки волос. Ее всю трясло от неистового желания и невозможности получить удовлетворение. Шарик теперь казался настоящей пыткой, а не забавным наказанием.

Илья практически не выпускал ее из поля зрения. У него находились все новые и новые поручения, выполнять которые приходилось в зале, где шла съемка. Сначала Кира пыталась следить за его руками и подбиралась каждый раз, когда он засовывал руку в карман. Однако Илья часто просто дразнил ее, только делая вид, что он собирается нажать на кнопку. Когда же это на самом деле происходило, Кира стискивала зубы, напрягала мышцы и старалась ухватиться руками за что-то устойчивое. Сначала она старалась делать это незаметно, но к концу рабочего дня ей было уже все равно, догадываются ли окружающие, почему у нее пылают щеки, дрожат руки и подгибаются ноги. Она хотела только одного — разрядки, завершения пытки. Грудь налилась тяжестью, кожа словно была наэлектризована, а когда кто-то случайно задевал Киру рукой, она вздрагивала всем телом.

Последние полчаса все силы уходили только на то, чтобы не расплакаться. Дыхание перехватывало, сердце билось бешено, как будто она бежала кросс. И теперь она умоляла прекратить пытку, соглашаясь на что угодно, лишь бы все закончилось.

— Пожалуйста... — заскулила она снова, задыхаясь от рыданий.

— Пожалуйста — что? — спокойно спросил Илья.

— Пожалуйста, простите, господин, — Кира всхлипывала и надеялась, что еще не совсем потеряла рассудок и говорит нужные слова. — Пожалуйста-а-а...

— Я хочу, чтобы ты успокоилась. Иди в ванную, умойся. У тебя пять минут.

Холодная вода немного привела ее в чувство. Ноги все равно заплетались, а от желания мутился разум, но плакать она перестала.

— На колени, — Илья указал ей место между своих ног.

Как только Кира опустилась на пол, но стал медленно расстегивать пуговицы ее блузки. Бюстгальтер она сняла сама, выполняя следующее приказание. Илья подержал в руках ее груди, обвел пальцами ореол сосков и откинулся назад, на спинку дивана.

— Поработай язычком, девочка.

Дрожащими пальцами Кира вцепилась в пряжку ремня. «Уже скоро, — уговаривала она себя, — совсем скоро. Сделай все хорошо, и сама получишь награду». Илья приподнялся, позволяя ей стянуть с себя брюки и трусы. Она сняла их совсем.

— Отсюда, — он указал на колено и широко развел ноги.

Кира коснулась губами внутренней поверхности бедра. Она целовала кожу, иногда проводила по ней языком, двигаясь к паху. Полизала самые чувствительные местечки и коснулась члена. Илья застонал.

Придерживая член одной рукой, Кира лизала его снизу вверх и обратно, катала во рту чувствительную головку, сосала, сжимала губами, «порхала» языком. Илья не касался ее, но по напрягающимся мышцам и по глухим стонам она понимала, насколько он возбужден. Мощная разрядка заставила ее отпрянуть, отчего не удалось сразу проглотить сперму. Часть вылилась на живот, и Кира снова заработала языком, подбирая капли, а потом уселась на

пятки, ожидая, когда Илья откроет глаза.

Пока она делала минет, собственные ощущения ушли на второй план, но теперь желание вспыхнуло снова. Кире казалось, что достаточно единственного прикосновения к промежности, чтобы кончить. Однако Илья не спешил ей на помощь — он отдыхал, выравнивая дыхание, и не обращал на Киру никакого внимания.

Когда Илья открыл глаза, Кира снова плакала. Он слегка улыбнулся и похлопал себя по колену.

— Ложись сюда животом.

Она растянулась вдоль дивана кверху попой, невольно вспоминая свой первый опыт порки.

— Ноги, Кира... — велел Илья, задирая юбку.

Она развела ноги и почувствовала, как Илья потянул за ниточку, вытягивая из нее шарики. Кира заерзала животом по колену, поскуливая. Илья засунул в лоно пальцы, массируя стенки, — и она отключилась. Нет, не потеряла сознание, но временно утратила связь с реальным миром, получив долгожданный оргазм. Взрыв — и звездочки перед глазами, и сладкая судорога, скрутившая тело, и шум в ушах, и даже ощущение парения.

Когда в глазах прояснилось, а дыхание выровнялось, Кира неловко сползла с колен, села рядом с Ильей и прижалась к нему, поджав под себя ноги.

— Я очень доволен, Кира, — сказал он, приобнимая ее за плечи, — ты выдержала первый экзамен.

— Безупречная сессия? Разве? — смущенно спросила Кира.

— Все так, как я хотел, — заверил ее Илья. — Останешься на ночь? Или вызвать тебе такси?

— Останусь.

Илья иногда ночевал в студии, и тут была спальня — всегда на замке, закрытая от посторонних. Они перебрались туда не сразу. Кира ушла в душ, Илья заказал ужин и целую коробку пирожных для Киры. Их она и съела вместо ужина, под нарочито недовольное ворчание Ильи.

— Ты очень чуткая и чувственная, Кира, — неожиданно сказал Илья, когда они уже допивали чай на кухне.

Они сидели друг напротив друга, ее руки лежали на столе, и он накрыл их своими, поглаживая запястья. Тронул замочек на браслете, потом по очереди поцеловал ее ладони, поднося их к губам.

— Спасибо, Илья Сергеевич... — Кира смутилась, но одновременно была польщена. Приятный комплимент. — Это вы делаете меня такой.

— Нет, — улыбнулся Илья. — Я лишь помогаю тебе раскрыться. Хочу предложить тебе кое-что.

— Что? — она посмотрела на него из-под полуопущенных ресниц.

— Право, мне вдруг стало неловко, что ты зовешь меня по имени-отчеству, когда мы одни. Ты сможешь перейти на «ты»?

— Я... на «ты»... — она даже растерялась поначалу, но потом улыбнулась: — Думаю, с этим я справлюсь. Только когда мы одни, да?

— Да. И не во время сессии.

— Хорошо... Илья.

— А еще я хочу, чтобы ты ко мне переехала. Не сейчас, а когда снимут этот дурацкий

гипс. Не хочу, чтобы бы меня обслуживала. Конечно, тебе будет сложнее добираться до училища... Кира, я с ума схожу вдали от тебя!

— М-м-м... Я тоже. Илья, я перееду. Вставать на полчаса раньше — не проблема, но... есть условия.

— Какие? — Илья довольно прищурился.

— Одно старое — я должна учиться. И второе, вытекающее из первого — мне нужно время для занятий и, хотя бы иногда, для сна.

— Это ты намекаешь, что не пойдешь ко мне в сексуальное рабство? — хохотнул Илья.

— Не-а, не намекаю. Открытым текстом говорю, — улыбнулась Кира.

— Принимается. Гостевая комната будет твоей. Но спать ты всегда будешь в моей кровати.

— Даже когда... эм... — она замялась.

— Всегда.

— М-м-м... А можно еще одну маленькую просьбу?

— Наглеем?

— Нет, я... Ладно, не нужно.

— Кира, какой же ты еще ребенок... И чего сразу губы надула? Скажи, мне интересно, чего ты хочешь.

— Ну... понимаете... понимаешь, — поправились она и вздохнула, — я... мне еще хочется ванильного секса. Хотя бы иногда. Я... у меня его... вот... — она окончательно смутилась и замолчала.

— Знаешь, как это неудивительно, мне тоже, — признался Илья. — Так что я услышал и запомнил. Завтра же выходной в училище?

— Да.

— Значит, утром не нужно рано вставать.

— Намек поняла, — засмеялась Кира. — Посуду...

— Брось. Иди, ложись.

Глава 46

Илья давно не верил в чудеса. Зато знал, что идеальных отношений не существует. Нет, он не жалел о предложении, которое сделал под влиянием момента, однако переживал, что поторопился. Может быть, стоило подождать? Ладно, Кира... Влюбленная девушка, наивная и по-детски непосредственная. Но он-то куда спешит? Мало обжигался? Мало разочаровывался?

Он искал у Киры недостатки — и не находил. Всякие мелочи, вроде нетерпеливости, казались ему милыми и уютными. Он пытался убедить себя, что годится Кире в отцы, — и не ощущал себя им. Никакой потребности контролировать каждый ее шаг, да и Кира явно не нуждалась в беспрестанной опеке.

Последние встречи прошли чудесно — Кира набиралась опыта и чувствовала себя увереннее. Она словно создана для него: для его рук, для его фантазий, для его мира, в котором давно уже не было места женщине. Все казалось слишком прекрасным, и совсем не походило на правду.

Все чаще вспоминалась Николь. Но теперь не с чувством вины, а с опасением, что все может повториться. Пусть Кира не такая, как она, но и Илья уже не тот, что раньше. Суть может остаться прежней — он подведет любимую женщину, не справится. Просто потому что он — одиночка по натуре. Что будет, когда он «наиграется»? Сначала выставит Киру из

своей постели, потом — из своего дома? А что тогда будет с ней? На его совести будет еще одна загубленная жизнь.

Или наоборот, Кира встретит кого-то другого...

В этом месте у Ильи всегда темнело в глазах от ревности и, если Кира была где-то рядом, он искал повод остаться с ней наедине хотя бы на полминуты, чтобы поцеловать. А если нет — звонил ей, чтобы услышать голос.

— Отпусти ситуацию, — как-то посоветовал ему Артем. — Наслаждайся тем, что есть. Используй момент. Какая разница, что будет, если сейчас вам обоим хорошо? Отказаться от всего, лишь бы не страдать? Это глупо.

Илья считал дни до визита к врачу. Перелом был пустячным, и если рентген покажет, что кость уже срослась, то от гипса он освободится совсем скоро. Конечно, еще придется заниматься лечебной физкультурой, но это сущие пустяки по сравнению с теми ограничениями, что он терпит сейчас.

И все же судьба посчитала сломанную ногу недостаточной компенсацией за безоблачное счастье.

Когда Лана впервые появилась в студии после Нового года, Илья лишь поморщился, да и то про себя. Он всегда выполнял свои обещания. Это, хоть и было буквально вырвано у него под напором обстоятельств, ничего не меняло. Заказчик выбрал в агентстве Лану, значит, он будет снимать Лану.

Она вела себя, как обычно — холодная, высокомерная, позволяющая «прислуге» порхать вокруг «ее величества». Илья всегда игнорировал ее заморочки, и она это прекрасно знала и в кадре вела себя безупречно. В общем-то, только это и мирило Илью с ее характером — профессиональное поведение и полное подчинение фотографу.

Кира пришла чуть позже. Зашла поздороваться, и от Ильи не укрылось, как она подобралась, увидев Лану. Впрочем, «королева» одарила Киру любезной улыбкой, и та немного расслабилась.

Отсняв практически весь материал, Илья объявил последний перерыв. Он закрылся в мастерской — просмотреть кадры и убедиться, что все сделано так, как планировалось. Сегодня он работал с цифрой, поэтому просто перелистывал фото на компьютере и иногда делал пометки.

Минут через десять в зале раздался грохот и испуганный крик Киры.

Когда Илья вышел в зал, туда уже прибежали все, кто был в то время в студии.

— Что? — грозно спросил он, охватывая взглядом штативы.

Одного точно не хватало, значит, его и уронили. Господи, неужели... Так и есть! Именно поэтому ассистенты застыли, как изваяния, опустив глаза долу! Знают, паршивцы, что за эту камеру он любому голову оторвет!

«Сапон», уже старенький, но очень памятный. Подарок жены. Единственная материальная вещь, которую он хранил...

— Кто? — глухо спросил он.

И совсем не удивился, когда вперед вышла Кира.

— И зачем? — спросил он устало.

— Случайно...

Она смотрела на него чистым наивным взглядом. Виноватым, но бесстрашным. Мол, я знаю, ты меня отругаешь, может быть, накажешь, но простишь, ведь я — твоя девочка. И это разозлило его еще больше.

— Ты сейчас не берешь на себя ничью вину? — уточнил он.

— Нет, Илья Сергеевич.

— Кира, штатив нельзя уронить случайно. Как это произошло?

— Она сняла камеру, чтобы поближе рассмотреть гравировку, — вдруг произнесла Лана. — Я ей рассказала, чей это подарок, и про табличку тоже. И камера выпала у нее из рук.

— Нет, — Кира возмущенно на нее обернулась, — все было совсем не так!

— А как?

— Ну... да... Лана мне рассказала... Мы стояли рядом с этой треногой, но я ничего не трогала! А потом Лане вдруг стало плохо, она стала оседать, и я случайно толкнула треногу, когда пыталась ее поддержать. Правда, не понимаю, как это вышло... Я старалась не задеть...

— Кира, ну зачем ты... — всплеснула руками Лана.

— А вот это действительно ложь. Я сам крепил ее к подставке, — подал голос Семен, — а сейчас она не прикреплена. Если бы ты просто уронила штатив, крепление бы осталось.

— Но... как... — Кира беспомощно оглянулась по сторонам. — Она же...

— Покажи, — велел Илья.

Семен подал камеру Илье. Как он и предполагал, разбита. Даже невооруженным глазом видно. А уж что там с матрицей и зеркалами... Илья скрипнул зубами и проверил крепление. Семен прав.

Все указывало на Киру. Да она сама не отрицала вины, разве что врала, чтобы смягчить обстоятельства. Илью смущало одно — участие в этом Ланы. Он прекрасно знал ее характер и помнил и ее первое столкновение с Кирой, и ее слова на новогоднем вечере. Это могла быть месть. Изошренная, выстрадавшая, тщательно продуманная.

— Кто-нибудь еще видел, что тут произошло? — спросил Илья.

Все молчали и переглядывались. Кира выглядела испуганной и растерянной. Она не отводила взгляда, наоборот, все время пыталась поймать его. Словно хотела сказать: «Верь мне, пожалуйста». И он бы с радостью... Но, даже если врет Лана, то есть еще такой факт, как крепление.

— Я... видел, — выдохнул вдруг Антон.

Илья даже вздрогнул от неожиданности, а Кира посмотрела на друга в неподдельном изумлении.

— И что ты видел?

— Права Лана, все было... как она описала. Вернее, я не слышал, о чем они говорили. Видел только, как... — он сглотнул и нервно повел плечом, — как камера упала из Кириных рук.

Он бы не стал врать, подставляя подружку. Не стал бы... Илья прикрыл глаза и медленно досчитал до десяти. Он мог простить все — глупость, любопытство, ревность. Только не вранье. Враньем он сыт по горло.

«Кира, ради всего святого, заплачь! Скажи, что испугалась. Признайся!»

— За что? — тихо спросила Кира.

Илья открыл глаза и увидел, что она стоит перед Антоном и обращается ему. Значит, продолжает врать.

— Прости... — ответил Антон и отвернулся.

— Кира... — негромко позвал Илья.

Она обернулась к нему.

— Кира, оставь ключи от студии и уходи. Заработанные деньги я переведу на твой счет.

Я больше не хочу тебя видеть. Никогда.

Кто-то охнул. Кира вытаращила глаза и приоткрыла рот, определенно не ожидая такого поворота.

— Представление закончено. Всем работать.

Он развернулся и заковылял в мастерскую, унося с собой покалеченную камеру. Ждал, что Кира пойдет следом, и мучился оттого, что придется еще раз повторять ей свое решение. Но она не пришла. Потом он вспомнил — ей запрещено сюда входить. Ждет под дверью?

Когда он вышел, Киры нигде не было.

— Она ушла, — тихо сказал ему Семен, подавая связку ключей с брелоком-котенком.

Илья отцепил маленькую пушистую игрушку и отдал обратно Семену:

— Выброси. И созвонись завтра с агентством, нам снова нужен младший ассистент.

Глава 47

Семен как-то странно на него посмотрел, словно хотел что-то сказать, но потом передумал и отвернулся. Илья опустил в кресло. Почти вся команда была в зале — молчаливые, хмурые, избегающие его взгляда. И Лана на подиуме, как королева на троне. Она, в отличие от остальных, смотрела исключительно на Илью, и торжествующий блеск в ее глазах словно ударил его наотмашь.

Боже, кому он поверил? Как?! Он согнулся наполовину от реальной, физической боли — как будто кто-то врезал ему под дых, — и, продышавшись, почувствовал тошноту. К самому себе.

Кира! Его честная наивная Кира просто не могла соврать. Сучка Лана наверняка выстроила целую комбинацию, чтобы ее подставить. И Антон... А этот-то как мог?! Он же давно его знает, видел, как тот относится к Кире. Видел... И что они поссорились — тоже видел, да забыл. Получается...

У Илья потемнело в глазах.

— Илья Сергеевич, какие будут распоряжения? — спросил Семен. — Мы заканчиваем?

— Что? — он едва понял, о чем ему говорят. Рванул ворот рубашки, как будто задыхался от приступа удушья. — А... да. Семен, закончи сам. Ты знаешь сценарий.

Он тяжело поднялся, подхватил костыли и поковылял в сторону кухни, не замечая ни гробовой тишины в зале, ни обращенных на него взглядов.

На кухне Илья набрал Кирина номер, услышал ожидаемое: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети», и полез в мусорное ведро. Искать стоя было трудно, поэтому он одним движением смел на пол чашки и тарелки с остатками еды и высыпал мусор на столешницу. Бумаги, пакетики чая, упаковки... Где он?!

На шум прибежала Анна.

— Вон! — рыкнул Илья и, опустившись на табурет, закрыл лицо руками.

Доминант? Жалкое ничтожество! Искал подвох? Ждал гадости? И сам ее и организовал. Одним поступком перечеркнул все. Предал человека, который доверил ему себя. Как он мог?! Еще пятнадцать минут назад он был уверен, что прав. Как... Как? Как?! Как он мог поступить с Кирой так, как поступила с ней ее мать? Как он вообще мог ей не поверить?! Если бы не этот чертов гипс, он уже бежал бы следом за ней. Полз бы на коленях, умоляя о прощении.

Илья не мог думать ни о ком другом — ни о Лане, которую определенно нужно выводить на чистую воду, ни об Антоне, от которого стоило бы потребовать объяснений. Он думал только о Кире. О том, что без нее его жизнь потеряла всякий смысл. О том, где она сейчас и что с ней. О том, что за ее прощение он готов заплатить любую цену.

Он снова набрал номер Киры — тишина. Набрал Таню, ее соседку.

— А я на дежурстве, — «обрадовалась» та, — ничем не могу помочь.

Он полез в кухонные ящики искать то, чем можно разбить гипс. Посылать на поиски Киры некого, значит, он должен сам.

— Илья Сергеевич, что вы делаете?!

Он не слышал, как на кухню зашел Семен, но перестал бить острием ножа по гипсу, пытаясь отколоть кусок.

— У нас есть молоток? — поинтересовался Илья.

— Может... врача?

— Нет, надо быстро. Врач пока доедет, да его еще и не заставишь снять эту мерзость.

— Илья Сергеевич, нельзя снимать гипс без рентгена.

— Как-нибудь сам решу. Что ты хотел?

— Ну... мы закончили.

— Хорошо, все свободны.

И Лана с Антоном пусть катятся к чертям, он потом с ними разберется.

— Я хотел вам сказать...

— Что еще? — Илья обернул лезвие тряпкой, взялся за него, и теперь лупил по гипсу рукояткой.

— Можете меня увольнять, но это не Кира. Я тоже виноват, поспешил с выводами. Крепления не было, но он сорвано. Вернее, сорвана резьба, как будто его выдрали в спешке. Да и если бы это, все равно. Это не Кира.

— Я знаю...

Илья швырнул нож. Бесполезно! Нужен молоток или пила.

— Знаете?! Знаете... и выгнали ее?

— В тот момент я... Ладно, ты прав. Я — чудовище, мне нет оправданий. Уходи, Семен. Я постараюсь все исправить. Хотя, нет. Найди мне молоток.

— А это... что? — Семен показал на кучу мусора на столе.

— Да, кстати. Где брелок?

— Вот... — он вытащил его из кармана.

Илья протянул руку и, когда Семен положил в ладонь игрушку, стиснул кулак.

— Молоток, Семен, — напомнил он.

— Илья Сергеевич, мне нужно с вами поговорить, — на кухню зашел Антон.

Илья бросил на него раздраженный взгляд и процедил сквозь зубы:

— А мне нужен молоток. Иди к черту, Антон. Не знаю, зачем ты это сделал, но ты здесь больше не работаешь.

— Вы догадались?.. — он даже обрадовался. — Хорошо. Тогда в объяснениях нет смысла.

— Погоди.

Илья вдруг понял, что поступает с Антоном так, как с Кирой. Пусть он — это не она. Но все же Антон работает у него давно, и ничего подобного за ним не наблюдалось никогда. Выгнать человека просто. Но и выслушать — тоже не сложно. Вот только Кира сейчас

важнее.

— Семен, почему ты еще тут? Где молоток?

— Не нужен вам никакой молоток. Придите уже в себя, Илья Сергеевич. Вы и без гипса далеко не убежите, — буркнул Семен. — Чем вам помочь? Кроме молотка.

— Знаешь что, иди-ка лучше домой, к жене. И спасибо, что не промолчал.

Семен кивнул и вышел. Антон стоял возле двери, прислонившись к косяку.

— Лана? — спросил у него Илья.

— Ушла...

— Это она?

Антон кивнул и закусил губу.

— Сейчас... — Илья снова набрал номер Киры и чертыхнулся. — Сейчас, вызову такси и расскажешь.

— Не надо такси, я вас отвезу. Куда?

— К Кире. Она выключила телефон.

Илья собрался, проклиная себя за неуклюжесть. Быстро не получалось, из студии они уходили последними.

— Я не смогу рассказывать за рулем, — сразу предупредил Антон. — Мы врежемся.

— Хорошо, потом...

Они ехали молча, и Илья снова не мог думать ни о ком, кроме Киры. Лишь бы с ней ничего не случилось! Где она? Хорошо, если поехала домой. Пусть даже на порог не пустит, но он хотя бы убедится, что она дома. Как она? Как вообще можно пережить то, на что он ее обрек? Вроде бы склонности к суициду у нее нет, она сильная внутри, не наделает глупостей. Илья не знал, что ей скажет. Не знал, что сделает. Он понимал, что должен ее увидеть, а дальше... Дальше наступала беспросветная тьма.

На этаж к Кире Илья поднялся один. Долго стучал и звонил — бесполезно. Если Кира и была дома, дверь она не открыла. Но, похоже, что ее все же не было. Так сказала и соседка, выглянувшая на стук. Мол, не возвращались девочки сегодня, нечего дверь ломать.

На улице Илья вычислил окна квартиры — темные. Значит, все же до дома Кира не добралась. Где-то внутри Ильи образовался ледяной комок. Что-то случилось... Куда она могла деться? Ушла давно, на метро добралась бы быстрее, чем они на машине.

— Что делать? — растерянно спросил он у Антона.

— Давайте подождем, — предложил он. — Как искать ее по Москве? И в полиции нас пошлют, она еще как бы... и не исчезла.

Машину удалось втиснуть на парковку у дома так, чтобы был виден Кирин подъезд.

— Ладно, рассказывай, что за цирк вы устроили.

Антон достал сигареты и закурил, приоткрыв окно.

— Я подлец, Илья Сергеевич, — сказал он. — А теперь еще и труп.

— Дай-ка и мне, — Илья тоже закурил. — А подробнее?

— Все просто, — Антон пожал плечами. — Вы же и так уже поняли. Лана придумала план, я ей подыграл.

— Антон, не дури, — мирно посоветовал Илья. — Я и сам в этой истории последняя скотина, так что давай, выкладывай. Зачем ты вообще с ней связался? Чем тебя обидела Кира?

— Ничем... — он вздохнул, выбросил окурок и затянулся новой сигаретой. — Я Лане денег должен. Много.

— Сколько?

Антон назвал сумму, и Илья чуть не поперхнулся дымом от затяжки.

— Откуда?!

— Я играл... Давно. Проигрался, залез в долги. Собственно, мои векселя, если так можно сказать, Лана получила в подарок. Она же бывшая проститутка. Или они бывшими не бывают? Да неважно. Девочка хотела карьеры в модельном бизнесе. Можно было пробиваться самой, но ей подарили меня.

— Чудесно... — пробормотал Илья, гася окурок в пепельнице, и отказался от новой сигареты: — Нет, мне больше не надо, да и сам завязывай. И почему я узнаю об этом только сейчас?

— Это не та информация, которой хочется делиться. Да и Лана поставила условие. Ей зачем такая реклама...

— А что же, ее покровитель своих денег пожалел? На раскрутку?

— Так он свои и отдал. В моем лице. Но да, Ланка к тому времени, видимо, ему наскучила. Он откупился самым простым для него способом.

— Я так понимаю, ты через своих знакомых...

— Да. Как мог. Лана и сама не бездарь, и данные есть, так что усилий пришлось приложить немного.

— А долг? Он как-то списывался?

— Нет. Зачем? Ей удобнее держать меня в рабстве.

— Ну хорошо... А что она может сделать? Она же девчонка.

— Попросить своего бывшего покровителя — запросто. У них так и было договорено. Если я послушный, то живу без проблем, если нет... Да что я вам объясняю, вы и сами знаете, чего можно ожидать от бандитов.

— Ясно все с тобой... А деньгами они возьмут?

— Наверное. Но нужна сразу вся сумма. Я коплю... Копил.

— Не надо о себе в прошедшем времени. Я попробую тебе помочь.

— Зачем?

— Что зачем?

— Зачем вам мне помогать, Илья Сергеевич? Из-за меня вы с Кирой... Зачем?

— Ну... Я, конечно, мог бы долго и пафосно расплыться на эту тему, но давай попростому. Где я еще такого стилиста найду? Да и лень искать. Устраивает такой ответ?

— Нет, я...

— Просто заткнись. Потом решим. А Лана? Чего она так взъелась на Киру? Из-за обложки? Из-за того пролитого чая?

— Из-за этого тоже, но, главное, из-за вас.

— Чего-о-о?

— Вот видите, вы даже не заметили ее попыток вам понравиться. Такая женщина, как Лана, этого не прощает. Особенно когда ее легко обходит более удачливая соперница.

— Это Кира, что ли?! — Илья длинно и витиевато выругался. — Какой же я идиот... А ты? С самого начала лишь втирался Кире в доверие? По приказу Ланы?

— Да. Но Кира мне понравилась... правда. Я был искренен с ней. А потом была дача... Я уже играл на стороне Ланы, против своей воли. И против Киры. Это... Я решил, пусть лучше Кира не видит во мне друга.

— Лучше бы ты ей доверился.

— Ей только моих проблем не хватало...

— Зато теперь ей хватает проблем из-за тебя! И из-за меня, идиота, тоже... Ну где она?!

— Она может быть дома, но сидит без света.

— Не ломать же дверь.

— Если она не хочет вас сейчас видеть, то не нужно настаивать. Дайте ей время.

— А если с ней что-то случилось?

— Завтра у нее занятия в училище, их она точно не пропустит.

— Ты прав... Но если...

Илья замолчал. Что толку в его «если»? Если с Кирой что-то случилось, он не узнает об этом прямо сейчас. Даже если позвонит знакомому из МВД, все равно не узнает — сводок происшествий еще нет. Нужно дождаться утра, съездить в училище, и только если...

— Добрось... до метро, что ли... — попросил Илья. — Нет смысла ночевать под окнами в машине.

— До дома довезу, — сказал Антон и аккуратно выехал с парковки.

Глава 48

Глупо, но всю дорогу Илья надеялся, что Кира ждет его у дома. Так было проще не думать о том, что с ней могло произойти. Гуляет по улицам? Сидит в каком-нибудь кафе? Уехала в Питер, в конце концов? Последнее стоит проверить, есть телефон ее отчима. Но и с этим придется ждать до утра, раньше Кире туда не добраться. Хотя, все же, родительский дом — последнее место, где она будет искать утешения.

— Кира не рассказывала о своих подругах? — спросил он у Антона. — К кому она могла пойти?

— Нет, мы об этом не говорили. Но у меня сложилось впечатление, что у нее практически нет друзей. О девочке, с которой она снимает квартиру, Кира отзывалась, как о хорошей знакомой, но и только...

Он замолчал, а Илья обратил внимание, как побелели его пальцы, вцепившиеся в руль. В другое время прибил бы, но сейчас, когда сам оказался таким же предателем, язык не поворачивался бросать обвинения. Да и помочь придется, не отдавать же мальчишку на растерзание бандитам. На крайний случай можно и деньги найти, но хорошо бы придумать другой способ.

— Илья Сергеевич, я заберу вас утром, — сказал Антон, припарковав машину у дома Ильи. — Я тоже поеду к училищу Кире, хочу убедиться, что с ней все в порядке. Если вы не против ехать со мной.

— Не против. А сейчас куда?

— Не знаю... Домой, наверное.

— Погоди, а Лана уже знает?

— Пока нет. Но это же вопрос времени.

— От меня точно не узнает. Она ушла раньше, чем ты пришел ко мне?

— Да. Илья Сергеевич, зачем...

— Рот закрой. Не смог решить проблему самостоятельно, теперь будешь делать, что тебе говорят. На кухне был только Семен...

Илья сразу набрал номер, даже не посмотрев на часы. В конце концов, человеческая жизнь важнее чьего-то сна, да и всего-то нужно было попросить, чтобы Семен молчал. Неведение Ланы даст им выиграть время. Вот только одному не справиться...

— Антон, а Сергей тоже ничего не знает?

— Нет... — он опустил голову.

— Чудненько... Слушай, у меня нога затекла тут сидеть. Пойдем ко мне, там договорим.

Или тебе нужно домой?

— Мне уже никуда не нужно... — прошептал Антон.

— Значит, пойдешь со мной, — решил Илья.

Пусть лучше будет на виду, в таком состоянии его опасно отпускать. Он сам взрослый мужчина, а чувство вины и тревога за Киру давят так, что хоть в петлю лезь. Антон — совсем мальчишка. Сейчас нельзя оставлять его одного.

— Нет, это неудобно.

— Мне — удобно. Все равно завтра вместе ехать. Черт, Антон, перестань спорить!

Лучше помоги выйти.

Конечно же, Кира не ждала его у квартиры. И телефон продолжал твердить одно и то же. И в голову лезли страшные мысли.

Илья предложил Антону выпить, но тот отказался под предлогом «я за рулем». Тогда и Илья решил не облегчать себе страдания, заливая их алкоголем. Спать было невозможно, и кусок не лез в горло, поэтому он сварил кофе.

— Сержу придется сказать правду, Антон, — произнес Илья, отпив из чашки и закурив. — Мне понадобится его помощь, и мне он поможет, скорее всего. Но историю ему лучше узнать от тебя.

— Хорошо, — покорно согласился Антон. — Он в любом случае меня не простит, но я сделаю, как вы хотите.

— А ты бы сам простил? — не выдержал Илья.

— Предательство? Не знаю... Предательство человека — возможно. Зависит от обстоятельств. Предательство Топа — навряд ли.

— А Топы — не люди?

— Топы — особенные люди. Мы доверяем вам так, как не доверяем никому другому. Мне кажется, это работает и в обратную сторону, поэтому Топу тоже тяжело простить предательство саба. Когда ты просто человек — у тебя могут быть слабости... ты не идеален... А в отношениях все сложнее.

— А я смотрю, ты философ. Пепельницу забыл... Принеси, пожалуйста, из комнаты. Там на полке, слева.

Илья специально отправил Антона в гостиную. После его слов о том, что саб никогда не простит предательство Дома, внутренности словно скрутились в пружину, и в глазах вдруг защипало. Он боялся, что заплачет при мальчишке, но пары минут хватило, чтобы взять себя в руки. Он даже нашел в себе силы продолжить неприятный разговор.

— Думаешь, Кира не сможет меня простить?

— Кира? Кира вас простит.

— Почему? Ты только что сказал...

— Кира — не просто ваш саб. Она вас любит.

Любит... Илья не стал спрашивать, откуда он знает. Сам слышал, как Кира говорила ему, давно, на лестничной площадке. Где же она, где...

— Даже если не простит, лишь бы с ней ничего не случилось, — вырвалось у Ильи.

Он обхватил руками голову, опершись локтями на стол, и глухо застонал. Ну почему... почему... почему...

Это была кошмарная ночь. Кофе, чтобы чувствовать себя бодрее. Сигареты, чтобы

занять трясущиеся руки. Разговоры ни о чем, лишь бы отступили страшные мысли, хоть ненадолго, чтобы вздохнуть и снова погрузиться в пучину отчаяния и боли. Стрелки часов, которые специально замедлили свой бег, чтобы продлить мучительную агонию. И неизвестность — давящая, паническая, до тошноты и липкого пота на спине.

Илья был рад, что пригласил Антона. В одиночестве к утру он сошел бы с ума.

Ночью он еще раз созвонился с Таней. Раз на дежурстве, значит, не спит? Уточнил, когда начинаются занятия, спросил, нет ли новостей от Киры. Выехали рано, потому что находиться в квартире и ничего не делать было не вмоготу. И снова сигареты и кофе, из термоса, а потом из ближайшего кафе — в мучительном ожидании.

Время шло, студенты спешили на занятия, но Кира не появлялась.

— Подождем еще? — едва слышно спросил Антон, когда занятия в училище уже начались. — Или, может, тут есть еще один вход?

Илья не успел ответить, зазвонил телефон.

— Илья Сергеевич, это Таня. Кира на занятия не пришла.

— Таня... — Илья с трудом заставил себя говорить. Сердце колотилось, как бешеное. — Ты можешь отпроситься? Нужно попасть к вам домой... Я боюсь, что Кира... Что она там...

Он так и не смог заставить себя произнести эти страшные слова.

— Подойдите к проходной, — сказала Таня.

Она не стала уходить с занятий, но вынесла Илье ключи от квартиры.

— Только позвоните потом мне, — попросила она. — Я теперь тоже ужасно волнуюсь. Если Киры нет дома, оставьте ключи соседке. Я ее предупрежу.

От училища до Котельников Антон несся, нарушая правила дорожного движения, и разве что чудом не нарвался на полицию.

— Жди «письма счастья», — бурчал Илья, имея в виду штрафы по видеорегистратору.

— Да и пусть...

В квартире Киры не было, и, похоже, сюда она не возвращалась.

— Все... Начинаю звонить, — упавшим голосом произнес Илья.

Сначала позвонили Тане. Она пообещала сообщить сразу же, если Кира появится в училище. Потом Илья набрал Пашку, тот подключил свои связи, и их связали с сотрудником МВД, отвечающим за сводки происшествий.

— Перезвоните через полчаса, — попросил сотрудник, представившийся Виктором.

Пока ждали, Илья все же связался и с Кириным отчимом. Тот поначалу разговаривал недовольным тоном, но как только услышал, что Кира пропала, тоже встревожился.

— Нет, она не появлялась и не звонила, — сказал он. — Если что-то узнаете, звоните в любое время. Да-да, я тоже позвоню, если она приедет.

Виктору Илья перезвонил минута в минуту.

— Значит, так... За вчерашний вечер есть три неопознанных трупа. Опишите вашу девушку.

Илья кое-как выдавил из себя словесный портрет Киры.

— Угу... Ну, один подходит. Падение на рельсы в метро, вчера около одиннадцати вечера, станция Таганская... Поедете на опознание?

Телефон выскальзывал из онемевших пальцев, глаза застил туман. То самое время, та самая ветка. Илья не помнил, как записал адрес морга и фамилию сотрудника, к которому надо обратиться.

— Ты поедешь со мной? — спросил он у бледного, как смерть, Антона.

— Конечно. Но вести машину не смогу...

Добирались на такси. Илья плохо понимал, что происходит. Он не умел молиться, но всю дорогу мысленно обращался к высшим силам, твердя, как заклинание: «Пожалуйста, пусть Кира будет жива, пожалуйста, заберите мою жизнь взамен ее, пожалуйста...» А еще он вдруг окончательно понял, что никогда по-настоящему не любил Николь. Он лишь позволял ей любить себя, а потом ее любовь стала навязчивой, а смерть принесла ему облегчение. И чувство вины, которое он испытывал — это не вина за ее смерть, а вина за то, что он обрадовался вновь обретенной свободе.

Настоящая любовь оказалась другой. Ее невозможно было описать словами — она ощущалась внутри, она являлась частью его самого. И от одной мысли о том, что любимый человек может умереть, рождалось понимание, что вместе с ним умрешь и ты сам. Пусть не физически, но зато окончательно и бесповоротно.

Потом были расспросы, составление протокола. Жуткое помещение, где лежали тела умерших людей. И то самое, которое могло оказаться Кирой. Чужое лицо. И слезы облегчения, которых не было стыдно.

Антону опознание тоже далось нелегко. Его рвало, как только они вышли в коридор.

— Нервы... — успокаивающие говорил сопровождающий их врач.

Он же напоил обоих какой-то ядерной микстурой, в которой угадывались валериана и пустырник и сунул каждому по ватке, смоченной нашатырем.

— Бывает, чуть позже накрывает, — пояснил он. — Ничего-ничего. Не ваша, и слава богу.

Чуть позже, немного придя в себя, Илья снова позвонил Виктору.

— Не она? Хорошо. Что делать дальше? Мне с минуты на минуту должны доложить о поступлениях в больницы. Может, тоже есть кто-то неизвестный. Или известный... Да, фамилию вы мне говорили. Я перезвоню.

На этот раз ждать пришлось недолго.

— Похоже, ваша девочка в Склифе. Вчера поздно вечером туда поступила пациентка, при ней были документы на названное вами имя.

— Что с ней?..

— Сбила машина, на Садовом кольце. В сводке написано сотрясение мозга и амнезия. Но вам лучше уточнить на месте, это диагноз по «Скорой».

— Хорошо. Спасибо...

— Что?! — нетерпеливо спросил Антон, который не слышал, что говорил Виктор.

Илья повторил все слово в слово. Пружина, скрутившая все внутри в тугий узел, раскрутилась... и скрутилась вновь. Жива — и это самое главное. Но это его вина. Его — и ничья больше. И все же сначала — Кира. Узнать, точно ли это она, чем-то помочь, сообщить тем, кто волнуется за нее...

— Я с вами, — сразу сказал Антон.

— Да уж понятно... — вздохнул Илья и подхватил ненавистные костыли.

Глава 49

Сознание возвращалось неохотно. Кира слышала обрывки фраз, видела свет, какие-то трубки и провода, чьи-то руки, белые халаты и белые стены. Даже отвечала на простые вопросы.

— ...больно?

— Нет...

— Что беспокоит?

— Голова...

А вот свое имя она вспомнила не сразу. Это ее испугало, но как-то... вяло. Она словно тонула в киселе, и там было уютно, тепло и не хотелось просыпаться.

Когда она приходила в себя, голову словно стягивал раскаленный обруч. Любое движение превращалось в пытку. А еще постепенно возвращались воспоминания. Сначала она поняла, что ее зовут Кира, потом ее прошлое постепенно дополнялось новыми кусочками, как будто она складывала картинку из мозаики. Детство, семья, школа, институт, училище...

Илья она вспомнила, когда почувствовала его рядом. Словно толкнуло что-то, вырвало из сна. Может быть, его голос?

— Кира-а-а...

Она попыталась повернуться. Голова ожидаемо «отомстила» приступом боли и тошноты.

— Не надо, не шевелись, девочка моя. Отдыхай, я рядом.

Рядом... Это простое слово успокоило. Илья рядом, теперь все будет хорошо. Только... А что было плохо? Кира не помнила, что произошло, и как она оказалась в больнице. Что был за день? Утро или вечер? А, может быть, ночь?

Илья ласково гладил ее пальцы, кажется, даже целовал.

— К-как... я тут... — попыталась она спросить.

Сухие губы не слушались.

— Все, больше вам нельзя тут находиться, — произнес незнакомый голос. — Ей нельзя волноваться.

Илья отпустил руку.

— Не уходи... — заплакала Кира. — Ос... останься...

— Я вернусь, Кира, обещаю. Я буду рядом.

Поцелуй в щеку. И сознание снова ускользает — не удержать.

— Кира, Кирочка, Кирочка, деточка моя... Прости меня, Кира...

Знакомый женский голос, и совершенно несвойственные голосу всхлипывания. И запах... Запах «Lancome Climat», прочно ассоциирующийся с единственным человеком.

— Мама?..

— Да, это мама, детка.

Кира не успела ничего ответить. Сердитый мужской голос произнес:

— Так, а вы кто? Лена, что за проходной двор? Я тебя уволю.

— Константин Николаевич, это с вашего разрешения.

— Ах, вы мать? Погодите... Римма?!

— Костя?..

Кира никогда не слышала, как мать плачет. Теперь в голосе появились страх и растерянность. Она даже смогла открыть глаза и сфокусировала зрение. Высокий седой мужчина в белом халате. Этот врач знает ее мать?

— Боже мой, Римма? Двадцать лет... Это твоя дочь? Твоя и...

— Не здесь, Костя, пожалуйста! — быстро перебила его Римма Васильевна, бросая испуганный взгляд на Киру.

— Ты права. Подожди в коридоре.

Мама вышла, а врач подошел к Кире.

— Лучше себя чувствуешь, красавица?

— Д-да...

И, правда, стало легче. Голова больше не болела, и сонливость мешала совсем чуть-чуть.

В глаза посветили фонариком, потом зашуршала бумага. Медсестре Лене что-то сказали. Назначения?

— Лежать и не капризничать. Поняла, Кира?

— Что... со мной?

— Ты ударилась головой.

— Как?

— Завтра поговорим об этом, хорошо? Сейчас отдыхай.

— Погодите... — она даже приподнялась, пытаясь задержать врача.

— А где... Илья... мужчина... он приходил...

— Придет завтра. Тебе пока рано принимать посетителей.

— А вы...

— А я твой врач.

— Вы мой... отец?

— Нет. Совершенно точно — нет. Отдыхай, Кира. Лена, сколько можно возиться?

— Уже ввожу, Константин Николаевич.

— А... кто...

Договорить Кира не успела, снова уснула.

Если бы не Антон, Илья так и остался бы жить в Склифе, до полного Кириногo выздоровления. Когда он наконец-то увидел ее, — бледную, маленькую, осунувшуюся, с капельницей, подключенную к какому-то пищащему аппарату, — его накрыло так, что он перестал соображать, в каком мире находится.

Конечно же, его к ней не пускали. Удалось договориться только с дежурным врачом, ближе к вечеру, всего на пару минут. Только увидеть ее, коснуться ее и, как собака, ждать у двери, когда можно будет снова зайти.

— Да поймите вы, — убеждал его врач, — девушка в стабильном состоянии, ее жизни ничего не угрожает. Ей вообще повезло. Очевидцы говорили, она выскочила на дорогу сама, как будто не соображала, где находится, но машины двигались медленно, в пробке. Ее сбили, водитель не успел затормозить, но она отделалась ушибами. Даже с головой все в порядке, мы делали МРТ. Сотрясение мозга, придется полежать. Еще ушибы, синяки, но и это не страшно. И ретроградная амнезия часто бывает при такой травме. Сейчас ей нужен только покой и сон.

Илья кивал, благодарил, но отказывался уходить. Антон, который все время был рядом, съездил за машиной, брошенной у дома Киры, вернулся за ним и практически силком увез домой. Илья даже не помнил, почему согласился. Что-то связанное с необходимостью отдохнуть, чтобы ему самому не пришлось оказывать помощь? Или с работой? Или с долгом?

Антон довез Илью до дома и буквально сдал на руки Пашке. Илья не удивлялся — друг примчался по первому зову, даже если этот зов кинул не он сам, а Антон. Он вообще ничему не удивлялся, потому что почти сразу уснул.

А на следующий день Киру уже перевели в палату — одноместную, оплаченную Ильей. Вот только подступы к ней охраняла Римма Васильевна, собственной персоной.

Он даже обрадовался, что Кирина мама приехала к дочери. Значит, все же не совсем

бесчувственная и принципиальная, беспокоится о ней, переживает. Выглядела Римма Васильевна отнюдь не так воинственно, как при первой встрече: встревоженная, испуганная, с искусанными губами и без ненависти во взгляде. Она подошла к Илье сама, заметив его в коридоре у палаты.

— Это же вы, Илья Сергеевич? — спросила она, игнорируя приветствие, и сразу же поджала губы, словно по привычке.

— Здравствуйте, Римма Васильевна. Это я, — не стал отрицать Илья и внутренне приготовился к скандалу.

— Я должна вернуть вам деньги. Спасибо за помощь, но я и сама в состоянии. Теперь, когда я тут.

Кажется, Кирина мать не хотела ругаться. Она разговаривала спокойно, ее голос звучал устало, не раздраженно.

— Я не возьму денег, — честно ответил Илья. — И для вашей дочери я сделаю, что угодно.

— Почему? — все же вскинулась Римма Васильевна. — Вы виноваты в том, что произошло?

— Пожалуй, виноват... — поколебавшись, признал Илья. — Я не должен был отпускать ее из студии так поздно одну.

Он мог сказать правду, и соврал не ради себя. Представил, как Римма Васильевна будет пилить Киру, когда та поправится, упрекая в глупости и наивности... и соврал. Пусть Кира сама решает, стоит ли говорить матери правду, когда все вспомнит.

— Вы видели, как это случилось?

— Нет, к сожалению, в тот момент меня не оказалось рядом.

— Ах, да... Вы же ее и искали потом. Борис мне рассказал. Какие между вами отношения?

— Я люблю вашу дочь.

Похоже, Римму Николаевну не удивили его слова.

— Она вас тоже... — криво усмехнулась она. — Все время спрашивает, здесь ли вы, хочет видеть. Зайдете к ней?

— Конечно. С вашего позволения?

— Нет, подождите... Я хочу вам кое-что рассказать. И попросить... Видите ли, Илья... Вы же в курсе наших с Кирой отношений?

Он кивнул.

— Значит, я не ошиблась. Да, у нас... все непросто. Но все же я вырастила Киру и знаю ее лучше других. Если она рассказала вам все, если привела в наш дом, чтобы показать, — вы тот человек, кому она доверяет. Тот, кого она выбрала и полюбила. Она... очень разборчива. Я всегда знала, что она полюбит один раз и навсегда. И я даже рада, вы взрослый мужчина, а не какой-нибудь ветреный мальчишка. Если вы говорите, что любите... Вы же отвечаете за свои слова?

— Да, — выдавил Илья, скрипнув зубами.

Слова Риммы Васильевны били наотмашь, взрезая душу. Он уже предал Киру, и неизвестно, что будет, когда она все вспомнит.

— Значит, вы сможете позаботиться о ней? К сожалению, я не могу остаться в Москве надолго... Нет, если вы не можете, я уволюсь с работы. Кира важнее, бесспорно.

— Нет нужды в таких жертвах. Я обещаю вам, что не оставлю Киру без помощи.

— Я так и думала... — кивнула Римма Васильевна. — Спасибо. Деньги я переведу на...

— Не нужно. Вернее, нужно — Кире. Она еле-еле выживает, и отказывается от моих денег.

— Хорошо, я поняла. Она... она же учится в этом... училище?

— Да. И я уверен, со временем из нее получится прекрасный врач, — жестко ответил Илья.

Самое время спросить, отчего такая ненависть к медицине, но Римма Васильевна неожиданно сама об этом заговорила.

— Даже не сомневаюсь, что получится, — произнесла она. — Кира как две капли воды похожа на отца.

— А ее... отец?... — осторожно спросил Илья.

— Когда-то я поклялась, что Кира не услышит от меня ничего о своем биологическом отце. И она не

услышит. Скажите ей сами, хорошо?

Дело в том, что... лечащий врач Киры — мой старый знакомый. И друг ее отца. Кажется, Кира кое-что случайно услышала и кое-что поняла, она будет расспрашивать Константина. Но лучше пусть узнает все от близкого человека, от вас.

— Но что именно она должна узнать, Римма Васильевна?

— Я училась в Москве, в одной из студенческих компаний познакомилась с двумя интернами-медиками. С Костей и Кайратом. Кайрат — отец Киры. Он — араб из одной азиатской страны.

— И он... не знает о Кире?

Римма Васильевна покачала головой.

— И уже не узнает. Костя сказал, он погиб несколько лет назад. Мы расстались, он дал мне понять, что русская жена ему не нужна, и я не сказала о ребенке. Пожалуйста, скажите Кире, чтобы она никогда не спрашивала меня о нем. Думаю, Костя расскажет, если она попросит... Но не я. И фотографий его у меня тоже нет.

— Я вас понял... Но, может, вы все же сами?

— Нет! Вы меня слышали, разговор окончен. Идите к ней, я отлучусь выпить кофе или чаю. И подождите с откровениями до завтра, сегодня вечером я уеду.

Илья не сразу зашел в палату к Кире. Он смотрел вслед Римме Васильевне, идущей по коридору уверенной походкой. Нет, она ошибалась. Кира была похожа не только на отца, но и на мать. На женщину, которая всю жизнь любила только одного мужчину, и так сильно, что даже дочь назвала похожим именем. Кайрат — Кайра — Кира. Почти одно и то же.

Любила, но так и не смогла простить. Будет ли Кира милосерднее, чем мать? Или, как и она, никогда не сможет простить ему предательства?

Глава 50

Илье не повезло, Кира спала. Или, наоборот, повезло? Удалось избежать объяснений и расспросов. И можно просто сидеть рядом и воображать, что между ними все хорошо.

Илья мог притворяться, что все в порядке, пока к Кире не вернулась память, но не собрался ее обманывать. Однако лучше бы поговорить обо всем завтра, когда рядом не будет ее матери, да и у врача нужно уточнить, можно ли так волновать Киру. Может, счастливое неведение полезнее для ее здоровья.

К сожалению, Кира уснула, отвернувшись к стене и натянув одеяло на нос, и Илья не мог видеть ее лица. Он слушал мерное дыхание и вспоминал такую короткую и такую

насыщенную историю их отношений. Месяц с небольшим — и этой удивительной девушке удалось перевернуть его жизнь, вытряхнуть его из привычных рамок, заставить поверить в то, что, по мнению Ильи, существовало лишь в воображении юных романтических барышень. И не просто поверить — признать и мучиться оттого, что его признание уже запоздало, и сделанного невозможно исправить.

— Кира, я люблю тебя, — внезапно произнес он вслух.

Она не проснулась, но Илья продолжил:

— Возможно, при нашей следующей встрече ты уже не захочешь меня слушать... Ты и сейчас не слышишь. Но я хотя бы могу произнести это. Я люблю тебя, Кира. Кира-а-а...

Он не сразу заметил, что плачет, а когда понял — сердито вытер слезы и с силой надавил на переносицу. Как оказалось, вовремя. В палату вернулась мать Киры.

— Поговорили? — шепотом спросила она.

— Нет. Она спит, — ответил Илья. — Если спросит, скажите, что я был, и что вернусь завтра.

Он наклонился, поцеловал Киру в макушку и ушел искать врача.

В отделении его скорее принимали за бывшего пациента, чем за надоедливого родственника, поэтому одна из медсестер велела ему сидеть и ждать, и сама привела Константина Николаевича. Он не рассердился. Видимо, Римма уже успела предупредить его насчет Ильи.

— Думаю, вам стоит поговорить с Кирой, — ответил он на вопрос. — Сейчас она получает седативные препараты, и новости не станут для нее стрессом. Заодно, возможно, и память вернется. Пусть уж лучше все произойдет под нашим наблюдением. Кира, конечно, не профильная больная, но я оставлю ее здесь.

Из больницы Илья поехал в студию. Если бы он мог, то отменил бы съемки, но Семен вчера и так совершил невозможное, прикрывая его отсутствие. Сегодняшнюю фотосессию Илья должен отработать сам. Радовало одно — она была частной и, следовательно, короткой.

Команда уже знала, что произошло с Кирой. Илью встретили подчеркнуто вежливо, интересовались Кириным здоровьем, но он чувствовал неодобрение и осуждение и во взглядах, и даже в жестах. Антон в студии не появился, прислал вместо себя друга. Илья с горечью подумал, что пока не сделал ничего, чтобы выполнить обещание.

После работы он позвонил Антону.

— Ты где?

— У Сержа. Как Кира?

— Лучше. А с голосом что?

— Я все рассказал.

— А, понятно... И что?

— Дай сюда! — Илья услышал рык Сергея, отбирающего телефон у Антона. — Илья как раз собирался тебе звонить. Встретиться бы.

— Я в студии.

— Мы сейчас приедем.

Антон, конечно, был прав. В паре, где отношения основаны на доверии, очень тяжело — практически невозможно — простить партнера, который скрывает что-то важное. К тому же из-за трусости Антона пострадал человек. Но если Дом берет на себя ответственность за саба, он не может бросить его на произвол судьбы. Поэтому Сергей, хоть и испытывал злость

и разочарование, примчался обсудить с Ильей, как правильнее построить разговор с Ланой.

Оказалось, Антон собирал материалы, которыми ее можно было шантажировать: фотографии и телефонные разговоры, ставящие под удар карьеру модели.

— Радует, что ты хотя бы строил такие планы, — одобрительно буркнул Сергей.

— Ехать нужно сейчас, Лана уже могла услышать о Кире, — сказал Илья. — Попробую вызвонить Пашку с его охранниками, лишними не будут. Антон, ты можешь выяснить, где она? Только не спугни.

— Она дома, собирается в ночной клуб, — доложил Антон через пять минут. — Попросила меня подъехать, уложить ей волосы.

— Отлично, поехали.

Детали обговаривали в машине. По-хорошему, наказать Лану, как она этого заслуживала, не получалось. Связываться с криминалом никто не хотел. Жизнь Антона нужно выкупать, и, к счастью, у них имелось то, что можно было выставить на торги.

— И чего так до-о-олго... — капризно протянула Лана, открывая дверь.

И тут же взвизгнула и попятилась, увидев мужчин. Пашка, Сергей, Илья и еще два амбала из Пашкиной службы охраны. Тут кто угодно испугается, а Лана сразу поняла, зачем к ней явилась такая внушительная делегация.

— Мерзавец, — прошипела она, обращаясь к Антону. — Ничего, недолго тебе...

— Полегче на поворотах, детка, — оборвал ее Сергей. — Ты не в том положении, чтобы угрожать.

— Ой, а что вы мне сделаете? — вскинулась Лана. — Убьете? Я буду кричать! У меня соседи! И видеокамера на входе. Вас всех посадят!

— Вот еще, руки марать о такую дрянь... — пробурчал Пашка. — Прекрати истерику. Иди в комнату, поговорим.

Сообразив, что мужчины пришли не ради мести, а для переговоров, Лана быстро успокоилась. Первым делом у нее отобрали телефон, чтобы не рисковать: она вполне могла улизнуть и запереться где-нибудь в ванной, чтобы позвонить своему дружку-бандиту. Переговоры взялся вести Сергей, как самое заинтересованное лицо. Пашка сказал, что ему проще подвесить Лану на крючок и полосками снимать с нее кожу. Причем в его устах это звучало вовсе не как метафора. Илья же вполне понимал желание Сергея исправить то, что натворил его саб, да и самого саба спасти от бандитских разборок.

— Так это был твой план, детка?

Лану подбросило от такого обращения. «Детка» прозвучало как небезызвестное слово на букву «б», с соответствующей интонацией.

— Нет, его, — она криво улыбнулась и показала на Антона. — Моя вина лишь в том, что я влюбилась. Да-да, не надо на меня так смотреть! Я полюбила Илью с первого взгляда. Это же не преступление?!

— Преступление — это методы, которыми ты пользовалась, чтобы добиться желаемого.

— Неправда! Я... я... делала то, что могла. Я даже пришла в эту вашу... Тему! А потом... потом... я попросила у Антона помощи, и он придумал этот чудовищный план... — Лана закрыла лицо руками и зарыдала.

— Два балла, — сказал Илья.

— Что?.. — она посмотрела на него, размазывая по щекам слезы и потекшую тушь.

— Два балла за актерское мастерство, — пояснил он и отвернулся.

— Может, все же по заднице для начала? — не выдержал Пашка. — Мальчики

подержат.

— И хочется тебе лупить эту лживую задницу? — процедил Илья.

— Разве что для общего дела.

— Эй, мы вообще-то обо мне разговариваем? — возмутилась Лана.

— О тебе, детка, о тебе, — повернулся к ней Сергей. — Видишь ли, мы не собираемся выяснять, кто виноват. Мы это знаем. Думаю, ты понимаешь, детка, что такие суровые и влиятельные дяди, как мы, — он взмахнул рукой, указывая на присутствующих, — вполне можем сделать так, что тебя не то что в Москве, в любом провинциальном городишке никто не возьмет на работу. И никакие бандиты не помогут.

— Можно подумать, вы этого не сделаете... — раздраженно ответила Лана. — Ничего, Антошенька за все ответит!

Теперь она напоминала шипящую змею — еще немного, и бросится. И яд уже капает с раздвоенного языка.

— Как вариант, — неожиданно для нее согласился Сергей. — Но есть и другой, выгодный и тебе, и нам.

— Это какой же? — насторожилась Лана.

— Жизнь этого балбеса, — он кивнул в сторону Антона, — в обмен на твою карьеру. С рядом условий, конечно же. Первое — и ты, и мы отказываемся от мести.

— Второе — ты возвращаешь Антону все долговые расписки, — добавил Пашка.

— Третье — я никогда с тобой не работаю, — произнес Илья.

— Так много вам и так мало мне? — Лана приподняла бровь и усмехнулась. — А деньги?

— Мало? — удивился Сергей. — Детка, ты продолжаешь работать моделью. Лично тебе Антон никаких денег не должен, он свою часть сделки давно выполнил. Ты принимаешь наши условия и продолжаешь блистать на подиуме и в журналах мод. Ты не принимаешь наши условия, и в один прекрасный день тебя находят в подмосковном лесу с переломанными ногами. Или, допустим, темной ночью некто выливает на твое милое личико кислоту. Ты все еще считаешь, что наше предложение не выгодно?

— Черт, звучит убедительно... — Лана облизала губы. — А гарантии?

— А в качестве гарантии ты кое-что нам напишешь. И если с Антоном что-нибудь случится, то мы отнесем твою записочку в соответствующие органы.

— Да-а-а? — насмешливо протянула она. — А где мои гарантии?

— Тебе придется поверить нам на слово. Лана, не дури. Ты прекрасно знаешь, что облажалась. И мы, фактически, отпускаем тебя без наказания.

— Из-за своего сладкого мальчика?

— Из-за моего сладкого мальчика, — покорно согласился Сергей. — Илья вправе требовать большего, но он согласился забыть о твоем существовании. Тоже ради моего сладкого мальчика. Ты долго еще будешь ломаться?

Как они и рассчитывали, Лана поверила в угрозы и согласилась на все условия. Илья думал, что ему будет невыносимо больно отпускать Лану без наказания за зло, которое она причинила Кире, но отчего-то испытывал только облегчение. Им удалось освободить из долговой кабалы Антона, и все же в первую очередь это человек, а уж потом чей-то саб и предавший друг. И потом, он сам обошелся с Кирой куда жестче Ланы.

— А ну-ка, выйди из машины, нам нужно поговорить, — велел Сергей Антону, когда все уже было позади.

Пашка с охранниками уехал первым, а Антон на машине Сергея довез Илью до дома.

— Может, поднимемся ко мне? — предложил Илья.

— Нет, поздно уже. Тебе самому отдых нужен. Я недолго... — он помолчал, потом вздохнул и спросил:

— Как я могу возместить то, что сделал Антон? Мы с ним, безусловно, расстанемся, но прежде мне бы хотелось как-то... Все же это и моя ответственность тоже.

— Прости его, — ответил Илья.

— Что? — растерялся Сергей.

— Прости его, Серж. А если любишь — не гони. Он виноват, бесспорно. Но, видишь ли... Мы с ним сейчас в одном положении. Он предал Топа, я предал саба.

— Не говори глупости, это не одно и то же...

— Одно и то же, — жестко произнес Илья. — И я даже поступил хуже, чем он. Антон мальчишка, он ошибся, думал, сможет сам решить проблему, завяз еще глубже, испугался... Но ему достало мужества во всем признаться самому. Мы вместе с ним искали Киру по моргам, и, поверь, самое страшное наказание он уже получил. А я, взрослый и опытный человек, оттолкнул девочку, которая доверила мне себя, подверг ее жизнь опасности. И теперь умираю от страха, что потерял ее навсегда.

— Я тебя понял, — задумчиво произнес Сергей. — И я подумаю. Проводить тебя до квартиры?

— Пусть Антон проводит, мне надо сказать ему пару слов.

Антон помог Илье благополучно миновать скользкие места, подняться по лестнице к лифту и открыть дверь.

— Спасибо, Илья Сергеевич. И простите...

Голос у Антона дрогнул, и Илья услышал судорожный всхлип.

— Самое время, — хмыкнул Илья. — Не реви, жалеть не буду. Но прощаю, я же уже говорил. Завтра чтобы был на работе.

— Я не могу... там все...

— Смотрят и осуждают? Ничего, переживешь. На меня тоже так смотрят, так что нас будет двое. Завтра на работе! Все понятно?

— Да. Илья Сергеевич...

— Ну что еще?

— Можно мне завтра с утра навестить Киру? Я бы хотел с ней поговорить. Извиниться... если ей можно...

— Врач сказал, можно. Хорошо, приходи. Как я могу запретить?

— Спасибо!

— Иди уже, а? Я сейчас прямо на пороге упаду.

— Давайте, я вам...

— Иди, Антон! Тебя Серж ждет.

— Он уехал...

— Не думаю. Поспешу.

Зайдя в квартиру, Илья все же подошел к окну. Сергей не уехал, как он и предполагал. В свете фонарей было видно, как Антон подошел к машине со стороны водителя, дверца приоткрылась — видимо, Серж что-то ему сказал, — Антон быстро юркнул на заднее сидение, и машина выехала с парковки.

Илья обнаружил, что улыбается. Наверное, чья-то задница сильно пострадает, но это

пустяки по сравнению с тем, что могло бы быть.

А ему осталось дожить до завтра и узнать, что решит Кира.

Глава 51

Кира недолго притворялась, что спит. Когда Илья ушел, она и в самом деле уснула и благополучно проспала до самого маминого отъезда.

— Кирочка, может, я останусь? — тихо спрашивала совершенно непохожая на себя мама и неловко гладила дочь по спутанным волосам.

— Не переживай, обо мне позаботятся, — мудро отвечала Кира.

— У меня и друзья есть, не только Илья.

Словно в подтверждение этих слов вечером ее пришла навестить Таня, и мама все же уехала обратно в Питер, пообещав вернуться в ближайшие выходные. Кира сомневалась, что она найдет время, но все же чувствовала себя лучше, перестав быть отверженной.

Память вернулась так же внезапно, как и пропала. Кира просто сморгнула — и словно упал занавес, скрывающий то, что она хотела забыть.

Произошедшее в студии уже не казалось катастрофой. Не иначе как благодаря лекарствам, которыми ее пичкали со вчерашнего дня. Внутренности больше не сворачивало в тугую узел от отчаяния и боли, осталась только щемящая тоска, как ноющий зуб — такой хочется побыстрее вырвать, а не лечить, постоянно страдая от дискомфорта.

Накрыло ее только в первый момент. Мама как раз вышла в коридор, а Кира, испугавшись, что выдаст себя, спряталась под одеяло, притворившись спящей. И, как оказалось, вовремя — вместо мамы в палату зашел Илья. С ним она точно не смогла бы разговаривать. В ушах снова звучал его голос — безжалостный, хлесткий, злой. «Я больше не хочу тебя видеть. Никогда».

Никогда. Ни-ког-да... Она вспоминала, как задыхалась, когда горло словно сдавило ледяными обручами. Как шла по улице, не понимая, куда идет. Как неожиданно ослепили фары машин. Как она падала, шепча, словно во сне: «Никогда».

Теперь отчаяние прошло, зато в сердце поселилась обида. И не глупая, девичья. Не надуманная. Самая настоящая — злая и беспощадная. И не только на Илью, хотя на него — сильнее всего. С Ланой все понятно, она мстила за свои мелкие обиды. Но Антон Получается, он только притворялся другом, а сам «работал» на Лану?

Кира надеялась, что Илья уйдет, увидев ее спящей, но он остался. Сел рядом с кроватью и постоянно вздыхал. Зачем он пришел? Убедиться, что с ней все в порядке? Убедился уже, вчера. Зачем пришел снова? Кира решила, что из жалости. Наверное, чувствует себя виноватым, это ведь после его слов она попала под машину. И жалеет, да. Как жалеют заболевшего котенка или щенка. Пожалеет и уйдет, ведь он никогда не меняет своих решений.

Неожиданное признание в любви прозвучало, как гром среди ясного неба. Кира ожидала от Ильи чего угодно, только не этого. Но даже тогда она не повернулась к нему, ничем не выдала того, что не спит. Она не знала, как реагировать. Это были не просто слова — в них чувствовалась нежность и искренность. Но обида никуда не делась! Кира вдруг поняла, что не сможет просто простить, как будто ничего не произошло. Даже после таких слов — не сможет. Что для Ильи любовь, если он не поверил ей? Она никогда его не обманывала, никогда не пряталась от ответственности за свои поступки! И он поверил лгунье Лане, а не ей... Как теперь она сможет ему доверять?

Так что настоящий сон стал спасением. Она избежала неприятных разговоров и

перестала мучить себя воспоминаниями. А утром к ней пришел Антон.

Собственно, было уже не совсем утро. Кира позавтракала, пережила обход, безуспешно попыталась расспросить лечащего врача о своем отце и лежала под капельницей, когда кто-то робко постучался в дверь.

— Можно?..

В палату заглянул Антон, и Кира не сразу нашла в себе силы ответить. Она смотрела на него, как будто видела впервые в жизни. Тот Антон, которого она знала, словно перестал существовать, а этот, зачем-то пришедший ее навестить, воспринимался иначе. Красивый парень с русыми волосами и модной стрижкой, с правильными чертами лица, с ямочкой на подбородке и родинкой в уголке правого глаза. Вроде бы все то же самое, только обычных смешинок в глазах нет. Потухший взгляд, нехороший. И плечи сгорблены, и лицо какое-то... даже не бледное — бесцветное. Неужели переживает о том, что сделал?

— Да, заходи, — Кира приподнялась на подушке и показала на стул: — Присаживайся. Привет.

Пожалуй, она ожидала, что Антон скажет что-то вроде: «Я ненадолго, только узнать, как ты», но он поставил на тумбочку бумажный пакет и сел на стул задом наперед, опершись руками о спинку.

— Привет. Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, практически прекрасно.

— А... это? — он кивнул на капельницу.

— Витамины для мозгов, — хмыкнула Кира. — Боятся, что я дурочкой останусь.

— Шутишь? — слегка улыбнулся Антон.

— Ну не плакать же, — она пожала плечами. — А что в пакете?

— Гостинец. Хотел шоколадок принести, а сказали, тебе нельзя. Принес то, что можно — сушеные фрукты. Они сладкие и... полезные.

— Спасибо.

— Кира, я пришел извиниться... Не знаю, помнишь ли ты...

— Помню, — перебила его Кира. — Уже все помню, Антон. И как назвался другом, и как предал.

Она не собиралась его жалеть, но все же сердце дрогнуло, когда заметила, как блеснули глаза. Антон опустил голову и не сразу смог ответить.

— Ты права, Кира. Я понимаю твою обиду, — произнес он после паузы, тщательно выговаривая слова. — Я только хочу, чтобы ты знала... Мои чувства к тебе были искренними. Я притворялся не когда дружил, а когда отталкивал. И еще...

— Почему, Антон? — не выдержала Кира. — За что ты так со мной?

— Да ни за что, Кира! Это долгая история...

— Я никуда не спешу. А ты?

— Нет. Но ты хочешь...

— Да, хочу. Я имею право знать.

— Хорошо.

И он рассказал все: и о долге, и о Лане, и о «рабстве», и о выкупе. Кира слушала, затаив дыхание. Теперь все стало понятным, и злость на Антона растворялась, как утренний туман под лучами солнца. Виноват? Конечно! Но не ей судить его за ошибку. Она даже не стала упрекать его в том, что он не поделился с ней проблемами. Он вообще ни с кем не делился... Глупо! Но хорошо, что все уже позади, и теперь ему ничего не угрожает.

— Я рада, что ты в безопасности, — сказала Кира, когда Антон замолчал. — А Илья тебя уволил?

— Нет.

— Нет? Это вообще здорово. А... Серж?

— С Сержем сложнее... Илья меня простил, Серж — нет. Вернее, он...

— Не говори, если тяжело, — предложила Кира.

— Тяжело, но тебе скажу. Серж не прогнал — и это уже хорошо. Он сказал, что не может сразу простить, но дал мне шанс. И если я не подведу...

— Испытательный срок?

— Типа того... Но на самом деле это так... условность. Вернее, часть наказания. Он мог сразу прогнать, если бы захотел.

— Понятно... Что ж, удачи тебе с Сержем. И вообще... — У Киры вдруг предательски защипало в носу. Антону повезло с Топом, он простил его даже после такого! А она... А ее...

— Думаю, мы больше не увидимся, так и не стоит расставаться в обиде. Мне будет трудно забыть, но я не держу зла. Буду рада, если ты позвонишь... как-нибудь...

Кира не смогла сдержать судорожного вздоха, и отвернулась к стенке, пряча слезы.

— Кира, ты чего? — недоумевающе спросил Антон. — Как... не увидимся? А в студии? Ты больше не будешь работать?

— Вообще-то меня выгнали... — пробормотала она. — Так что не буду.

— Ты что, плачешь? Кира! Не надо, Кира... И ведь все изменилось... — Он наклонился над ней и осторожно обнял, стараясь не задеть капельницу. — Пожалуйста, не плачь. Кира, я сейчас сам заплачу!

— Не буду... — она попыталась улыбнуться. — А то прибежит медсестра, нажалуется врачу, и мне еще чего-нибудь выпишут, посильнее витаминов.

— Кира, все изменилось, — упрямо повторил Антон. — И я хочу тебе еще кое-что сказать, потому что уверен — Илья промолчит. Вернее, он не будет оправдываться.

— Может, не надо? — попросила Кира. — Мы сами как-нибудь...

— Нет, надо. — Антон присел на край кровати, держа Киру за руку. — Илья тебя выгнал, но он был не в себе. И это тоже... часть плана. Эта камера, подарок Николь... Лана как-то стала свидетелем всплеска безумия. Илья всегда трепетно относился к этой вещи, но все же пользовался ею в работе. И вот как-то раз ее чуть не уронили. Один из ассистентов зазевался, задел ногой треногу. Илья успел ее подхватить, и все обошлось, но орал он знатно. Вообще пришел в какое-то неистовое бешенство, мы тогда чуть ли не по углам прятались. А тут ее все-таки грохнули, и он крышей того... тронулся.

— Но он не орал, — напомнила Кира.

— Видимо, потому что это ты. Лана так и думала — тебя он простит, потому что ты для него особенная. Но ей-то нужно было, чтобы тебя выгнали...

— И поэтому вы меня оболгали, — закончила Кира. — Ладно, я поняла. Но к чему это?

— Да к тому, что Илья просто не мог мыслить здраво, когда выгонял тебя, — пояснил Антон. — И он очень быстро пришел в себя после твоего ухода. В лице поменялся, молоток искал...

— Молоток?..

— Чтобы гипс разбить и следом за тобой бежать. Да мы потом и бегали, с ним на пару. Караулили тебя у дома, чуть дверь не взломали. Ночь не спали, в училище ездили. А потом еще по моргам, когда поняли, что ты совсем пропала.

— По... моргам?..

— Ну да, на опознание. Это потом нам сказали, что ты в Склифе. Кира, я просто хочу, чтобы ты знала. Конечно, вы с Ильей разберетесь сами. Но я был с ним все время, пока тебя искали. Я видел, как... что с ним происходило. Кира, если это не любовь, тогда любви нет вообще.

Кира молчала. Так вот, оказывается, как... А если Антон снова врет? Говорит то, что ему велел Илья?

Видимо, недоверие как-то отразилось на ее лице, потому что Антон вдруг встал с кровати.

— Ты мне не веришь... — произнес он потухшим голосом. — Понимаю, сам виноват.

— Я боюсь верить... — пробурчала Кира. — Один раз я уже поверила, и меня выкинули, как напакостившего котенка. И чем все это закончилось? Я поверю еще раз, и мне снова разобьют сердце?

— Или не поверишь, и всю жизнь будешь несчастна.

— О да, конечно! Как будто Илья — единственный мужчина на свете...

— Да, для тебя — единственный, — упрямо сказал Антон.

— Ты Купидоном не подрабатываешь? — улыбнулась Кира. — Складно у тебя получается...

Антон не успел ответить, в палату зашла медсестра.

— Снова уколы... — поморщилась Кира.

— Не капризничаем, поворачиваемся. А молодой человек пусть в коридоре подождет.

— Я пойду, мне пора. Увидимся, Кира.

Антон сбежал, воспользовавшись случаем, и оставил Киру в смятении. Пришел извиняться и снова наврал? Нет, навряд ли. Все так и было. И получается, Илья на самом деле ее любит?

— Улыбаешься, это хорошо, — заметила медсестра, отключая капельницу. — Быстрее поправишься.

Получается, Илью можно простить? Но он вроде бы и не просил прощения. Да и попросит ли? С его характером... Он и в любви признавался, только когда думал, что Кира не слышит. И он не изменится, никогда. Нужны ли ей такие отношения?

Кира окончательно запуталась в собственных чувствах и решила не опережать события. Илья должен ее навестить — он обещал. И тогда она послушает, что он скажет, и поймет, как ей поступить.

Глава 52

Ждать пришлось недолго, Илья появился перед обедом. Кира пыталась расчесать волосы, когда он зашел в палату.

— Здравствуй, Кира. Это тебе, — он поставил рядом с кроватью корзинку с ромашками.

— Мне?.. — от изумления она даже забыла поздороваться.

Ромашки пахли летом и солнцем.

— Ты никогда не дарил мне цветы... — растерянно сказала она. — А почему... ромашки?

— Мне показалось, ты любишь полевые цветы, а зимой нашлись только ромашки. Я ошибся?

— Н-нет... Я люблю полевые цветы. Спасибо.

— Как ты?

— В порядке. Хочу домой, устала от уколов.

— Не капризничай, пожалуйста. Твой лечащий врач...

— Мой лечащий врач скрывается от меня! — в раздражении выпалила Кира, пытаясь выдернуть из волос щетку. — Он знает, кто мой отец... Я слышала, мне это не приснилось. Они разговаривали с мамой...

— Можно мне? — Илья придвинул стул к кровати, отобрал у Киры щетку и начал аккуратно расчесывать спутанную прядь. — Константин Николаевич действительно знает твоего отца. Но он выполняет обещание, данное твоей матери. Странная она у тебя...

— Она запретила ему говорить, — огорчилась Кира. — Я так и знала! Ай! — она дернула головой. — Отдай, я сама.

Она хотела выхватить щетку, возмущаясь, как легко Илья сделал по-своему, но он поймал ее руку, поднес к губам и поцеловал ладонь.

— Кира, разреши мне, пожалуйста, — попросил он. — Ты вырываешь волосы, а я потихоньку.

— Они грязные... — буркнула она.

— Неважно. Так вот, твоя мама сказала мне кое-что о твоём отце. И попросила передать тебе. Кира, не дергайся так, пожалуйста. А Константин Николаевич потом ответит на твои вопросы.

— Очень похоже на маму. Она даже это распланировала! Так кто он?

— Его звали Кайрат, он был арабом и учился в Москве на врача. Это все, что я знаю.

— Араб?! Врач?! — воскликнула Кира. — О... Илья, а почему «был»?

— Твоя мама сказала, он умер. Сочувствую, Кира, но это все. Возможно, что-то еще тебе расскажет Константин Николаевич, они были друзьями. А, вот... Мама просила, чтобы ты не обращалась к ней с вопросами.

— Значит, врач... Так вот почему она была против! И араб... А из какой страны?

— Извини, Кира, я не знаю. Если хочешь, я найду врача...

— Да! Нет... Нет, не нужно. — Кира заставила себя успокоиться. — Я столько лет хотела хоть что-то узнать об отце... Хотела понять, почему мама стала такой. И все как-то... Нет, подробности могут подождать. Я поговорю с Константином Николаевичем позже.

— Как скажешь.

Илья закончил расчесывать волосы, и Кира быстро заплела косу. Мысли разбегались, и чувства она испытывала самые противоречивые. Илья ошеломил ее цветами, потом информацией об отце, ей была приятна его забота... но она-то рассчитывала на серьезный разговор. Неужели он так и будет вести себя, как будто ничего не произошло?

— Кира... — Илья отложил расческу и снова взял ее за руку. — Я прошу, пожалуйста, выслушай меня. Только не перебивай, дай рассказать до конца.

О, все-таки нет?

— Конечно.

Ей было интересно, как Илья все представит. Он не знал, что к ней вернулась память. Как он себя поведет?

Он не разочаровал. Антон оказался прав, Илья не пытался оправдать свой поступок, он просто пересказал ей все, что произошло в студии, потом добавил, что «раскаялся и осознал, но было уже поздно», и объяснил, как нашел ее в Склифе. Она все время смотрела ему в глаза, и он не отводил взгляд.

Кира не пыталась анализировать, она просто прислушивалась к тому, что чувствует.

Илья был искренен. За скудными словами она ощущала боль и обреченность. Он не верил, что она его простит? А еще он был мягким, нежным... совершенно не похожим на себя. Она привыкла, что он всегда знает, как будет. Теперь же он определенно отдавал право решать, как будет, ей. И это... подкупало.

— В том, что ты здесь, моя вина. Это из-за меня ты чуть не погибла. Да ты и сама поймешь, когда вспомнишь...

— А я помню, — призналась Кира. — Память уже вернулась.

— Давно?

— А это важно?

— И ты... не прогоняешь меня? — Голос у Ильи дрогнул.

— Зачем? — Кира пожалала плечами. — Мне несложно было тебя выслушать. Тем более, хотелось сравнить впечатления.

Она специально дерзила, выходя за рамки их обычных отношений. И с удовольствием отметила, как гневно вспыхнули его глаза, и как он смирил гнев, видимо, напомнив себе, что он не в том положении, чтобы ее воспитывать.

— Какие впечатления, Кира?

— Антон поведал мне увлекательную историю. Прямо детектив и мелодрама в одном флаконе! Я...

— Кира-а-а...

— Что?

— Ты имеешь право, и я заслужил. И все же, не ерничай, пожалуйста. Тебе не идет.

— Хорошо, ты прав. Извини.

— Прости меня...

— Хорошо.

— Что?..

Кира даже улыбнулась. Илья определенно не ожидал такого ответа.

— Ты попросил прощения, я тебя простила. Что-то непонятно?

— Нет, но... Но? Кира, есть «но»?

Она думала, что тяжелее всего будет простить, а это оказалось легко. Илья не оставил ей выбора. Если бы он пытался себя оправдать, если бы пытался надавить или вызвать жалость, если бы уволил Антона... Но он повел себя безупречно. Как она могла отказать ему в прощении?

— Есть. Я хочу знать, чего ты хочешь теперь.

— Хочу, чтобы ты осталась со мной.

Этого она и боялась, потому что чувствовала — как прежде уже не будет. Она стала немножко другой после того, как стукнулась головой? Или Илья стал другим, потому что чуть не потерял... Кого? Партнершу по сексуальным играм? Саба, за которого несет ответственность? Младшего ассистента? Девочку, которая его забавляет?

— Илья, зачем? — Кира поняла, что ее решение будет зависеть от ответа. — Назови мне причину, зачем мне оставаться с тобой.

— Потому что я тебя люблю, и моя жизнь без тебя не имеет смысла.

— А моя жизнь? — тихо спросила она. — Она должна быть подчинена твоей?

— Мне казалось, наши чувства взаимны. — Илья отпустил ее руку. — Если это не так... Твоя жизнь принадлежит только тебе, Кира.

— То есть, если я сейчас скажу тебе, что никогда тебя не любила, ты просто исчезнешь

из моей жизни?

— Нет. Я не буду просить тебя остаться со мной, но я буду завоевывать тебя заново.

— Завоевывать?

— Да. Добиваться твоего доверия. Ухаживать, как будто мы только что познакомились.

— Черт... Вот это засада! — она не выдержала и рассмеялась. — Чтобы ты за мной поухаживал, мне нужно притвориться, что я тебя не люблю. И где справедливость?

— Мне сейчас послышалось? Ты сказала...

— ...что я тебя люблю. М-м-м... И я не против начать все с начала.

Эпилог

После прохладной аудитории воздух на улице показался пеклом. В этом июне Москва была похожа на южный город — плавающий от жары асфальт, духота и марево. Кира досадливо поморщилась и пошла к метро, на ходу набирая номер.

— Как успехи? — Илья ответил на звонок после первого же гудка.

— Сдала, на «отлично». Даже не верится, что последний экзамен.

— Ты у меня умница. Ничего, теперь отдохнешь. Ты сейчас куда?

— Домой. Хочу поспать перед ужином. Все в силе?

— Конечно. Поспи, солнышко.

— А ты где?

— В студии. Я приеду за тобой. Целую, мне пора.

В метро было чуть прохладнее, чем на улице. Хорошо, хоть не час пик, в вагоне свободно, и никто не «лежит» сверху, обдавая насыщенным амбре от немых подмышек. Кира старомодно обмахивалась веером и жалела, что забыла купить воду на станции. А еще боялась уснуть — глаза слипались.

После больницы она пропустила целый месяц занятий, и с самого начала весны только и делала, что догоняла. Конечно, ей продлили семестр, дали возможность сдать «хвосты», но изучать пропущенный материал пришлось практически самостоятельно. Да и на работу в студию она вернулась, вопреки мнению Ильи, что «работать тебе ни к чему». Собственно, он был прав — необходимость в работе отпала. Мама помогала деньгами, и за квартиру платить не нужно, Кира все же переехала к Илье. Он и еду не позволял ей покупать, ворчал, мол, такую пигалицу он как-нибудь и сам прокормит, не обеднеет. Но Кира привыкла к студии — к атмосфере с «сумасшедшинкой», к людям, которые там работали, к своим необременительным обязанностям.

— Мне это нужно, понимаешь? — спорила она с Ильей. — Ты хочешь, чтобы я сидела дома и вечно тебя ждала? Да, в тишине заниматься мне будет комфортнее, но я хочу не внешнего комфорта, а внутреннего.

Она не добавляла, что хочет находиться ближе к Илье, и что одна мысль о новой помощнице вызывает приступ ревности. Однако он, кажется, понял и это, потому что уступил, и даже исправно платил зарплату и не давал спуска, требуя аккуратного и тщательного выполнения своих поручений.

В квартиру Кира не попала, и до этажа не доехала. Вместе с ней в лифт заскочили двое мужчин. Разморенная жарой и разбалованная тем, что в доме у Ильи проходимцев не было, Кира не придавала этому значения и, как оказалось, зря.

Все произошло быстро. Она растерялась и не смогла дать отпор, когда один из мужчин схватил ее за руки, а другой заклеил рот и завязал глаза. То есть она, конечно, пихалась и пинаясь, пыталась вырваться, но тщетно. Лифт тряхнуло, и он пошел вниз. Кира в ужасе

подумала, что хоть на улице и светло, и полно людей во дворе, но никто не заметит этого похищения, потому что лифт спускается на минус-первый этаж, в подземный гараж, где днем обычно пусто.

Так оно и вышло. В гараже Киру впихнули в машину. К счастью, не в багажник, на заднее сидение, и заставили лежать, связав и руки, и ноги.

Было страшно, аж до тошноты. Она терялась в догадках, кому снова умудрилась перейти дорогу. Со времен Ланы никаких конфликтов, никаких подстав не было. Да и Лана не могла мстить, разве что с того света. Вскоре после разоблачения она заключила контракт с немецким домом моды, уехала в Германию, и там погибла. Вроде бы ее нашли в номере гостиницы с передозировкой наркотиков, Кира не интересовалась подробностями.

Кира ни с кем не ссорилась, и Илья, кажется, тоже. Конечно, ее могли похитить из-за него...

Она замычала и замотала головой.

— Что? — недовольно спросил мужчина, сидящий рядом.

— Может, пить хочет, жара... — отозвался другой, с переднего сидения.

— Хочешь? — спросили у нее.

Кира отчаянно закивала, в надежде, что снимут противную клейкую ленту.

— Не дергайся. — В ленте просто сделали дырочку, и в нее сунули трубочку, прямо в рот. — Пей.

Хоть напилась, и то хорошо. Кира поняла, что из машины все равно не удастся сбежать, и решила поберечь силы. Как назло, похитители между собой не переговаривались, и она ничего не смогла узнать.

Ехали недолго, около получаса. Значит, остались в городе, но городского шума не было слышно, когда ее вывели из машины. Ноги развязали, руки — нет. Кира не сдвинулась с места, хотя ее и толкали в нужном направлении.

— Сама пойдешь или нести? — зло спросил один из похитителей.

Ответить она не могла, но тут же кто-то подхватил ее, закинул на плечо, головой вниз, и понес, придерживая за ягодицы. Киру передернуло от такого обращения, но сопротивляться она побоялась, можно было запросто упасть, и не факт, что ее стали бы ловить.

А потом в нос ударил знакомый запах. И ладно бы только парфюм, хотя такую дорогую и элитную туалетную воду далеко не каждый может себе позволить, так еще и от рубашки того, кто ее нес, пахло аккуратно так же, как в знакомом шкафу.

Кира не удержалась и лягнула Илью ногой. Ее тут же шлепнули по заднице, а потом сняли с плеча и швырнули на что-то мягкое и пружинистое. Кровать? Кира не успела опомниться, как ленту со рта сорвали одним резким движением. Она взвизгнула от боли и тут же зашипела:

— Илья! Ты совсем рехнулся?!

— Полегче на поворотах, девочка, — услышала она знакомый голос и застонала.

Сессия! Они давно договорились, что Илья может начать сессию в любой момент, без предупреждения. Это тоже было частью игры — как быстро Кира поймет и станет вести себя соответствующе. Но сейчас она была так зла, что проигнорировала даже прямое указание — обращение «девочка».

— Иди к черту! — выпалила она. — Я чуть со страха не умерла! А если бы у меня сердце не выдержало?

— На этот случай в машине находился врач, — спокойно ответил Илья, развязывая ей

руки и снимая с глаз повязку. — Но я и так был уверен, что ничего плохого с тобой за полчаса не случится. У тебя здоровая психика, Кира.

— Зато у тебя больная, — огрызнулась она.

Последнее уже было перебором, она и сама это понимала.

— Кира-а-а... — в голосе у Ильи появились угрожающие нотки.

У Киры сладко заныло внизу живота. Определенно, попке будет больно, но Илья никогда не избивал ее жестоко, а к легкой порке она уже привыкла и знала, как это возбуждает.

— Стоп-слово помним? — зачем-то уточнил Илья.

Она кивнула.

— Не слышу?

Она отрицательно помотала головой. Нет, никакого стоп-слова.

— Но ты нарвалась. Хочешь продолжить?

— Да, господин.

Кира рискнула осмотреться. Они находились не дома, в клубе. Она поняла, почему на улице было тихо. Клубный особняк располагался в старом московском переулке, в глубине двора. Шум машин глушили деревья. Кира лежала на широкой кровати, покрытой пледом, рядом с кроватью стоял столик, накрытый салфеткой. Илья сидел на краешке кровати, сложив на груди руки.

— Как догадалась?

— Запах... господин.

Илья хмыкнул и встал.

— Возьми подушку, положи под живот. Юбку задрать, трусы спустить. И для начала разуйся.

Кира скинула босоножки и со вздохом потянулась к подушке. Повозившись, заняла требуемую позу и вытянула вперед руки, спрятав в них лицо. К этому невозможно было привыкнуть! Каждый раз, когда Илья наказывал ее поркой, она умирала от стыда и унижения. И он прекрасно это знал!

Звякнула пряжка ремня. Ремень?! А не слишком? Она же испугалась, только поэтому так себя вела... Кира не выдержала, всхлипнула.

— Я еще не начал, а ты уже реवेशь? — насмешливо спросил Илья. — Считать не нужно. И попу расслабь.

Матрас прогнулся под его тяжестью, теплая ладонь поочередно огладила ягодицы. Кира приготовилась к боли, и попу обожгло, но не сильно. Илья просто отшлепал ее рукой — не жестко, но чувствительно. А потом велел идти в ванную.

— Примешь душ и подготовишь попку, — сказал он, снова вгоняя Киру в краску.

Последнее означало, что он намерен заняться анальным сексом, а это все еще приводило ее в смущение. Илья всегда бережно относился к ее желаниям, и никогда не принуждал к тому, что ей не нравилось, но все же от манипуляций с клизмой Кира испытывала больше унижения, чем удовольствия.

Когда Кира вернулась в спальню, Илья завязал ей глаза и, уложив на спину, шелковыми лентами привязал руки и ноги к столбикам кровати. Кира лишь успела заметить, что он сам тоже обнажен, но никаких «игрушек» так и не увидела.

Некоторое время ничего не происходило. Она напряженно прислушивалась к тишине, чувства обострились. Беззащитная поза добавляла остроты ощущений. Наконец что-то

коснулось ее соска. Не рука, нет, — что-то легкое, мягкое, почти невесомое. Кира вздрогнула. Это что-то коснулось и другого соска, а потом медленно скользнуло между грудей, от шеи к паху. И обратно. Кира догадалась, что Илья ласкает ее кожу перышком, и расслабилась, позволяя ему рисовать на животе фигуры и даже буквы. А потом перышко стало щекотать между ног, и Кира заерзала от нетерпения.

После перышка был лед и горячий воск из специальной свечи. Илья ни разу не коснулся ее руками, но она изнывала от возбуждения, которое ей дарили эти изощренные ласки. Груди налились, соски ныли, между ног было мокро не только от растаявшего льда. А Илья перевернул ее на живот и продолжил пытку, проделывая все то же самое на спине, на ягодицах и снова между ног. На этот раз он ее не привязал, и она призывно приподнимала попку, умирая от желания почувствовать его внутри себя.

Илья не спешил. Кира почувствовала, как он смазывает анус лубрикантом, как осторожно вводит туда палец, а потом и член. Она была еще слишком неопытна для анального секса. Илья занимался им редко, объясняя это тем, что для молодой девушки он вреден «в больших количествах». Ей нравились ощущения, но до оргазма дело так и не доходило. И сейчас она разочарованно захныкала, когда Илья кончил. Ей тоже хотелось большего!

— На спину, — хрипло приказал Илья, тяжело переводя дыхание. — Ты чудесна, девочка.

И она почувствовала между ног его губы и язык, тщательно вылизывающий лоно. Оргазм наступил быстро — она уже почти была на пике, и ласка Ильи лишь подтолкнула, позволила окунуться в блаженство, изогнуться в сладкой судороге.

Потом они отдыхали в объятиях друг друга, уже не как саб и господин. Кира почти сразу уснула, а когда проснулась, Илья сидел рядом, полностью одетый, а рядом с ним лежала длинная коробочка.

— Отдохнула? — он провел пальцами по ее щеке, наклонился и поцеловал.

— Угу... — Кира потянулась. — М-м-м... А сколько времени? Ужина не будет?

— Будет, солнышко. Поужинаем с друзьями тут, в клубе, как и собирались.

— Но я совершенно не готова, — расстроилась Кира. — И домой уже не успею, а там платье, и те безумно дорогие босоножки, которые ты мне подарил... Я же говорила, мне некуда их надевать.

— Кира-а-а... Все здесь, не переживай. И платье, и босоножки, и даже твоя косметичка. И кое-что еще, специально для тебя. Мне кажется, ты будешь рада.

— А что это? — Кира сморщила носик и лукаво посмотрела на Илью. — Это то, что лежит в коробочке?

— Возможно. Я уже освежился, душ в твоем распоряжении. Волосы можешь вымыть. Антон сделает укладку. Только надень халат, когда выйдешь из ванной!

— Да-а-а? Ты и Антона к делу пристроил? — засмеялась Кира. — Из меня будут делать принцессу? Интересно, по какому поводу.

— Ты экзамены сдала, чем не повод? И кое-что еще. Но сначала...

— Поняла, поняла...

Она убежала в душ, потом смиренно сидела на стуле, пока Антон колдовал над ее волосами. Потом послушно надела тонкое белье и открытое летнее платье. Илья сам застегнул тоненькие ремешки на босоножках, и только после этого позволил ей взглянуть на себя в зеркало.

— Точно, принцесса, — засмеялась Кира. — Только ты не взял подвеску, которую я подобрала к платью.

— Просто у меня есть кое-что лучше подвески, — пояснил Илья, улыбаясь. — Кира, сегодняшняя сессия была десятой. Идеальная десятая сессия.

— Идеальная? — не поверила Кира. — Я же... Ты даже меня отшлепал!

— Я удивился бы, если ты спокойно восприняла бы похищение. Был готов к худшему, и, в целом, доволен твоим поведением. Так что ты заслужила этот подарок.

Он открыл коробочку, и Кира увидела долгожданный ошейник, тот самый, красивый и с серебряной пряжкой. Только теперь на нем были и подвески — ровно десять жемчужных капелек. Кира взяла его в руки, погладила кожу, а потом протянула Илье. Он сам застегнул его на ее шею, бережно и нежно, а потом поцеловал открытое плечо.

— Тебе идет.

— Спасибо, — выдохнула Кира, любуясь собой в зеркале.

— Пойдем, нас уже ждут.

В зал ресторана они вошли рука об руку. Илья подвел Киру к столику, за которым сидели Сергей и Антон. Мужчины встали, приветствуя Киру.

— Кира, ты сногшибательна, — шепнул Антон, целуя ее в щеку.

В общем-то, это был обычный дружеский ужин, только сегодня Кира оказалась в центре внимания. За нее поднимали тосты, ей говорили комплименты. И ей впервые за долгие месяцы стало легко и спокойно.

Она уже давно простила и Илью, и Антона. И даже заново научилась им доверять. К чести обоих, они старались завоевать ее доверие, но при этом не делали ничего особенного. Просто были рядом, и Кира постоянно чувствовала их теплое отношение и ненавязчивую заботу. Но все равно внутри словно что-то скребло — то ли страх, то ли ожидание подвоха. А, может, ей просто хотелось определенности, как любой женщине?

И сегодня, когда Илья подарил ей ошейник, она успокоилась. Конечно, это не кольцо, и не предложение руки и сердца. Но этого она от Ильи и не ждала. С его характером связать себя узами брака? Наверяд ли. Тем более, один раз он уже обжегся. И ошейник, конечно, просто символ, он не удержит Илью около нее, не даст никаких гарантий. И все же Кира была счастлива — здесь и сейчас. А что будет дальше... Что будет — то и будет.

— Кира-а-а... — Илья взял ее за руку. — Ты меня не слушаешь.

— Что? А? Ой, извини... Я задумалась, — смутилась Кира.

— Я рассказываю о контракте, который заключил на днях. Натурные съемки для одного французского журнала.

— Ого! Здорово! — искренне обрадовалась Кира. — А где? Во Франции?

— Ну... почти. — Илья смотрел лукаво, в его зеленых глазах просто черти прыгали. — Французская Полинезия. Почти...

— О-о-о... — только и протянула ошеломленная Кира.

— А конкретнее — Бора-Бора.

Тут уж у нее вообще перехватило дыхание. Если у нее и была мечта, так это хоть раз в жизни побывать на этих сказочных островах. И теперь Илья туда едет... А она — нет. Потому что ему поездку оплачивает работодатель, а у нее нет таких денег. И в ближайшие годы навряд ли будет...

— И... когда? — спросила она, отчаянно делая вид, что ни капли не расстроилась.

— Мы летим туда через неделю.

— Мы?..

— Да, Кира, ты и я. Потому что в качестве гонорара мне оплатят и твою поездку.

Кира взвизгнула от радости, подскочила и обняла Илью, наплевав на все правила приличия.

— А я смотрю, Бора-Бора для вас уже что-то значит? — спросил Сергей.

— Кирина мечта, — пояснил довольный Илья.

— За то, чтобы мечты сбывались, — поднял бокал Антон.

— За мечты!

Больше книг на сайте - Knigolub.net